

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD

VOLUME 1, ISSUE 4

TOSHKENT-2025

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журналі

№1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1>

Бош муҳаррир:

Каньязов Есемурат Султамуратович

Ўзбекистон Республикаси Адлия
вазирлиги қошидаги
Юристар малакаси ошириш маркази
директори, юридик фанлари номзоди

Бош муҳаррир ўринбосари:

Отажонов Абдоржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакаси ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журналі

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

Юристар малакаси ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист

Саидова Лола Абдувахидовна

Юридик фанлари доктори, профессор

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусажонович

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси бошлигининг ўринбосари,
юридик фанлари доктори, профессор

Ташкулов Джурабай

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти тарихий-назарий,
давлат-ҳуқуқий ва конституциявий ҳуқуқий
фанлар бўлими бошлиғи, юридик фанлар
доктори, профессор

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий
кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби
профессори, юридик фанлари доктори,

Баймолдина Зауреш Хамитовна

Қозоғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди

Здрок Оксана Николаевна

Белорус давлат университети судьялар, ҳамда
суд, прокуратура ва адлия муассасалари
ҳодимларини қайта тайёрлаш ва уларни
малакасини ошириш институти директори

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

Юристар малакаси ошириш маркази
доценти, юридик фанлари номзоди

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакцији журналі:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА
 №1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1>

Главный редактор:
Каньязов Есемурат Султамуратович

Директор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:
Отажонов Абдоржон Анварович

Профессор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

Профессор Центра повышения квалификации юристов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Узбекистан

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук, профессор

Тошев Бобокул Норкobilович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддинов Музаффаржон Мусажонович

Заместитель начальника Академии правоохранительных органов Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ташкулов Джурабай

Заведующий отдела историко-теоретических, государственно-правовых и конституционно правовых наук Института государства и права Академии Наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Отахонов Фозилжон Хайдарович

профессор Высшей школы судей при Высшем судебном совете Республики Узбекистан, доктор юридических наук

Баймолдина Зауреш Хамитовна

Ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук

Здрок Оксана Николаевна

Директор Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета

Масъул котиб:

Рахманов Шухрат Наимович

Доцент Центра повышения квалификации юристов, кандидат юридических наук

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
 WEB: yuristjournal.uz
 E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
 Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
 WEB: yuristjournal.uz
 E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
 Telephone: (+99871) 2345345

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD
№1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1>

Chief Editor:
KANYAZOV Yesemurat

Director of the Lawyers' Training Center under
the Ministry of Justice of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of Philosophy in Law (PhD)

Deputy Chief Editor:
Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center,
Doctor of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD

Oqyulov Omonboy

*Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of
the Republic of Uzbekistan*

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences, Professor

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

*Deputy Head of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law
Sciences, Professor*

TashkulovDjurabay

*Head of the department of Historical-Theoretical,
State-Legal and Constitutional-Legal Sciences of
the Institute of State and Law of the Academy of
Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of
Law, Professor*

Otaxonov Foziljon

*Professor of the Higher School of Judges at the
Supreme Judicial Council Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law*

Baymoldina Zauresh

*Rector of the Academy of Justice at the Supreme
Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of
Legal Sciences*

Zdrok Oksana

*Director of the Institute for Retraining and
Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors
and Legal professionals at the Belarusian State
University*

Executive Editor:
Rakhmanov Shukhrat

*Acting professor of the Lawyers' Training Center,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law*

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Мундарижа

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

1. ТУРДИЕВ Бобир Собирович

ҚУЛАЙ АТРОФ-МУҲИТГА БЎЛГАН ҲУҚУҚ: ЭКОЛОГИЯГА ОИД ҚАРОРЛАР ҚАБУЛ
ҚИЛИШДА ЖАМОАТЧИЛИК ИШТИРОКИ МАСАЛАЛАРИ 8

2. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТЧИЛАРИНИ ИЖТИМОИЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШ
МЕХАНИЗМЛАРИ 21

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

3. КАМАЛОВ Мансурхон Мухтарович

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ 26

4. САИДОВ Мақсудбек Норбоевич

МЕРОСХЎР (ҲУҚУҚИЙ ВОРИС)НИНГ МАСЪУЛИЯТИ ЧЕКЛАНГАН ЖАМИЯТДАГИ
УЛУШГА НИСБАТАН ҲУҚУҚИ: МАВЖУД МУАММОЛАР ВА ЕЧИМЛАР 35

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

5. КОМИЛОВ Авазбек Бокижонович

ПРОКУРОР ҲУҚУҚИЙ ВОСИТАЛАРИНИНГ МИЛЛИЙ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ТАҲЛИЛИ ... 42

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

6. TO'RABAYEVA Ziyoda Yakubovna

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA VOYAGA YETMAGANLARNI JINOIY JAVOBGARLIK VA
JAZODAN OZOD QILISHGA OID QONUNCHILIKNI TAKOMILLASHTIRISH 50

7. АТАКУЛОВ Бекзод Абдухалил угли

КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ 58

8. БОБОМУРОДОВ Фарход Боймуротович

ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ФАОЛИЯТИДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, ЭРКИНЛИКЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ
МАНФААТЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШГА ОИД ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАР ТАҲЛИЛИ 65

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

9. ЮЛДАШЕВА Говхержан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ И КОНСТИТУЦИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 76

10. RAKHMANOV Shukhrat	
LEGAL STATUS AND DIPLOMATIC IMMUNITIES OF THE EUROPEAN UNION DELEGATION IN UZBEKISTAN: CURRENT ASPECTS	81
11. URINBOYEV Rustamjon	
MIGRATION, GENDER AND LEGAL CULTURE: CENTRAL ASIAN LABOUR MIGRANTS IN RUSSIA.....	87
12. РАХИМОВА Муаттара Абдусаттаровна	
ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ».....	97
13. БАРАТОВ Миродилжон Хомуджонович, ХАКИМОВ Равшан Тулкунович, АКРАМХОДЖАЕВ Бори Тохтаходжаевич	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ	110
14. РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич	
ХАЛҚАРО МИГРАЦИЯНИ БОШҚАРИШНИНГ ИНСТИТУЦИОНАЛ ТУЗИЛМАСИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ БОРАСИДА ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАР.....	120

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

КОНСТИТУЦИЈАВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

ТУРДИЕВ Бобир Собирович

Ўзбекистон Республикаси

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси катта прокурори

E-mail: bobir.turdiev.uz@gmail.com

ҚУЛАЙ АТРОФ-МУҲИТГА БЎЛГАН ҲУҚУҚ: ЭКОЛОГИЯГА ОИД ҚАРОРЛАР ҚАБУЛ ҚИЛИШДА ЖАМОАТЧИЛИК ИШТИРОКИ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ТУРДИЕВ Б.С. Қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқ: экологияга оид қарорлар қабул қилишда жамоатчилик иштироки масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) Б. 8-20.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-1>

АННОТАЦИЯ

Тоза, соғлом ва барқарор атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқ инсоннинг асосий ҳуқуқларидан бири ҳисобланади. Тадқиқотлар атроф-муҳитга таъсирни баҳолаш (АМТБ) жараёнларининг самарали ташкил этилиши жиддий экологик муаммоларнинг олдини олиши ва атроф-муҳитни муҳофаза қилишга кўмаклашишини кўрсатади. АМТБ самарадорлигини оширишда жамоатчилик иштироки муҳим аҳамиятга эга бўлиб, у жараённинг шаффофлигини таъминлаш, қарорлар қабул қилиш сифатини ошириш ва коррупция хавфларини камайтиришга хизмат қилади. Мақолада атроф-муҳитга оид қарорлар қабул қилишда жамоатчилик иштирокидан самарали фойдаланиш орқали қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқни таъминлаш механизмлари Ўзбекистон мисолида кўриб чиқилган. Тадқиқотда қонун нормаларини татбиқ этиш ва жамоатчиликнинг хабардорликдаражасипастлиги, жамоатчилик иштирокининг рақамлаштирилмаганлиги каби муаммолар қайд этилган. Мақолада жамоатчилик эшитувларини ташкил этишни такомиллаштириш ва мазкур жараённи рақамлаштириш орқали жамоатчилик иштирокини кенгайтиришга оид амалий таклифлар илгари сурилади. Жамоатчилик иштирокининг такомиллаштирилиши қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқни амалга ошириш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш билан бир қаторда барқарор ривожланишни қўллаб-қувватлаш ҳамда экологик бошқарувда масъулиятни оширишга хизмат қилади.

Калит сўзлар: қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқ, жамоатчилик иштироки, жамоатчилик эшитуви, атроф-муҳитга таъсирни баҳолаш (АМТБ), шаффофлик, барқарор ривожланиш, экологик бошқарув, қарорлар қабул қилиш.

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

Право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду признается фундаментальным правом человека. Исследования показывают, что плохо реализованные процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) могут приводить к значительному экологическому и социальному ущербу. Участие общественности является ключевым фактором повышения эффективности ОВОС, способствуя прозрачности, улучшению качества принятия решений и снижению коррупционных рисков. В статье рассматриваются механизмы обеспечения права на устойчивую окружающую среду через эффективное вовлечение общественности в процесс принятия экологических решений, с особым акцентом на Узбекистан. Исследование выявляет основные проблемы, включая низкий уровень осведомленности общественности, слабую реализацию нормативных требований и отсутствие цифровой инфраструктуры для участия общественности, что в совокупности препятствует полноценному вовлечению граждан. В статье предлагаются практические рекомендации по совершенствованию организации общественных слушаний и расширению участия общественности через цифровизацию этого процесса. Укрепление участия общественности не только обеспечит право на благоприятную окружающую среду, но и будет способствовать устойчивому развитию и усилению мер по охране окружающей среды.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, участие общественности, общественные слушания, оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), прозрачность, устойчивое развитие, управление окружающей средой, принятие экологических решений.

TURDIEV Bobir
Senior prosecutor of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan
E-mail: bobir.turdiev.uz@gmail.com

ENSURING THE RIGHT TO A SUSTAINABLE ENVIRONMENT THROUGH PUBLIC PARTICIPATION IN ENVIRONMENTAL DECISION-MAKING

ANNOTATION

The right to a clean, healthy, and sustainable environment is recognized as a fundamental human right. Research shows that poorly implemented Environmental Impact Assessments (EIAs) can result in significant ecological and social harm. Public participation is a critical factor in improving the effectiveness of EIAs by fostering transparency, enhancing decision-making quality, and mitigating corruption risks. This article examines mechanisms to ensure the right to a sustainable environment through effective public engagement in environmental decision-making, with a specific focus on Uzbekistan. The research identifies key challenges, including low public awareness, weak enforcement mechanisms, and a lack of digital infrastructure for public participation, which collectively hinder meaningful involvement. To address these issues, the study proposes actionable recommendations, such as digitizing public engagement platforms, expanding the scope of public hearings, and fostering broader community participation. Strengthening public engagement will not only uphold the right to sustainable environment but also promote sustainable development and strengthen environmental protection efforts.

Keywords: the right to a clean, healthy and sustainable environment, public participation, public hearing, environmental impact assessment (EIA), transparency, sustainable development, environmental governance, environmental decision-making.

Иқлим ўзгариши, атроф-муҳит ифлосланиши шароитида инсоннинг тоза, соғлом ва барқарор атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини таъминлаш долзарб масала ҳисобланади. Қулай атроф муҳитга бўлган ҳуқуқ нафақат инсон саломатлиги, барқарор атроф-муҳит, балки инсон ҳуқуқлари масаласи ҳамдир.

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотларига кўра, 2016 йилда глобал миқёсда 24% ўлимлар (5 ёшгача бўлган болалар ўртасида эса 28%) ўзгартириш ёки олдини олиш мумкин бўлган экологик омиллар сабабли юз берган [1]. Бунда ўлим кўрсаткичлари айниқса қуйи даромадли давлатларда сезиларли даражада юқори ҳисобланади.

Экологик хавф ва муаммоларнинг олдини олишда фуқароларнинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини экологик назорат воситасида амалга ошириш ва таъминлаш муҳим аҳамиятга эга. Атроф-муҳитга таъсирни баҳолаш (экологик экспертиза) энг кенг тарқалган экологик назорат шаклларида бири бўлиб, БМТ аъзо давлатларининг 193 тасидан 191 тасининг миллий қонунчилигида ёки улар томонидан имзоланган халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда мазкур назорат механизмлари назарда тутилган [2].

Тадқиқотлар экологик муаммолар атроф-муҳитга таъсирни баҳолашни (АМТБ) юзаки амалга оширишнинг салбий оқибати [3] эканлигини кўрсатади. Бунда атроф-муҳитга таъсирни баҳолашда жамоатчилик иштироки энг муҳим занжирлардан саналади. Шуни инобатга олиб, мақолада инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳукуқини АМТБда жамоатчилик иштироки механизмларидан самарали фойдаланиш орқали таъминлаш масаласи кўриб чиқилади.

Илмий адабиётларда АМТБ самарадорлигини оширишда жамоатчилик иштироки энг муҳим восита сифатида қайд этилган [4]. Бунда жамоатчилик иштироки таклиф этилаётган лойиҳа, дастур, режа ёки сиёсат бўйича қарор таъсир қилиши мумкин бўлган ёки шундан манфаатдор шахслар ва гуруҳларни қарор қабул қилиш жараёнига жалб этишни англатади [5].

Экологик бошқарувда очиқлик ва шаффофликни таъминлаш самарали жамоатчилик назоратини амалга ошириш, давлат идоралари ва юридик шахсларнинг масъулиятини ошириш, шунингдек атроф-муҳитга салбий таъсир кўрсатадиган қарорлар қабул қилинишининг олдини олишда муҳим ҳисобланади [6].

Тадқиқотлар АМТБ жараёнида жамоатчилик иштирокига жиддий эътибор қаратиш экологик экспертизанинг самарадорлигини ошириш билан бирга, лойиҳаларнинг ижтимоий фойдасини [3] ва қарорлар сифатини оширади [7]. АМТБ шаффоф қарор қабул қилиш жараёнини рағбатлантирадиган ва коррупцион таъсирларни чеклайдиган восита [3] ҳисобланиб, жараёнда барча манфаатдор шахсларнинг қатнашиши имкониятини бериши АМТБнинг муваффақияти омилларидан ҳисобланади [8].

Шу билан бирга, АМТБда жамоатчилик иштирокини таъминлашда энг асосий муаммолар сифатида молиявий ва инсон ресурслари етишмаслиги, аҳолининг хабардорлик даражаси пастлиги [9], жамоатчилик маслаҳатлашувларида иштирок этиш маданияти шаклланмаганлиги, тил нуқтаи назардан мулоқот ўрнатишда тўсиқлар борлиги, техник терминологияни тушунмаслик [10], ахборотга эга бўлиш имконияти йўқлиги ёки чекланганлиги, иштирок этиш учун ресурслар етишмовчилиги [11] охиروқибат жамоатчилик иштирокининг чекланишига олиб келиши қайд этилган.

Мамлакатимизда АМТБда жамоатчилик иштироки масалалари бўйича етарли тадқиқотлар олиб борилмаган. Шунинг учун илгари олиб, мақолада илк бор АМТБда жамоатчилик иштироки аҳоли ва унинг самарадорлигини ошириш масалалари кўриб чиқилиб, мазкур йўналишдаги илмий-тадқиқотларни бойитишга ҳисса қўшиш мақсад қилинган.

Миллий қонунчилик. Мамлакатимизда шахснинг қулай атроф муҳитга бўлган

хукуқи илк бор 1992 йилда қабул қилинган “**Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида**”ги **Қонунида** белгиланган бўлиб, 2023 йилда янги таҳрирда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси **Конституциясида** шахснинг қулай атроф-муҳитга эга бўлиш хукуқи илк бор конституция даражасида кафолатланди [12]. Миллий қонунчиликда фуқароларнинг ҳаёти ва соғлиғи учун қулай атроф муҳитни таъминлаш **экологик назорат** [13], шу жумладан экологик экспертиза орқали таъминланиши назарда тутилган.

Ўзбекистон Республикасининг “Экологик экспертиза тўғрисида”ги Қонунига кўра давлат дастурлари, концепциялари, ишлаб чиқариш кучларини, иқтисодий ва ижтимоий соҳа тармоқларини жойлаштириш ҳамда ривожлантириш схемаларининг лойиҳалари, барча турдаги қурилишлар учун ер участкаларини ажратиш материаллари, лойиҳаолди ва лойиҳа ҳужжатлари, атроф табиий муҳит ҳолатига ва фуқаролар соғлиғига салбий таъсир кўрсатувчи ишлаб турган корхоналар ва бошқа объектлар, шаҳарсозлик ҳужжатларининг барча турлари давлат экологик экспертизасидан ўтказилиши мажбурий бўлган объектлар рўйхатига киради [13].

Давлат экологик экспертизасидан ўтказилиши лозим бўлган юқоридаги фаолият турлари атроф-муҳитга таъсир даражалари бўйича 4 тоифага (юқори (I тоифа), ўртача (II тоифа), паст даражада хавфли (III тоифа) шунингдек, маҳаллий даражада таъсир кўрсатувчи (IV тоифа)) ажратилган бўлиб, ҳар бир тоифа бўйича давлат экологик экспертизасидан ўтказиладиган фаолият турларининг аниқ рўйхати [14] тасдиқланган. 2020 йил 1 декабрдан бошлаб атроф муҳитга салбий таъсир кўрсатадиган юқори ва ўртача даражада хавфли (I ва II тоифа) фаолият турлари **жамоатчилик эшитувларида** қўллаб-қувватланган тақдирда давлат экологик экспертизасидан ўтказиш тартиби жорий этилган.

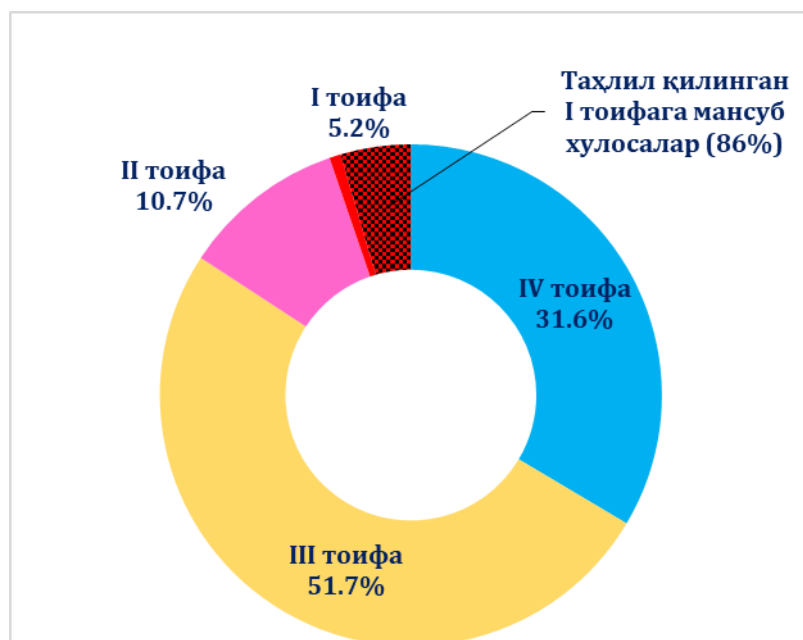
“Жамоатчилик назорати тўғрисида”ши Қонунга (2018 йил 12 апрель, ЎРҚ-474-сон, 10-модда) кўра **жамоатчилик эшитуви** фуқароларнинг, юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига, жамият манфаатларига дахлдор масалаларни муҳокама қилиш учун ташкил этиладиган йиғилиш ҳисобланади [15]. АМТБ жараёнида жамоатчилик эшитувлари манфаатдор шахсларнинг фикр ва истакларини ҳисобга олиш, шунингдек лойиҳаларнинг салбий таъсирини камайтиришга қаратилган муҳим восита ҳисобланиб, кейинги бўлимда мазкур механизмлардан фойдаланишнинг самарадорлиги кўриб чиқиб, таҳлил қилинади.

Давлат экологик экспертизаси хулосалари таҳлили

Давлат экологик экспертизаси маркази маълумотларига кўра, **2023 йилда** жами 21 471 та давлат экологик экспертизаси хулосалари тақдим қилиниб, шундан 18 883 та (87.95%) лойиҳага ижобий хулоса берилган, 2396 та (11.2%) лойиҳа ҳужжатлари қайта ишлаш учун юборилган ҳамда 162 та (0.75%) лойиҳа бўйича рад жавоби берилган [16].

Давлат экологик экспертизаси хулосалари **очиқ реестри** (<https://eco-service.uz/>) таҳлили 2023 йилда 20238 та хулосалари берилганлигини кўрсатади. Мазкур очиқ реестрда расмий статистикада келтирилган хулосаларнинг **94.3%** га тааллуқли хулосалар мавжуд бўлиб, расмий статистика ва очиқ реестр ўртасидаги **фарқ** (четга чиқиш) **5-6%**ни ташкил этади. Мазкур фарқнинг сезиларли даражада катта эмаслиги ва репрезентативлик борлигини инобатга олиб, мазкур очиқ реестр асосида давлат экологик экспертизаси хулосалари таҳлилини амалга ошириш ва мазкур таҳлил асосида муайян хулосалар чиқариш мумкин ҳисобланади.

2023 йилда I ва II тоифага мансуб жами 3171 та (жами хулосаларнинг 15.7%) хулоса берилган, шундан 1056 таси (5.2%) **I тоифага** мансуб хулосалар ҳисобланади. Мазкур таҳлилда атроф муҳитга таъсир кўрсатишнинг **юқори даражада хавфли** (I тоифа) фаолият турлари учун **2023 йилда** берилган 3 турдаги хулосалар (*Атроф муҳитга таъсир кўрсатилиши тўғрисидаги баёнот лойиҳаси, Атроф муҳитга таъсир кўрсатилиши тўғрисидаги баёнот ва Экологик оқибатлар тўғрисидаги баёнот*) ўрганиб чиқилди.

1-диаграмма. Давлат экологик экспертизаси хулосалари тоифаси (2023 йил)

Шулардан, реестрда I тоифага мансуб жами 1056 та хулосаларнинг **0.85%**га оид ҳужжатлар билан танишиб чиқиш имконияти мавжуд эмас. Шунингдек, 13.2% хулосалар **экологик нормативларга** (ОЧМ, ИЧХ, ЧЧМ, ТЧМ, АТБ) оид бўлганлиги ҳамда мазкур экспертиза турларида жамоатчилик иштироки назарда тутилмаганлиги сабабли мазкур турдаги хулосалар таҳлил доирасида кўриб чиқилмади. Шунга кўра, мазкур таҳлилда 2023 йилга оид I тоифага мансуб экологик экспертизага оид қарорларнинг **86% ўрганиб чиқилди**. Мазкур хулосаларнинг 79.7% бўйича **ижобий** хулоса берилган, 18% қайтарилган ва 2.2% рад этилган.

Жамоатчилик эшитувларини ташкил этиш

Ўтказилган таҳлиллар давлат экологик экспертизаси доирасида **жамоатчилик эшитувларини** ташкил этишнинг самарали ва шаффоф тизими йўлга қўйилмаганлиги, жамоатчилик эшитувини **ташкил этиш**нинг амалдаги тартиботларига риоя қилинмаётганлигини кўрсатмоқда.

Хусусан, 2023 йилда I тоифага мансуб берилган хулосалар бўйича фақат **41.5% ҳолатда жамоатчилик эшитувлари ўтказилган** холос. Жамоатчилик эшитуви ўтказилмаган хулосалар бўйича **50.1%** ҳолатда жамоатчилик эшитуви ўтказишга зарурат йўқлиги кўрсатилган бўлса, **43.5%** ҳолатда жамоатчилик эшитуви ўтказилмаганлиги бўйича бирор **изоҳ берилмаган** бўлса, яна 3.8% ҳолатда фуқароларни хабардор қилиш (ёки жамоатчилик эшитуви ўтказиш) зарурлиги қайд этилган.

2-диаграмма. Жамоатчилик эшитувлари ўтказиш аҳволи (2023)

Шунингдек, давлат экологик экспертизасига тақдим этилган ҳужжатлар **9%** ҳолатда **жамоатчилик эшитуви йўқлиги** учун **қайтарилган** бўлса, шундан қайтарилган ишлар бўйича қайта экспертиза учун мурожаат қилинганда **77%** ҳолатда **жамоатчилик эшитувлари ўтказилган**. Бу эса мазкур механизмнинг самарали таъсирга эгаллиги, бироқ ундан унумли фойдаланилмаётганлигини кўрсатади.

Амалдаги жамоатчилик эшитувини ўтказиш схемаси **беш босқичдан** иборат бўлиб, жараённинг **рақамлаштирилмаганлиги** ва **ягона ахборот тизими йўқлиги** жамоатчилик эшитувини самарали ва тизимли ташкил этиш, тўғри ташкил этилишини **назорат** қилиш, эшитув ўтказишни келишиш, хабардор этиш ва лойиҳа ҳужжатлари билан танишиш имконини бермайди. Давлат экологик экспертизаси ҳулосасини тайёрлашда жамоатчилик эшитувини ўтказишнинг амалдаги тартиб-таомилларига риоя этилганлигига аксар ҳолларда етарли **баҳо берилмаганлиги** жамоатчилик эшитувларини расмийлик учун номигагина ўтказишга йўл очиб берган.

Хусусан, эшитувни ташкил этишда эълон бериш ва жамоатчиликни хабардор этиш, атроф муҳитга таъсирни баҳолаш материаллари билан манфаатдор томонлар танишишини таъминлаш, лойиҳа бўйича мулоҳазалар ва таклифларни қоғоз ва электрон шаклда қабул қилинишини ва рўйхатга олиншини амалга ошириш, эшитувда буюртмачининг Интернет орқали лойиҳа бўйича олинган таклифлар ва мулоҳазалар тўғрисида ахборот бериши ҳамда ушбу мулоҳазалар ёки таклифларга асосли жавоб бериши, эшитувнинг видео суратга олинганлиги экспертиза ҳулосалари доирасида кўриб чиқилганлигига оид етарли маълумот берилмаган. Ҳолбуки, видеоматериаллар илова қилинган жамоатчилик томонидан қўллаб-қувватлаш тўғрисидаги қарор атроф муҳитга таъсирни баҳолаш материалларини давлат экологик экспертизасидан ўтказиш ва қабул қилиш учун асос бўлади.

Шунингдек, жамоатчилик эшитуви иштирокчиларининг жамоатчилик эшитуви баённомаси **билан танишиб чиқиш** ҳуқуқига эгаллиги белгиланган бўлсада, амалда реал танишиб чиқиш механизмлари назарда тутилмаган.

Айни пайтда, рақамли технологиялар даврида жамоатчилик эшитувларида фуқароларнинг электрон иштирок этиш, эшитувга киритилган масалаларга оид ҳужжатлар билан танишиб чиқиш, таклиф ва фикр-мулоҳазалар бериш имкониятлари ва самарали механизмлари йўлга қўйилмаганлигини кўрсатади. **Давлат экологик экспертизаси портали** жамоатчилик эшитуви бўлимида (<https://eco-service.uz>) барча жамоатчилик эшитувларига оид ягона тизимлаштирилган ахборот тизими мавжуд эмас, фақат баъзи жамоатчилик эшитувларига оид хабарлар бериш билан чекланилган.

Мазкур йўналишда **Қозғоғистонда** жамоатчилик эшитувлари бўйича тизимлаштирилган ягона Ахборот тизими (<https://ecoportal.kz/>) ташкил этилганлиги қайд этиб ўтиш лозим. Мазкур порталда жамоатчилик эшитувларига оид барча маълумотлар мавжудлиги ва барча танишиб чиқиши учун очиқлиги, шу жумладан лойиҳа ва унинг нотехник тавсифи, эшитувга оид эълоннинг ОАВда берилганлиги ва эълонлар тахтасига жойлаштирилганлигини тасдиқловчи ҳужжатлар, эшитув жойи, баённомаси, видео ва аудио ёзуви, муҳокамада берилган савол, эътироз ва таклифлар ҳамда уларга буюртмачининг жавобига оид таққослама жадвал, эшитув иштирокчилари сонига оид батафсил маълумотлар киритилиши назарда тутилган.

Жамоатчилик иштироки масалалари

Сўнгги йилларда атмосфера ҳавосини ифлосланиши билан боғлиқ кузатилаётган муаммолар юзага келишида, шунингдек фуқароларнинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини таъминлашда айнан шу каби атроф-муҳитга таъсири унча катта бўлмаган корхона ва фаолият турларининг сезиларли салбий таъсир кўрсатаётганлигини кўрсатмоқда. Бироқ, **III ва IV тоифага** мансуб фаолият турлари бўйича қарор қабул қилишда жамоатчилик билан маслаҳатлашиш ва **жамоатчилик иштироки** назарда тутилмаган. Хусусан, автомобилга ёнилғи ва газ қуйиш станциялари, иситиш тизимига (табiiй газ, кўмир ва бошқа ёнилғи турларида ишловчи) эга **иссиқхоналар** каби атроф муҳитга таъсир кўрсатишнинг **III ва IV тоифасига** кирадиган паст даражада

хавфли ва маҳаллий таъсир кўрсатадиган фаолият турлари бўйича **жамоатчилик маслаҳатлашувлари** назарда тутилмаган.

Мазкур йўналишда **Қозоғистонда** атроф-муҳитга сезиларли таъсир кўрсатмайдиган (III тоифа) объектлар, фуқаровий турар-жойларни қуриш ва реконструкция қилиш, атроф-муҳитга салбий таъсир қилиши мумкин бўлган норматив ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари бўйича **жамоатчилик муҳокамаси** ўтказилиши белгиланганлигини [18] қайд этиб ўтиш лозим.

Амалдаги тартибда жамоатчилик эшитувида лойиҳани **қўллаб-қувватлаш** ёки **рад этиш** тўғрисида **қарор қабул қилиниши** кўрсатилган. Жамоатчилик эшитувининг мақсади фақат лойиҳани қўллаб-қувватлашга эришишга қаратилганлиги, эшитувларнинг ортиқча муҳокамаларсиз фақат лойиҳа бўйича маълумот тақдим этиш орқали пассив ўтказилишига олиб келган. Шунингдек, амалдаги тартибда жамоатчилик эшитувида манфаатдор томонларнинг **фикри инобатга олинмаган** ҳолларда қандай йўл тутиш кераклиги кўрсатилмаган.

Натижада ўтказилган барча эшитувларда тақдим этилган лойиҳалар **қўллаб-қувватлаш билан чекланилган**. Ўтказилган бирор бир жамоатчилик эшитувида лойиҳа бўйича эътироз ёки бошқа фикр-мулоҳазалар билдирилганлигига оид маълумот мавжуд эмас. Муҳокамаларда муқобил ечимлар таклиф этилмаган ёки кўриб чиқилмаган, лойиҳанинг атроф-муҳит ва фуқаролар соғлиғига салбий таъсирини юмшатишга қаратилган масалалар кўриб чиқилмаган, фақат тақдим этилган лойиҳани қўллаб-қувватлаш билан чекланилган.

Қолбуки, Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 7 сентябрдаги 541-сон қарорида жамоатчилик эшитувига лойиҳа бўйича технологик ечимлар ва тадбирларни жойлаштиришнинг муқобил вариантлари, лойиҳани амалга ошириш натижасида атроф муҳитга салбий таъсир манбалари ва турлари, атроф муҳит ҳолатининг, ижтимоий-иқтисодий шароитларнинг мумкин бўлган ўзгаришлари прогнози ва баҳоси, авария ҳолатлари прогнози ҳамда баҳоси, салбий таъсирнинг олдини олиш, минималлаштириш ва (ёки) ўрнини тўлдириш бўйича чора-тадбирларни ўз ичига олган лойиҳа тақдим этилиши назарда тутилган.

Жамоатчилик эшитувида **5.8%** ҳолатда лойиҳа ҳақида **фуқаролар хабардор қилиш** билан чекланилган бўлса, **3.5%** ҳолатда жамоатчилик эшитувини ўтказиш **тартибларига риоя қилинмаган**. Жумладан, айрим жамоатчилик эшитувларида кворум таъминланмаганлиги, олдиндан фуқароларга хабар берилганлиги, лойиҳа тўғрисида эълон берилганлиги, лойиҳа ҳужжатлари билан танишишганлигига оид маълумот берилмаган.

Жамоатчилик эшитувини ташкил этишга оид эълонларни Интернетда қидириш натижаларига кўра режалаштирилаётган лойиҳалар бўйича жамоатчилик эшитувлари ўтказишга оид эълонлар деярли аниқланмади. Аниқланган саноқли **эълонлар таҳлили** уларнинг қонунчилик талабларига мувофиқ эмаслигини кўрсатади. Жумладан, айрим эълонлар бўйича жамоатчилик вакилларида интернет орқали сўров юбориш имкони бўлмаган электрон почта манзили (@exat.uz) кўрсатилганлиги, режалаштирилаётган лойиҳа билан ҳужжатларнинг қоғоз варианты билан танишиш учун кўрсатилган манзил ўртасидаги масофа йироқлиги (70 км), эшитув ўтказилишидан 2 кун олдин эълон бериш, эшитувга оид ҳужжатлар билан танишиш ва фикр-мулоҳазаларни тақдим этиш тартибига оид маълумот берилмаганлиги каби ҳолатлар аниқланди.

Жамоатчилик эшитуви жойи

АМТБ лойиҳалари бўйича жамоатчилик эшитувларини ҳар **бир** маъмурий ҳудуд (туман (шаҳар), қишлоқ, маҳалла) бўйича алоҳида ўтказиш ёки уларда **онлайн** иштирок этиш имкониятлари назарда тутилмаган. Шунингдек, жамоатчилик эшитувини **ўтказиш жойи** ҳамда лойиҳа ҳужжатлари билан **танишиб чиқиш** мумкин бўлган жойни қайси мезонларга қараб белгилашнинг **аниқ тартиби белгиланмаган**. Натижада АМТБ лойиҳалари **2.3%** ҳолатда **икки ва ундан ортиқ туман (шаҳар)** ҳудудини қамраб олган

бўлсада, шундан ярмида (қарийб 50%) фақат битта жамоатчилик эшитуви ўтказиш билан чекланилган. Бошқа ҳолатда лойиҳа бўйича жамоатчилик эшитуви бевосита мазкур **лойиҳага дахлдор жамоатчилик** (маҳалла) вакиллари билан **эмас**, балки бошқа маҳалла фуқаролар йиғини билан ўтказилган.

Хорижий давлатлар тажрибаси, **Кения**да манфаатдор томонлар билан камида 3 та жамоатчилик эшитуви ўтказилиши, **Перу**да камида битта эшитув лойиҳа таъсири энг яқин ҳудуддаги аҳоли билан ўтказилиши [10], **Қозоғистон**да ҳар бир маъмурий-ҳудудий бирлик бўйича алоҳида жамоатчилик эшитувлари ўтказилиши белгиланганлигини кўриш мумкин [17].

Амалдаги тартибда **трансчегаравий таъсирлар** жамоатчилик муҳокамаси доирасида кўриб чиқилиши белгиланган. Таҳлил қилинган экспертиза хулосаларида мўлжалланаётган ва режалаштирилаётган хўжалик фаолиятининг **1%**га яқини чегарадош ҳудудларда жойлашганлигини кўрсатади. Бу борада БМТнинг **Атроф-муҳитга трансчегаравий таъсирни баҳолаш тўғрисидаги конвенцияси (Эспо конвенцияси)** мумкин бўлган сезиларли салбий трансчегаравий таъсирлар нафақат лойиҳа амалга оширилаётган мамлакат манфаатдор томонлари, балки лойиҳа таъсир кўрсатиши мумкин бўлган тегишли давлатлар манфаатдор томонлари билан ҳам муҳокама қилинишини назарда тутати.

Марказий Осиё давлатларининг географик жойлашуви ва чегарадош ҳудудлардаги аҳоли турар-жойларининг бир-бирига яқинлиги, сув ва бошқа табиий ресурслардан биргаликда фойдаланиш ҳамда атроф-муҳит ифлосланиши ва иқлим ўзгаришининг давлатлар чегараси билан чекланиб қолмаслигини инобатга олиб, минтақада режалаштирилаётган ва амалга оширилаётган йирик лойиҳаларнинг трансчегаравий атроф-муҳитга таъсирини баҳолаш заруратини келтириб чиқаради. Конвенцияга бугунги кунга қадар 45 давлат, шу жумладан Европа Иттифоқи, АҚШ, Канада, Франция, Германия, Буюк Британия, Россия, қўшни давлатлардан Қозоғистон ва Қирғизистон (2001) қўшилганлигини [18] инобатга олиб, Марказий Осиёда барқарор атроф-муҳитни таъминлаш ва йирик лойиҳаларни келишган ҳолда амалга ошириш учун Ўзбекистон, шунингдек қўшни Афғонистон, Тожикистон ва Туркменистоннинг **Эспо конвенцияга қўшилиши** жуда зарур ва муҳим ҳисобланади.

Жамоатчилик эшитуви иштирокчилари

Жамоатчилик эшитувлари асосан **фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари** иштироки билан чекланмоқда. Жамоатчилик эшитувларида ННТ ва ОАВ вакиллари иштироки юқори даражада эмас. Шу билан бирга, амалдаги қонунчиликда **давлат бошқаруви ва маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг** муҳокамада **иштироки** назарда тутилмаган. АМТБ доирасида буюртмачи томонидан давлат экологик экспертизасига турли давлат бошқаруви идораларидан маълумот ва ҳужжатлар олиб, тақдим этиш ҳоллари кузатилади. Жараённинг рақамлаштирилмаганлиги ва ягона ахборот тизимининг йўқлиги режалаштирилаётган лойиҳага тааллуқли масалалар бўйича давлат бошқаруви органларининг хулосалари билан танишиш ҳамда шаффофликни таъминлаш имконини бермайди. Хорижий давлатлар (Европа Иттифоқи, Хитой, Қозоғистон) тажрибаси жамоатчилик маслаҳатлашувларида манфаатдор томонлар билан бирга давлат бошқаруви идоралари иштирок этиши [19] ҳамда тегишли соҳа бўйича ўз хулоса ва фикрларини тақдим этишини кўриш мумкин.

АМТБ хулосалари талабларига риоя қилиниши мониторинги

Давлат экологик экспертизаси **хулосасининг амал қилиши** суд қарори асосида буюртмачи томонидан давлат экологик экспертизаси хулосасида назарда тутилган экологик талабларга риоя этилмаганда **тўхтатилиши** кўрсатилган. Бироқ, давлат экологик экспертизаси хулосасида назарда тутилган экологик талабларга риоя этилишини **мониторинг қилишга** оид аниқ мезон ёки самарали назорат **механизмлар** назарда тутилмаган.

Шунингдек, жамоатчилик этишитуви атроф-муҳитга ва аҳоли соғлиғига узлуксиз салбий таъсир кўрсатаётганлиги юзасидан жисмоний ёки юридик шахсларнинг ҳақли

шикоятларига сабаб бўлган ҳолатларда **амалда фаолият кўрсатаётган I ва II тоифаларга** мансуб фаолият турлари бўйича ўтказилиши мумкин бўлиб, бунда фаолиятининг атроф-муҳитга таъсирини камайтириш чораларини кўриш тўғрисида қарор қабул қилиниши мумкинлиги белгиланган. Лекин, мазкур ҳолатда жамоатчилик эшитувини ташкил этиш ва ўтказишнинг реал механизмлари белгиланмаган. **III ва IV тоифага мансуб фаолият турлари** бўйича бу каби эшитувларини ўтказиш умуман назарда тутилмаган.

Маълумот учун, **Ҳиндистонда** лойиҳани амалга оширишнинг кейинги босқичларида лойиҳа буюртмачиси томонидан ҳар олти жамоатчиликка очиқ комплаенс ёки мониторинг **ҳисоботларини** тақдим этиш орқали атроф-муҳитга таъсирни баҳолаш шартларига амал қилиниши назорат қилинади. **Хитой** ва бошқа бир қатор давлатларда амалга ошириладиган фаолият устидан лойиҳа **аудитини** ўтказиш орқали АМТБ бўйича берилган хулоса талабларига риоя этилишини мониторинг қилиш имконияти назарда тутилган. Бу эса АМТБ хулосаси талабларига риоя этилиши ҳамда манфаатдор томонлар муурожаатига асосан жамоатчилик назоратини амалга ошириш механизмларини янада такомиллаштириш лозимлигини кўрсатади.

Тил билан боғлиқ масалалар

АМТБда жамоатчилик иштирокига оид тадқиқотларда қайд этилган энг катта муаммолардан бири **тил билан боғлиқ**. **Қонунчиликда** жамоатчилик эшитуви ўтказилишига оид **эълон давлат тилида** ёки **кўпчилик аҳоли гаплашадиган бошқа тилда** берилиши, жамоатчилик эшитувига мўлжалланаётган ва режалаштириладиган хўжалик фаолиятининг **техник хусусияти бўлмаган резюме** ва бошқа тегишли ҳужжатлар тақдим этилиши кўрсатилган.

Буюртмачи томонидан экологик экспертиза учун тақдим этилган **I тоифага мансуб** атроф-муҳитга таъсирни баҳолаш материалларининг **96.5% рус тилида** ишлаб чиқилиб тақдим этилган бўлиб, фақат **3.5%** экспертиза хулосалари **давлат тилида** берилган. Ҳолбуки, расмий статистикага кўра 2021 йил ҳолатида аҳолининг этник таркиби асосан ўзбек, тожик, қozoқ, қорақалпоқдан иборат бўлиб, уларнинг умумий улуши **94%га яқинни** ташкил этади [20]. Асосий ҳужжатларнинг кўпчилик аҳоли гаплашадиган тилда ишлаб чиқилмаганлиги жамоатчиликни АМТБ жараёнига жалб этиш ва самарали мулоқотни йўлга қўйишда энг асосий тўсиқ ҳисобланади.

Шунингдек, амалдаги тартиботларда лойиҳага оид маълумотларни фуқаролар учун **тушунарли** бўлиши учун **визуал кўринишда** – режа, харита, жойлашув схемаси кўринишида лойиҳа чегараларини аниқ кўрсатган ҳолда тақдим этиш **аниқ белгиланмаган**. Фуқароларга жамоатчилик эшитувига тегишли ҳужжатлар кўпчилик аҳоли гаплашадиган тилда ҳамда нотехник хусусиятдаги маълумот шаклида берилмаганлиги, мазкур ҳужжатлар билан олдиндан танишиб чиқиш имкони берилмаганлиги, фуқароларнинг жамоатчилик эшитувига тақдим этилган ҳужжатларни тушунмаслиги, уларни пасив иштирокчиларга айлантириб, қарор қабул қилишда жамоатчилик иштирокига жиддий салбий таъсир қилади.

Маълумот учун, Ҳиндистонда лойиҳа ҳужжатларини маҳаллий ва инглиз, Қозоғистонда давлат ва рус тилларида тақдим этилиши назарда тутилган. Шунингдек, Қозоғистонда нотехник ҳужжатларнинг график, харита кўринишида визуал шаклда тақдим этиш, тақдимотда лойиҳага оид режа ва харита, жойлашув схемаси ва чегаралар аниқ кўрсатилиши лозимлиги белгиланган.

Санитария қоидалари ва нормалари.

Таҳлил қилинган экспертиза хулосаларининг камида **33%** да «**Ўзбекистон Республикаси аҳоли пунктларида атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш бўйича санитария нормалари ва қоидалари**» (0350-17-сон СанҚваН (СанПиН №0350-17) санитар нормаларга ҳавола қилинган.

Амалдаги тартибда жамоатчилик эшитуви ўтказмаслик учун **истисно ҳолатлар** назарда тутилмаган бўлсада, **58.5%** ҳолатда **жамоатчилик эшитуви ўтказилмаган** экспертиза хулосалар бўйича **50.1%** ҳолатда экология идоралари маълумотномаларига асосан жамоатчилик эшитуви ўтказишга **зарурат йўқлиги** қайд этилган. Бунда

экология идоралари томонидан жамоатчилик эшитуви ўтказишга зарурат йўқлиги кўрсатилган аксарият ҳолатлар бўйича 0350-17-сон СанҚваНда келтирилган санитар муҳофаза зонасига оид нормативлар асос сифатида келтирилган. Ваҳоланки, мазкур СанҚваН ўзидан **юқори кучга** эга Вазирлар Маҳкамасининг қарори билан белгиланган жамоатчилик эшитуви ўтказиш лозимлигига оид **нормани бекор қилмайди** ёки қўлламаслик учун асос ҳисобланмайди.

Шунингдек, қонунчиликка кўра **санитария қоидалари**, нормалари ва гигиена нормативлари Бош давлат санитария врачлари томонидан тасдиқланиши ҳамда Адлия вазирлигида мажбурий тартибда **ҳуқуқий экспертизадан** ўтказилиши ҳамда ижобий хулоса олинганидан кейин **ҳисобга қўйилиши** белгиланган. Шунингдек, ҳисобга олиниши лозим бўлган, бироқ Адлия вазирлигида ҳисобга олинмаган техник ҳужжатлар кучга кирмаган ҳужжат сифатида **қўлланилмаслиги** белгиланган. Бироқ, 2017 йил бош санитар врач томонидан тасдиқланган 0350-17-сон СанҚваН билан белгиланган санитария нормалари ва қоидалари белгиланган тартибда **Адлия вазирлигида ҳисобга қўйилмаган**, унинг **матни** бирор **расмий манбада** мавжуд эмас. Мазкур ҳужжат юридик кучга эга бўлмасада, амалда АМТБ жараёнида кенг қўлланилиб келинмоқда [21].

Режалаштирилаётган лойиҳа жойи билан аҳоли турар-жойлари ўртасидаги масофа **8.6%** ҳолатда 0350-17-сон СанҚваН билан белгиланган санитар муҳофаза зонасидан қисқароқ бўлиб, **75.6%** ҳолатда СанҚваН маълумотномасига асосан мазкур зона **қисқартирилган** бўлса, берилган хулосаларнинг **24.4%** **санитар зона қисқартирилганлигига** оид аниқ маълумот келтирилмаган.

Маълумот учун, **Қозғистонда** санитар муҳофаза зонаси (СМЗ) ўлчамларини ўзгартириш (ошириш, камайтириш) санитария-эпидемиология хулосасини олиш орқали амалга оширилади. Мазкур хулоса тизимли лаборатория кузатувлари ва СМЗ чегарасида ҳамда унинг ташқаридаги лаборатория кузатувлари материаллари асосида объектив далиллар, аҳоли ҳаёти ва соғлиғига хавфни баҳолаш (I ва II тоифа объектлар учун), ҳудудий ифлослантирувчи моддалар фон концентрациясини ҳисобга олган ҳолда атроф-муҳитга таъсирни камайтиришга қаратилган мавжуд энг яхши замонавий технологик ечимлардан фойдаланиш каби омилларга асосланади.

Бу эса 0350-17-сон СанҚваНни Адлия вазирлигида ҳисобга қўйиш, ҳужжатда назарда тутилмаган ва янги фаолият турларини киритиш, санитар муҳофаза зоналарини қисқартириш тартиблари ва асосларини қатъий белгилаш лозимлигини кўрсатади.

Шу билан бирга, экспертиза хулосаларида бир қатор **бошқа санитар норма ва стандартлар** (0211-07-сон, 0325-16-сон, 0193-06-сон СанҚваН ва ҳ.к.) ҳам келтирилган. **Соғлиқни сақлаш вазирлиги** томонидан шакллантирилган рўйхатга кўра 2019 йил ҳолатида 2005-2019 йилларга оид **200 дан** ортиқ амалдаги санитар норма, қоида ва гигиеник нормативлар мавжуд [22]. Норма ахборот-қидирув тизими маълумотларига кўра 2023 йил ҳолатида **350 дан ортиқ** нормативлар мавжуд бўлиб, уларнинг 200 дан ортиғи амалда ҳисобланади. **Қонунчилик маълумотлари миллий базасида** (<https://www.lex.uz/>) мазкур йўналишда **120 атрофида** амалдаги нормалар мавжудлиги аниқланди.

Мазкур рўйхатлар умумлаштириб чиқилганда, **400 дан** ортиқ санитар норма, қоида ва гигиеник нормативлар аниқланиб, мавжуд маълумотлар асосида уларнинг **300 дан ортиғи амалда эканлиги** ҳамда шулардан **200 га** яқин санитар норма, қоида ва гигиеник нормативлар **ҳисобга қўйилмаганлиги** ҳамда **расмий манбаларда матни ва актуал ҳолати келтирилмаганлиги** аниқланди.

Бу эса барча умуммажбурий тусдаги санитар норма ва стандартларни **хатловдан ўтказиш**, Адлия вазирлигида **ҳисобга қўйилишини** таъминлаш, ҳужжат матни ва актуал ҳолатига оид маълумотларни қонунчилик маълумотлари миллий базаси ҳамда тегишли давлат идораларининг расмий интернет саҳифаларида **жойлаштирилишини таъминлаш** зарурлигини кўрсатмоқда.

Хулоса. Тоза, соғлом ва қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқни таъминлаш инсоннинг фундаментал ҳуқуқларидан бири сифатида жаҳон миқёсида эътироф

этилмоқда. Мамлакатимизда мазкур йўналишда зарур ҳуқуқий асослар ва механизмлар шакллантирилган. Бунда атроф-муҳитга таъсирни баҳолаш жараёнларида жамоатчилик иштироки муҳим механизм сифатида эътироф этилган бўлиб, атроф-муҳит масалаларига оид қарорлар қабул қилишда жамоатчилик иштирокини кенгайтириш, уларнинг шаффофлиги ва самарадорлигини таъминлаш муҳим аҳамиятга эга. Мазкур жараёнда жамоатчилик билан маслаҳатлашув қарорлар сифатини ошириб, экологик муаммоларни олдини олишга ёрдам беради.

АМТБда жамоатчилик иштироки бўйича ўтказилган таҳлилларушбумеханизмларнинг самарали татбиқ этилишини таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар зарурлигини кўрсатмоқда. Жамоатчилик эшитувларини ташкил этишда шаффофлик етишмаслиги, экологик экспертиза жараёнида **жамоатчилик иштирокига етарли эътибор қаратилмаганлиги** ҳал этилиши керак бўлган асосий вазифалардандир.

Юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, АМТБ тартиботларини, шу жумладан мазкур жараён доирасида жамоатчилик эшитувини ўтказиш тартиби ва механизмларини янада такомиллаштириш орқали инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини амалга оширилишини таъминлаш мақсадида қуйидагилар таклиф қилинади:

Биринчидан, экологик бошқарув ва қарорлар қабул қилишда жамоатчилик иштирокини кенгайтириш мақсадида АМТБ доирасида жамоатчилик эшитувларини ташкил этиш тизимини тубдан такомиллаштириш ва жараёни рақамлаштириш таклиф қилинади.

Бунда ягона тизимлаштирилган **жамоатчилик экологик ахборот портали**ни ишга тушириш мақсадга мувофиқ. Мазкур портал манфаатдор томонларнинг электрон (масофавий) иштирок этиш ва муносабат билдириш имкониятини назарда тутиши, эшитувга доир лойиҳа ҳужжатлари, эълон, баённомалар билан танишиш имкониятини бериши лозим. Айни пайтда, миллий қонунчиликда АМТБда жамоатчилик эшитувининг мақсади ва тарифини кенгайтириш, эшитувда нафақат мақсадга мувофиқлик, балки муқобил ечимлар, лойиҳа салбий таъсирини камайтириш ва юмшатишга доир чораларни муҳокама қилишни кўриб чиқишни белгилаш мақсадга мувофиқ.

Шунингдек, жамоатчилик эшитувида маҳаллий ва давлат бошқаруви органларининг тегишли соҳа (йўналиш) бўйича муносабат билан иштирок этиш механизмларини жорий этиш, жамоатчилик эшитувларини ҳар бир маъмурий-ҳудудий бирликда (қишлоқ, маҳалла, туман) алоҳида-алоҳида ўтказишни белгилаш, жамоатчилик эшитуви ўтказилмаган АМТБ лойиҳаларини давлат экологик экспертизасидан ўтказилишига қатъий йўл қўймаслик лозим. Айни пайтда, жамоатчилик фикри инобатга олинмаган лойиҳаларга тегишли ҳужжатларни қайтариш тартиботларини белгилаш таклиф қилинади.

Иккинчидан, АМТБнинг самарадорлигини ошириш, қарор қабул қилишда жамоатчилик иштирокини янада кенгайтириш таклиф қилинади. Бунда **жамоатчилик экологик ахборот портали** орқали **III ва IV тоифага мансуб фаолият турлари** бўйича давлат экологик экспертизаси доирасида жамоатчилик муҳокамасини ўтказишни йўлга қўйиш зарур.

Шунингдек, амалда фаолият кўрсатаётган барча тоифадаги фаолият турлари фуқароларнинг эътироз ёки шикоятларига сабаб бўлган ҳолатларда жамоатчилик эшитувларини ўтказишнинг аниқ ва самарали механизмларни белгилаш талаб этилади.

Айни пайтда, АМТБ бўйича берилган хулосаларга риоя этилиши бўйича буюртмачи томонидан ҳисобот чоп этиш ва лойиҳа **аудитини** ўтказиш орқали тизимли равишда пост мониторинг ўтказилишини йўлга қўйиш таклиф қилинади.

Бундан ташқари, Адлия вазирлигида ҳисобга қўйилмаган санитар норма ва қоидаларни имкон қадар тезроқ рўйхатга олинишини таъминлаш ва расмий матнини қонун ҳужжатлари миллий базасига жойлаштириш лозим.

Учинчидан, фуқароларнинг атроф-муҳит масалаларига оид жамоатчилик эшитуви ва муҳокамаси каби демократик жараёнларга иштирок этиш, шунингдек экологик хабардорлиги ва масъулиятини оширишга алоҳида эътибор қаратиш орқали

фуқароларнинг экологик онг ва маданиятини ривожлантириш зарур. Мазкур жараёнда ННТлар ва ОАВ вакиллари кенг жалб этиш ва иштирокини таъминлаш, лойиҳа ҳужжатларининг кўпчилик аҳоли гапирадиган тилда берилиши, ҳужжатларнинг нотехник ва тушунарли тилда баён этилишига, жамоатчилик эшитувлари ҳақида хабардор этиш ва лойиҳа ҳужжатлари билан танишиш имкониятларини оширишга аҳамият қаратиш зарур.

Мазкур чора-тадбирлар экологик бошқарувда жамоатчилик иштирокини кенгайтириш, ахборотнинг очиқлиги ва шаффофликни таъминлаш, қарорларнинг самарадорлигини ошириш ҳамда давлат бошқаруви органлари ва барча иштирокчиларнинг масъулиятини оширишда муҳим аҳамиятга эга. Бу эса инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқларини амалга ошириш ва таъминлаш, барқарор ривожланишга эришиш, экологик муаммоларнинг олдини олиш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилишга хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Preventing disease through healthy environments: a global assessment of the burden of disease from environmental risks, A Prüss-Ustün, J Wolf, C Corvalán, R Bos and M Neira, World Health Organization 2018, <https://www.who.int/publications/i/item/9789241565196>.
2. Richard K. Morgan, "Environmental Impact Assessment: The State of the Art," *Impact Assessment and Project Appraisal* 30, no. 1 (March 2012): 5–14, <https://doi.org/10.1080/14615517.2012.661557>.
3. Maisarah Makmor, Hafez Salleh, and Nikmatul Adha Nordin, "Ineffective Public Participation for EIA: The Cause of Environmental Issues in Malaysia?," *Journal of Surveying, Construction & Property* 11, no. 1 (June 26, 2020): 83–96, <https://doi.org/10.22452/jscp.vol11no1.8>.
4. Anne N. Glucker et al., "Public Participation in Environmental Impact Assessment: Why, Who and How?," *Environmental Impact Assessment Review* 43 (November 2013): 104–11, <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2013.06.003>.
5. André P, Enserink B, Conner D, Croal P. Public Participation International Best Practice Principles. Fargo, USA: IAIA, 2006. 3 p.
6. Bobir Turdiev, Enhancing Environmental Transparency in Uzbekistan: Legal Perspectives from the Aarhus Convention Framework. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 6(11), (2024): 27–34. <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume06Issue11-05>.
7. Anne Shepherd and Christi Bowler, "Beyond the Requirements: Improving Public Participation in EIA," *Journal of Environmental Planning and Management* 40, no. 6 (November 1997): 725–38, <https://doi.org/10.1080/09640569711877>.
8. Okhumode Yakubu, "Delivering Environmental Justice through Environmental Impact Assessment in the United States: The Challenge of Public Participation," *Challenges* 9, no. 1 (February 28, 2018): 9, <https://doi.org/10.3390/challe9010009>.
9. Mohamed Hamdhaan Zuhair and Priya A. Kurian, "Socio-Economic and Political Barriers to Public Participation in EIA: Implications for Sustainable Development in the Maldives," *Impact Assessment and Project Appraisal* 34, no. 2 (April 2, 2016): 129–42, <https://doi.org/10.1080/14615517.2016.1176404>.
10. UNEP, "Assessing Environmental Impacts: A Global Review of Legislation," 2018, <https://www.unep.org/resources/assessment/assessing-environmental-impacts-global-review-legislation>.
11. Md Arif Hasan, Kh Md Nahiduzzaman, and Adel S. Aldosary, "Public Participation in EIA: A Comparative Study of the Projects Run by Government and Non-Governmental Organizations," *Environmental Impact Assessment Review* 72 (September 2018): 12–24, <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2018.05.001>.
12. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, *янги таҳрирда*, 49-модда, 2023 йил, <http://lex.uz/docs/6445145>.
13. Ўзбекистон Республикасининг "Экологик назорат тўғрисида"ги Қонуни, ЎРҚ-

363-сон, 2013 йил, 6-модда.

14. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 7 сентябрдаги 541-сонли қарори. <https://lex.uz/docs/4984499>.

15. Ўзбекистон Республикасининг “[Жамоатчилик назорати тўғрисида](#)”ги Қонуни, ЎРҚ-474-сон, 2018 йил, 10-модда.

16. Давлат экологик экспертиза маркази маълумотлари, 2024. https://eco-service.uz/public/pages/main_about_center2?lang=uz.

17. Правила проведения общественных слушаний, Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан, 6 августа 2021 года № 23901, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023901>.

18. United Nations, Treaty Series, vol. 1989, p. 309. Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context.

19. Lobos, Victor, and Maria Partidario. “Theory versus practice in strategic environmental assessment (SEA).” *Environmental Impact Assessment Review* 48 (2014): 34-46.

20. Gazeta.uz, O‘zbekiston doimiy aholisining etnik tarkibi e‘lon qilindi, 2021, <https://www.gazeta.uz/oz/2021/08/19/population/>.

21. Bobir Turdiev, Policy Development Through Normative Legal Acts in Uzbekistan: Actors, Procedures, and Practice. *International Journal of Law and Criminology*, 4(11), (2024): 23–41. <https://doi.org/10.37547/ijlc/Volume04Issue11-04>.

22. Перечень действующих санитарных правил, норм и гигиенических нормативов Республики Узбекистан (СанПиН РУз), 2019 г., <https://gov.uz/ru/ssv/sections/view/6381>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович
Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази катта ўқитувчиси
E-mail: z.raxmanov95@gmail.com

ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТЧИЛАРИНИ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШ МЕХАНИЗМЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАХМОНОВ З.З.
Давлат фуқаролик хизматчиларини ижтимоий ҳимоя қилиш механизмлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) Б. 21-25.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-2>

АННОТАЦИЯ

Ушбу илмий мақолада давлат фуқаролик хизматчиларининг ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилишнинг аҳамияти, ижтимоий ҳимоя қилишнинг механизмлари, бу борада хорижий ҳамда миллий тажриба, олимларнинг турлича қарашлари, ёндашувлари илмий таҳлил қилинган. Ушбу таҳлил ва фикрлардан келиб чиққан ҳолда, давлат фуқаролик хизматчиларини ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилиш механизмларини такомиллаштиришга қаратилган таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: давлат фуқаролик хизматчиси, ижтимоий ҳимоя, тиббий хизмат кўрсатиш, суғурта, иш ҳақи.

РАХМОНОВ Зафаржон
Старший преподаватель Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
E-mail: z.raxmanov95@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье научно проанализированы значение социальной защиты государственных гражданских служащих, механизмы социальной защиты, зарубежный и национальный опыт в этой области, различные взгляды и подходы ученых. Исходя из этого анализа и мнений, разработаны предложения и рекомендации, направленные на совершенствование механизмов социальной защиты государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, социальная защита, медицинское обслуживание, страхование, заработная плата.

MECHANISMS OF SOCIAL PROTECTION OF CIVIL SERVANTS

ANNOTATION

This scientific article scientifically analyzes the significance of social protection for state civil servants, social protection mechanisms, foreign and national experience in this area, and various views and approaches of scholars. Based on this analysis and opinions, proposals and recommendations aimed at improving the mechanisms of social protection of civil servants have been developed.

Keywords: state civil service, social protection, medical services, insurance, wages.

Қайд этиш жоизки, давлат фуқаролик хизматчилари давлат ҳокимиятини амалга оширишда муҳим омилдир. Давлат ўз олдига қўйган мақсад ва вазифаларни амалга оширишда уларга таянади. Шу сабабли давлат ҳокимиятининг мустаҳкамлиги, барқарорлиги ҳамда самарадорлиги унда фаолият кўрсатаётган хизматчиларнинг ҳуқуқий ва ижтимоий ҳимоясига, уларнинг профессионаллик даражаси ва билимига боғлиқдир.

Бу борада давлат фуқаролик хизматчисини ҳуқуқий ва ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилиш хизматни ўташдаги муҳим элемент ҳисобланади. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев “Биз бошқарув соҳасида, биринчи навбатда, ижро ҳокимияти органлари фаолиятини такомиллаштириш, кадрлар, моддий ресурслардан оқилона фойдаланиш бўйича аниқ мезон ва тартибларни жорий этишимиз зарур” [1], – дея алоҳида таъкидлагани ҳам бежиз эмас.

Давлат фуқаролик хизматчисини ҳуқуқий ва ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилишни умумий маънода “кафолат” сифатида баҳолаш мумкин. “Кафолат” тушунчасига тўхталадиган бўлсак, Ўзбек тилининг изоҳли луғатида “кафил” тушунчасига тариф берилган бўлиб, унга кўра, кафил бирор нарсага ёки бирор кимса ҳақида бошқаларни ишонтириб, масъулиятни, жавобгарликни ўз бўйнига олувчи, кафолат берувчи шахс тушунилади. “Кафолат” эса кафил бўлувчи нарса, шахс маъноларида қўлланади [2].

Ҳуқуқшунос Х.Т. Азизовнинг фикрича, хизматчи давлат органининг ваколатларини, давлат функцияларини бажаради, давлат қурилишининг маълум мақсадларига эришиш учун махсус вазифаларни ҳал этади, давлат (давлат органи) эса, ўз навбатида, хизматчи олдида ўзининг ҳуқуқ ва манфаатларини ўрнатади ва таъминлайди, ижтимоий-ҳуқуқий кафолатлар, жавобгарлик, пул маблағлари билан таъминлаш каби мажбуриятларга эга бўлади [3]. Х.Т. Азизовнинг ушбу фикрига қўшиламиз, яъни давлат ўз хизматчиларининг ҳуқуқлари, шу жумладан, ижтимоий-ҳуқуқий жиҳатдан кафолатларини таъминлаши лозим.

Фикримизча, давлат фуқаролик хизматчисини ҳимоя қилишни икки турга “ҳуқуқий ҳимоя” ва “ижтимоий ҳимоя”га бўлиш мумкин. Дастлаб ҳуқуқий жиҳатдан ҳимоя қилишга оид нормаларга назар ташласак. Ҳуқуқий ҳимоя бўйича энг муҳим норма, шубҳасиз, янги таҳрирда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 37-моддаси дейишимиз мумкин. Ушбу моддага биноан, “Ўзбекистон Республикасининг фуқаролари давлат хизматига киришда тенг ҳуқуққа эгадирлар. Давлат хизматини ўташ билан боғлиқ чекловлар қонун билан белгиланади” [4].

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси томонидан бир нечта халқаро битимлар ҳам тан олинди, ратификация қилинган. Хусусан, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси Ўзбекистон мустақилликка эришганидан кейин қўшилган биринчи халқаро-ҳуқуқий

хужжат бўлди. Унинг 21-моддасида “ҳар бир инсон ўз мамлакатида давлат хизматига киришда тенг ҳуқуққа эгалиги” белгилаб қўйилган. Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 25-моддасида ҳам деярли ўхшаш қоида мавжуд бўлиб, унга кўра, ҳар бир фуқарода ҳеч қандай камситишларсиз ва асоссиз чекловларсиз ўз мамлакатида умумий тенглик шартлари асосида давлат хизматига кириш ҳуқуқи ва имконияти мавжуд.

Сўнгги вақтларда хизматчиларнинг ҳуқуқий ҳимояси билан бирга ижтимоий ҳимоясига ҳам эътибор кучайди. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат хизматини ривожлантириш агентлиги директорининг 2022 йил 6 декабрдаги 3-2022-сон буйруғи билан қабул қилинган Давлат фуқаролик хизматчиси билан тузиладиган меҳнат шартномасига доир намунавий талабларда “Меҳнат шартномасида давлат фуқаролик хизматини ўташнинг асослари ва шартлари, давлат фуқаролик хизматчисининг ҳуқуқлари, мажбуриятлари ҳамда жавобгарлиги, давлат фуқаролик хизматини ўташ билан боғлиқ чекловлар, шунингдек, уни ҳуқуқий ва ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилишга тааллуқли қоидалар кўрсатилади” [5] – деб белгилаб қўйилди.

Давлат фуқаролик хизматчиларини рағбатлантириш уларни ижтимоий ҳимоя қилишнинг яна бир усули ҳисобланади. Давлат фуқаролик хизмати соҳасида рағбатлантириш ҳақида фикр юритилганда, унинг қонунчиликдаги ўрнини аниқлаштириб олиш лозим. Ҳуқуқий рағбатлантириш институтининг шаклланиши ва ривожланишининг тарихий босқичларини таҳлил қилиб, О.М. Киселева ва А.В. Малко “Қонунчилик тартибсиз ва индивидуал элементлардан ривожланишнинг минг йиллик босқичидан кўпроқ вақт давомида рағбатлантириш чоралари кенг тизим даражасида ривожланди” [6], – деган фикрларни билдирган.

Ҳуқуқшунос А.В. Малко давлат фуқаролик хизматида рағбатлантириш чоралари қонуности ҳужжатлари асосида тартибга солинишини танқид қилган ҳолда ҳуқуқий тартибга солиш соҳасини оптимallasштириш ва тўлиқ ривожлантириш учун рағбатлантириш тўғрисидаги Мукофот кодексини қабул қилишни таклиф этади. Ушбу ғоя тарафдорлари сафига ҳуқуқшунос олимлар Й.В. Типикина, В.А. Григорев, А.Н. Караваев, В.В. Попов [7] ҳам қўшилган. Биз ҳам бу фикрга қўшилган ҳолда айтишимиз мумкинки, давлат фуқаролик хизмати соҳасида ҳам рағбатлантирувчи нормалар ва уларни қўллаш тартиби фақат қонун даражасида белгиланиши лозим, идоравий ҳужжатлар асосида эмас.

Миллий қонунчиликда давлат фуқаролик хизматчиларини рағбатлантириш бўйича норма аввал бўлмаган, бироқ “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонунда бу белгилаб қўйилди. Унга кўра, давлат фуқаролик хизматчисига қуйидаги рағбатлантириш чоралари қўлланиши мумкин:

- лавозим маошига қўшимча устамалар;
- пул мукофоти;
- навбатдан ташқари малака даражасини бериш;
- миннатдорчилик эълон қилиш;
- қимматбаҳо совға, эсдалик ёки кўкрак нишони ёхуд ёрлиқ билан мукофотлаш [8].

Рағбатлантириш чораларини қўллаш давлат органи раҳбари томонидан ёки унинг тавсиясига кўра амалга оширилади. Демак, рағбатлантириш чоралари белгилангани билан уларни қандай тартибда қўллаш ва қўллашда нималарга эътибор бериш кераклиги ҳам муҳим аҳамият касб этади.

Давлат фуқаролик хизматчисига нисбатан рағбатлантириш чораларини қўллаш тўғрисидаги масалани ҳал этиш чоғида қуйидагилар эътиборга олинади:

- ой, чорак, ярим йил, йил якунлари бўйича фаолиятнинг энг муҳим самарадорлик кўрсаткичларини бажарганлик ва ошириб бажарганлик;
- ўта муҳим вазифаларни бажарганлик;
- зиммасига юклатилган вазифанинг мураккаблиги ва муҳимлиги, шунингдек, унинг фаолиятида эришилган юқори натижалар;

- байрам кунлари, юбилейлар, нишонланадиган саналар ва пенсияга чиқиш.

Юқоридагиларни таҳлил қилган ҳолда давлат фуқаролик хизматида рағбатлантириш бўйича қуйидаги таклиф ва тавсияларга ишлаб чиқилди:

биринчидан, давлат фуқаролик хизматида рағбатлантириш чораларини ҳуқуқий тартибга солишда маъмурий ҳуқуқ нуқтаи назаридан ёндашиш муҳим аҳамият касб этади;

иккинчидан, давлат фуқаролик хизматида рағбатлантириш чораларини моддий ва процессуал асосларини ўзида акс этган “Давлат фуқаролик хизматида рағбатлантириш тўғрисида”ги қонунни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш ўринли деб ҳисоблаймиз. Ушбу қонуннинг қабул қилиниши, давлат фуқаролик хизматчиларини рағбатлантиришнинг аниқ тартиб ва шартлари белгилаб берилишига хизмат қилади.

Давлат фуқаролик хизматчиларини ҳуқуқий ва ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилишдаги яна бир муҳим масала давлат фуқаролик хизматчиларининг иш ҳақлари. Иш ҳақи ҳар бир ишловчи ходимни биринчи даражада қизиқтирувчи омил бўлиб, республикамизда давлат фуқаролик хизматчисининг ойлик маошларини оширмасдан туриб, бу борада самарадорликка эришиш қийин. Ҳар бир давлат фуқаролик хизматчиси ўзининг маълумоти, иш стажи, тажрибаси ва ишлаш даражасига қараб иш ҳақи олиши лозим.

Миллий қонунчиликка назар ташлайдиган бўлсак, давлат фуқаролик хизматчисининг меҳнатига ҳақ тўлаш қуйидагиларни ўз ичига олади:

- базавий лавозим маоши;
- кўп йиллик хизмат учун қўшимча тўлов;
- малака даражаси учун қўшимча тўлов;
- давлат фуқаролик хизматчиси фаолиятининг энг муҳим самарадорлик кўрсаткичларига эришганлик учун қўшимча устама;
- ҳисобот даври якунлари бўйича рағбатлантириш тўловлари.

Давлат фуқаролик хизматчисининг меҳнат шароитлари, у алоҳида муҳим топшириқлар ва мураккаб вазифаларни бажаргани, бошқа шартлар муносабати билан унинг базавий лавозим маошига қонунчиликда белгиланган рағбатлантирувчи қўшимча тўлов ва устамалар тўланиши мумкин.

Дунёнинг ривожланган давлатларидан бири бўлган Сингапурда[1] давлат ташкилоти хизматчиларининг иш ҳақини ҳисоблаб чиқишда бозор усулларида фойдаланилади. Шунинг учун иш ҳақининг миқдори сезиларли даражада юқори. Ҳозирги кунда юқори лавозимдаги хизматчиларнинг иш ҳақи хусусий секторнинг ўртача иш ҳақиға боғлиқ ҳолда ҳисоблаб чиқилади ҳамда уларнинг 1 ойлик иш ҳақлари 20 000–25 000 долларни ташкил этади. Ўзбекистон Республикасида ялпи ички маҳсулотнинг ўсиш тенденцияси тобора ривожланиб бормоқда, шуни ҳисобга олиб, давлат фуқаролик хизматчиларининг иш ҳақларини эркин бозор усулларида (хусусий секторда бериладиган иш ҳақиға нисбатан) фойдаланган ҳолда доимий равишда ўзгартириб бориш керак.

Бу борада Молдова Республикасининг ҳам тажрибаси ўрганишга лойиқ. Бу давлатда давлат фуқаролик хизматчиларининг иш ҳақлари уларнинг лавозим даражалари, шунингдек, мажбуриятларининг қийинлиги ва жавобгарлигига қараб белгиланади. Шунингдек, ушбу давлатда хизматчиларга яратилган кафолатлар ҳам эътиборга лойиқ. Яъни:

- хизматчи ва унинг оила аъзоларига давлат профилактик даволаш муассасаларида бепул тиббий хизмат кўрсатилади ва яшаш жойи билан таъминланади;
- яшаш жойидан бошқа жойда хизмат қилаётган бўлса, транспорт чиқимлари учун компенсация тўланади ва 15 йилга уй қуриш учун фоизсиз кредитлар берилади;
- иш стажи 15 йилдан кам бўлмаган хизматчиларга коммунал хизматлар ва яшаш жойи учун тўловларга имтиёзлар берилади;
- пенсияга чиққан хизматчига берилган барча ижтимоий кафолатлар ва компенсациялар сақланади.

Юқоридагилардан келиб чиқиб давлат фуқаролик хизматчиларини ҳуқуқий ва ижтимоий жиҳатдан ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш бўйича қуйидагича таклиф ва тавсифларни билдиришимиз мумкин:

- давлат фуқаролик хизматчиларининг лавозим даражалари уларнинг вазифалари ва мажбуриятлари оғирлик даражасига қараб бир-биридан ажратиш;

- Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодекси ва «Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида»ги Қонунда давлат кафолатлари умумий тарзда акс этган. Шунинг учун ҳар бир давлат фуқаролик хизматчиси учун давлат кафолатларини аниқ, батафсил ва лавозим даражаларига қараб белгилаш;

- давлат фуқаролик хизматчиларининг иш стажи, маълумоти, тажрибасига қараб унга қўшимча иш ҳақи тўланиши ошириб борилиши тизимини аниқ белгилаш.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. 2-жилд. – Т.: Ўзбекистон, 2018. – Б.

2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006. – Б. 336. // Annotated dictionary of the Uzbek language: more than 80,000 words and phrases. – Т.: National Encyclopedia of Uzbekistan, 2006. – P. 336.

3. АзизовХ. Кадрлар сиёсати ва давлат хизматчиларини тайёрлаш: замонавийлик, тизимлилик, самарадорлик. / –Тошкент: Жамият ва бошқарув журнали. – 2018. – Б. 41. // Azizov X. Personnel policy and training of civil servants: modernity, systematization, efficiency. / – Tashkent: Journal of Society and Management. – 2018. – P. 41.

4. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси (янги таҳрир) // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 01.05.2023 й., 03/23/837/0241-сон.

5. Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат хизматини ривожлантириш агентлиги директорининг «Давлат фуқаролик хизматчиси билан тузиладиган меҳнат шартномасига доир намунавий талабларни тасдиқлаш тўғрисида»ги 3-2022-сон буйруғи // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 13.01.2023 й., 10/23/3413/0023-сон.

6. Типикина Е. В. Заслуга как основание для правового поощрения... – С. 10; Григорьев В. А. Наградное (поощрительное) право как средство предупреждения коррупции среди государственных служащих // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3. – С. 35–37.

7. Попова В. В. Поощрительные нормы современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2015. – С. 24–25.

8. Ўзбекистон Республикасининг «Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида»ги Қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.09.2024 й., 03/24/963/0735-сон.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО
ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

КАМАЛОВ Мансурхон Мухтарович

Профессор факультета Бизнеса Central Asian University,
Начальник отдела комплаенс-контроля, нормативной политики и обеспечения
качества, кандидат юридических наук

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): КАМАЛОВ М.М.
Корпоративные правоотношения: особенности правового регулирования и
ответственности в Узбекистане // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer
herald. № 1 (2025) С. 26-34.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-3>

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает вопрос ответственности в корпоративных правоотношениях, анализируя основные виды ответственности юридических лиц и их органов управления. Автор выделяет обычную ответственность юридического лица, субсидиарную ответственность учредителей и органов управления, а также ответственность лиц, вовлечённых в управление компанией. Особое внимание уделено различию подходов к установлению ответственности в корпоративном праве различных стран, а также необходимости баланса между защитой интересов бизнеса и правопорядком.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративные правоотношения, юридические лица, органы управления, субсидиарная ответственность.

KAMALOV Mansurxon Muxtarovich

Central Asian University Biznes fakulteti professori,
Muvofiqlik, normativ siyosat va sifatni ta'minlash bo'limi boshlig'i,
yuridik fanlar nomzodi

KORPORATIV HUQUQIY MUNOSABATLAR: O'ZBEKISTONDA HUQUQIY TARTIBGA SOLISH VA JAVOBGARLIK XUSUSIYATLARI

ANNOTATSIYA

Maqolada korporativ huquqiy munosabatlarda javobgarlik masalasi ko'rib chiqilib, yuridik shaxslar va ularning boshqaruv organlarining asosiy javobgarlik turlari tahlil qilinadi. Muallif yuridik shaxsning umumiy javobgarligi, ta'sischilar va boshqaruv organlarining subsidiar

javobgarligi, shuningdek, kompaniya boshqaruvida ishtirok etuvchi shaxslarning javobgarligini ajratib ko'rsatadi. Ayniqsa, turli davlatlarning korporativ huquqida javobgarlikni belgilashga yondashuvlar farqi hamda biznes manfaatlarini himoya qilish va huquqiy tartibotni ta'minlash o'rtasida muvozanat saqlash zaruriyatiga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: korporativ huquq, korporativ huquqiy munosabatlar, yuridik shaxslar, boshqaruv organlari, subsidiar javobgarlik.

KAMALOV Mansurkhon

Professor of the Faculty of Business Central Asian University
Head of Compliance, Policy, and Quality Assurance Department, doctor of Philosophy
(PhD) in law

CORPORATE LEGAL RELATIONS: FEATURES OF LEGAL REGULATION AND LIABILITY IN UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article examines the issue of liability in corporate relations, analysing the main types of liability of legal entities and their governing bodies. The author highlights the general liability of legal persons, the subsidiary liability of founders and directors, and the liability of individuals involved in the management of the company. Special attention is given to the different approaches to liability in corporate law in different countries and the need to balance business interests with the legal order.

Keywords: corporate law, corporate relations, legal entities, management of the company.

Ответственность является основополагающим элементом применения и соблюдения права. Ответственность обеспечивает стабильность функционирования всей системы правоотношений, предотвращая возможные нарушения прав и обязанностей участников этих отношений. Эффективность норм той или иной отрасли права во многом зависит от наличия и применения мер ответственности. Посредством установления ответственности, государство воздействует на правонарушителя с целью восстановления нарушенного порядка и справедливости.

Ответственность обеспечивает как предупредительную, так и восстановительную функцию. В первом случае, ответственность направлена на тех, кто не совершает правонарушения, и демонстрирует лишь последствия неправомерного поведения. Во втором случае, ответственность является справедливым наказанием для лиц, совершивших правонарушение, и служит средством восстановления нарушенных прав потерпевших. Помимо этого, ответственность гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, устанавливая баланс прав и интересов спорящих сторон.

Очевидно, что государство преследует свои цели при определении того или иного уровня ответственности для бизнеса. Эти цели могут различаться в зависимости от уровня развития государства. Для самого бизнеса ответственность всегда ассоциируется с наказанием и вызывает страх. В результате, установление повышенной ответственности в законодательстве негативно сказывается на активности органов управления юридического лица, делая их пассивными и неэффективными. В этой связи для государства, желающего активизировать национальную экономику, очень важно иметь законодательство, которое, с одной стороны, справедливо регулирует вопрос ответственности участников корпоративных отношений, а с другой стороны обеспечивает правопорядок, не подавляя рост числа коммерческих организаций.

Законодательство ряда государств по-разному подходит к вопросу ответственности юридических лиц, учитывая разнообразие правовых традиций, экономических условий и культурных особенностей, что приводит к значительным различиям в регулировании

и применении норм, касающихся ответственности как самих юридических лиц, так и органов управления.

Вопрос, связанный с ответственностью в корпоративных правоотношениях, имеет несколько существенных аспектов, требующих комплексного рассмотрения для полноценного формирования представления о такой ответственности. В этой связи в данной статье нами рассматриваются наиболее существенные аспекты, раскрывающие содержание ответственности в части, касающейся юридического лица и его органов управления.

В первую очередь необходимо отметить, что ответственность в корпоративных правоотношениях можно разделить на три вида, а именно:

1. Обычная ответственность юридического лица как отдельного субъекта права по своим обязательствам перед кредиторами. В этом случае юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, за исключением случаев, предусмотренных законом.

2. Субсидиарная ответственность учредителя юридического лица либо лица, входящего в состав органа управления юридического лица перед кредиторами по обязательствам юридического лица. Такая ответственность наступает только при неплатёжеспособности юридического лица, если это вызвано неправомерными действиями вышеуказанных лиц. Применение субсидиарной ответственности требует доказательства вины и причинно-следственной связи между действиями лица и возникшими убытками.

3. Ответственность лиц, вовлечённых в управление юридическим лицом. Лица, выступающие от имени юридического лица, обязаны возместить убытки, причиненные ими юридическому лицу вследствие их неправомерных действий или бездействия. Эта ответственность направлена на защиту интересов самого юридического лица и его участников.

Таким образом, установление ответственности в корпоративных правоотношениях является важным инструментом обеспечения правопорядка и справедливости. Законодательство должно стремиться к балансу между защитой прав и интересов всех участников корпоративных отношений и созданием условий для стабильного развития бизнеса.

Для более глубокого понимания роли и значимости ответственности в корпоративных правоотношениях, необходимо рассмотреть ключевые аспекты правоприменительной практики, включая примеры конкретных судебных решений и анализа правовых норм различных государств. В следующей части статьи мы подробно остановимся на этих аспектах, чтобы наглядно продемонстрировать механизмы функционирования ответственности в корпоративной сфере.

Ответственность юридического лица

Законодательство устанавливает, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом [1]. Наряду с этим, в корпоративном праве действует принцип ограниченной ответственности согласно которому учредитель юридического лица либо лицо, входящее в состав органа управления юридического лица, не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя либо лица, входящего в состав органа управления юридического лица.

Принцип ограниченной ответственности является основополагающим аспектом в вопросе ответственности в корпоративных правоотношениях. Ограниченная ответственность выступает основным преимуществом юридического лица, поскольку позволяет ограничить ответственность учредителей компании по обязательствам самой компании. Принцип ограниченной ответственности устанавливает ответственность учредителя по обязательствам компании только в пределах вложенного в неё капитала. Этот принцип неразрывно связан с принципом отдельной правосубъектности юридического лица. В этой связи, при рассмотрении принципа

ограниченной ответственности, целесообразно, изначально, остановиться на вопросе о правосубъектности юридического лица. Таким образом, государственная регистрация компании приводит к возникновению статуса юридического лица, отдельного от учредителей и лиц, управляющих компанией (т. е. директоров). Это означает, что компания становится юридическим лицом, имеющим права и обязанности, например, она может владеть имуществом и активами, подавать иски и быть судимой.

В странах, относящихся к системе континентального права, принцип отдельной правосубъектности юридического лица отражен в соответствующем законодательстве, и Республика Узбекистан не исключение. Так, в Гражданском кодексе Республики Узбекистан статьи 39 и 48 раскрывают сущность юридического лица и устанавливают принципы возникновения ответственности. Между тем, в англосаксонском праве, рассматриваемый принцип нашёл своё отражение в рамках английского судебного дела *Salomon vs. Salomon & Co. Ltd.* [1897] A.C. 22., разрешённый палатой Лордов.

Согласно фактам данного дела, г-н Salomon занимался торговлей кожей и производством сапог. В 1892 году он создал компанию с ограниченной ответственностью под названием Salomon & Co Ltd. Г-н Salomon был основным акционером, наряду со своей женой, дочерью и четырьмя сыновьями. У них было по одной акции. Акционеры назначили г-на Salomon и двух его старших сыновей директорами и, соответственно, агентами компании. Компания передала г-ну Salomon 20 000 акций по 1 фунту стерлингов, и он заявил, что еще 10 000 фунтов стерлингов он передаёт в качестве займа компании, который она может погасить позже. Данный заем был обеспечен активами компании. Этот залог на активы компании сделал г-на Salomon обеспеченным кредитором. Согласно законодательству о компаниях, в случае ликвидации компании, обеспеченный кредитор мог получить свои деньги раньше необеспеченных кредиторов. Компания переживала трудные времена. В результате, компания была признана несостоятельной, был назначен ликвидатор. Активов было достаточно для погашения долговых обязательств, и в этом случае необеспеченные кредиторы не получили бы ничего. Необеспеченные кредиторы потребовали все оставшиеся активы на том основании, что г-н Salomon и компания были единым целым.

Палатой лордов было принято решение, в котором компания была признана **отдельным юридическим лицом** с собственными правами и обязательствами.

Суд постановил, что ответственность акционеров **ограничивается** номинальной стоимостью их акций, а г-н Salomon, как мажоритарный акционер, **не несет личной ответственности** по долгам компании сверх суммы, не выплаченной по его акциям.

Решение подчеркнуло важность недопущения легкомысленного игнорирования отдельной правосубъектности компании. Палата лордов постановила, что бизнес принадлежал компании, но не г-ну Salomon, и он не обязан возмещать компании ее долги.

Однако в судебном деле *Gilford Motor Co Ltd v Horne* (1933) соотношение принципа отдельной правосубъектности с ограниченной ответственностью учредителя было рассмотрено иначе. В данном деле г-н Horne работал в компании «Gilford» и согласился на ограничение своих прав в своем контракте, согласно которому он не должен был работать с клиентами компании «Gilford» для продвижения своего аналогичного бизнеса. Г-н Horne уволился из компании «Gilford» и открыл аналогичный бизнес, зарегистрировав юридическое лицо. Затем он начал рассылать клиентам компании «Gilford» письма, приглашая их вести дела с его компанией. Компания «Gilford» обратилась в суд с просьбой наложить судебный запрет, чтобы остановить деятельность г-на Horne. Г-н Horne заявил, что не он конкурирует, а его компания, и что компания не соглашалась на ограничение своих прав. Запрет был наложен на действия г-н Horne и его компании, чтобы остановить их от привлечения клиентов компании «Gilford». Суд постановил, что отдельное юридическое лицо не могло быть использовано г-ном Horne для уклонения от своих договорных обязательств. В данном случае суд установил, что компания была создана с единственным или основным намерением обойти своё обязательство не конкурировать. Суд пришёл к заключению, что в данном случае г-н

Ногне и созданная им компания являлись единым целым и оба юридически обязаны соблюдать обязательства перед компанией «Gilford». Решение по данному судебному делу отличается от предыдущего *Salomon vs. Salomon & Co. Ltd.* [1897] A.C. 22 и не позволяет избежать ответственности присущей учредителю юридического лица.

Таким образом, с учётом вышеприведённых судебных дел можно сказать, что учредитель имеет возможность ограничить свою ответственность посредством государственной регистрации компании. Однако не всегда компания может служить защитным щитом для учредителя. Если неплатежеспособность юридического лица вызвана неправомерными действиями лица, выступающего в качестве учредителя и имеющего право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо лица, входящего в состав органа управления юридического лица, учредитель либо лицо в составе органа управления может быть привлечён к ответственности.

Субсидиарная ответственность

В статье 48 Гражданского кодекса помимо норм об ответственности самого юридического лица предусмотрены нормы о субсидиарной ответственности органов управления юридического лица. Такая ответственность возникает в случае неплатежеспособности юридического лица, вызванной неправомерными действиями или бездействием органов управления, при наличии причинно-следственной связи между действиями (или бездействием) и возникшими убытками [1].

Согласно законодательству в системе управления юридического лица наряду с учредителем, важную роль играют наблюдательный совет (в АО и иногда в ООО) и исполнительный орган юридического лица. Наблюдательный совет общества осуществляет общее руководство деятельностью коммерческой организации и принимает решения по наиболее важным вопросам, включая вопросы совершения определённых законодательством сделок. Исполнительный орган в свою очередь осуществляет текущее руководство деятельностью коммерческой организации, без доверенности, представляет его интересы и совершает сделки от имени общества [1].

В теории корпоративного права, вопрос об органах юридического лица и их правовом статусе относится к числу центральных вопросов [2], поскольку действия органов представляют собой действия самого юридического лица. Понятие «орган юридического лица» включает в себя как исполнительные, так и контролирующие органы. Для обеспечения функциональности юридического лица и вовлечения его в правоотношения, например, посредством совершения от его имени, требуется участие физического лица, которое осуществляет функции органа юридического лица и обеспечивает его возможность участия в гражданском обороте.

Исполнительный орган, директор является центральной фигурой в составе юридического лица. Это объясняется тем, что обязательства исполнительного органа имеют как внутреннюю, так и внешнюю форму. Под внутренними обязательствами директора подразумеваются обязательства перед самим юридическим лицом и учредителями. Внешними обязательствами признаются обязательства перед кредиторами и работниками юридического лица. Иначе говоря, директор обязан действовать добросовестно и разумно как в интересах представляемого им юридического лица, так и в отношении кредиторов и работников.

Очевидно, что не всегда, директорам удаётся поддерживать баланс интересов и доводить бизнес проекты до прибыльности. На практике, в силу разных причин, как вины, так и невиновности директора, может наноситься ущерб юридическому лицу. Это может проявляться по-разному, но в любом случае, последствия ущерба включают вопрос возможного привлечения директора к ответственности. Ответственность наступает только в случае нарушения обязательств, наличия вины и причинно-следственной связи между действием (или бездействием) и наступившим ущербом. На практике вопрос ответственности органа управления трактуется не совсем однозначно и имеет свои особенности.

Сегодня в корпоративной практике Республики Узбекистан можно наблюдать тенденцию установления в решениях общего собрания акционеров (учредителей) субсидиарной ответственности исполнительного органа за ущерб и убытки, причинённые интересам юридического лица по вине исполнительного органа управления. Например, на годовом общем собрании акционеров АО «Navoiyazot» от 24.06.2022г [3] в числе других решений было принято решение об установлении субсидиарной ответственности за любой ущерб и убытки, причинённые интересам АО «Navoiyazot» по вине его руководителя.

Данное решение общего собрания АО «Navoiyazot» примечательно тремя признаками:

- Субсидиарная ответственность исполнительного органа наряду с основной ответственностью самого АО;
- Субсидиарная ответственность распространяется на любой ущерб и убытки, причинённые интересам АО «Navoiyazot»; и
- Наличие вины исполнительного органа является обязательным условием для наступления субсидиарной ответственности.

Возникает вопрос о соответствии вышеуказанного решения законодательству. Ответ на этот вопрос требует указания, что 18 января 2023 года статья 81 Закона Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 года № 223-I «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» [4] (в новой редакции от 6 мая 2014 г., № ЗРУ-370) (Закон об АО) была дополнена частью седьмой, а статья 42 Закона Республики Узбекистан от 06 декабря 2001 года № 310-II «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [5] (Закон об ООО) была дополнена частью шестой, согласно которой была установлена субсидиарная ответственность исполнительного органа по обязательствам общества по возмещению задолженности перед кредиторами в случае недостаточности его имущества, если в результате нарушения исполнительным органом общества порядка заключения крупной сделки или сделки с аффилированными лицами был причинен ущерб обществу, и при этом в установленном законодательством порядке будет доказана вина директора или коллегиального исполнительного органа общества¹.

Наряду с субсидиарной ответственностью исполнительного органа, законодательство также устанавливает субсидиарную ответственность учредителя. Субсидиарная ответственность учредителя наступает, если несостоятельность (банкротство) юридического лица² вызвана его неправомерными действиями или действиями собственника имущества юридического лица, который имеет право давать обязательные указания этому юридическому лицу.

Таким образом, в рамках узбекского законодательства, в отношении коммерческой организации субсидиарная ответственность возникает у учредителя в случае банкротства юридического лица при обстоятельствах, определённых в законодательстве, либо у руководителя исполнительного органа при нарушении порядка заключения крупной сделки или сделки с аффилированными лицами и причинения ущерба обществу.

С точки зрения конструкции субсидиарную ответственность также можно соотносить с внешней ответственностью. Вряде юрисдикций выделяют две модели ответственности при обсуждении вопроса ответственности, а именно «внешнюю ответственность» учредителей напрямую перед кредиторами компании и «внутреннюю» ответственность контролирующих лиц перед самим юридическим лицом [6].

Модель «внешней ответственности» предполагает, что при совершении

¹ Статья 81 Закона Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 года № 223-I «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» дополнена частью седьмой и статья 42 Закона Республики Узбекистан от 06.12.2001 г. № 310-II «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» дополнена частью шестой в редакции Закона Республики Узбекистан от 18 января 2023 года № ЗРУ-814 - Национальная база данных законодательства, 19.01.2023 г., № 03/23/814/0036 - Вступает в силу с 20 апреля 2023 года

² Статья 48 Гражданского кодекса Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I устанавливает норму согласно которой на учредителя в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица.

контролирующим органом – учредителем противоправных действий, приведших к невозможности полного погашения требований кредиторов, кредиторы по-прежнему сохраняют право требования к юридическому лицу. Однако ценность данного права требования в ситуации банкротства должника *de facto* равна нулю. В результате на стороне кредиторов возникают «чисто экономические убытки» (*pure economic loss*), поэтому кредиторы получают право в субсидиарном порядке возместить причинённый вред, предъявив соответствующее требование к причинителю вреда – контролирующему лицу.

Модель «внутренней ответственности» предполагает, что вред, причинённый контролирующим лицом, возмещается в пользу юридического лица, а кредиторы при этом имеют опосредованный (косвенный) интерес в возмещении вреда юридическому лицу, поскольку при этом восстанавливается его платёжеспособность, из которой кредиторы удовлетворяют свои требования [7].

Логика модели «внутренней ответственности» состоит в том, что конкретный кредитор лишён прямого права требования к контролирующему лицу, так как контролирующее лицо, доведшее корпорацию до банкротства, причиняет вред не столько конкретному кредитору, сколько имуществу юридического лица. Исходя из данной модели присуждение по иску о субсидиарной ответственности следует производить в пользу юридического лица. Сторонники модели «внутренней» ответственности исходят из того, что наилучшая защита кредиторов заключается в сохранении для них платёжеспособного должника, и пока доминирующий участник должника остается платёжеспособным, контролируемая им компания теоретически вообще не может прийти к несостоятельности [8]. Модель «внутренней ответственности» предполагает, что кредиторы в рамках подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляют косвенный иск, выступая непосредственно не в своих интересах, а в интересах юридического лица.

Правопорядок в Республике Узбекистан исходит из модели «внутренней ответственности», так как взыскание денежных средств с контролирующих должника лиц производится не в пользу конкретных кредиторов, а в пользу юридического лица, которое затем равномерно распределяет средства между всеми кредиторами.

Ответственность лиц, вовлечённых в управление юридическим лицом

В Гражданском кодексе можно найти отдельные нормы, уточняющие ответственность лиц, действующих от имени юридического лица, то есть, органов его управления. Согласно статье 45, если лицо представляет юридическое лицо в силу закона или учредительных документов, оно должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. По требованию учредителей юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законом или договором, такое лицо обязано возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Для установления ответственности лиц, действующих от имени юридического лица, важно определить, как они действовали, в частности:

- были ли учтены ли интересы представляемого юридического лица?
- была ли добросовестность в действиях лица?
- была ли разумность в действиях лица?

Защита интересов юридического лица и учредителя является ключевым принципом при рассмотрении ответственности руководителя (директора). Этот принцип направлен на обеспечение защиты прав и интересов участников путем исключения или минимизации их имущественных потерь в результате действий или бездействий других лиц [9], то есть лиц, привлечённых к работе в орган управления юридического лица. В данном контексте ответственность выполняет восстановительную и компенсационную функцию [10].

Для понимания практического значения вопроса ответственности лиц, вовлечённых в орган управления, а также добросовестности и разумности в целях защиты интересов юридического лица, целесообразно рассмотреть нижеследующие ситуации:

Ситуация 1

Директор компании, зная о перспективной, но рискованной сделке, предварительно проводит всесторонний анализ и консультируется со специалистами. Он принимает решение о заключении сделки, полагаясь на свой опыт и экспертные оценки, считая это в интересах компании. Однако в результате непредвиденных обстоятельств, сделка не приносит ожидаемых доходов, и компания несёт убытки. В ходе последующего анализа директор объясняет свои решения, демонстрируя, что он действовал добросовестно и разумно, но столкнулся с непредвиденным коммерческим риском, который был внимательно изучен и оценен до принятия решения.

Ситуация 2

Директор компании, игнорируя предупреждения подчиненных и экспертов, принимает решение о вложении крупной суммы в проект, который не прошел должного анализа рисков и доходности. Он не обратил внимание на предполагаемые негативные последствия и не провел необходимых консультаций с заинтересованными сторонами. В результате этого неразумного действия компания потерпела значительные убытки, так как проект не оправдал ожиданий, и директор не смог объяснить свои решения или оправдать свои действия.

Сравнив эти ситуации, можно видеть, что в обеих ситуациях компания несёт убытки. Вопрос материальной ответственности, а именно кто возмещает ущерб – сама компания или директор – зависит от уровня добросовестности и разумности действий директора. В первой ситуации, директор как доказательство своей добросовестности и разумности, провёл всесторонний анализ и консультации со специалистами, принял решение на основе экспертных оценок. Во второй ситуации, наоборот, директор принял решение без учёта мнения экспертов и анализа рисков и доходности. По итогам первой ситуации, директор не несёт ответственности за убытки компании, так как он действовал добросовестно и разумно. Во второй ситуации директор не действовал в интересах юридического лица и его учредителей, не проявил добросовестность и не разумность, нарушив свои обязанности.

Общие основания ответственности за причинение вреда включают наличие вреда, противоправность действий причинителя вреда, причинно-следственную связь между такими действиями и возникновением вреда, а также вину причинителя вреда. Ответственность юридического лица является результатом действий либо бездействий его органов управления. Коммерческая деятельность всегда сопряжена с высокими рисками, и существует большая вероятность недостижения ожидаемого результата. Органы управления юридического лица обязаны действовать добросовестно и разумно, в интересах юридического лица и его учредителей. В случае нарушения этих обязательств у юридического лица возникает ответственность перед третьими лицами, а также ответственность руководителя перед юридическим лицом за нарушение своих обязанностей. Однако юридическое лицо может потерпеть убытки (например, производство невостребованной продукции) или нести ответственность перед третьими лицами, даже если руководство действует добросовестно и разумно, в интересах юридического лица и его учредителей.

Таким образом, в корпоративной практике понятие «вина» является самым важным основанием ответственности, но вина юридического лица формируется с учётом действий либо бездействий органов управления.

В заключение, ответственность юридического лица – коммерческой организации в Узбекистане имеет комплексный характер, охватывая как саму организацию, так и её органы управления в случае нарушения их обязанностей. Законодательство Республики Узбекистан в этой области находится в процессе реформирования, что направлено на усиление контроля за деятельностью предприятий и внедрение более строгих мер ответственности в соответствии с международными стандартами. Однако при этом необходимо учитывать специфические особенности национального законодательства. Эти изменения должны способствовать более эффективному регулированию и защите

прав участников и других заинтересованных сторон, обеспечивая более высокий уровень ответственности и соблюдения правовых норм.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I). Статья 48
2. Андрианова М.А., Потапов Н.А. статья «Принцип «двухключей» как новый механизм контроля за деятельностью единоличного исполнительного органа юридического лица», Юрист № 3, 2020 стр.
3. Данная информация доступна по веб ссылке: <https://www.navoiyazot.uz/ru/executive>
4. Закон Республики Узбекистан от 26 апреля 1996 года № 223-I «Об акционерных обществах и защите прав акционеров».
5. Закон Республики Узбекистан от 06 декабря 2001 года № 310-II «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».
6. Андреев М., 2020г. Модель субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов при банкротстве: внутренняя или внешняя ответственность? www.zakon.ru
7. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. N 1. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
8. Lutter, M. [Enterprise law Corp. v. Entity law, Inc. — Phillip Blumberg's book from the point of view of an European lawyer] // The American Journal of Comparative Law. Vol. 38. № 4. P. 959. (Цит. по Быканов Д.Д. Указ.соч. С. 26).
9. Афанасьева Е.Г., Бакшинская В.Ю., Губин Е.П. и др. Корпоративное право: учебник / отв. ред. Шиткина И.С. Том 2. – 2-е изд., М: КНОРУС. – 2015. – С. 677.
10. Браузмэн О.А. Корпоративная ответственность органов управления общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: сравнительно-правовой анализ, Сибирский юридический университет, Интернет-конференции Сибирского юридического университета. Доступно на веб сайте: <https://conf.siblu.ru/>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

САИДОВ Мақсудбек Норбоевич

Тошкент вилоят маъмурий судининг судьяси,
юримдик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: mr.msaidov@gmail.com

МЕРОСХЎР (ҲУҚУҚИЙ ВОРИС)НИНГ МАСЪУЛИЯТИ ЧЕКЛАНГАН ЖАМИЯТДАГИ УЛУШГА НИСБАТАН ҲУҚУҚИ: МАВЖУД МУАММОЛАР ВА ЕЧИМЛАР

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): САИДОВ.М.Н. Меросхўр (ҳуқуқий ворис)нинг масъулияти чекланган жамиятдаги улушга нисбатан ҳуқуқи: мавжуд муаммолар ва ечимлар // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) Б. 35-41

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-4>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада вафот этган иштирокчининг масъулияти чекланган жамиятдаги улушини унинг меросхўрларига ўтиши, жамиятдаги иштирокчилик ва улушга нисбатан ҳуқуқнинг фарқли жиҳатлари, иштирокчилар ва меросхўрлар ўртасида вужудга келаётган низолар ва уларнинг судлар томонидан ҳал этилиши мисоллар билан ёритилган. Шунингдек, бу борадаги муносабатларни тартибга солишга қаратилган нормаларни қўллаш юзасидан шахсий муаллифлик фикр-мулоҳазалар билдирилиб, хорижий давлатлар тажрибасини ўрганган ҳолда амалдаги қонунчиликка таклифлар берилган.

Калит сўзлар: иштирокчи, меросхўр, улушнинг ўтиши, корпоратив низо, ҳуқуқни амалга ошириш, ҳуқуқни ҳимоя қилиш

SAIDOV Maksudbek

Judge of the Tashkent Regional Administrative Court,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: mr.msaidov@gmail.com

THE RIGHT OF THE HEIR (SUCCESSOR) TO A SHARE IN A LIMITED LIABILITY COMPANY: EXISTING PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

ANNOTATION

This article discusses the transfer of a deceased shareholder's shares in a limited liability company to their heirs, various aspects of the right to participation and ownership in the company, disputes that may arise between shareholders and heirs, and their resolution by the courts with relevant examples. Personal authorial opinions are also expressed regarding the application of legal norms aimed at regulating relations in this area, along with proposals for amendments to the current legislation based on the experience of foreign countries.

Keywords: shareholder, heir, transmission of share, corporate dispute, exercise of rights,

САИДОВ Максудбек Норбоевич

Судья Ташкентского областного административного суда,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам

E-mail: mr.msaidov@gmail.com

ПРАВО НАСЛЕДНИКА (ПРАВОПРЕЕМНИКА) НА ДОЛЮ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы перехода доли умершего участника общества с ограниченной ответственностью к его наследникам, различные аспекты права, касающиеся участия и доли в обществе. На примерах проиллюстрированы конфликты, возникающие между участниками и наследниками, и их разрешение судами. Также высказано авторское мнение по вопросам применения норм, направленных на регулирование отношений в данной сфере, и внесены предложения в действующее законодательство, основанные на опыте зарубежных стран

Ключевые слова: участник, наследник, переход доли, корпоративный спор, осуществление прав, защита прав

Жамият иштирокчилари ва вафот этган иштирокчининг меросхўрлари билан боғлиқ келишмовчиликлар кўпгина ҳолларда корпоратив муносабатларга салбий таъсир кўрсатади. Тасаввур қилинг, ишлаб чиқариш соҳасида корхона ташкил этиб, уни ўн йилдан ортиқ вақт мобайнида биргаликда бошқариб келаётган шериклардан бири вафот этиб, унинг жамиятдаги улуши меросхўрларига (хотини, қизи, ўғиллари) жами беш кишига тақсимланди. Ушбу меросхўрларнинг ҳеч бири маҳсулот ишлаб чиқариш бўйича муайян билим ва кўникмага эга эмас. Меросхўрлар жамиятни бошқариш ҳуқуқини қўлга киритгач, бир неча йиллар мобайнида бозор иқтисодиёти қоидаларига мослашиб, таъбир жоиз бўлса, бозорда ўз ўрнини топган корхонадаги “эскича бошқарув”ни, ўзларининг қарашларидан келиб чиқиб ўзгартирмоқчи бўлади. Бу эса ўз навбатида, йиллар давомида муайян қийинчиликларни енгиб ўтиб, зарурат туғилганда ўз манфаатларидан кўра, корхонанинг манфаатларини устун қўйиб, иссиқни-иссиқ, совуқни-совуқ демасдан, ўзининг умрини корхона фаолиятини ривожланишига бағишлаган корхонага асос солган иштирокчига ёқмайди. Корхонани бошқаришда бир кишининг ўрнига беш кишининг кириб келиши, яъни илгари бир қарорни қабул қилиш учун икки киши маслаҳатлашиб тўхтамга келса, эндиликда муайян қарорни қабул қилиш учун олти кишининг хоҳиш-иродаси инобатга олиниши лозимлиги, энг ёмон томони, улар ўртасидаги қарашларнинг ҳар хиллиги, шубҳасиз, келишмовчиликларни келтириб чиқаради.

Бу каби ҳолатларнинг олдини олиш механизмлари қонунчиликдаги белгиланган бўлса-да, иштирокчиларнинг биргаликдаги фаолиятни бошлаш ҳақидаги аҳдлашувда (жамиятнинг таъсис ҳужжатларида), ушбу масалаларни келишиб олишмаганлиги оқибатида айрим ҳолларда корхоналарнинг фаолияти тўхтаб қолаётганлигини кузатиш мумкин. Меросхўрлар билан иштирокчилар ўртасидаги келишмовчиликлар, меросхўрнинг иштирокчилар сафига кириш истаги, жамиятнинг қолган иштирокчиларини эса уларни киритмаслик чораларини кўриши судларда кўриб чиқилган корпоратив низоларнинг предмети бўлиб келмоқда.

Миллий қонунчилигимизда вафот этган жисмоний шахснинг масъулияти чекланган жамият (матнда жамият/МЧЖ деб юритилади)даги улушини унинг меросхўрларига (ҳуқуқий ворисларига) ўтиши, меросхўрнинг қайси пайтдан бошлаб жамияти иштирокчиси

мақомини олиши, иштирокчининг ҳуқуқ ва мажбуриятларидан фойдаланиши борасида аниқ мезонларнинг белгиланмаганлиги, корпоратив муносабат иштирокчилари ва бу борадаги соҳа мутахассислари ўртасида баҳсли фикр ва мулоҳазаларни вужудга келишига сабаб бўлмоқда. Хорижий давлатлар тажрибаси ўрганилганда, бу каби англашилмовчиликлар бошқа давлатлар қонунчилигида мавжудлигини, бу борада ҳуқуқшуносларнинг турлича ёндашувлари мавжудлиги кузатишимиз мумкин. Хусусан, ҳуқуқшунос А.Ремизова (ва унинг сафдошлари), улушнинг меросхўрга ўтиши оқибатида иштирокчининг ҳуқуқ ва мажбуриятларни меросхўрга ўтишини битта ҳолат, яъни ўзгартиришларни давлат рўйхатидан ўтказилган вақтга боғлаш лозимлиги тўғрисидаги ҳулосасига келса [1], бошқа бир қатор олимлар улушнинг бошқа иштирокчиларга ўтиши улушни бегоналаштириш характериға боғлиқлигини таъкидлашади. Қонунчиликдаги айрим ноаниқликлар иштирокчилар ва меросхўрлар ўртасидаги низоларнинг кескинлашувини келтириб чиқармоқда. Судлар томонидан ҳал этилган ишлар таҳлили ҳам мазкур нормаларни қўллашда яқдил фикрнинг мавжуд эмаслигини тасдиқлайди.

“Масъулияти чекланган ҳамда қўшимча масъулиятли жамиятлар тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни (матнда Қонун деб юритилади)да МЧЖ устав капиталиши шакллантириш мақсадида ҳисса киритиш, улушни бегоналаштириш каби ҳоллардан ташқари жамият иштирокчиси “улушининг ўтиши”ни белгиловчи нормалар мавжуд. Аниқроғи, жисмоний шахс бўлган иштирокчининг вафоти муносабати билан унинг жамиятдаги улушини меросхўрларига, шунингдек, юридик шахс бўлган иштирокчининг қайта ташкил этилиши билан ҳуқуқий ворисларига яъни улушнинг янги эгаларига ўтишида қонун чиқарувчи томонидан “улушнинг ўтиши” (**transmission of shares**) атамаси ишлатилган[2]. Мазкур ҳолат бўйича ўтказган ўрганишларимиз шуни кўрсатмоқдаки, улушнинг меросхўрга ўтиши (мулк ҳуқуқи) тушунчаси билан жамиятда иштирокчи мақомини олиб, уни бошқариш (корпоратив ҳуқуқ)да иштирок этиши тушунчаларининг бир қатор фарқли жиҳатлари бор.

Фуқаролик кодекси (матнда ФК деб юритилади)нинг 1113-моддасига мувофиқ мерос таркибига мерос очилган пайтда мерос қолдирувчигатегишли бўлган кўчарвакўчмас мулк, ашёлар, шу жумладан, унинг ўлиmidан кейин ҳам бекор бўлмайдиган барча мулкый ҳуқуқ ва мажбуриятлар, чунончи, хусусий мулк ҳуқуқи, кредит муассасаларида сақланаётган омонатларга бўлган ҳуқуқ, деҳқон хўжалиги ер участкасига мерос қилиб қолдириладиган умрбод эгалик қилиш ҳуқуқи («Деҳқон хўжалиги тўғрисида»ги Қонуннинг 4-моддаси), ер участкасини ижарага олиш ҳуқуқи («Фермер хўжалиги тўғрисида»ги Қонуннинг 12-моддаси) ва ҳ.к. лар киради. Жамиятнинг иштирокчиси вафот этганда, унинг жамиятдаги улуши меросхўр(лар)га универсал ҳуқуқий ворислик (**Doctrine of Universal Succession**) асосида мерос иши очилган пайтдан бошлаб ўтади (изоҳ: мерос гувоҳномаси берилган вақтдан бошлаб эмас). Бироқ, мерос қолдирувчининг шахси билан чамбарчас боғлиқ бўлган ҳуқуқ ва мажбуриятлар, жумладан, юридик шахс ҳисобланган тижорат ташкилотлари ва бошқа ташкилотларга аъзолик, уларда иштирок этиш ҳуқуқлари мерос таркибига кирмайди.

Фуқаролик ҳуқуқининг объекти сифатида “улушнинг ўтиши” фуқаролик ҳуқуқи (мерос) ва оила ҳуқуқи нормалари билан тартибга солинади. Ҳуқуқшунос олим Р.Фатхутдинов, “улуш” тушунчасига - жамият фаолиятида иштирок этиш ҳуқуқининг бир тури бўлиб, компания иштирокчисининг ягона ва чекланмаган ваколатлар тўпламидан ташкил топган, жамият фаолиятини ташкил этишда иштирок этишнинг субъектив ҳуқуқи деб таъриф беради [3]. Россия Федерацияси Олий арбитраж суди Раёсатининг 2014 йил 15 июлдаги 3640/14-сонли қарорида масъулияти чекланган жамиятидаги улуш ашё эмас, балки жамият иштирокчисининг муайян мулкый ва номулкый ҳуқуқлари ва мажбуриятларининг мажмуи бўлиб, фуқаролик ҳуқуқлари объектларининг гуруҳига кирадиган бошқа мол-мулк деб тушунтириш берилган[4].

Ўзининг ҳуқуқий табиатига кўра, улуш жамият иштирокчисининг корпоратив ҳуқуқ ва мажбуриятларининг маълум бир бўлинмас мажмуасини ифодалайди. Яъни, улуш меросхўрга ўтгандан кейин меросхўр тўғридан-тўғри жамият иштирокчиси

мақомини олмайди. Ҳатто мерос гувоҳномасининг мавжудлиги ҳам меросхўрга жамиятни бошқариш, иштирокчининг ҳуқуқ ва мажбуриятларини амалга ошириш ҳуқуқини бермайди. Жумладан, даъвогар Д.Мурабиевнинг жавобгар Ф.Мухитдинов ва М.Мирсобитовни “Star-Alex-Dilsh Avtotrans” масъулияти чекланган жамиятидан чиқариш тўғрисидаги даъво аризаси бўйича қўзғатилган ишни қўриш натижаси бўйича суд ҳам айнан шундай тўхтамга келган. “Star-Alex-Dilsh Avtotrans” масъулияти чекланган жамиятининг марҳум иштирокчиси М.Мурабиевнинг жамиятдаги қиймати 490.000 сўмга тенг 49 фоизлик улуши Тошкент шаҳар Мирзо Улуғбек тумани 7-сонли нотариал идораси томонидан берилган гувоҳномага асосан ўғли Д.Мурабиевга ўтказилган бўлса-да, Д.Мурабиев жамиятда иштирокчи сифатида рўйхатдан ўтказилмаганлиги (киритилмаганлиги) сабабли суд томонидан иш юритиш тугатилган [5].

Меросхўрнинг жамият иштирокчиси мақомини олиши учун қонунчиликда муайян юридик фактлар, бир қатор ҳуқуқий жараёнлар белгиланган. Жумладан, Қонун 20-моддасининг 16-бандига кўра, агар жамият уставида улушнинг меросхўрга ўтиши учун бошқа иштирокчиларнинг розилиги талаб қилинса, бундай розилик олинган тақдирдагина меросхўр жамият иштирокчиси мақомини олиши мумкин.

Меросхўрнинг жамият иштирокчилари сафига кириш масаласи корпоратив муносабатларни тартибга солувчи ҳуқуқий нормаларга мувофиқ, корпоратив ҳуқуқ доирасида ҳал этилади. Қонун 20-моддасининг 16-бандига жамият уставида улушнинг (улушнинг бир қисмининг) ўтиши ва тақсимланишига фақат жамиятнинг қолган иштирокчилари розилиги билан йўл қўйилиши мумкинлиги назарда тутилган. Мазкур норма бир қарашда ФКнинг меросхўрга мерос очилган вақтдан бошлаб улушнинг универсал ҳуқуқий ворислик асосида ўтиши қонунчиликда зиддек кўринади. Ушбу мазмундаги норма Россия Федерацияси қонунчилигида ҳам мавжуд бўлиб, Л.Новоселова “Масъулияти чекланган жамиятлар тўғрисида”ги РФ Қонуни 21-моддасининг 8-бандини, бошқа иштирокчиларнинг розилигини олиш меросхўрга “улушнинг ўтиши” учун эмас, балки унга “иштирокчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятини ўтказилиши” учун таҳририда баён этилиши бу каби тушунмовчиликни олдини олиш учун хизмат қилишини таъкидлайди [6]. Ҳамкасбимизнинг фикрини қўллаб қувватлаган ҳолда, Қонун 20-моддасининг 16-бандига улуш термини кенг маънода ишлатилиб, ушбу контекстда иштирокчининг ҳуқуқ ва мажбуриятларини меросхўрга ўтиши назарда тутилган деб ҳисоблаймиз.

Қонунчилик нормаларида меросхўрнинг жамиятда иштирокчи мақомини олиши жамиятнинг уставига ҳавола қилинган. Мазкур диспозитив нормага асосан жамият уставида улушнинг меросхўрга ўтиши масаласи уч хил кўринишда: улушнинг меросхўрларга ўтказилишига йўл қўйилмаслиги (тақиқ қўйилганлиги), улушни меросхўрларга иштирокчиларнинг розилигини олган ҳолда ўтиши ва улушни меросхўрларга ҳеч қандай чекловларсиз ўтиши шаклида ифодаланилиши мумкин.

Агар жамиятнинг қолгани иштирокчилари ва фотэтгани иштирокчининг меросхўрларига улушни ўтишига розилик беришмаса (иштирокчи сифатида қабул қилинишига қарши бўлишса) ва/ёки жамиятнинг уставида улушни меросхўрларга ўтишига тақиқ белгилаб қўйилган бўлса, меросхўр иштирокчининг вафот этган кунидан олдинги охириги ҳисобот даври учун жамиятнинг бухгалтерия ҳисоботлари маълумотлари асосида аниқланадиган улушнинг ҳақиқий қийматини ёхуд бошқа иштирокчиларнинг розилиги билан худди шундай қийматдаги мол-мулкни талаб қилиш ҳуқуқи вужудга келади. Яъни бундай ҳолатларда меросхўр жамиятга иштирокчи сифатида киритилмайди.

Вафот этган иштирокчининг жамиятдаги улушини унинг меросхўрларига ўтишида, жамият уставида чеклов қўйилмаган бўлса, яъни бошқа иштирокчиларнинг розилигини олиш талаб қилинмаса, Қонун 20-моддасининг 14-бандига асосан жамиятнинг устав фондидаги (устав капиталидаги) улушлар жисмоний шахсларнинг меросхўрларига ва жамиятнинг иштирокчилари бўлган юридик шахсларнинг ҳуқуқий ворисларига ўтади. Бироқ бу норма ҳам меросхўрга жамиятда иштирокчи мақомини олиш ҳуқуқини бермайди деб ҳисоблаймиз. Чунки,

иштирокчилар таркибига ўзгартириш киритиш иштирокчиларнинг умумий йиғилиш қарорига асосан амалга оширилади ва жамиятнинг таъсис ҳужжатларига киритилган ўзгартиришлар қонунчиликда назарда тутилган тартибда давлат рўйхатидан ўтказилиши керак. Таъсис ҳужжатларига киритилган ўзгартиришлар жамият иштирокчилари ва учинчи шахслар учун ўзгартиришлар юридик шахсларни давлат рўйхатидан ўтказувчи орган томонидан давлат рўйхатидан ўтказилган кундан эътиборан кучга киради.

Жумладан, Оксфорд ҳуқуқни муҳофаза қилиш луғатида компания ўз аъзоларини реестрга киритмагунча, улуши ўтказилган шахслар компания аъзоси ҳисобланмаслиги, ўз навбатида компанияни бошқаришда иштирок эта олмаслиги ва умумий йиғилишда овоз беришга ҳақли эмаслиги қайд этилган[7]. Корпоратив ҳуқуқ ривожланган Германияда ҳам жамият иштирокчисининг ҳуқуқий мақоми (Gesellschaft mit beschränkter Haftung) “Масъулияти чекланган жамиятлар тўғрисида”ги Қонуни билан белгиланган бўлиб, унга кўра тижорат реестридан рўйхатдан ўтказилган шахсина иштирокчи деб ҳисобланади[8].

Судда кўрилган ишлар таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, улушнинг меросхўрларга қолган иштирокчиларнинг розилиги талаб қилинмасдан ўтишида баъзи ҳолларда иштирокчиларнинг ҳуқуқларини суистеъмол қилиши оқибатида меросхўрларнинг ҳуқуқлари бузилса, бошқа ҳолларда вафот этган иштирокчининг қонун бўйича йўл қўйилган меросхўрлари жамият ишларига умуман эътибор бермасдан, бошқа иштирокчиларнинг жамиятни бошқариш билан боғлиқ таклиф ва талабларини кўриб чиқмасдан жамиятдаги бошқарувни боши берк ҳолатга (corporate dead-lock) келтириб қўймоқда. Бундай ҳолларда меросхўрлар томонидан судларга ҳуқуқни тан олиш, жамият иштирокчилари сафига киритиш тўғрисидаги талаблар билан мурожаат қилинмоқда. Масалан, М.Абдуллаевнинг “Marhamat Elektrotehnika zavodi” МЧЖга нисбатан ўзини 11,46 фоиз улуш эгаси сифатида иштирокчилар сафига киритиш тўғрисидаги даъво аризаси суд томонидан кўриб чиқилиб қаноатлантирилган. Аниқланишича, МЧЖнинг 11,46 фоизли иштирокчиси С.Абдуллаев вафот этган сўнг, унинг ўғли М.Абдуллаев (иш бўйича даъвогар)га нотариал идора томонидан меросга бўлган ҳуқуқ тўғрисида гувоҳнома берилган. М.Абдуллаевнинг МЧЖга мурожаатлари натижа бермагач, меросхўр ўз ҳуқуқларини суд орқали ҳимоя қилишга эришган.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, қонунчиликда таъсис ҳужжатларига киритилган ўзгартиришлар юридик шахсларни давлат рўйхатидан ўтказувчи орган томонидан давлат рўйхатидан ўтказилган кундан эътиборан кучга кириши белгиланганлиги сабабли гарчи суднинг шахсни жамиятга иштирокчи сифатида киритиш тўғрисида ҳал қилув қарори қабул қилинган бўлса-да, амалиётда ушбу суд ҳужжатини ижросини таъминлаш имконияти бўлмапти. Чунки Тадбиркорлик субъектларини давлат рўйхатидан ўтказиш тартиби тўғрисида Низомнинг 21-бандида улушнинг (ҳиссанинг) бошқа шахсга ўтганлигини тасдиқловчи ҳужжат (шартнома, хат, ҳуқуқий ворислик, мерос, суд қарори ва шу кабилар) — улуш (ҳисса) бошқа шахсга ўтганда улушнинг (ҳиссанинг) бошқа шахсга ўтиши билан боғлиқ ўзгартириш ва қўшимчаларни қайта рўйхатдан ўтказишда, муассисларнинг сўровномада кўрсатилган электрон почта манзилига Тизим томонидан юборилган хабарнома ва уларнинг муассислигини Ягона идентификациялаш тизими орқали идентификациялашни тасдиқлаш йўли билан ҳар бир муассиснинг розилиги мавжуд бўлиши кераклиги белгиланган. Мазкур нормага асосан даъвогарларнинг давлат рўйхатидан ўтказувчи органларга қилинган мурожаатлари, давлат рўйхатидан ўтказувчи органлардан рад жавобини олгач, уларнинг устидан маъмурий судларга киритган аризалари ҳам самарасиз қолмоқда. Фикримизча, мазкур Низомга ўзгартириш киритилиб, иштирокчиларни жамиятдан чиқариш ва/ёки киритиш (ҳуқуқни тан олиш) тўғрисидаги суднинг ҳал қилув қарори қонуний кучга киргач, умумий йиғилиш қарори, бошқа иштирокчиларнинг розилигини олиш каби талаблар бекор қилиниб, суднинг қарорига асосан (қўшимча ҳужжатларсиз) давлат рўйхатидан ўтказиш тартиби соддалаштирилиши лозим.

Меросхўрларнинг жамиятни фаолияти билан қизиқмаслиги, уларнинг

ҳаракатсизлиги ҳам қонунчиликда муайян бўшлиқлар мавжудлигини кўрсатмоқда. Жамият уставида меросхўрнинг жамиятга киришида қолган иштирокчиларнинг розилигини олиш белгиланмаганлиги сабабли улар умумий йиғилиш қарорига асосан ушбу масалани ҳал қила олмасдан вафот этган иштирокчи, баъзида эса унга қонун бўйича меросхўр бўлиши мумкин шахсларга нисбатан уларни жамиятдан чиқариш тўғрисидаги даъво аризалари билан судларга мурожаат қилишмоқда. Бироқ қонун бўйича меросхўр бўлиш ҳуқуқига эга бўлган шахслар жамият билан алоқани узиб қўйишганда, қолган иштирокчиларнинг ҳуқуқларини суд орқали тиклаш бўйича қилган ҳаракатлари ҳам деярли самара бермаяпти. Чунки, иқтисодий судларда ҳал этилган айрим низолар бўйича иш юритиш тугатилган бўлса, қолганларида даъво талабини қаноатлантириш рад этилган. Масалан, “DON NON” МЧЖ иштирокчиси Ш.Ходжиакбарованинг жавобгарлар Ф.Турдиев, З.Турдиева ҳамда Э.Ахмедовни жамиятдан чиқариш тўғрисидаги даъво аризаси асосида қўзғатилган иш бўйича суд ишни мазмунан ҳал қилар экан, Э.Ахмедов вафот этганлиги сабабли унга нисбатан даъво талаби бўйича иш юритишни тугатиш тўғрисида тўхтамга келган[9]. Худди шундай ҳолатни “Фориш тумани коммунал фойдаланиш” МЧЖнинг иштирокчиси С.Бурханованинг вафот этган иштирокчи Ҳ.Тошпулатовни жамиятдан чиқариш тўғрисидаги даъво аризаси бўйича қўзғатилган ишда ҳам кўришимиз мумкин. Аниқланишича, Ҳ.Тошпулатов 2020 йил 24 январда вафот этган бўлса-да, мерос очилмаган. Унинг қонун бўйича меросхўр бўлиш ҳуқуқига эга бўлган яқинлари жамият ва бошқа иштирокчилар томонидан берилган мурожаатларини оқибатсиз қолдиришганлиги оқибатида МЧЖда тўрт йил давомида иштирокчилар томонидан қарор қабул қилиш имконияти бўлмагач, қолган иштирокчилар бир неча давлат органларига мурожаат қилишган. Бироқ ушбу ҳаракатлар натижа бермагач, улар судга вафот этган иштирокчини чиқариш тўғрисида даъво аризаси киритишган. Бироқ суднинг ажрими билан иштирокчи вафот этганлиги сабабли иш юритиш тугатилган[10].

Бухоро туманлараро иқтисодий судида эса ушбу ҳолат бўйича фарқли амалиётни кузатишимиз мумкин. Жумладан, “Bunyodkor Stroy Kompleks” масъулияти чекланган жамияти иштирокчиси Ш.Садиқов томонидан берилган МЧЖнинг вафот этган иштирокчиси Ҳ.Жўраевни жамиятдан чиқариш тўғрисидаги даъво аризаси бўйича ишда вафот этган иштирокчини унинг фарзандлари Х.Жўраев ва Н.Жўраев билан алмаштириб, даъво талабини қаноатлантиришни рад этиш тўғрисида қарор қабул қилган[11]. Ҳал қилув қарорида гарчи мерос очилмаган бўлса-да, жамият уставида иштирокчининг меросхўрларга ёки ҳуқуқий ворисларга ўтиши учун жамият бошқа иштирокчисининг розилик олиниши назарда тутилмаганлиги, ишда тараф ҳисобланган фуқаронинг ўлиmidан сўнг низоли ҳуқуқий муносабат ҳуқуқий ворисликка йўл қўйиши, жамиятнинг вафот этган иштирокчининг мажбуриятлари нотариус тайинлаган бошқарувчи томонидан амалга оширилиши ва жамият фаолияти бўйича тегишли қарорлар мерос қабул қилингунига қадар ушбу бошқарувчи иштирокида қабул қилиниши лозимлиги баён этилган. Қонуннинг 8-моддасида фаолият кўрсатишига имкон бермаётган ёки уни жиддий тарзда қийинлаштираётган иштирокчини жамиятдан суд тартибида чиқарилиши назарда тутилганлиги, иштирокчининг ҳаётлик чоғида йўл қўйилишини англатади. Бундай ҳолатда ишда жавобгар бўлган вафот этган иштирокчини қонун бўйича йўл қўйилиши мумкин бўлган меросхўрлари билан алмаштирилиши, кейин иш мазмунан кўриб чиқилиб, вафот этган иштирокчининг ҳаракатларидан келиб чиқиб (фаолият кўрсатишига имкон бермаётган ёки уни жиддий тарзда қийинлаштираётган) иштирокчи мақомини олмаган, унинг меросхўрларини жамиятда қолдириш ёки чиқариш масаласини муҳокама қилиш мақсадга мувофиқ эмас деб ҳисоблаймиз. Қолаверса, жамият иштирокчилари сафига кирмаган иштирокчини жамият иштирокчилари сафидан чиқариш ҳақида сўз юритилиши ҳам мумкин эмас.

Фикримизча, корпоратив муносабат иштирокчиларининг ҳуқуқларини амалга оширишда бу каби тўсиқларга дуч келаётганлигини олдини олиш мақсадида қонунчиликка тегишли ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш зарур. Жумладан, жамият уставида иштирокчининг меросхўрларга ёки ҳуқуқий ворисларига ўтиши учун жамият

иштирокчиларининг розилигини олиш зарурлиги назарда тутилмаган ва меросхўр жамиятга мурожаат қилмаган тақдирда, жамият иштирокчиларининг умумий йиғилиш қарорига асосан вафот этган иштирокчининг жамиятнинг бухгалтерия ҳисоботлари маълумотлари асосида аниқланадиган улушнинг ҳақиқий қиймати ажратилиши ва таъсис ҳужжатларига тегишли ўзгартиришлар киритилиб, давлат рўйхатидан ўтказилиши лозим. Ушбу нормани реализация қилиш учун муайян муддат (масалан: уч ой), муайян тартиб (масалан: иштирокчиларнинг вафот этган иштирокчининг қонун бўйича йўл қўйилган меросхўрларига унинг жамиятдаги улуши ҳақида маълумот бериши ва таклифи) белгиланиши мумкин. Бу каби жараёнлар ушбу ҳолатга ўхшаш бўлган ҳозир бўлмаган меросхўрларнинг ҳуқуқлари тўғрисидаги ФКнинг 1151-моддасида ҳам кўришимиз мумкин.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, корпоратив муносабат иштирокчиларининг ҳуқуқларини эркин амалга ошириш учун шарт-шароит яратиб бериш, уларнинг ҳуқуқларини самарали ҳимоя қилиш механизмини ишлатиш, фақатгина корпоратив муносабатларнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш орқали амалга оширилиши мумкин. Бундай мақсадга эриши учун, энг аввало, Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори билан тасдиқланган Корпоратив муносабатларнинг ҳуқуқий асосларини янада такомиллаштириш бўйича йўл харитасининг ижроси белгиланган муддатларда тўла-тўқис таъминланиши, корпоратив ҳуқуқ тизими ривожланган хорижий давлатлар тажрибаси доимий равишда ўрганилиб, комплекс чора-тадбирлар ишлаб чиқилиши ва уларни реализация қилиниши, масъуллар олдида турган устувор вазифалар қаторига киритилиши лозим.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/moment-perehoda-doli-v-ustavnom-kapitale-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-v-poryadke-nasledstvennogo-pravopreemstva>
2. М.Саидов “Масъулияти чекланган жамият иштирокчиларининг ҳуқуқларини амалга ошириш ва ҳимоя қилиш масалалари” юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т:, 2023. 28-бет.
3. Фатхутдинов Р. С. Уступка доли в уставном капитале ООО: Теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2009.- С. 22.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 N 3640/14
5. Тошкент туманлараро иқтисодий судининг 4-1001-2015/12602-сонли иши
6. Новоселова Л.А. Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2010. № 11. С. 28.
7. <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803105432514>
8. https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gmbhg/englisch_gmbhg.html
9. Тошкент туманлараро иқтисодий судининг 4-1001-2409/31267-сонли иши
10. Жиззах туманлараро иқтисодий судининг 4-1305-2401/1664-сонли иши
11. Бухоро туманлараро иқтисодий судининг 4-2001-2402/3338 -сонли иши

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

КОМИЛОВ Авазбек Бокижонович

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
кафедра бошлиғи, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
E-mail: komilov02011985@gmail.com

ПРОКУРОР ҲУҚУҚИЙ ВОСИТАЛАРИНИНГ МИЛЛИЙ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ТАҲЛИЛИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): КОМИЛОВ А.Б. Прокурор ҳуқуқий воситаларининг миллий ҳуқуқий асослари таҳлили // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) Б. 42-49.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-5>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақола прокурор ҳуқуқий воситаларининг миллий ҳуқуқий асослари таҳлиliga бағишланган. Муаллифнинг қарашларига кўра, прокурор ҳуқуқий воситаларига оид нормалар Ўзбекистон Республикасининг қонун ва қонуности ҳужжатлари, Бош прокуратурада хизматда фойдаланиладиган ҳужжатлар ҳамда Ўзбекистон Республикаси прокуратура органлари ҳайъатларининг қарорларида баён этилган. Шу билан бирга, миллий қонунчилик ва идоравий ҳужжатларида прокурор ҳуқуқий воситалари ҳар томонлама ва тўлақонли тартибга солинмаган бўлиб, узок муддатли истиқболда прокурор ҳуқуқий воситаларини тартибга солишга қаратилган махсус қонун ёки Бош прокурорнинг алоҳида соҳавий буйруғи қабул қилинишига зарурат туғдиради.

Калит сўзлар: ҳуқуқий асос, прокурор назорати, прокурор ҳуқуқий воситалари, соҳавий буйруқ, прокурор назорати ҳужжатлари, прокурор текшируви.

КОМИЛОВ Авазбек Бокижонович

Начальник кафедры Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам, доцент
E-mail: komilov02011985@gmail.com

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОКУРОРА

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу национально-правовых основ правовых средств прокурора. По мнению автора, нормы о правовых средствах прокурора закреплены

в законах и подзаконных актах Республики Узбекистан, в служебной документации Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, а также в решениях коллегий органов прокуратуры Республики Узбекистан. В то же время, в национальном законодательстве и ведомственных документах правовые средства прокурора не урегулированы комплексно и в полном объёме, что создаёт необходимость принятия специального закона или отдельного отраслевого приказа Генерального прокурора, направленного на регламентацию правовых средств прокурора в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: правовая основа, прокурорский надзор, правовые средства прокурора, отраслевой приказ, акты прокурорского надзора, проверка прокурора.

KOMILOV Avazbek

Head of Department of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan,
doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor
E-mail: komilov02011985@gmail.com

ANALYSIS OF THE NATIONAL LEGAL BASIS OF THE PROSECUTOR'S LEGAL MEANS

ANNOTATION

This article is devoted to the analysis of the national legal foundations of the prosecutor's legal means. According to the author, the norms regarding the prosecutor's legal means are enshrined in the laws and regulations of the Republic of Uzbekistan, documents used in the service of the General Prosecutor's Office, and in the decisions of the boards of the prosecutor's offices of the Republic of Uzbekistan. At the same time, in the national legislation and departmental documents, the prosecutor's legal means are not comprehensively and fully regulated, which creates the need for adopting a special law or a separate sectoral order of the General Prosecutor aimed at regulating the prosecutor's legal means in the long-term perspective.

Keywords: legal basis, prosecutorial supervision, prosecutor's legal means, sectoral order, acts of prosecutorial supervision, inspection of the prosecutor.

Қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларининг ҳуқуқий асосларини таҳлил этиш ушбу воситаларни тартибга солиш ҳамда уларни амалиётда тўғри ва аниқ қўлланилишини таъминлашга хизмат қилади.

Маълумки, қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларининг энг муҳим ва бирламчи ҳуқуқий асоси бўлиб, Ўзбекистон Республикасининг қонунлари ҳисобланади. Прокурор ҳуқуқий воситаларига оид асосий ва умумий аҳамиятдаги нормалар Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”, “Сиёсий партиялар тўғрисида”, “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”, “Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида” ва “Нодавлат-нотижорат ташкилотлар тўғрисида”ги қонунларида ўз аксини топган.

Энг аввало, қонунлар ижроси устидан прокурор назоратини амалга ошириш бўйича прокурор фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш махсус ҳуқуқий ҳужжат сифатида “Прокуратура тўғрисида”ги Қонун билан қамраб олинади ва бошқа қонунларда прокурор назоратини амалга ошириш учун алоҳида кўрсатма берилиши талаб этилмайди. Шунингдек таъкидлаш керакки, Ўзбекистон Республикаси “Прокуратура тўғрисида”ги Қонунига назар ташлаш асносида унда қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган айрим прокурор ҳуқуқий воситалари, жумладан прокурор текшируви ва прокурор назорати ҳужжатларига доир фундаментал нормалар мавжудлигини кўриш мумкин. Жумладан, Қонуннинг 21-моддасига асосан, қонунлар ижросини текшириш қонунларнинг бузилаётганлиги тўғрисидаги аризалар ва бошқа маълумотлар асосида, шунингдек қонунийлик прокурор томонидан чоралар кўрилишини талаб қиладиган ҳолатда эканлигидан келиб чиққан ҳолда қонунда белгиланган тартибда ўтказилади.

Шунингдек, Қонуннинг 2-боб 25-моддасида фуқаронинг ҳуқуқлари ҳамда эркинликларига риоя этилиши устидан назорат йўналишида прокурорнинг ваколатлари кўрсатилган бўлиб, унга кўра, прокурор ўз зиммасига юкланган вазифаларни бажара бориб фуқаронинг ҳуқуқ ва эркинликлари бузилганлиги тўғрисидаги аризалар, шикоятлар ҳамда бошқа маълумотларни кўриб чиқиши ва текшириши белгиланган. Фуқаронинг ҳуқуқ ва эркинликларининг бузилишини жиноий хусусиятга эга деб билиш учун асослар мавжуд бўлган тақдирда прокурор жиноят иши қўзғатади ҳамда уни содир этган шахслар қонунга биноан жиноий жавобгарликка тортилишига доир чораларни кўради. Фуқаронинг ҳуқуқ ва эркинликларининг бузилиши маъмурий ҳуқуқбузарлик хусусиятига эга бўлган ҳолларда прокурор маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисида иш қўзғатади ёки зудлик билан ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги маълумотни ва текширув материалларини маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишларни кўриб чиқиш ваколатига эга бўлган органга ёки мансабдор шахсга беради[1].

Қонуннинг V бўлим 37-42-моддалари тўлиғича прокурор назорати ҳужжатларига бағишланган бўлиб, ушбу моддаларда прокурор назорати ҳужжатларининг турлари, уларни қўллаш, кўриб чиқиш тартиби ва кўриб чиқиш натижалари тўғрисида прокурорга маълум қилиш билан боғлиқ муддатлар ҳамда талаблар ўз аксини топган.

Айрим прокурор ҳуқуқий воситалари ҳақидаги нормалар баён этилган қонунлардан яна бири – Ўзбекистон Республикасининг “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Қонуни ҳисобланади. Мазкур Қонунда Халқ депутатлари Кенгаши ва ҳоким қабул қилган ҳамда чиқарган ҳужжатлар устидан протест келтиришга оид нормалар назарда тутилган. Чунончи, Қонуннинг 28-29-моддаларига асосан, Халқ депутатлари Кенгаши ва ҳоким томонидан қабул қилинган ҳамда чиқарилган ҳужжатлар устидан фуқаролар, жамоат бирлашмалари, корхоналар, муассасалар ва ташкилотлар томонидан суд тартибида шикоят қилиниши, шунингдек прокурор томонидан протест келтирилиши мумкин[2].

Ўзбекистон Республикасининг “Сиёсий партиялар тўғрисида”, “Нодавлат-нотижорат ташкилотлар тўғрисида” ва “Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида”ги қонунларида сиёсий партиялар, диний ташкилотлар, нодавлат-нотижорат ташкилотлар фаолиятини тўхтатиб туриш ва тугатиш жараёнида прокурор ҳуқуқий воситалари, яъни тақдимнома киритиш билан боғлиқ ҳуқуқий нормалар қайд этилган.

Масалан, Ўзбекистон Республикаси “Сиёсий партиялар тўғрисида”ги Қонунининг 10-моддасида кўрсатилишича, сиёсий партия Ўзбекистон Республикасининг Конституциясини, ушбу Қонунни, бошқа қонунчилик ҳужжатларини ёки ўз уставини бузган тақдирда Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қонунчиликнинг ёки уставнинг қайси нормалари бузилганлигини кўрсатган ҳолда бу хусусда партия раҳбар органларига ёзма тарзда хабар қилади ва бундай бузишларни бартараф этиш учун муддат белгилайди. Агар бузишлар белгиланган муддат давомида бартараф этилмаса, Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ёки Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг тақдимномасига биноан Ўзбекистон Республикаси Олий суди сиёсий партиянинг фаолиятини олти ойгача муддатга тўхтатиб туриши мумкин. Қонуннинг 11-моддасига кўра, сиёсий партия ушбу Қонун 3-моддасининг иккинчи қисмида назарда тутилган хатти-ҳаракатларни (*конституциявий тузумни зўрлик билан ўзгартиришни мақсад қилиб қўйиш; Ўзбекистон Республикаси суверенитети, яхлитлиги ва хавфсизлигига, фуқароларининг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларига қарши чиқиш; урушни, ижтимоий, миллий, ирқий ва диний адоватни тарғиб қилиш ва ҳ.к.*) содир этган ҳолларда ёки ўз фаолияти тўхтатиб қўйилганидан сўнг бир йил муддат ичида ўша хатти-ҳаракатларни такрор содир этган ҳолларда Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигининг ёки Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг тақдимномасига биноан Ўзбекистон Республикаси Олий судининг қарори билан фаолияти тугатилади[3].

Шунга ўхшаш нормалар Ўзбекистон Республикасининг “Нодавлат-нотижорат ташкилотлар тўғрисида”ги Қонуннинг 34-моддаси ҳамда “Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида”ги Қонуни 25-моддасида ҳам мавжуд.

Қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий

воситаларининг кейинги муҳим ҳуқуқий асоси сифатида Ўзбекистон Республикасининг кодексларини алоҳида қайд этиш лозим бўлади. Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси ва Сайлов кодексида прокурор ҳуқуқий воситаларидан баъзиларига оид нормалар учрайди.

Масалан, Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексининг 275-моддасида маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни юритиш чоғида қонунларнинг ижроси устидан назоратни амалга оширишда қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситалари: маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисида иш қўзғатиш; иш юритиш вақтида органлар (мансабдор шахслар)нинг ҳаракатлари қонунийлигини текшириш; маъмурий ҳуқуқбузарликлар учун тегишли органлар (мансабдор шахслар) таъсир кўрсатиш чораларини тўғри қўлланганлигини текшириш; маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги иш юзасидан қабул қилинган қарорга ёки шикоят юзасидан чиқарилган қарорга протест келтириш кўрсатилган[4].

Шу каби Ўзбекистон Республикасининг Сайлов кодексида ҳам прокурор ҳуқуқий воситаларидан тақдимномага оид нормалар баён этилган. Мисол учун, кодекснинг тегишлича 20 ва 20¹-моддаларда ҳудудий сайлов комиссияси туман, шаҳар, округ ва участка сайлов комиссияларининг қарорлари ушбу Кодексга зид бўлса, ушбу қарорларни мустақил равишда ёки вилоят, туман, шаҳар прокурорининг тақдимномасига биноан бекор қилиши; туман, шаҳар сайлов комиссияси агар участка сайлов комиссияларининг қарорлари ушбу Кодексга зид бўлса, ушбу қарорларни мустақил равишда ёки туман, шаҳар прокурорининг тақдимномасига биноан бекор қилиши қайд этилган[5].

Таъкидлаш жоизки, қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларининг ҳуқуқий асослари орасида қонун ости ҳужжатлар, шу жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармонлари ва қарорлари алоҳида ўрин эгаллайди.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 21 февралдаги ПҚ-138-сон Қарорининг 1-бандига кўра, ер участкаларидан оқилона фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилиш соҳасида назоратни янада кучайтириш мақсадида прокуратура органлари зиммасига маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг қарорларини ишлаб чиқиш, келишиш ва рўйхатдан ўтказишнинг ягона электрон – “Е-қарор” тизимини доимий равишда мониторинг қилиш ҳамда қонунчилик ҳужжатларига мувофиқ бўлмаган қарорларга нисбатан таъсир чораларини кўриб бориш вазифаси юклатилган. Қарорнинг 5-бандига биноан, маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органларининг ер муносабатларига доир ҳужжатлари қонунчилик ҳужжатларига мувофиқлигини таъминлаш мақсадида Бош прокуратуранинг Ер ресурслари талон-торож қилинишининг олдини олиш бошқармаси Адлия вазирлиги билан биргаликда “Е-қарор” электрон тизими орқали маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органларининг ер муносабатларига доир ҳужжатларини доимий равишда мониторинг қилиб бориб, натижаларига кўра қонунчилик ҳужжатларига мувофиқ бўлмаган қарорлар юзасидан дарҳол прокурор таъсир чоралари қўлланилишини таъминлайди[6].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 24 майдаги ПФ-77-сон Фармони билан ёқилғи-энергия ресурсларидан фойдаланиш устидан давлат назоратини самарали ташкил этиш ва мувофиқлаштириш бўйича республика (*штаб раҳбари – Бош прокурор ўринбосари*), ҳудудий ва туман (шаҳар) штаблари ташкил этилиб, уларга бир қатор асосий вазифалар юклатилган. Ушбу Фармоннинг 5-бандига кўра, ёқилғи-энергия ресурсларидан фойдаланиш соҳасида қонун бузилиши ҳолати содир этилаётганлиги ёки фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига, жамият ва давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларига зарар етказилаётганлиги аниқланганда, прокуратура органлари томонидан давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахсларига қонун бузилишини зудлик билан бартараф этиш тўғрисида талабнома киритилади. Аҳамиятлиси, айнан мазкур Фармонга биноан, Бош прокуратура томонидан 2023 йил 1 сентябрдан бошлаб, қонунлар, шу жумладан ёқилғи-энергия ресурсларидан фойдаланиш соҳасида қонунчилик ижроси устидан прокурор назорати тадбирлари ҳамда уларнинг

натижаси бўйича қўлланилган прокурор назорати ҳужжатларининг ягона базаси юритиладиган «Прокурор назорати» ахборот тизими жорий этилиши таъминланган[7].

Бундан ташқари, қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларининг ҳуқуқий асослари бўлиб Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасида хизматда фойдаланиладиган ҳужжатлар ҳам хизмат қилади. Бунда, биринчи навбатда, ташкилий-бошқарув йўналишидаги ҳужжатлар тоифасига кирувчи Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг буйруқлари алоҳида аҳамият касб этади ва улар ҳуқуқий асосларнинг муҳим таркибий қисмини ташкил этади. Чунки, “прокуратура томонидан ҳуқуқни ҳимоя қилиш фаолиятининг асоси қонунлар билан, унинг батафсил тартибга солиниши эса прокуратуранинг ўз норматив ҳужжатлари билан ўрнатилади”[8, Б.203].

Бугунги кунда қонунлар ижроси устидан назорат йўналишига тааллуқли Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг 2017 йил 11 сентябрдаги “Вояга етмаганлар ҳақидаги қонунчилик ижроси устидан назорат фаолияти самарадорлигини ошириш тўғрисида”ги 139-сон, 2017 йил 7 ноябрдаги “Қишлоқ хўжалиги соҳасида қонунчилик ижроси устидан назорат самарадорлигини янада ошириш тўғрисида”ги 160-сон, 2017 йил 24 ноябрдаги “Ижтимоий ва иқтисодий қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги 166-сон, 2017 йил 5 декабрдаги “Ишларни ташкиллаштириш, ижро интизомини янада мустаҳкамлаш ва таҳлилий фаолият самарадорлигини ошириш тўғрисида”ги 172-сон каби буйруқларида мазкур йўналишда қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситалари билан боғлиқ нормалар ва талаблар баён этилган.

Хусусан, бу борада Бош прокурорнинг юқорида қайд этилган 172-сон буйруғи ва ушбу буйруқ билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг Регламенти ва Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар, Тошкент шаҳар, Ўзбекистон Республикаси Транспорт прокуратураларининг намунавий регламенти ўзига хос ўрин тутати. Масалан, Регламентга кўра, текширишлар Бош прокуратура ва таркибий тармоқлар иш режалари, ҳайъат қарорлари, Бош прокуратура раҳбарияти кўрсатмалари, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари, қонунбузилишлар ҳақидаги маълумотлар, оммавий ахборот воситаларининг хабарлари ҳамда қонунчиликда назарда тутилган бошқа асосларга мувофиқ ўтказилади. Текширишнинг йўналишидан қатъи назар, бу объектда қабул қилинаётган ҳуқуқий ҳужжатларнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларига мувофиқлиги, шунингдек, жисмоний ва юридик шахслар мурожаатларининг ҳал қилиниши ҳамда юридик хизмат фаолияти самарадорлигини ўрганишга комплекс ёндашиш талаб қилинади.

Регламентда кўрсатилган талабларга асосан, прокурор назорати ҳужжатлари, аввало, қонунбузилишларни бартараф этиш, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва профилактика қилиш, уларнинг асл сабаблари ва бунга имкон берган шарт-шароитларга келгусида йўл қўйилмаслигига қаратилган бўлиши лозим. Тайёрланган ҳар бир прокурор назорати ҳужжати прокуратура органларида иш юритиш тартибига амал қилинган ҳолда сана қўйилиб, рўйхатга олиниши лозим.

Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг 166-сон буйруғида ҳам прокурор текшируви ва прокурор назорати ҳужжатларига доир қатор талаблар баён этилган. Хусусан, буйруққа кўра, ижтимоий ва иқтисодий қонунчилик ижроси устидан назоратни ташкил этиш соҳасида назорат тадбирларининг ҳар томонлама, тўла ва холисона ўтказилганлиги, ҳуқуқбузарликларнинг асл сабаблари, бунга имкон бераётган шарт-шароитлар аниқланганлиги, қўлланилган прокурор назорати ҳужжатларининг асослилиги, сифати ва таъсирчанлиги прокурорлар фаолиятини баҳолашнинг асосий мезонларидан бири этиб белгиланган.

Шунингдек, прокурорлар томонидан назорат органлари фаолияти устидан назорат кучайтирилиб, ҳар ярим йилда камида бир маротаба атрофлича текширилиши, назорат остидаги давлат ва хўжалик бошқаруви органлари, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари томонидан қабул қилинган ҳуқуқий ҳужжатлари, шу жумладан тадбиркорлик

субъектларига нисбатан ҳуқуқий таъсир чораларини қўллаш ҳақидаги қарорлари ҳар чоракда ўрганиб борилиши, қонунга зид ҳужжатларнинг бекор қилиниши ёки қонун талабларига мувофиқлаштирилишига эришишлари шарт.

Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасида хизматда фойдаланиладиган ҳужжатлардан ижроси барча прокуратура органлари учун умуммажбурий бўлган ҳужжатлар тоифасига кирувчи кўрсатма ва танбех, ахборот-услубий ва таҳлилий хусусиятидаги ҳужжатлар тоифасига кирувчи йўналтирувчи хатлар ҳам прокурор ҳуқуқий воситаларини тартибга солишда муҳим услубий ва амалий аҳамиятга эга саналиб, ушбу ҳужжатларда прокурор ҳуқуқий воситалари, жумладан текшириш ўтказиш, прокурор назорати ҳужжатлари қўллашнинг белгиланган тартибига қатъий риоя этиш, назорат ҳужжатларини тайёрлаш ва қўллашда қонунчилик талабларига тўлиқ ва сўзсиз амал қилиш тўғрисида қатор талаблар ўз аксини топган.

Мисол учун, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 24 августдаги ПФ-198-сон Фармонида асосан қабул қилинган Бош прокурорнинг 2022 йил 31 августдаги кўрсатмасига асосан, ер участкаларига бўлган ҳуқуқнинг вужудга келиши учун асос бўлган ҳужжатларни, шунингдек, жисмоний ва юридик шахсларга мулк ҳуқуқи билан тегишли бўлган бино ва иншоотлар, транспорт воситаларидан фойдаланиш соҳасида – мулк ҳуқуқлар вужудга келиши учун асос бўлган маъмурий ҳужжатларни бекор қилиш ҳақида протест келтириш амалиёти бекор қилинган. Келгусида, назорат тадбирларида аниқланган мулк дахлсизлиги ва ерни тасарруф этиш билан боғлиқ барча кўринишдаги ноқонуний маъмурий ҳужжатларни бекор қилиш ёки ҳақиқий эмас деб топиш ҳақида белгиланган тартибда судларга ариза киритиш амалиётидан кенг фойдаланиш тўғрисида алоҳида кўрсатма берилган.

Ёки, Бош прокуратура томонидан 05.08.2022 йилда Қорақалпоғистон Республикаси, Тошкент шаҳар ва вилоятлар прокурорларига юборилган йўналтирувчи хатда аниқланган камчиликларни бартараф этиш, келгусида йўл қўймаслик чораларини кўриш ҳамда соҳада прокурор назорати самарадорлиги ва таъсирчанлигини янада ошириш мақсадида:

- қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратини ташкил этиш, текшириш ўтказиш, назорат ҳужжатлари қўллашнинг белгиланган тартибига қатъий риоя этиш;
- назорат тадбирларини ўтказишда амалдаги қонунчиликка оғишмай риоя этиш, текширишларга ваколатли ва холис мутахассисларни жалб қилиш;
- прокурор назорати ҳужжатларини тайёрлаш ва қўллашда қонунчилик талабларига сўзсиз амал қилиш;
- прокурор назорати ҳужжатларининг тегишли давлат идоралари ёки мансабдор шахслар томонидан қонунда белгиланган тартибда кўриб чиқилиши устидан назоратни кучайтириш ҳамда асоссиз ва сифатсиз назорат ҳужжатлари қўллаш ҳолатларига йўл қўймаслик чораларини кўришга алоҳида эътибор қаратиш талаб этилган.

Шу ўринда қайд этиш керакки, прокуратура органлари ҳайъатларининг қарорлари ҳам қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларининг муҳим ҳуқуқий асоси ҳисобланади. Чунки, ҳайъат қарорлари асосида тегишли прокурорлар буйруқлар чиқариши мумкин[9].

Таъкидлаш жоизки, Бош прокуратура ҳайъат қарорларида қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятини ташкил этишда назорат тадбирларини пухта режалаштириш, юзаки ва номига текширув ўтказишга барҳам бериш, прокурор назорати ҳужжатларининг сифати ва таъсирчанлигини таъминлаш, уларни асоссиз ва қонунга зид қўллаш ҳолатларига батамом чек қўйиш каби қатор талаблар қўйилган.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳайъатининг прокуратура органларининг 2024 йилнинг 1-ярмидаги фаолияти натижаларини муҳокама қилиш ва келгусидаги вазифаларни белгилаш бўйича 2024 йил 19 июлда ўтказилган 1-сон мажлиси қарорида қонунчилик ижроси устидан назорат фаолиятини амалга оширишда аниқ мақсадга йўналтирилмаган, етарли самара ва натижа бермайдиган назорат тадбирларини ташкил қилиш, юзаки ва номига текширув ўтказиш, сифатсиз ва асоссиз таъсир чораларини

қўллаш ҳолатларини олдини олиш қатъий талаб этилган.

Шу ўринда Ўзбекистон Республикаси прокуратура органлари ҳайъатларининг қарорлари билан боғлиқ бўлган ҳуқуқий асослардан яна бири – Бош прокуратура ҳайъатининг 2011 йил 27 июндаги 6-сон мажлиси қарори билан тасдиқланган “Прокурор назорати ҳужжатларини тайёрлаш ва қонун бузилишини бартараф этишда унинг самарадорлигини ошириш бўйича” Услубий қўлланма ҳисобланади.

Мазкур қўлланма прокурор назорати ҳужжатларини тайёрлаш ва қонун бузилишини бартараф этишда унинг самарадорлигини ошириш бўйича услубий тавсия ва талабларни ўз ичига олган бўлиб, унга биноан, прокурор назорати ҳужжатларига ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва профилактика қилиш, шунингдек қонун бузилиши, унинг келиб чиқиш сабаблари ва бунга имконият яратиб бераётган шарт-шароитларни бартараф этиш воситаси сифатида қаралиши зарур. Барча прокурор назорати ҳужжатлари битта мақсадга, яъни:

- қонун бузилишининг ҳақиқатдан бартараф этилишига эришиш, бузилган ҳуқуқларни тиклаш ва қонунга зид бўлган ҳужжатни бекор қилиш;
- аниқланган қонун бузилишининг мазмунини тушунтириш;
- уларни бартараф этиш услублари бўйича аниқ тавсиялар бериш;
- айбдор шахслар доирасини аниқлаш ва содир этилган қонунбузарликнинг хавфлилик даражасидан келиб чиққан ҳолда уларнинг жавобгарлик (*шу жумладан, моддий*) масаласини белгилаш;
- профилактик таъсир ўтказиш ва жамоатчилик фикрини шакллантиришга йўналтирилган бўлиши керак.

Хулосасифатида шуни қайд этиш жоизки, ҳуқуқий асослар муҳим ва долзарб аҳамиятга эга бўлиб, қонунлар ижроси устидан прокурор назорати йўналишида прокурор ҳуқуқий воситаларини тайёрлаш ва назорат амалиётида қўллашда мустаҳкам асос бўлиб хизмат қилади. Умуман олганда, прокурор ҳуқуқий воситаларининг ҳуқуқий асослари ўрганиш натижасига кўра, қуйидаги хулосаларни илгари суриш мумкин бўлади:

биринчидан, қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларига оид прокуратура органлари учун умуммажбурий нормалар Ўзбекистон Республикасининг қонун ва қонуности ҳужжатлари, Бош прокуратурада хизматда фойдаланиладиган ҳужжатлар ҳамда Ўзбекистон Республикаси прокуратура органлари ҳайъатларининг қарорларида баён этилган;

иккинчидан, қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларининг энг муҳим ва бирламчи ҳуқуқий асоси Ўзбекистон Республикасининг қонунларидир. Буборада Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”, “Сиёсий партиялар тўғрисида”, “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”, “Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида” ва “Нодавлат-нотижорат ташкилотлар тўғрисида” ги қонунларни алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин бўлади;

учинчидан, Ўзбекистон Республикасининг қонун ва қонуности ҳужжатлари билан бирга, Бош прокурор буйруқлари ва Бош прокуратура, Қорақалпоғистон Республикаси прокуратураси, вилоятлар, Тошкент шаҳар прокуратуралари ва уларга тенглаштирилган прокуратуралар ҳайъатларининг қарорлари ҳам қонунлар ижроси устидан назорат фаолиятида қўлланиладиган прокурор ҳуқуқий воситаларининг ҳуқуқий асослари ҳисобланади;

тўртинчидан, Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасида хизматда фойдаланиладиган ҳужжатлар сирасига кирувчи кўрсатма, танбеҳ ва йўналтирувчи хатлар прокурор ҳуқуқий воситаларини тартибга солишда услубий ва амалий аҳамият касб этиб, уларда асосий ҳуқуқий воситалар: текшириш ўтказиш, прокурор назорати ҳужжатларини тайёрлаш ва қўллашда қонунчилик талабларига қатъий ва сўзсиз риоя қилиш ҳақидаги қатор талаблар ифодаланади. Мазкур ҳужжатлар прокурор назорати амалиётида аниқланган тизимли камчиликларни бартараф этиш, уларга келгусида йўл қўймаслик чораларини кўриш ҳамда соҳада прокурор назорати самарадорлиги ва

таъсирчанлигини янада ошириш мақсадини кўзлайди;

бешинчидан, ҳуқуқий асослар таҳлили шундан далолат берадики, миллий қонунчилик ва идоравий ҳужжатларда прокурор ҳуқуқий воситаларининг у ёки бу жиҳатларига оид нормалар қайд этилган бўлса-да, улар прокурор ҳуқуқий воситаларини ҳар томонлама ва тўлақонли тартибга сололмайди. Бу эса узоқ муддатли истиқболда *(1 йил ва ундан ортиқ)* прокурор ҳуқуқий воситаларини тартибга солишга қаратилган махсус қонун ёки Бош прокурорнинг алоҳида соҳавий буйруғи қабул қилинишини кун тартибига қўяди.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикаси “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/uz/docs/106197>.
2. Ўзбекистон Республикаси “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/uz/docs/112170>.
3. Ўзбекистон Республикаси “Сиёсий партиялар тўғрисида”ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/uz/docs/54191>.
4. Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси // URL: <https://lex.uz/uz/docs/97664>.
5. Ўзбекистон Республикасининг Сайлов кодекси // URL: <https://lex.uz/uz/docs/4386848>.
6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 21.02.2022 йилдаги “Ер участкаларидан фойдаланишда давлат назорати самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-138-сон Қарори // URL: <https://lex.uz/uz/docs/5870331>.
7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 24.05.2023 йилдаги “Ёқилғи-энергетика соҳасида давлат назорати механизмларини такомиллаштириш ва «рақамли энергоназорат» тизимини жорий этиш тўғрисида”ги ПФ-77-сон Фармони // URL: <https://lex.uz/uz/docs/6472925>.
8. Дворецкий М.Ю. Приоритетные направления деятельности прокуратуры Российской Федерации при реализации правозащитных функций и обоснованному привлечению к ответственности // «Вестник ТГУ», 2015, №5 (145). – С. 203 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-deyatelnosti-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-pri-realizatsii-pravozaschitnykh-funktsiy-i-obosnovannomu>.
9. Ўзбекистон Республикаси “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни // URL: <https://lex.uz/uz/docs/106197>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

ТО‘РАБАЕВА Ziyoda Yakubovna

Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası katta o‘qituvchisi

E-mail: saarlandesziyoda@mail.ru

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA VOYAGA YETMAGANLARNI JINOIY JAVOBGARLIK VA JAZODAN OZOD QILISHGA OID QONUNCHILIKNI TAKOMILLASHTIRISH

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ТО‘РАБАЕВА З.У. O‘zbekiston Respublikasida voyaga yetmaganlarni jinoiy javobgarlik va jazodan ozod qilishga oid qonunchilikni takomillashtirish // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) В. 50-57.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-6>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada voyaga yetmagan shaxslarni majburlov choralarini qo‘llagan holda jinoiy javobgarlik va jazodan ozod qilish, majburlov choralarining turlari, ularni qo‘llash tartibi, Qozog‘iston, Tojikiston va Armaniston Respublikasi Jinoyat kodekslarida voyaga yetmagan shaxslarga qo‘llanidigan majburlov choralarining turlari va qo‘llovchi organlarning vakolatlari qiyosiy tahlil qilingan. “Jinoiy javobgarlik”, “jinoiy jazo” tushunchari va ularning mazmun-mohiyati ochib berilgan. Bundan tashqari Bolalar masalalari bo‘yicha komissiya faoliyati va xorijiy mamlakatlarda mazkur komissiyaning o‘ziga xos jihatlari, voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan qo‘llaniladigan jinoiy jazolar tizimini liberallashtirish, javobgarlik va jazodan ozod qilishni takomillashtirish va rivojlantirish uchun xorijiy mamlakatlar qonunchiligini tahlil qilish va qonunchiligimizga tadbiq qilish masalalari mazkur sohada tadqiqotlar olib borgan olimlarning fikr-mulohazalari asosida O‘zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligini takomillashtirish bo‘yicha taklif va xulosalar ishlab chiqildi.

Kalit so‘zlar: jinoiy javobgarlik, jinoiy jazo, majburlov choralarini qo‘llagan holda javobgarlikdan va jazodan ozod qilish

ТУРАБАЕВА Зиёда Якубовна

Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции

Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: saarlandesziyoda@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье проведен сравнительный анализ освобождения несовершеннолетних лиц от ответственности и наказания с применением принудительных мер, рассмотрены виды принудительных мер, порядок их применения, а также виды принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним в Уголовных кодексах Казахстана, Таджикистана и Армении, и полномочия органов, их применяющих. Раскрыты понятия “уголовная ответственность” и “уголовное наказание”, а также их сущность и содержание. Кроме того, на основе анализа деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и ее особенностей в зарубежных странах, а также мнений ученых, проводивших исследования в данной области, были разработаны предложения и выводы по совершенствованию уголовного законодательства Республики Узбекистан. Эти предложения касаются либерализации системы уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, совершенствования и развития механизмов освобождения от ответственности и наказания, а также анализа и применения законодательства зарубежных стран в нашем законодательстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное наказание, освобождение от ответственности и наказания с применением мер принуждения.

TURABAEVA Ziyoda

Lecturer at Tashkent State University of Law

E-mail: saarlandesziyoda@mail.ru

IMPROVING THE LEGISLATION ON THE EXEMPTION OF MINORS FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PENALTIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article presents a comparative analysis of the exemption of minors from criminal liability and punishment through the application of coercive measures. It examines the types of coercive measures, the procedure for their implementation, as well as the specific coercive measures applied to minors in the Criminal Codes of Kazakhstan, Tajikistan, and Armenia. The article also explores the powers of the authorities responsible for applying these measures. Furthermore, it delves into the concepts of “criminal liability” and “criminal punishment”, elucidating their essence and content. In addition, based on the analysis of the activities of the Commission on Juvenile Affairs and its features in foreign countries, as well as the opinions of scientists who conducted research in this area, proposals and conclusions were developed to improve the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan. These proposals relate to the liberalization of the system of criminal punishments applied to minors, the improvement and development of mechanisms for exemption from liability and punishment, as well as the analysis and application of foreign legislation in our legislation.

Key words: exemption from liability and punishment with the application of criminal liability, criminal punishment, coercive measures

Aytish kerakki, aybdor shaxslarni javobgarlikka tortish, sud qilishdan maqsad, ularni tarbiyalash, to'g'ri yo'lga solish, jinoyatchilikning oldini olish ekan, bunga insonni faqat jazolash bilan, faqat repressiv usullar bilan tarbiyalash bilan erishib bo'lmasligi hammamizga ma'lum. Insonni, xususan voyaga yetmagan shaxslarni tarbiyalash uchun butun jamiyat harakat qilishi, jinoyat sodir etilishiga olib keluvchi sabab va omillarni oldi olinishi, bartaraf qilinishi lozim.

JKning XVI – bobi “Javobgarlikdan yoki jazodan ozod qilish” deb nomlangan va ushbu bob 87-90 moddalarni o‘z ichiga oladi. Majburlov choralari qo‘llagan holda javobgarlikdan jazodan ozod qilish masalalari JK 87-modda 1-qismida belgilangan.

“Jinoiy javobgarlik” tushunchasi “Jinoiy jazo” tushunchasidan kengroq hisoblanadi. Jinoiy javobgarlikdan ozod qilish uchun sudda jiddiyroq asoslar mavjud bo‘lishi, sababi javobgarlikdan ozod bo‘lgan shaxs nafaqat unga nisbatan tayinlanadigan jazodan, balki uning huquqiy oqibati bo‘lmish, sudlanganlikdan ham “ozod” bo‘ladi. Jinoiy jazo esa jinoiy javobgarlikning bir ifodasidir.

Jinoiy javobgarlikdan ozod qilish – bu jinoyat sodir etgan shaxsga nisbatan tayinlanadigan jinoiy jazo qo‘llanmasdan, javobgarlikdan ozod bo‘lishidir. Bunda voyaga yetmaganlarga nisbatan majburlov choralari qo‘llagan holda jinoiy javobgarlikdan ozod qilishni tushunishimiz mumkin. Jinoiy javobgarlik o‘z mohiyatiga ko‘ra, davlatning majburlov choralari bilan tenglashtiriladi. Misol uchun A.V.Kladkova [1.48], Yu.M.Tkachevskiy [2.132] va boshqa olimlarning fikriga ko‘ra, jinoiy javobgarlik – jinoyat qilgan shaxslarga sudning ayblash haqidagi hukmiga muvofiq davlatning majburlov choralari qo‘llash demakdir [3.24].

Jinoiy javobgarlikdan ozod etish, o‘zining yuridik mazmuniga ko‘ra, aybdorning sodir qilgan jinoyatining barcha huquqiy oqibatlaridan, jazodan va sudlanganlik cheklovlaridan ozod qilinishi, xullas, davlat nomidan sudning ayblov hukmida fuqaroni jinoyatchi deb e‘lon qilishdan voz kechishni bildiradi [4.49].

Voyaga yetmaganlarni javobgarlikdan yoki jazodan ozod qilishning turlari sifatida majburlov choralari qo‘llagan holda javobgarlikdan yoki jazodan ozod qilish (JK 87-modda), jazoni o‘tashdan muddatidan ilgari shartli ozod qilish (JK 89-modda) va jazoni yengilrog‘i yuilan almashtirish (JK 90-modda)lar keltirilgan.

Jinoyat huquqi nazariyasida shaxsni jinoiy javobgarlikdan ozod qilishning asoslari, shartlari va tartibi belgilash bilan bog‘liq turli fikrlar mavjud. A.V.Naumov bu masalaga alohida e‘tibor qaratib, jinoyat sodir qilgan shaxs faqat ijtimoiy xavfli bo‘lmagan taqdirdagina uni jinoiy javobgarlikdan ozod qilishga yo‘l qo‘yilishi, shaxsning bunday tavsiflanishi ozod etishning ajralmas sharti sifatida zarur ekanligini ta‘kidlaydi. [5.137].

Sh.Berdiyev fikricha, jinoiy javobgarlikdan ozod qilishning normativ asoslari mazmuniga ko‘ra, shartli va shartsiz bo‘lishi mumkin [6.79]. Yuridik adabiyotlarda jinoiy javobgarlikdan ozod etishda sinov muddati tushunchasi ham mavjud bo‘lib, unga ko‘ra, aybdor ma‘lum muddatda xulq-atvor qoidalariga rioya qilishi lozim, agar sud belgilab bergan bu kabi qoidalar aybdor tomonidan buzilsa, sud o‘z qarorini bekor qilib unga nisbatan jinoiy jazo tayinlash masalasi qo‘yiladi.

Bir nechta olimlarning ta‘kidlashlaricha, jinoiy javobgarlikdan ozod qilish instituti tugatilishi lozimligi bildirilgan. Mazkur institut birinchidan, jinoyatchilikka qarshi kurash amaliyoti borasidagi xalqaro norma va prinsiplar, andozalarga javob beradi, ikkinchidan, jinoyat huquqini rivojlantirishning insonparvarlik tamoyiliga muvofiq keladi, uchinchidan, amaliyotda keng qo‘llanilib, o‘zining samaradorligini isbotlay oldi.

Bu masalaga M.X.Rustambayev e‘tibor qaratib, jinoiy javobgarlikdan ozod etish – bu jinoyatchilikka qarshi kurashni amalga oshiruvchi organlar timsolida davlat jinoyat sodir qilgan shaxsni JKda ko‘rsatilgan barcha holatlar yuzasidan o‘zining ilgarigi ijtimoiy xavflilik darajasini yo‘qotganligi oqibatida shaxsni mahkum qilishdan voz kechishi [7.156], deb ta‘kidlaydi.

Majburlov choralari qo‘llash orqali javobgarlikdan ozod qilish faqat voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan qo‘llanilsagina maqsadga muvofiq bo‘ladi, chunki ushbu choralar tarbiyaviy xususiyatga ega. Shuningdek, majburlov choralari qo‘llashdan maqsad voyaga yetmagan aybdor shaxslarni tarbiyalash, yangi jinoyatlar sodir etishini oldini olishdan iboratdir. Bundan tashqari, mazkur choralarni voyaga yetgan shaxslarga nisbatan qo‘llash bundan ko‘zlangan maqsadga erishilishiga olib kelmaydi. Bundan shu xulosa kelib chiqadiki, majburlov choralari qo‘llash uchun shaxs voyaga yetmagan bo‘lishi kerak.

JKning 87-moddasi birinchi qismida ijtimoiy xavfi katta bo‘lmagan jinoyatni birinchi marta sodir etgan voyaga yetmagan shaxs, agar sodir etgan qilmishining xususiyatlari, aybdorning shaxsi va ishning boshqa holatlarini e‘tiborga olib, uni jazo qo‘llamasdan turib ham tuzatish mumkin degan xulosaga kelinsa, javobgarlikdan ozod qilinib, ish voyaga yetmaganlar ishlari

bilan shug'ullanuvchi komissiyada ko'rishga topshirilishi mumkinligi belgilangan. Bu majburlov choralari voyaga yetmaganni jinoiy jazo qo'llamasdan ham tarbiyalash maqsadida qo'llanadi [8.23].

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2011-yil 17-yanvardagi "Voyaga yetmaganlar ishlari bo'yicha komissiya faoliyatini takomillashtirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 13-sonli qarori bilan tasdiqlangan "Voyaga yetmaganlar ishlari bo'yicha komissiya Nizomi"ning 23-bandida voyaga yetmagan shaxsni jinoiy javobgarlikdan ozod qilish to'g'risidagi materiallar voyaga yetmaganlar ishlari bilan shug'ullanuvchi tuman (shahar) komissiyasiga shaxsning yashash joyi bo'yicha jo'natilishi ko'rsatib o'tilgan. Shuningdek, Bolalar masalalari bo'yicha komissiya o'n sakkiz yoshga to'lmagan huquqbuzarga nisbatan quyidagi choralarni ko'rish mumkin:

a) voyaga yetmaganga jabrlanuvchidan uzr so'rash majburiyatini yuklash to'g'risida tuman (shahar) sudiga taqdimnoma kiritish;

b) ogohlantirib qo'yishi;

v) o'n besh yoshga to'lgan voyaga yetmagan zimmasiga, agar u mustaqil ish haqiga ega bo'lsa va zarar miqdori belgilangan eng kam oylik ish haqidan ortiq bo'lmasa yetkazilgan moddiy zararining o'rnini qoplash yoki uni bartaraf etish majburiyatini yuklash yoki belgilangan eng kam oylik ish haqi miqdoridan ortiq bo'lmagan moddiy zararni o'z mehnati bilan qoplash majburiyatini yuklashi to'g'risida tuman (shahar) sudiga taqdimnoma kiritishi;

g) o'n olti yoshga to'lgan va mustaqil ish haqiga ega bo'lgan voyaga yetmaganga O'zbekiston Respublikasi MJtKda nazarda tutilgan hollarda va miqdorlarda jarima solishi;

d) voyaga yetmaganni o'z ota-onasi yoki ularning o'rnini bosuvchi shaxslar yoxud jamoat tarbiyachilari nazoratiga, shuningdek ularning roziligi bilan mehnat jamoasi yoki nodavlat-notijorat tashkilot kuzatuviga topshirish;

e) voyaga yetmaganni qonun hujjatlarida nazarda tutilgan hollarda va tartibda ixtisoslashtirilgan o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish to'g'risida sudga iltimosnoma yuborish;

j) har bir aniq holat bo'yicha qabul qilingan ta'sir ko'rsatish choralari to'g'risida komissiyalar voyaga yetmaganning yashash, o'qish yoki ish joyi bo'yicha huquqbuzarliklarning profilaktikasi bo'linmalari tomonidan voyaga yetmaganlar o'rtasida yakka tartibda profilaktika o'tkazilishini ta'minlash uchun ichki ishlar tegishli hududiy organlarini xabardor qilishga majbur [9].

Majburlov choralarini qo'llashdan maqsad ularni jinoiy jazo choralarining o'rniga tayinlashdir. Ushbu choralar voyaga yetmaganlarga nisbatan qo'llanilishi bilan birgalikda, ularda ishontirish hissini uyg'otishi bilan ahamiyatlidir. Ya'ni, bunda shaxs tarbiyalanadi, qayta jinoyat sodir etmasligiga, agar yangi jinoyat sodir etadigan bo'lsa, qonunchiligimizda belgilangan jinoiy javobgarlik va jazoga tortilishiga ishontiriladi.

Yoshlar tarbiyasiga Prezidentimiz Sh.M.Mirziyoyev alohida to'xtalib o'tib: "...bolalarimizni birovlarining qo'lga berib qo'ymasdan o'zimiz tarbiya qilishimiz lozim. Buning uchun yoshlarimiz bilan ko'proq gaplashish, ularning qalbiga quloq solish, dardini bilish, muammolarini yechish uchun amaliy ko'mak berishimiz kerak, bu borada uyushmagan yoshlar bilan ishlashga alohida e'tibor qaratishimiz zarur" [10.2], deb ta'kidlaganlar.

Voyaga yetmaganlarga JK 87-moddaning birinchi qismini qo'llashda quyidagi xususiyatlarga e'tibor berilishi kerak, ya'ni ushbu modda qo'llanish vaqtida shaxs o'n sakkiz yoshga to'lmagan bo'lishi hamda sodir etilgan qilmish ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan va jinoyat birinchi marta sodir etilgan bo'lishi kerak. Uni qo'llashda sud voyaga yetmaganning jinoyat sodir etish vaqtidagi va jinoyat sodir etilganidan keyingi xulqini hisobga oladi va uni jazo qo'llamasdan ham tuzatish mumkin, degan qat'iy xulosaga kelingan bo'lishi kerak.

Yuqorida ta'kidlab o'tilganidek, Qozog'iston, Tojikiston va Armaniston Respublikasi Jinoyat kodeksida voyaga yetmagan shaxslarga qo'llanidigan majburlov choralari aniq belgilab qo'yilgan. Aytish kerakki, mazkur davlatlarning jinoyat qonunchiligida ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan va uncha og'ir bo'lmagan jinoyatlarni sodir etgan voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan majburiy choralar qo'llanilib, javobgarlikdan ozod qilinishi belgilangan. Ya'ni, bizning jinoyat qonunchiligimizga muvofiq, majburlov choralari faqat ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan jinoyatlarni

birinchi marta sodir etgan voyaga yetmagan shaxsga nisbatan, sodir etilgan qilmishining xususiyatlari, aybdorning shaxsi va boshqa holatlarni inobatga olib, voyaga yetmagan shaxsni jazo qo'llamasdan ham tarbiyalash mumkin, degan xulosaga kelingan taqlirda qo'llaniladi.

Masalan, Armanistonning jinoyat qonunchiligida majburlov choralarini tayinlashning aniq muddatlari belgilab qo'yilgan, voyaga yetmaganlarga qo'llaniladigan majburiy choralar: ogohlantirish, olti oydan oshmagan muddatga ota-ona yoki ularning o'rnini bosuvchi shaxslar yoki o'zini o'zi boshqarish organlari nazorati ostiga berish, yetkazilgan zararni sud tomonidan belgilangan muddatda qoplashdan iborat bo'lib, ushbu chora olti oygacha tayinlanadi.

Voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan qo'llaniladigan jinoiy jazolar tizimini liberallashtirish, javobgarlik va jazodan ozod qilishni takomillashtirish va rivojlantirish uchun xorijiy mamlakatlar qonunchiligini tahlil qilish va bizning qonunchiligimizga tadbiq qilish maqsadga muvofiqdir. Fikrimizcha, majburlov choralarini qo'llagan holda javobgarlikdan ozod qilish asoslarini rivojlantirish va majburiy choralar qo'llanilish muddatini jinoyat qonunchiligida aniq belgilab qo'yish maqsadga muvofiqdir.

Jinoyat sodir etgan shaxslarga, xususan, voyaga yetmagan shaxslarga jinoiy jazolarning repressiv choralarini qo'llash har qanday holatda ham to'g'ri bo'lavermaydi, o'smirlarning psixofiziologiyasidan, katta yoshdagi jinoyatchilar ta'siri ostida jinoyat sodir etish holatlari ko'p uchrashini inobatga olib, ularga majburlov choralarini qo'llagan holda jazodan ozod qilish institutini rivojlantirish kerak.

V.V. Bogdanov, F.V. Gabdraxmanov, O.V. Kornevalar voyaga yetmaganlar sodir etgan jinoyatlarning o'ziga xos xususiyatlarini tahlil qilib, ularga nisbatan tayinlanadigan jinoiy jazo turlarini xalqaro miqyosda o'rganib, jinoiy odil sudlovni insoniylashtirish to'g'risidagi qonunchilikni takomillashtirishni hisobga olib, bunday jazolarni kamaytirish kerakligini [11.28] ta'kidlab o'tgan.

Jazodan ozod qilish mahkumning yoki u sodir qilgan qilmishning xususiyatidan kelib chiqib, u ijtimoiy xavfliligi kamligi uchun, aybdorni axloqan tuzatish yoki jimiyatni undan muhofaza qilish uchun unga jazo tayinlamasa ham bo'ladi degan qarorga kelinsa, jazoni umuman yoxud uning bir qismini ijro etishdan voz kechishda namoyon bo'ladi. Ta'kidlash kerakki, jazodan ozod qilish faqat sud tomonidan belgilangan tartibda va hollarda amalga oshiriladi.

Jinoiy javobgarlikdan ozod qilish jinoyat huquqiy munosabatlarning tugallanishini anglatadi, jazodan ozod qilish esa jinoyat sodir etgan shaxsga jinoiy jazoni amalda qo'llamaslikni ifodalaydi. Jazodan yoki javobgarlikdan ozod qilish institutida jinoyat qonunchiligimizdagi insonparvarlik prinsipi, jinoyat huquqiy repressiyani tejash va undan maqsadli foydalanish g'oyalari o'z aksini topgan [12.47]. Majburlov choralarini qo'llagan holda voyaga yetmaganlarni javobgarlikdan yoki jazodan ozod qilish shular sarasiga kiradi.

Muayyan vaziyatlarda mahkumni axloqan tuzatish va jinoyatlarni oldini olish maqsadlariga jazoni amalda o'zgartirmasdan ham erishish mumkin. Hukmni ijrosini davom ettirish esa huquqbuzarni tezda jamiyatga qaytarish vazifasi bilan (ijtimoiylashtiruv vazifasi bilan) ziddiyatga kirishishi mumkin. Jinoiy jazodan ozod qilish institutining mavjudligi, ma'lum darajada, mahkumlarni axloqan tuzalishini rag'batlantiradi. Voyaga yetmaganlarni jazodan ozod qilish alohida e'tibor talab qiladigan ayrim xususiyatlarga ega. O'zR JK 87-moddasi 2-qismida uch yildan ko'p bo'lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlash nazarda tutilgan uncha og'ir bo'lmagan jinoyatni birinchi marta sodir etgan yoki ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan jinoyatni takroran sodir etgan voyaga yetmagan shaxsni, agar sodir etilgan qilmishning xususiyatlari, aybdorning shaxsi va ishning boshqa holatlarini e'tiborga olib, uni jazo qo'llamasdan ham tuzatish mumkin degan xulosaga kelinsa, sud jazodan ozod qilish va unga nisbatan majburlov choralarini qo'llash masalasini ko'rib chiqish shartligi belgilangan edi. O'zbekiston Respublikasining 2005-yil 30-sentabrdagi "O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksiga o'zgartishlar kiritish to'g'risida"gi O'RQ-10-son qonuniga muvofiq JK 87-moddasi 2-qismiga o'zgartirish kiritilgan. Unga muvofiq JK 87-moddasi 2-qismidagi "uch" degan so'zi "besh" degan so'z bilan almashtirilgan. Ushbu o'zgartirishning mohiyati JK 87-moddasida ko'rsatilgan uncha og'ir bo'lmagan jinoyatlarni JK 15-moddasiga muvofiqlashtirishdir.

JK 87-moddasi 2-qismida voyaga yetmagan shaxs uncha og'ir bo'lmagan jinoyatni birinchi marta sodir etsa va buning uchun qonunda besh yildan kam bo'lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlash nazarda tutilgan bo'lsa, shuningdek ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan jinoyatni takroran sodir etgan voyaga yetmagan shaxsni sodir qilgan qilmishining xususiyatlari, aybdorning shaxsi va ishning boshqa holatlarini xisobga olib, sud majburlov choralari qo'llagan holda jazodan ozod qilish masalasini ko'rib chiqishi shart.

Yuqoridagi moddaning sharhlaganda quyidagi ma'no kelib chiqadi, ya'ni ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan jinoyatni sodir etgan voyaga yetmagan shaxs ilgari ham bunday jinoyatni sodir etgan taqdirda jazodan ozod qilinishi mumkin, bunda qonun chiqaruvchi bu jinoyat voyaga yetmagan shaxs tomonidan faqat takroran sodir etilgan bo'lishini talab qiladi. Agar voyaga yetmagan shaxs sodir etgan jinoyati jinoyatlar majmuini tashkil qilsa, jazodan ozod qilishning bu turini qo'llab bo'lmaydi. Uncha og'ir bo'lmagan jinoyat uchun besh yildan ko'p bo'lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosini tayinlash qoidasidan kelib chiqib shuni aytish kerakki, bu jinoyat faqat qasddan sodir etilgan bo'lsagina voyaga yetmagan jinoyatchini majburlov choralari qo'llagan holda jazodan ozod qilish mumkin, biroq uncha og'ir bo'lmagan jinoyat ehtiyotsizlik oqibatida sodir etilgan bo'lsa, jazodan ozod qilishning bu turini qo'llab bo'lmaydi. Ta'kidlash kerakki, kiritilgan o'zgartirishda ayb shakli haqida to'liq ma'lumot berilmagan. Vaholanki, uncha og'ir bo'lmagan jinoyat uchun tayinlanadigan ozodlikdan mahrum qilish jazosining muddati har xil bo'lsa-da, lekin ularning ijtimoiy xavflilik darajasi va xususiyati bir xildir.

U.Sh.Xoliqulov fikricha, majburlov choralari qo'llashning formal asoslari quyidagilar:

1) voyaga yetmagan shaxs tomonidan ijtimoiy xavfi katta bo'lmagan jinoyatni takroran sodir etish yoki besh yildan ko'p bo'lmagan muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosini tayinlash nazarda tutilgan uncha og'ir bo'lmagan jinoyatni birinchi marta sodir etishi;

2) mazkur jinoyat uchun hukm qilinishi [12.47].

Bundan tashqari, ushbu moddada voyaga yetmagan shaxsni jazo qo'llamasdan ham tuzatish mumkin degan xulosaga kelinsagina jazodan ozod qilish talabi qo'yilgan. Majburlov choralari qo'llagan holda jazodan ozod qilish javobgarlikdan ozod qilishdan farqli ravishda, voyaga yetmagan shaxsga nisbatan hukm chiqariladi va jazodan ozod qilinadi.

JKning 88-moddasiga muvofiq, voyaga yetmagan shaxsni javobgarlikdan yoki jazodan ozod qilishda bir xildagi majburlov choralari qo'llanadi. Majburlov choralarining tizimi jazo tizimidan jiddiy farq qiladi. Majburlov choralari qo'llashda ko'proq tarbiyaviy vositalarga, yana jinoyat sodir qilishi mumkin emasligi uning ogn-u shuuriga yetkazilishiga e'tibor beriladi hamda bu choralarning ijro etilishi majburiydir. Shuningdek, majburlov choralari voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan qo'llashda ularning bunga ixtiyori yoki roziligi so'ralsa-da, undan qat'iy nazar amalga oshiriladi. Bu choralar davlatning majburlov vositalari bilan ta'minlanadi, biroq qonunchiligimizda majburlov mexanizmi aniq belgilanmagan.

JKning 88-moddasida uzr so'rash majburiyati, yetkazilgan zararni sud belgilaydigan tartibda to'lash yoki bartaraf qilish, maxsus o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish kabi majburlov choralari ko'rsatilgan.

Aytish kerakki, JKda voyaga yetmagan shaxslarga qo'llaniladigan majburlov choralarining muddatlari belgilab qo'yilmagan. Vazirlar Maxkamasining yuqorida keltirilgan qarorida "... voyaga yetmagan shaxslar maxsus o'quv-tarbiya muassasalarida to'xtatib tuzalgunlariga qadar saqlanadilar", deb ko'rsatilgan. Yuqoridagilarni e'tiborga olgan holda va qonunni bir xilda qo'llanishini ta'minlash maqsadida bizning qonunchiligimizda ham bu choraning maksimal muddatini mustahkamlab qo'yish maqsadga muvofiq bo'lar edi.

Majburlov choralarining boshqalariga nisbatan eng yengili uzr so'rash hisoblanadi. Voyaga yetmagan shaxs jabrlanuvchidan og'zaki yoki yozma ravishda, ko'pchilikning oldida yoki yakka tartibda uzr so'raydi. Uzr so'rash joyi, vaqti va tartibini sud belgilaydi. Uzr so'rash majburiyatini yuklash tariqasida majburlov chorasi ijro etilganligi to'g'risida tegishli hujjat rasmiylashtiriladi [13]. Umumiy qoidaga ko'ra, ushbu majburlov chorasi sodir etilgan qilmish ma'naviy zarar yetkazish, jamoat tartibini buzishga qaratilgan bo'lsagina qo'llanadi, biroq qilmish natijasida jabrlanuvchining hayoti yoki sog'lig'iga, o'zgalarning mulkiga zarar yetkaziladigan bo'lsa, bunday chora qo'llanmaydi.

Shuningdek, sud tomonidan yetkazilgan zararni bartaraf qilish majburiyati o'n olti yoshga to'lgan shaxs zimmasiga o'z mablag'i hisobidan yoki mehnati bilan to'lash orqali bartaraf qilish majburiyatini yuklashi mumkin, lekin ushbu majburlov chorasini keltirilgan zarar belgilangan bazaviy hisoblash miqdorining o'n baravaridan oshib ketmagan taqdirdagina qo'llanishi qonunchiligimizda belgilab qo'yilgan. Sud ushbu jazo turini tayinlagan vaqtida voyaga yetmagan shaxsning mehnat qobiliyatini, turmush sharoitini, mulkiy ahvolini va mustaqil daromadini inobatga olishi kerak.

Voyaga yetmagan shaxsni maxsus o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish majburlov chorasining ancha og'ir turi bo'lib, ushbu tarbiya muassasasi o'smirlar xulq-atvorini tuzatish va jamiyatga moslashishni qamrab olgan ruhiy, tibbiy va ijtimoiy reabilitatsiyasini ta'minlashga hamda ta'lim olishi uchun sharoit yaratib berishga mo'ljallangan [14.62]

Ixtisoslashtirilgan o'quv-tarbiya muassasalari joylashgan joydagi tuman (shahar) komissiyasi o'quvchiga ko'rsatib o'tilgan muassasalarda joriy o'quv yilida o'rta umumta'lim maktabi yoki kasb-hunar kollejining tegishli sinfini tugallaguncha uch yil muddat o'tgandan keyin ham qolishga ruxsat berishi mumkin.

Ta'kidlash lozimki, JK 88-moddasining 2-qismida quyidagi qoida belgilangan, ya'ni voyaga yetmagan shaxslarni maxsus o'quv-tarbiya muassasalarida bo'lish muddati va shartlari O'zbekiston Respublikasi qonunlari bilan belgilanadi. Voyaga yetmaganlarning maxsus o'quv-tarbiya muassasalarida bo'lishi tartibi va sharoiti, o'quv jarayoni va tarbiyaviy ta'sirga oid ishni tashkil etish O'zbekiston Respublikasi Xalq ta'limi vazirligi tomonidan belgilanishi qayd etilgan.

Yuqoridagi muammoli holatga yechim berish maqsadida tahlil qilingan qonunchilik normalarini bir xil tarzda qo'llanilishini ta'minlash uchun ushbu majburlov chorasini qo'llanilishida minimal va maksimal muddatni belgilab qo'yish maqsadga muvofiqdir.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть/Под ред, Б.В.Здравомыслова. – М.: 2007. С.65. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004483198/
2. Ю.М.Ткачевский, Крылова Н.Е. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности// Курс уголовного права: Вып. 5 том. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Т.2. Общая часть: Учение о наказании. – М.: 2002. С.163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovnnye-i-bezuslovnnye-vidy-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti>
3. Курс уголовного право. Общая часть. Т.I. Учения о преступлении. –М.: 2008. С.191. https://miit.ru/content/%D0%9E%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BA%D0%B0.pdf?id_vf=107100
4. Уголовное право РФ (Общая часть).-М.: Юрист, 2008. С. 430. URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast-558681>
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. –М.: Бек, 2006, С.440-441. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6499.html>
6. Бердиев Ш. Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараёнида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари. Диссертация. Тошкент. 2011 й. Б 134. URL: <https://api.ziyounet.uz/uploads/books/7007/637214c89f322.pdf>
7. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан в пяти томах. Том II. Ташкент ТГЮИ, 2008. С.187. URL: <https://library-tsul.uz/ru/kurs-ugolovnogo-prava-respubliki-uzb-5/>
8. Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. Олий ўқув юртлари учун дарслик.—Т., «Янги аср авлоди», 2010 й. Б-146. URL: [https://ilmiy.bmti.uz/blib/files/86/Jinoyat%20huquqi%20\(M.Usmonaliyev\).pdf](https://ilmiy.bmti.uz/blib/files/86/Jinoyat%20huquqi%20(M.Usmonaliyev).pdf)
9. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2011 йил 17 январдаги 13-сонли “Вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссия фаолиятини такомиллаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарори билан тасдиқланган “Вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссия Низоми”, 23-банди. URL: <https://lex.uz/docs/1732897>
10. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган

маросимдаги “Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш — юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови” номли маърузаси. URL: <https://president.uz/uz/lists/view/108>

11. Любавина М.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие / М.А.Любавина. – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. –104 с. URL: https://procuror.spb.ru/izdanija/2015_01_07.pdf

12. Холикулов У.Ш. Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилиги бўйича вояга етмаганларга жазо тайинлаш муаммолари 12.00.08 - Жиноят ҳуқуқи ва криминалогия; жиноят-ижроия ҳуқуқи. Юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати-Тошкент.:Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги Тошкент давлат юридик институти, 2006 – 47-бет. URL: <https://sud.uz/wp-content/uploads/2023/01/2-OS-2021.pdf>

13. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ахборотномаси, 2017 й., 13-сон, 194-модда. URL: <https://lex.uz/ru/docs/163629?ONDATE=16.02.2023>

14. Султанова Г.А. Вояга етмаганлар учун жазо тайинлашнинг ўзига хос хусусиятлари ва амалиёти. Магистрлик диссертацияси. Тошкент 2017 йил. Б 62 URL: [file:///C:/Users/HP/Downloads/osobennosti-naznacheniya-nakazaniya-nesovershennoletnim-v-period-pandemii%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/HP/Downloads/osobennosti-naznacheniya-nakazaniya-nesovershennoletnim-v-period-pandemii%20(1).pdf)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

АТАКУЛОВ Бекзод Абдухалил угли

Независимый соискатель (PhD)

Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: bekatakuloff@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АТАКУЛОВ Б.А. Классификация и методика выявления киберпреступлений // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) С. 58-64.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-7>

АННОТАЦИЯ:

В статье автором был сделан особый акцент на распространенности и серьезности угрозы киберпреступлений, а также на необходимости постоянного совершенствования методики выявления киберпреступлений. Полноценная реализация методики расследования киберпреступлений связана с необходимостью проведения множества комплексных следственных действий, которые часто требуют привлечения экспертных знаний в соответствующей области исследований. Ввиду этого автором были кратко раскрыты особенности реализации методики выявления, а в последующем и расследования киберпреступлений, некоторые проблемы, и предложения по их решению.

Ключевые слова: Киберпреступность, преступления, кибервойна, методика, экспертиза, допрос, специалисты, экспертные компании, оперативные мероприятия, сеть.

ATAKULOV Bekzod Abduhalil o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi (PhD)

E-mail: bekatakuloff@gmail.com

KIBER JINOYATLARNI TASNIFLASH VA ANIQLASH USLUBIYOTI

ANNOTATSIYA

Maqolada muallif kiberjinoatchilik tahdidining tarqalishi va og'irligiga, shuningdek, kiberjinoatchilikni aniqlash metodologiyasini doimiy ravishda takomillashtirish zarurligiga alohida ye'tibor qaratdi. Kiberjinoatchilikni tergov qilish metodologiyasining to'liq amalga oshirilishi turli xil murakkab tergov harakatlarini o'tkazish zarurati bilan bog'liq bo'lib, ular ko'pincha tegishli tadqiqot sohasiga yekspert bilimlarini jalb qilishni talab qiladi. Shu nuqtai nazardan, muallif kiberjinoatchilarni, ba'zi muammolarni va ularni hal qilish bo'yicha takliflarni aniqlash va keyinchalik tekshirish metodologiyasini amalga oshirish xususiyatlarini qisqacha ochib berdi.

Kalit so'zlar: Kiberjinoatchilik, jinoyatlar, kiberjinoatchilik, metodika, yekspertiza, so'roq, mutaxassislar, yekspert kompaniyalar, operativ faoliyat, tarmoq

CLASSIFICATION AND METHODOLOGY OF IDENTIFYING CYBERCRIMES

ANNOTATION

In the article, the author placed special emphasis on the prevalence and severity of the threat of cybercrime, as well as on the need for continuous improvement of the methodology for detecting cybercrime. The full implementation of the cybercrime investigation methodology is associated with the need to conduct a variety of complex investigative actions, which often require the involvement of expert knowledge in the relevant field of research. In view of this, the author briefly disclosed the features of the implementation of the methodology for detecting and subsequently investigating cybercrimes, some problems, and suggestions for their solution.

Keywords: Cybercrime, crimes, cyberwarfare, methodology, expertise, interrogation, specialists, expert companies, operational activities, network.

Введение.

Во всем мире происходят десятки тысяч преступлений, связанных с нарушением информационной безопасности, что можно наблюдать в современной реальности каждый день. Перечень таких казусов (киберпреступлений) очень большой. Их можно классифицировать по двум группам:

- внутренние (компрометация данных, утечка конфиденциальной информации, аномальная сетевая активность, интернет-мошенничество, сервисное мошенничество и т.д.);
- внешние (фишинг, скимминг, кардинг, DDoS-атаки («Отказ в обслуживании»), целевые и вирусные атаки, и т.д.).

Соответственно, актуальность исследования в настоящей научной статье состоит в том, что киберпреступления – постоянно меняющийся негативный социальный феномен, ввиду чего и расследование (методика выявления и т.п.) таких преступлений должно постоянно совершенствоваться. Перед нами была поставлена цель кратко раскрыть специфику и характерные черты расследования киберпреступлений. Результаты исследования направлены на общее представление о работе правоохранительных органов по расследованию киберпреступлений, которая зачастую осложняется материально-организационными и кадровыми проблемами.

Методологической основой в настоящей научной статье является применение таких способов научного познания, как общенаучные, диалектические методы, анализ, синтез, индукция, дедукция, и специально-юридические, а именно такие как сравнение, моделирование, прогнозирование и другие.

В качестве теоретической основы исследования в настоящей научной статье использовались труды и научные публикации многих ученых, в частности таких как К.В.Александр [1], А.А.Схап [4], Л.Боханнон [5], Т.С. Вингфилд [8], О.А.Егерева [9], Е.Р.Россинская [13], В.Ю.Низамов [15], и многих других.

Основная часть.

Многими государствами уже не первый десяток лет выражена обеспокоенность развитием киберпреступлений. Так, правовая наука США, например, отнесла киберпространство к новому театру военных действий [1]. Таким образом, во многих странах необходимость борьбы с киберпреступлениями появилась ввиду военных предпосылок [2, р.137].

Многими американскими учеными использовалось понятие «кибервойна» [3], как совокупность киберпреступлений, или как «использование сетевых возможностей одного

государства для искажения, нарушения целостности, деградации, манипулирования или уничтожения информации, постоянно находящейся в компьютерах или циркулирующей в компьютерных сетях, или собственно компьютеров и сетей другого государства в целях нарушения цикла разработки и принятия решений» [4, р.121].

Киберпреступления в американском праве трактуются как «противоправное уничтожение, дезинтеграция или дезинформация цифровой собственности (имущества) в целях устрашения или принуждения государства либо общества для достижения целей политического, религиозного, идеологического или иного характера» [5, р.71]. Первым исследованием в области неправомерного использования киберпространства стал доклад (1998 г.) Центра стратегических и международных исследований CSIS, посвященный киберпреступности кибертерроризму, кибервойне, предотвращению электронного Ватерлоо [6, р.106]. Как следствие, многими государствами не прекращается работа по совершенствованию форм и способов оперативной деятельности, направленные на повышение уровня защищенности национальной территории [7].

Киберпространство – это не материальное место, и оно не поддается никакому измерению в любой физической или временной системе мер [8, р. 54]. Ввиду этого методика выявления и расследования киберпреступлений должна быть комплексной и основанной на многостороннем сотрудничестве государств в данных сферах деятельности.

Если исходить из практики реализации методики выявления киберпреступлений, то в первую очередь надо отметить, что в качестве повода для возбуждения уголовного дела выступает заявление о несанкционированном доступе, хищении денежных средств. Поступают они от организаций, редко от граждан. Зачастую физические лица не хотят разглашения в ходе следствия украденной информации. Поэтому при возникновении такой ситуации следователь налаживает психологический контакт с потерпевшим. Также необходимо отметить, что в практике Республики Узбекистан получили большое распространение интернет-мошенничества, спам-рассылки, кражи денег с электронных счетов банков и физических лиц. В таких случаях граждане выступают в качестве потерпевших, причем активно, но не всегда техническая оснащенность и информационная грамотность правоохранительных органов позволяет расследовать данные случаи полностью.

На первых стадиях расследования уголовного дела надо проводить массу неотложных следственных действий, связанных со сбором вещественных доказательств, например таких, как осмотр места происшествия, который неразрывно связан с осмотром компьютера, периферийного оборудования и иных объектов. Почти вся ценная информация для расследования уголовного дела хранится в цифровой или материальной памяти компьютерного устройства, поэтому эксперты рекомендуют уделять внимание осмотру машинных носителей. Необходимо учитывать и то, что существует угроза потери данных указанных объектов, поэтому в этом случае целесообразно их изымать для последующего исследования в лабораторных условиях в рамках компьютерной технической экспертизы [9].

Методика выявления киберпреступлений представляет определенную трудность для развивающихся государств, где ИКТ имеют тенденцию медленно развиваться. Так, в книге «Кибервойны и кибертерроризм» [10, р.174] четко описываются киберпреступления, которые могут приводить даже к смерти других потерпевших (например, путём взлома баз данных больниц и изменений рецептов лекарств), наряду с потерпевшими-владельцами информационных устройств (должностных лиц данных больниц). Таким образом, комбинированные киберпреступления хоть и имеют тенденцию расширяться на практике, но не являются объектом обострённого внимания ученых, что представляет собой одновременно научную и практическую проблему.

Поскольку расследование киберпреступлений требует специфических знаний в области компьютерных технологий, которыми на должном уровне не всегда обладает следователь, на практике к производству следственных действий очень

часто привлекают специалистов и экспертов в данной области знаний. Но привлекать независимых специалистов и экспертов по таким категориям дел не всегда возможно ввиду больших материальных затрат и узконаправленной сферой специализации. Тем не менее, многие крупные компании, банки и другие учреждения, где проходят большие обороты финансовых средств в электронной среде, заключают договоры на оказание услуг по предотвращению и расследованию киберпреступлений с авторитетными организациями, такими как Group-IB [11] и LETA, IT-company [12], деятельность которых осуществляется не только в таких странах СНГ, как Россия, Беларусь, Казахстан, но и в других государствах. Данные организации содействуют организациям и правоохранительным органам работой высококвалифицированных специалистов, криминалистических лабораторий, оборудования.

В ходе компьютерно-технической экспертизы будут исследованы системные и программные файлы на наличие несанкционированного доступа, аномальная сетевая активность, время начала и окончания атак, типы, характеристика. Огромное значение для экспертов имеют лог-файлы (файлы расширения .log).

В лог-файлах будут перечисляются IP-адреса, по которым проводились запросы к серверу, устройству потерпевшего. По завершению экспертизы следователю предстоит выполнить огромную работу совместно с оперативными сотрудниками путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению принадлежности IP-адресов к конкретным лицам [13, с. 63]. Например, это могут быть запросы к хостинг-провайдерам о предоставлении данных о владельце IP-адреса (сервера), которые обслуживаются данным провайдером.

Надо отметить такой факт, что во многих странах СНГ преимущественно используются динамические IP-адреса, намного реже статические. Так один динамический IP-адрес может принадлежать 10, 100, 1000 клиентам, что затрудняет поиск злоумышленника.

Следует отметить, что на практике значительным образом меняются предпочтения злоумышленников. Так, если ранее большинство случаев злоумышленных вирусных атак были мотивированы возможным финансовым вознаграждением или нарушением общего характера функционирования сетевой структуры, то вирус «Stuxnet», несомненно, был разработан для поражения критической инфраструктуры [14].

Путем производства дальнейших следственных действий необходимо установить местопребывание потенциального злоумышленника и провести его задержание. Следователь по месту жительства злоумышленника организывает и проводит обыск (выемку), в результате чего собирается доказательственная информация (основа обвинения), а также проводит иные следственные действия. Поскольку такие действия предоставляют в определенных рамках возможность выбора варианта и стратегии поведения следователя [15, с. 16], вся методика расследования киберпреступлений предполагает гибкий механизм действий следователей, прописанных уголовно-процессуальным законом.

Компьютерная преступность, в значительно большей степени, чем общеуголовная, «способна составлять образ жизни значительной части населения и формировать полукриминальный менталитет. Количество преступлений в сфере компьютерной информации стремительно растет по мере развития телекоммуникационных сетей и увеличения числа персональных компьютеров». По данным ЮНЕСКО сохраняется позитивная динамика развития телекоммуникационных систем. В частности, с 1995 по 2000 гг. число телекоммуникационных линий увеличилось в США с 165 тыс. до 199 тыс., в ФРГ - с 41 тыс. до 51 тыс., в Китае - с 41 тыс. до 141 тыс., в России - с 25 тыс. до 35 тыс. За это же время было инвестировано в развитие этой сферы в США - 51 млрд. долл., в ФРГ - 16 млрд. долл., в Китае - 302 млрд. долл., в России - 8 млрд. долл. [16, с. 12]. Вполне обоснованно утверждение о том, что «распространенность компьютерных преступлений обусловлена расширением сферы применения средств ЭВМ, ростом доверия к автоматизированным системам обработки данных. В этих процессах участвует большое количество людей,

удобность несанкционированного доступа к информационным системам в силу своей относительной простоты, скоротечности, анонимности, отсутствия непосредственного контакта с объектом преступления, подвигает людей к совершению такого рода преступлений. Например, четыре из пяти преступлений, расследованных ФБР США, имели отношение к неправомерному доступу» [17, с. 38].

Важно учитывать социально-психологические условия, в которых ведется расследования. Настроения общества относительно информационных преступлений, под воздействием СМИ постоянно меняется. Их отношения могут быть совершенно полярны. Например, «от полного неприятия преступных действий, повлиявших на интересы некоторых слоев общества в конкретной стране, до возвеличивания отдельных преступников. В судах и СМИ к компьютерным преступникам редко подходят с той же строгостью, как и к лицам, совершившим обычные преступления, в действительности их часто превращают в героев» [18, с. 19].

Вышеизложенный анализ показал, что на данный момент в обществе очевидна низкая правовая культура, слабая осведомленность о криминальности подобных деяний, о существовании в целом компьютерных правонарушений и понимании того, какие последствия это влечет, резко снижает эффективность противодействия компьютерным преступлениям. Компьютерная преступность, которая носит «по своей природе индивидуальный, сущностный признак, тем не менее, в последнее время приобретает более организованный и опасный характер» [19, с. 131]. Организованность проявляется «как в координации действий технического характера, так и в распределении ролей в группах. В компьютерных преступлениях экономической направленности высока вероятность сговора с персоналом информационных систем банков, финансовых учреждений и структур, что позволяет эффективно скрыть следы преступной деятельности». Важную роль в усложнении борьбы с компьютерной преступностью играет «интеллектуализация и профессионализация криминалитета. В результате расслоения общества, сохранения относительно высокой безработицы, сокращения государственных предприятий и учреждений в криминальную сферу вытесняется значительное число высококвалифицированных специалистов в области ИТ» [20, с. 465].

В Республике Узбекистане проводятся мероприятия по широкомасштабной работе в сфере совершенствования общественно-политической, социально-экономической и судебно-правовой сферах, а также «дальнейшей модернизации государственных программ, в том числе по противодействию компьютерной преступности», что включает в себя весь комплекс правовых и организационно-технических, социальных вопросов, борьба с компьютерной преступностью может быть более эффективной.

Заключение.

Следовательно, можно сделать вывод, что хорошо проведенные неотложные и иные процессуальные действия, быстрый сбор доказательств и ценной информации с привлечением независимых специалистов, назначение экспертиз влияют на результат и эффективность расследования уголовного дела. При этом, экономия материальных средств со стороны государственного бюджета не всегда хорошо может отразиться на работе правоохранительных органов.

Проведённое исследование позволило понять, что в совершенствовании нуждаются отдельные элементы практики выявления киберпреступлений, в частности:

- взаимодействие с экспертами независимых организаций;
- выделение дополнительного государственного финансирования экспертиз и специальных исследований касательно расследования уголовных дел, возбужденных по выявленным (потенциальным) киберпреступлениям;
- укрепление кадрового потенциала правоохранительных органов;
- пересмотр процессуальных сроков исходя из характера уголовных дел в сторону ускорения производства неотложных следственных действий;
- на данный момент в Узбекистане при органах внутренних дел и прокуратуре хоть и действуют специализированные отделы по расследованию киберпреступлений,

но пока что их деятельность не приобрела широкий охват, что необходимо развивать и совершенствовать;

– необходимо внедрять в следственную практику концепции «цифровое расследование уголовного дела», что позволит следователям (дознателям, прокурорам) без больших временных и процессуальных затрат выполнить большой объем следственных действий, оперативно реагировать на киберпреступления. С организационной точки зрения такая деятельность потребует повышения квалификации (прежде всего, информационной грамотности) сотрудников правоохранительных органов, и обязательной совместной работы следователей со специалистами.

Сноски/iqtiboslar/references:

1. Alexander K.B. Warfighting in Cyberspace. Joint Forces Q., July 31, 2007 [Electronic resource] // Military.com [Web portal]. URL: <http://www.military.com/forums/0,15240,143898,00.html>
2. Parks R.C., Duggan D.P. Principles of Cyber-Warfare. Paper presented at the 2001 IEEE Workshop on Information Assurance and Security, United States Military Academy, West Point, N.Y. – P.137.
3. Unsubstantiated Threat of Al-Qa'ida "Electronic Jihad" on 11 November 2007. Joint Intelligence Bulletin, November 9, 2007 [Electronic resource] // Public Intelligence [Web portal]. URL: <http://info.publicintelligence.net/DHS-ElectronicJihad.pdf>.
4. Schaap A.J. Cyber Warfare Operations: Development and Use under International Law // Air Force Law Review. Vol. 64. Winter, 2009. P. 121—174.
5. Bohannon L. Cyberspace and the New Age of Influence. School of Advance Air and Space Studies. Maxwell AFB, Alabama: Air University, June 2008. – P.71.
6. Center for Strategic and International Studies. Cybercrime, Cyberterrorism, Cyberwarfare, Averting Electronic Waterloo. Washington, D.C.: CSIS Press, 1998. – P.106.
7. Critical Infrastructure and Key Resources Sectors [Electronic resource] // Department of Homeland Security [Official website]. URL: <http://training.fema.gov/EMIWeb/IS/IS860a/CIKR/sectorMenu.html>
8. Wingfield T.C. The Law of Information Conflict: National Security Law in Cyberspace. Aegis Research Corporation, 2000. – P.54.
9. Егерева О.А. Некоторые вопросы методики расследования киберпреступлений. Журнал «Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения». 2018 г. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-metodiki-rassledovaniya-kiberprestupleniy>
10. Cyber Warfare and Cyber Terrorism / Ed. by A. Colarik, L. Janczewski. N.Y., 2008. – P.174.
11. Официальный сайт Group-IB. URL: <http://www.group-ib.ru/index.php/kriminalistika/79-link-investigation>
12. Официальный сайт LETA IT-company. URL: <http://www.leta.ru/services/cybercrime-investigation/cybercrime-laboratory.html>
13. Россинская Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: проблемы становления и подготовки кадров экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. - 2008. - № 3. - С. 60-66.
14. De Silva R. Stuxnet Cometh: Defense Agencies Prepare for Next Generation Warfare, October 27, 2010 [Electronic resource] // Defense IQ [Web portal]. URL: <http://www.defenceiq.com/defence-technology/articles/stuxnet-cometh-defence-agencies-prepare-for-next-g/>
15. Низамов В.Ю. Производство следственных действий в условиях взаимодействия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность: учеб.-практ. пособие / В.Ю. Низамов, Д.А. Степаненко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 169 с. – С.16.
16. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.Ю. Алексеева и др. Под общ. ред. А.В. Федорова, В.Н. Цигичко. - М.: ПИР- Центр, 2011. - 160 с. – С.12.

17. Анин В. Наиболее серьезные нарушения в области информационной безопасности в 1996 году // Журнал «Конфидент». 2007. - № 6. - С. 48-52.
18. Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. - М.: МИР, 2009. - 90 с. – С.19.
19. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях. - М.: Норма, 2014. - 188 с. – С.131.
20. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. - М.: МОСКВА, 2012 - 576 с. – С.465.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

БОБОМУРОДОВ Фарход Боймуротович

Тошкент шаҳар Ички ишлар бош бошқармаси Ягона тезкор бошқарув марказининг
масъул ходими, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD),
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси мустақил изланувчиси
E-mail: farxodbobomurodov663@gmail.com

ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ФАОЛИЯТИДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, ЭРКИНЛИКЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШГА ОИД ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАР ТАҲЛИЛИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): БОБОМУРОДОВ Ф.Б.
Тезкор-қидирув фаолиятида инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари-
ни таъминлашга оид ҳуқуқий муносабатлар таҳлили // Юрист ахборотномаси – Вестник
юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) Б. 65-75.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-8>

АННОТАЦИЯ

Мақолада тезкор-қидирув фаолиятида инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлашга оид ҳуқуқий муносабатларнинг мазмуни таҳлил қилиниб, тезкор-қидирув фаолияти иштирокчиларининг рўйхати таснифланган. Мазкур масалада йигирмадан ортиқ ҳуқуқшунос олимларнинг фикрлари билан илмий баҳсга киришиб, “Тезкор-қидирув муносабатлари” тушунчасига муаллифлик таърифи ишлаб чиқилган. Муаллифнинг фикрича, жиноятларни тез ва тўла очишда, мақбул далилларни инсон омилисиз тўплаш масаласида шахсни иқдорлик кўрсатувини олиш эмас, балки замонавий криминалистик ва суд экспертиза тадқиқотлари ўтказилиб, ахборот технологияларини кенг қўллаган ҳолда уларнинг айбини бошқа далиллар билан исботлашга устуворлик бериш ёндашувида фаолиятни ташкил этишга эътибор қаратиш, шунингдек, аксарият МДХ давлатларининг Олий аттестация комиссияси белгиланган юридик фанлар тармоғининг ихтисосликлар рўйхати ҳамда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг олий таълим муассасаларида ташкил этилган “Криминалистика ва суд экспертизаси” ва “Тезкор-қидирув фаолияти” йўналишидаги кафедраларда ўқитиладиган мутахассислик фанларнинг номланишига мувофиқ “12.00.09” ихтисослик номини “Жиноят просесси. Криминалистика ва суд экспертизаси; тезкор-қидирув фаолияти” мазмунида баён этиш мантиқан тўғри деб ҳисоблаб, мазкур йўналишларида тадқиқотлар олиб бориш учун “Тезкор-қидирув фаолиятининг илмий-таълим портали”ни яратиш таклифи илгари сурилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, эркинлик, тезкор-қидирув фаолияти, ҳуқуқий муносабатлар, мақбул далиллар, ихтисослик, таълим портали.

БОБОМУРОДОВ Фарход Боймуротович

Ответственный сотрудник Единого центра оперативного управления
Главного управления внутренних дел г. Ташкента, подполковник,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
E-mail: farxodbobomurodov663@gmail.com

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано, что организационная деятельность персонала практики по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека в оперативно-розыскной деятельности не в полной мере отвечает требованиям времени, на основе эмпирического материала и изучения проблем, с которыми сталкивается практика. По данному вопросу было выработано авторское определение понятия “оперативно-розыскные отношения”, вступившее в научный спор с мнениями более двадцати ученых-правоведов. Автор считает, что при быстром и полном раскрытии преступлений, в вопросе сбора оптимальных доказательств без человеческого фактора важно не только получить признание личности, но и сосредоточиться на организации деятельности в подходе к расстановке приоритетов доказывания своей вины другими доказательствами при проведении современных криминалистических и судебно-медицинских исследований, широком применении информационных технологий, а также, Высшая аттестационная комиссия большинства государств СНГ в соответствии с перечнем специальностей установленной отрасли юридических наук и наименованием специальностей, преподаваемых на кафедрах по направлениям “Криминалистика и судебная экспертиза” и “Оперативно-розыскная деятельность”, созданных в высших учебных заведениях правоохранительные органы, определяет наименование специальности “12.00.09” как “Уголовный процесс. Криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскной деятельности”, было выдвинуто предложение о создании “Научно-образовательного портала оперативно-розыскной деятельности” для проведения исследований в указанных направлениях.

Ключевые слова: права человека, свобода, оперативно-розыскная деятельность, правоотношения, приемлемые доказательства, специализация, образовательный портал.

BOBOMURODOV Farkhod

Doctor of philosophy (PhD) in law,
E-mail: farxodbobomurodov663@gmail.com

ANALYSIS OF LEGAL RELATIONS REGARDING THE PROVISION OF HUMAN RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

ANNOTATION

The article analyzes that the organizational activities of the practice staff to ensure human rights, freedoms and legitimate interests in operational investigative activities do not fully meet the requirements of the time, based on empirical material and the study of the problems faced by the practice. The author's definition of the concept of “operational search relations” was developed on this issue, which entered into a scientific dispute with the opinions of more than twenty legal scholars. The author believes that with the rapid and complete detection of crimes, in the issue of collecting optimal evidence without the human factor, it is important not only to obtain recognition of the individual, but also to focus on organizing activities in an approach to prioritizing proving one's guilt with other evidence in modern forensic and forensic research,

the widespread use of information technology, as well as, The Higher Attestation Commission of most CIS countries, in accordance with the list of specialties of the established branch of legal sciences and the name of the specialties taught at the departments of “Criminalistics and Forensic examination” and “Operational search activities” established in law enforcement institutions of higher education, defines the name of the specialty “12.00.09” as “Criminal procedure. Criminalistics and forensic examination; operational search activities”, a proposal was put forward to create a “Scientific and educational portal of operational search activities” to conduct research in these areas.

Keywords: human rights, freedom, operational investigative activities, legal relations, acceptable evidence, specialization, educational portal.

Тезкор-қидирув фаолиятида (*кейинги ўринларда – ТҚФ деб юритилади*) инсон ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланишида, барча ТҚФ иштирокчилари (томонлар)нинг қонуний ҳақ ҳуқуқлари, манфаатлари ҳимоя қилиниши лозим. Бунда фақат жиноятни содир этишда гумонланаётган, жабрланганлар, гувоҳларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш эмас, балки давлат органи мансабдор шахснинг ҳам қонуний манфаатларини ҳимоя қилиниши назарда тутилмоғи лозим. Жиноятни фош этишга масъул бўлган ходимлар қонуний чораларни кўриш асосида гумондор ва унинг қилмишини исботловчи зарур далилий ашёни топиб, тўпланган процессуал ҳужжатларни тергов органига тақдим этади. Айбдор шахснинг жавобгарликдан қутулиб қолишни исташи ёки бошқа субъектив (шахсий адоват ва бошқ.) омилларга кўра, жиноятни фош этган тезкор ходимга нисбатан турли босим, ноқонуний ҳаракатлар содир этилиши амалиётда учраб туради. Масалан, провокацион ҳаракат билан ходимга уйдирма туҳмат уюштириш, лавозимини пасайтириш ёки бошқа хизматга ўтказиш ва ҳ.к. Шунингдек, ушбу ходимларнинг иш юкламасининг кўплиги, иш вақтининг давомийлик чегараси бўйича меҳнат қонунчилигига риоя қилмаслик каби ҳолатларни бугун республикаимизнинг барча ҳудудларида кузатишимиз мумкин.

ТҚФда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш учун биринчи навбатда ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланиши лозим бўлган шахсларнинг рўйхатини белгилаб олиш зарур. Мазкур шахсларнинг рўйхатини қўйидагича уч гуруҳга таснифлаш мумкин: ТҚФни амалга оширишда иштирок этувчи мансабдор шахслар (тезкор ходим ва ТҚФ орган раҳбари, адвокат, суриштирувчи, терговчи, прокурор, суд); ТҚФда иштирок этаётган тезкор аҳамиятга эга шахс (жиноятни содир этишни ният қилган, режалаштираётган, тайёрланаётган, гумонланган шахс); ТҚФни амалга оширишда кўмаклашувчи шахслар (ТҚФга ошкора ва ноошкора кўмаклашувчи фуқаролар, жабрланувчилар, гувоҳ, эксперт, мутахассис, холислар). ТҚФнинг ушбу таснифининг шакллантирилиши ТҚФда инсон ҳуқуқлари, эркинликларни ва қонуний манфаатлари таъминланиши шарт бўлган шахслар ҳақида аниқ тасаввур ҳосил қилишга, шу йўналишда мақсад ва вазифаларни белгилаб олинишига имконият яратади.

ТҚФда инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлашда уч гуруҳга ажратилган ТҚФнинг иштирокчилари орасида асосан иккинчи гуруҳга киритилган тезкор ходимлар ва ТҚФ орган раҳбари бошқа иштирокчилар билан ижтимоий-ҳуқуқий муносабатларга киришади. Айнан ушбу муносабатларга киришишда соҳага оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга амал қилиниши зарур. ТҚФ соҳасидаги ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар ва уларнинг ҳуқуқий тартибга солиниши ҳақида фикр билдиришда, “ижтимоий”, “ҳуқуқий” ва “ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар” каби тушунчаларнинг мазмун-моҳиятини билишимиз муҳимдир.

Давлат ва ҳуқуқ назарияси фанидан маълумки, ҳуқуқий муносабатлар тушунчаси фанда алоҳида категория, институт сифатида ўрганилиб, ҳуқуқий муносабатларнинг таянчи, ижтимоий муносабатларга асосланади. Ижтимоий муносабатларнинг муайян қисми ҳуқуқ нормалари билан тартибга солиниб, уларга барқарор, изчиллик, мақсад сари йўналтирилганлик хусусиятларини бахш этиб туради. Ижтимоий муносабатларнинг

ҳуқуқ нормалари ёрдамида тартибга солинадиган қисми ҳуқуқий муносабатларни ташкил қилади [1, 43–48-б; 2, 307–322-б; 3, 182–185-б].

Профессор Х.Т.Одилқориев фикрича: “ҳуқуқий муносабатлар субъектив ҳуқуқ ва юридик мажбуриятлар билан ўзаро боғлиқ бўлган шахслар ўртасидаги ҳуқуқ нормалари ва муайян юридик фактлар натижасида юзага келади” [4, 292–296-б.; 5, 90–93-б.]. Изоҳли луғатда “ижтимоий” атамаси арабча сўздан олинган жамоа, жамиятга оид [6, 177-б]; “ҳуқуқий” атамаси арабча сўздан олинган ҳуқуққа, одиллик ва адолатга оид [7, 569-б.] маъносида қўлланиши, ички ишлар органлари ТҚФ жараёнидаги турли ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар асосан инсон билан инсон ўртасида ҳамда инсон билан давлат ўртасидаги муносабатлардан иборат эканлиги ҳақида тушунча ва тасаввурга эга бўлишга ундайди, қолаверса, ТҚФ жараёнида ҳуқуқий муносабатлар ТҚФ иштирокчиларининг хатти-ҳаракати қонун-қоидалар асосида амалга оширилишини белгилайди. Хўш, ТҚФдаги ҳуқуқий муносабатлар қачондан юзага келади. *Биринчидан*, ТҚФнинг иштирокчиси сифатида жисмоний шахслар ҳамда ваколатли давлат органининг ходимлари ўртасидаги муайян муносабатларда, масалан, ТҚФни амалга оширувчи тезкор ходимлар Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессул кодекси ва “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги қонунда назарда тутилган жиноятчиликка қарши курашиш билан боғлиқ вазифаларни самарали ҳал этиш мақсадида тезкор аҳамиятга эга шахслар билан мулоқотга киришиб, махсус суҳбат – сўров ва маълумотлар тўплаш ҳамда бошқа ТҚТларини ўтказишда; *иккинчидан*, ТҚФни амалга оширувчи субъектлар жисмоний шахсни жалб этишда ёки улар билан ҳамкорликда жиноятчиликка қарши курашишда ижобий натижага эришилганда, уларни муносиб тарзда қўллаб-қувватлаш (масалан, ТҚФни амалга оширувчи орган ходими ва унга фаол ёрдам берган фуқарони моддий ва маънавий жиҳатдан рағбатлантириш билан боғлиқ ҳолатлар)да юзага келади. ТҚФда юзага келадиган ижтимоий-ҳуқуқий муносабатларни айрим ҳуқуқшунос олим, мутахассислар ушбу фаолиятнинг категорияси, ҳуқуқнинг соҳалари билан боғлиқлигини таъкидлашади. Жумладан, М.А.Утаев: “ТҚФда ҳуқуқий муносабатлар фаолиятнинг қонуний асосда ташкил этилиши, яъни, соҳанинг мақсади ва вазифалари; асосий принциплари; куч ва воситаларидан тўғри фойдаланиш; тезкор-қидирув чораларни ўтказиш асослари, шартларига риоя қилинишида юзага келади” [8, 39–43-б] деб таъкидлайди. Бунда ТҚФни амалга оширувчи ходимлар қонунга оғишмай амал қилиши, шахс ҳуқуқлари ва эркинликларини поймол қилмаслик, ижтимоий муносабатга киришишнинг асосий шарти бўлиши лозим.

Г.Н.Василенко, Н.Изотова, В.Каримов, Е.В.Кузнецов ва В.О.Ивенинлар: “ТҚФда ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар ҳуқуқ тармоғини, яъни, ҳуқуқ соҳасининг жиноий-ҳуқуқий ва маъмурий-ҳуқуқий муносабатлари билан боғлиқлигини, ТҚФ соҳасида жиноий-ҳуқуқий муносабатлар, ТҚФ иштирокчилари – тезкор ходим ва кўмаклашувчи фуқаро-жиноят қонунчилигини нормаларидан назарда тутилган ҳаракат ёки ҳаракатсизликни содир этилиши натижасида юзага келишини, ички ишлар органлари ТҚФда маъмурий-ҳуқуқий муносабатлар ўзига хос шарти ва табиатига эга бўлиб, жиноятчиликка қарши курашда дастлабки тезкор-қидирув тадбирларини (*кейинги ўринларда – ТҚТ деб юритилади*) амалга оширишда маъмурий-ҳуқуқий муносабатлар таянч ҳисобланиши, ички ишлар органлари ТҚФ объектининг аксарияти маъмурий-ҳуқуқий муносабатлар (масалан, гиёҳвандлик воситаларини, уларнинг аналогларини ёки психотроп моддаларни оз миқдорда тайёрлаш, олиш, сақлаш, ташиш ёки жўнатиш; ўзганинг мулкни оз миқдорда талон-торож қилиш)дан келиб чиқиши, шу боис ҳар доим ҳам ТҚФ соҳасидаги маъмурий-ҳуқуқий муносабатлар маъмурий-ҳуқуқий нормаларни яқка тартибда қўллаш орқали ТҚФ вазифасини ҳал этиш илк механизмнинг тартибга солиниши”, [9; 10; 11, 75–76-б.; 12, 269–272-б.; 13, 163–174-б.] деб таъкидлайдилар. Албатта, ТҚФда жиноий-ҳуқуқий ва маъмурий-ҳуқуқий муносабатларнинг ўрни беқиёсдир. ТҚФда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлашда тезкор вакиллар, биринчидан, маъмурий ҳуқуқбузарлик билан жиноятнинг чегарасини белгилаб олиши; иккинчидан, ТҚФга кўмаклашувчи фуқароларни ҳуқуқбузарлик содир этишга,

провакацион ҳаракатларга жалб этмаслиги талаб этилади.

А.Л.Аганесян, А.Е.Витовтов, И.Ф.Гаскаров, Т.В.Зеленская, М.Р.Котухов, Д.М.Клёнов, А.Ю.Козловский, С.Л.Миролубов, Е.Х.Рашаева, Т.Р.Родичева, Р.С.Рижов В.Ю.Сафонов, А.Ю.Сафронов, В.В.Уткин, М.Г.Шананин ва Д.Г.Шашинлар фикрича эса: “ТҚФда жиноят-процессуал муносабатлар ТҚФ натижаларидан терговга қадар текширув, жиноят процессининг турли (ишни судга қадар юритиш ва суд) босқичларида фойдаланиш натижасида юзага келиб [14; 15; 16], асосан жиноятларни аниқлаш, фош этиш ва тергов қилиш билан боғлиқ ТҚТларини ўтказиш [17; 18; 19], тергов ҳаракатини ўтказишга тайёргарлик кўриш ва процессуал ҳужжатларни тузишда [20; 21; 22; 23; 24], суд ишларини юритиш чоғида тезкор-қидирув маълумотларни далил сифатида тақдим этиш, яъни исботлаш жараёнини таъминлаш воситаси сифатида тезкор-қидирув тадбирларнинг ўтказилишиданамоён бўлади” [25; 26; 27; 28; 29] деб фикр билдиришган. ТҚФнинг ошкора шакли жиноят-процессуал муносабатларга асосланиши лозим. Ўтказилган ТҚТларнинг натижаси юзасидан расмийлаштирилган процессуал ҳужжатлар қонунчиликка мувофиқ бўлганда, ушланган шахснинг ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланиб, қонун бузилишига йўл қўйилмайди.

Жазони ижро этиш тизимида ТҚФни ташкил этиш тактикасининг ҳуқуқий тартибга солиниши ҳақида илмий ишлар олиб борган Л.Е.Щетнёв: “ТҚФ соҳасидаги жиноят-ижроия муносабатлари, биринчи навбатда, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар асосида юзага келишини, шу муносабат билан жазони ижро этиш муассасасида ТҚФни ташкил этиш ва тактикасини белгилаб берувчи ҳуқуқий асосларни, яъни, қонун ва қонуности ҳужжатларни ишлаб чиқиш, шу асосда ТҚФнинг турли вазифалари (жиноят-ларни олдини олиш, аниқлаш, барҳам бериш, фош этиш, жиноят содир этилишига ният қилган, тайёргарлик кўраётган ва режалаштирган шахсларни аниқлаш ва бошқ.)ни ҳал этишда ТҚФнинг кучлари (орган ходими ва ҳамкорликка жалб этилган шахс), воситалари (махсус ҳисоб йиғмажилдлари, тезкор-техника ва қидирув итлари), усули (ошкора, хуфёна), шунингдек, ҳақиқатга яқин ўйлаб топилган афсона ва тезкор комбинациядан фойдаланиб, ТҚТларини жазони ижро этиш муассасаларида ўтказиш жараёнида вужудга келиши” [30] ҳақида фикр билдиради. Жазони ижро этиш муассасаларида асосан жиноятларнинг олдини олиш ва фош этиш ишлари амалга оширилади. ТҚФнинг ушбу муҳим вазифаларини адо этишда тезкор ходимлар томонидан иш кўрсаткичларини яхшилаш мақсадида жазо ўтаётган маҳкумга нисбатан ноқонуний ҳаракатлар (жиноятни бўйнига қўйиш, уриш, қийнаш ва ҳ.к.) содир этилмаслиги, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашнинг зарурий шартларидан бири ҳисобланади.

В.А.Черков фикрича: “ТҚФ соҳасида фуқаровий-ҳуқуқий муносабатлар ТҚФни амалга оширувчи давлат органлари билан жисмоний ҳамда юридик шахслар ўртасида шартномавий ҳуқуқий муносабатлар жараёнида юзага келиб, ушбу ҳаракатлар ҳар доим ёзма равишда амалга оширилиши керак”лигини таъкилайди [31]. ТҚФдаги ушбу муносабатлар оғзаки шаклда ҳам бўлиши мумкин, лекин ўзаро келишув ва ихтириёрийликка асосланиши, инсон ҳуқуқларини таъминлашга тўлиқ хизмат қилади.

С.Р.Матвеев эса: “ТҚФ соҳасидаги меҳнат-ҳуқуқий муносабатлар меҳнат қонунчилигини умумий талаблари ва тезкор-қидирув қонунчилигига биноан ТҚФни амалга оширувчи орган ходими ва ҳамкорликка жалб этилган фуқаролар ўртасида меҳнат шартномасини тузилишига, шу асосда ноошкора ходимларга уларнинг иш стажидан келиб чиққан ҳолда пенсия тайинлаш жараёнида юзага келиши” [32] мазмунида фикр-мулоҳазаларни билдиради. Амалиётда ушбу муносабатларга киришишда меҳнат қонунчилиги талабларига тўлиқ риоя этилмайди. Бунинг боиси, ходимнинг иш вақти ва юкламалари аниқ белгилаб берилмаслиги ва бошқ. Ушбу омилни бартараф этишда, *биринчидан*, тезкор ходимнинг кунлик иш вақтининг ҳажмини белгилаш ва унга риоя этилишини таъминлаш; *иккинчидан*, тезкор ходим ва унга кўмаклашаётган фуқароларга алоҳида шароитда ва ортиқча ишлаган вақти учун қўшимча ҳақ белгиланиши лозим. Шу орқали ТҚФ субъектларининг ижтимоий ҳуқуқлари ва эркинликлари таъминланади.

Р.В.Гоннов ва К.Ю.Ефремовлар: “ТҚФ соҳасидаги молиявий-ҳуқуқий муносабатлар

ТҚФни амалга оширувчи давлат орган ходимлари, уларга кўмаклашаётган шахслар қонун ва қонуности ҳужжатларга биноан ТҚТларини самарали амалга ошириб, ижобий натижаларга эришгани учун уларга бир маротабалик пул мукофоти, қимматбаҳо совға, буюмларни бериш давлат бюджети ва бюджетдан ташқари маблағлар ҳисобидан амалга оширилиши[33, 54–56-б.], шунингдек, ҳар ойда қўшимча махсус ва тезкор-техник воситаларни қўллашда ишлатиладиган маблағлар, тезкор-қидирув тадбирларини ўтказиш учун зарур бўлган ашё ва буюмларни харид қилиш, иш юритиш учун зарур бўлган нарсаларни харид қилиш, ушбу тадбирларни конспирация принципига асосан ниқоблаш, ҳамкорликка жалб этилган шахслар билан учрашувларни таъминлаш учун ишлатиладиган сарф-харажатлар ҳам ТҚФни молиялаштириш ҳисобидан амалга оширилиши жуда муҳим ва зарурлигини”[34] таъкидлашади. Молиялаштириш, фаолиятнинг ривожланишига хизмат қилиб, бунинг учун ТҚФни молиявий таъминлаш тизимининг муқобил механизмини ишлаб чиқиш лозим. ТҚФни амалга оширувчи органларнинг қонуний асослар ва шартларга биноан ўтказилган ТҚТлари натижасига кўра аниқланган ноқонуний валюта қимматликлари, товар-моддий бойликларни, шунингдек, мулкӣ турдаги жиноятларнинг фош этилишида етказилган моддий зарарни терговга қадар текширув вақтида қоплаш чоралари таъминланиб, судгача сақлаш учун махсус депозит ҳисобварақларини ташкил этиш ҳамда ушбу ҳисобварақларида маълум миқдордаги (10-15 фоизгача) маблағларнинг шаклланишига катта ҳисса қўшган тезкор ходим ва унга фаол кўмаклашган фуқарони моддий-маънавий жиҳатдан рағбатлантирилиши, ТҚФда инсон ҳуқуқларини таъминлашнинг самарали усулидан бири деб ҳисоблаймиз.

Юқорида йигирмадан ортиқ ТҚФда ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар ҳақида ўз мулоҳазасини билдирган олим ва мутахассисларнинг фикрларини ўргандик. Уларнинг фикрига кўра, ТҚФда ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар, *биринчидан*, ушбу фаолиятнинг асосий категориялари билан боғлиқлиги; *иккинчидан*, ТҚФдаги ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар ҳуқуқнинг бошқа соҳалари билан биргаликда вужудга келишини таъкидлашгани маълум бўлди. Бироқ, уларнинг фикрлари турлича бўлиб, ТҚФда юзага келаётган ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар айнан қайси ҳуқуқ соҳаси билан бирга, ўзаро уйғунликда вужудга келиши ҳақида қисқача фикр билдирилган. Фикримизча, ТҚФда инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлашда вужудга келаётган ижтимоий-ҳуқуқий муносабатлар, *тезкор-қидирув муносабатлар* дейилиб, ушбу тушунчага қуйидаги мазмунда таъриф беришни мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз:

“Тезкор-қидирув муносабатлари деганда ТҚФ иштирокчилари ўртасида вужудга келадиган объектив ҳуқуқ ва субъектив мажбуриятларни бажариш билан боғлиқ муносабатлар тушунилади”.

Бундан ташқари, ТҚФда ташкилий-бошқарув муносабатлари мавжуд. Ушбу масалада Т.Б.Токалов, В.Т.Томин ва Н.П.Поповлар қуйидагича таъкидлайдилар: “Ички ишлар органлари тезкор-қидирув фаолиятида ташкилий-бошқарув муносабатлари ТҚФни вазифаларини ҳал этишда муҳим ҳисобланиб, идоравий назоратни амалга оширувчи субъект учун ташкилий-бошқарув муносабатларни белгилаб берувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжат ишлаб чиқиш ҳамда унда тезкор бўлинмаларнинг ташкилий-бошқарувга оид ҳуқуқий мақомини мустаҳкамлаш зарур” [35; 36, 81-б.]. Демак, ТҚФда ташкилий-бошқарув муносабатлари ТҚФни амалга оширувчи тезкор ходим ва тезкор хизмат раҳбари томонидан ТҚФнинг вазифаларини ижобий ҳал этиш учун ТҚТларини ташкил этиш ва ўтказиш, кўмаклашувчи фуқаролар билан ишни самарали амалга оширишда вужудга келади.

Профессор В.Каримов эса: “Тезкор-қидирув муносабатларини қуйидагича: а) раҳбар – ходим; б) ходим – ходим; д) тезкор ходим – кўмаклашувчи шахс; э) кўмаклашувчи шахс – гумонланувчи шахс; ф) тезкор ходим – гумонланувчи шахс ўртасида вужудга келади”, [37, 132-б.] деб ҳисоблайди. Назаримизда, ушбу

таснифлашда ТҚФ иштирокчиларининг рўйхати тўлиқ эмас. Бунинг боиси, юқорида тезкор-қидирув муносабатлари тушунчасига берилган таърифда 7 та ҳуқуқ соҳалари билан биргаликда тезкор-қидирув муносабатлари вужудга келиши ҳақида конкрет тўхтамга келгандик. Бизнингча, тезкор-қидирув муносабатлари ТҚФнинг қуйидаги:

- 1) ТҚФни амалга оширишда иштирок этувчи мансабдор шахслар (адвокат, суриштирувчи, терговчи, прокурор, суд) - идоравий назоратни амалга оширувчи раҳбар ўртасидаги муносабат. Ушбу муносабатлар тезкор ходимнинг кундалик хизмат фаолиятини Ўзбекистон Республикаси Жиноят -процессуал кодексига биноан ташкил этилишини таъминлаш ва назорат қилинишини англатади. Масалан, терговга қадар текширув натижалари юзасидан жиноят ишини қўзғатишдан рад этиш ҳақида қарори қабул қилиниши, шахсни ушлаб туриш ва тўпланган ҳужжатларни тергов органига тақдим этиш ва бошқ.;
- 2) идоравий назоратни амалга оширувчи раҳбар - тезкор ходим ўртасида муносабат. Ушбу муносабатда орган раҳбари тезкор ходимнинг кундалик хизмат вазибаларни тўғри ташкил этилишини таъминлайди;
- 3) тезкор ходим - тезкор ходим ўртасидаги муносабат. Ушбу муносабатлар ҳамкорлик асосида ТҚФ вазибаларининг ҳал этилишига хизмат қилади. Масалан, ички ҳамкорлик ИИБ тизимидаги тезкор бўлинмалар ўртасида, ташқи ҳамкорлик ТҚФни амалга оширувчи давлат органлари, шунингдек, бошқа давлатларнинг ТҚФни амалга оширувчи органлари билан Ўзбекистонда ТҚФни амалга оширувчи тезкор бўлинмалар ўртасидаги ҳамкорликни мисол келтириш мумкин;
- 4) тезкор ходим - ТҚФда иштирок этаётган тезкор аҳамиятга эга шахс (жиноят содир этишни ният қилган, режалаштираётган, тайёрланган, гумонланган шахс) ўртасидаги муносабат. Ушбу муносабатлар ТҚФ вазибаларини ижобий ҳал этишда ЖПК талаблари асосида ҳуқуқий муносабатга киришишни англатади;
- 5) тезкор ходимлар - ТҚФга кўмаклашувчи фуқаролар ҳамда ҳолислар ўртасидаги муносабат. Ушбу муносабатлар ТҚФнинг вазибаларини самарали ҳал этишда ТҚФга кўмаклашувчи фуқаролардан тезкор аҳамиятга эга шахс ҳақида тезкор қизиқувга эга бўлган маълумотларни олиш, уларни тезкор-қидирув тадбирларга жалб қилиш ва ижтимоий-ҳуқуқий жиҳатдан қўллаб-қувватлашни англатади;
- 6) ТҚФга кўмаклашувчи фуқаролар - шохид, гувоҳ ўртасидаги муносабатлар. Ушбу муносабатлар ТҚФнинг мақсадига эришиш ва вазибаларини амалга ошириш учун ТҚФнинг махсус икки тамойили асосида ТҚФга кўмаклашувчи фуқаролар томонидан шохид, гувоҳ, гумон қилинувчи шахсдан тезкор аҳамиятга эга тезкор ахборотлар тўплашни англатади;
- 7) ТҚФга кўмаклашувчи фуқаролар-идоравий назоратни амалга оширувчи раҳбар ҳамда суриштирувчи, терговчи каби иштирокчилари ўртасида вужудга келади. Мазкур муносабатлар, *биринчидан*, ТҚФга кўмаклашувчи фуқаролар билан сифатли ишни ташкил этишга; *иккинчидан*, жиноятларни фош этишда фаол қатнашган шахс хавфсизлиги таъминланиб, ҳолислик асосида тергов жараёнига жалб этилишига, ТҚФ иштирокчилари ҳуқуқларини таъминланишига хизмат қилади.

Бундан ташқари, мазкур масалага илмий жиҳатдан ёндашиб, ТҚФнинг назарияси ва амалиётини ривожлантиришда, энг аввало, тадқиқот ишига тааллуқли ОАКнинг ихтисослик номига тузатиш киритишдан бошламоқ даркор. Бунга асосий сабаб, *биринчидан*, хорижий давлатлардан, жумладан, Россия Федерацияси, Арманистон, Беларусь, Молдова, Озарбайжон, Тожикистон, Туркменистон, Қозоғистон ва Қирғизистон Республикаларида ОАК юридик фанлар тармоғининг ихтисослик рўйхатида *“Жиноят процесси, криминалистика ва суд экспертизаси; тезкор-қидирув фаолияти”, “Криминалистика; суд-экспертиза фаолияти; тезкор-қидирув фаолияти”* номли ихтисосликнинг белгиланганлиги; *иккинчидан*, ваколатли давлат органлари томонидан жиноятларни тез ва тўла очишда, мақбул далилларни инсон омилсиз тўплаш масаласида шахсларни иқдорлик кўрсатувини олиш эмас, балки замонавий криминалистик, суд экспертиза тадқиқотлари, ахборот коммуникация технологияларни қўллаган ҳолда уларнинг айбини бошқа далиллар билан исботлашга устуворлик бериш ёндашуви асосида фаолиятни ташкил этиш зарурлиги; *учинчидан*, “Криминалистика” ва “Суд экспертизаси” фаолияти мазмун жиҳатдан яқин ва турдош,

мантиқан бир-бирига боғлиқ фан йўналишлари ҳисобланганлиги боис, ушбу сўзларни ихтисосликнинг номида ёнма-ён ифодаланиши мантиқан тўғридир (Масалан, Тошкент давлат юридик университетида “Криминалистика ва суд экспертизаси” кафедраси ташкил этилган бўлиб, “Криминалистика”, “Суд экспертизаси” ва “Тезкор-қидирув фаолияти” номли йўналишларда ўқув ва илмий-тадқиқот иши амалга оширилмоқда); тўртинчидан, ТҚФни амалга оширувчи органлар исботлашни амалга оширишда аксарият ўтказилган ТҚТлари (қиёсий текширув учун намуналар йиғиш, предметларни ва ҳужжатларни текшириш, шахснинг айнанлигини аниқлаш, маълумотлар тўплаш ва б.)ни натижалари лабораторияларда ўтказилган криминалистик ва суд экспертизаси билан боғлиқ тадқиқотларга асосланиши; бешинчидан, Ўзбекистон Республикаси Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1992 йил 31 мартдаги ПФ-371-сон фармони билан ташкил этилиб, шу вақтда “Оператив-қидирув фаолияти” жумласи назария ва амалиётида қўлланилиб келинганлиги, орадан йигирма йил ўтиб, 2012 йил 25 декабрда Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги 344-сон қонуни қабул қилинганлиги муносабати билан илк маротаба “Тезкор-қидирув фаолияти” жумласи қўлланилиб, ҳозиргача ушбу тушунчадан кенг фойдаланиб келинаётганлиги, унғача “оператив-қидирув ҳуқуқи”, “оператив-қидирув усуллари” каби ибораларни ишлатилганлиги, мазкур қонуннинг номланишидан келиб чиққан ҳолда, шунингдек, “тезкор-қидирув ҳуқуқи” ҳуқуқшуносликда ҳуқуқнинг алоҳида фан тармоғи, соҳаси бўлсада, бироқ “тезкор-қидирув фаолияти” учун хизмат қилиши, масалан, ТҚФни амалга оширувчи органлар ҳуқуқлари; ушбу органнинг ходимлари, уларга кўмаклашаётган шахсларнинг ва уларнинг оила аъзосини *ижтимоий-ҳуқуқий* (моддий-маънавий рағбатлантириш ва хавфсизлигини таъминлаш ва б.) жиҳатдан ҳимоя қилишга доир қатор нормалар амалдаги “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги қонун билан тартибга солинганлиги; олтинчидан, ҲМҚОларнинг олий таълим муассасаларидаги ихтисослик кафедраларнинг номи таҳлил қилинганида, Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясида “Тезкор-қидирув фаолияти ва киберҳуқуқ”; “Ички ишлар вазирлиги академиясида “Тезкор-қидирув фаолияти” кафедраси ташкил этилган бўлиб, уч йилда “Тезкор-қидирув фаолияти йўналиши” мутахассислиги бўйича таҳсил олаётган курсантларга “Тезкор-қидирув фаолияти” фанидан турли шаклдаги машғулотлар ўтказилиб, ТҚФни амалга оширувчи давлат органлари учун етук мутахассислар тайёрланаётганлиги, таҳлилларга асосланиб, “12.00.09” ихтисосликдаги “тезкор-қидирув ҳуқуқ” сўзини “тезкор-қидирув фаолияти”- га ўзгартириш орқали ихтисослик номини “12.00.09 – Жиноят процесси. Криминалистика ва суд экспертизаси, тезкор-қидирув фаолияти” деб баён этиш, бундан ташқари, ҲМҚОлари тизимидаги олий таълим муассасалари (Ўзбекистон Республикаси Тошкент давлат юридик университети, Божхона институти, Жамоат хавфсизлиги университети, Ички ишлар вазирлиги академияси ва Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси)да ўқитиладиган “Тезкор-қидирув ҳуқуқи”, “Тезкор-қидирув фаолияти” фанларнинг ўқув дастури ўрганилганда “ТҚФнинг ривожланиш тарихи; ТҚФни ҳуқуқий асослари; тушунчаси, мақсади; асосий вазифаси; Конституциявий ва махсус принциплари; ТҚФни амалга оширувчи органларнинг таснифи ва уларнинг мақоми; ТҚТларининг турлари ва тушунчаси, ТҚТларини ўтказишнинг асослари ва шартлари; ТҚФдаги чекловлар; ТҚФга оид маълумотларни муҳофаза қилиш; ТҚФнинг натижаларидан фойдаланиш; ТҚТларига оид қарорларни кўриб чиқиш тартиби; ТҚФни амалга оширувчи субъектларнинг ижтимоий-ҳуқуқий ҳимояси; ТҚФни устидан идоравий ва прокурор назорати; ТҚФни молиялаштириш; ТҚФда ҳамкорлик”; шунингдек, ЖКнинг Махсус қисмида назарда тутилган, ҳозирда кўп содир этиладиган жиноятлар бўйича алоҳида мавзулар ўтилиши белгиланиб, “ТҚФда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш” мавзусининг йўқлиги маълум бўлди. Мазкур мавзунини ушбу дастурга алоҳида мавзу сифатида киритиб, бўлғуси ТҚФ орган ходимлари билимини ошириш лозим. Шунингдек, ТҚФда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлашда илмий тадқиқот ишларини амалга ошириш талаб этилиб, бунинг учун амалиёт

ходимлари ва тадқиқотчиларга методик жиҳатдан ёрдам берилиши талаб этилади. Шу боис, илмий мактаб учун DSc ва PhD диссертация мавзуларини шакллантириш, ТҚФ йўналишида ҳимоя қилинган тадқиқот ишларининг авторефератлари ҳамда илмий мактаб учун DSc ва PhD диссертация мавзулари рўйхати, илмий грантлар лойиҳалари, фаолиятга тааллуқли халқаро ва миллий норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва ўқув-услубий адабиётлар(дарслик, монография, ўқув-амалий қўлланма ва б.)нинг электрон базасини шакллантиришда “Тезкор-қидирув фаолиятининг илмий-таълим портали”ни яратиш мақсадга мувофиқдир. Ушбу таълим платформасининг афзаллиги республика миқёсида тезкор ходимларнинг амалиётдаги долзарб муаммо ва уларнинг ечими бўйича тадқиқот иши билан шуғулланишига имконият яратиб, талабгор ва тадқиқотчиларга ёрдам беради.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Саидов А., Таджиханов У., Одилқориев Х. Давлат ва ҳуқуқ асослари: Дарслик. – Т.: Шарқ, 2002. – Б.43-48.
2. Давлат ва ҳуқуқ назарияси: Дарслик / Х.Т.Одилқориев ва бошқ.; проф. Х.Т.Одилқориев таҳрири остида. – Т.: “ Шарқ”, 2009. – Б.307-322.
3. Сайдуллаев Ш.А. Давлат ва ҳуқуқ назарияси: Дарслик. – Т.: ТДЮ, 2021. – 182-185.
4. Одилқориев Х.Т. Давлат ва ҳуқуқ назарияси: Дарслик. – Т.: «Адолат», 2018. – 528 б.
5. Давлат ва ҳуқуқ назарияси: Дарслик / Масъул муҳаррир юридик фанлар доктори, доцент Н.П.Азизов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2018. – Б.90-93.
6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 80.000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Ж. II. I – Тартибли / Таҳрир ҳайъати: Т.Мирзаев (раҳбар) ва бошқ. Ўз. Рес. ФА Тил ва адабиёт ин-ти. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2006. – 671 б.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 80.000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Ж. V. X – Тартибли / Таҳрир ҳайъати: Т.Мирзаев (раҳбар) ва бошқ. Ўз. Рес. ФА Тил ва адабиёт ин-ти. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2006. – 571 б.
8. Утаев М.А. О классификации оперативно-розыскной деятельности // Жиноятчиликка қарши курашда оператив қидирув фаолияти назарияси ва амалиёти: Илмий мақолалар тўплами. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2005. – 166 б.
9. Василенко Г.Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2005. – 28 с.
10. Изотова Н.В. Использование оперативно-розыскной информации в обеспечении доказывания в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Воронеж, 2003 24 с.
11. Каримов В. Тезкор-қидирув фаолиятида қонунийликни таъминлаш механизмини такомиллаштириш: Юрид. фан. д-ри (DSc) дис. – Т., 2018. – 360 б.
12. Кузнецов Е. В. Характерные признаки и классификация оперативно-розыскных правоотношений / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012.№ 3 (32). С.269-272.
13. Ивенин В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2018. С.163-174.
14. Аганесян А.Л. Теоретические и правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Владимир, 2005. – 24 с.
15. Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2020. 24 с.
16. Шашин Д.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным

делам о незаконном сбыте наркотиков: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Иркутск, 2008. – 22 с.

17. Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Екатеринбург, 2005. – 32 с.

18. Зеленская Т.В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Иркутск, 2007. 26 с.

19. Котухов М.П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань., 2001. – С.177.

20. Клёнов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Ижевск – 2005. 24 с.

21. Козловский А.Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования таможенных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2006. – 28 с.

22. Миролубов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы): Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Владимир ВЮИ ФСИН России, 2012. – 22 с.

23. Пашева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов): Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Томск, 2017. 23 с.

24. Родичева Т.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии к расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2006. – 24 с.

25. Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Нижний Новгород, 2004. 32 с.

26. Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Екатеринбург 2005. 24 с.

27. Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2020. 30 с.

28. Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Нижний Новгород, 2020. 35 с.

29. Шананин М.Г. Тактика использования результатов, оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (генезис, теория и практика): Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Санкт-Петербург, 2004. 24 с.

30. Щетнёв Л.Е. Правовое регулирование организации и тактики оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2005 – 25 с.

31. Черков В.А. Правоотношения в сфере оперативно-розыскной деятельности и их классификация/ Зарубежный опыт/ <https://cyberleninka.ru> (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 24.11.2021 й).

32. Матвеев С.П. К вопросу о правовой природе контракта в сфере ОРД / <https://cyberleninka.ru> (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 12.10.2021 й).

33. Гоннов Р.В. Проблемные вопросы финансирования оперативно-розыскной деятельности ОВД / Вестник экономики, права и социологии 2021, № 3 С.54-56.

34. Ефремов К.Ю. Особенности финансового обеспечения ОРД / Актуальные проблемы

теории и практики оперативно-розыскной деятельности материалы В Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 25 ноября 2016 года) Краснодарский университет МВД России.2017. – С.72-76. <https://www.elibrary.ru> (Электрон манбага мурожаат қилинган вақт: 02.10.2021 й).

35. Токалов Т.Б. Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблем оперативно-розыскной деятельности ОВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью: системе Автореф. дис. ... д-ра. юрид.наук. – М., 2007 53 с.

36. Томин В.Т., Попов Н.П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. Пятигорск, 2003. С.81.

37. Каримов Ваҳобжон, Тезкор-қидирув фаолияти: Дарслик / В.Каримов. – Т.: Lesson Press, 2021. – 420 б.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

ЮЛДАШЕВА Говхержан

Доктор юридических наук (DSc), профессор

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ И КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ЮЛДАШЕВА Г. Международные стандарты в сфере борьбы с пытками и Конституция Республики Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) С. 76-14.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-9>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена международным стандартам борьбы с пытками и их интеграции в национальное законодательство Республики Узбекистан, в частности, в Конституцию. Рассматриваются такие основные международные документы, регулирующие вопросы предотвращения пыток, их наказания и защиты жертв, как Конвенция ООН против пыток, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие. Проанализированы изменения в законодательстве Узбекистана, включая обновленную редакцию Конституции 2023 года, которая усилила защиту прав человека и внедрила принципы приоритета интересов человека. Также освещены меры по реформированию судебно-правовой системы, мониторингу мест лишения свободы, повышению квалификации правоохранительных органов и сотрудничеству с международными организациями.

Ключевые слова: пытки, международные стандарты, права человека, Конституция Узбекистана, ООН, Конвенция против пыток, судебная реформа, национальное законодательство, защита прав человека в Узбекистане.

YULDASHEVA Govxerjan

Yuridik fanlari doktori (DSc), professor

QIYNOQLARGA QARSHI KURASH BO'YICHA XALQARO MEZONLAR VA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI KONSTITUTSIYASI

ANNOTATSIYA

Mazkur maqola qiynoqlarga qarshi kurash bo'yicha xalqaro standartlar va ularning O'zbekiston Respublikasi milliy qonunchiligiga, xususan, Konstitutsiyasiga integratsiya qili-

nishiga bag'ishlangan. Bunda qiynoqlarni oldini olish, aybdorlarni jazolash va jabrlanuvchilarni himoya qilish bo'yicha BMT Qiynoqlarga qarshi konvensiyasi, Fuqarolik va siyosiy huquqlar to'g'risidagi xalqaro pakt va boshqa asosiy xalqaro hujjatlar tahlil qilingan. O'zbekiston qonunchiligidagi o'zgarishlar, jumladan, inson huquqlarini himoya qilishni kuchaytirgan va inson manfaatlariga ustuvorlik bergan 2023-yildagi Konstitutsiyaning yangilangan tahriri ko'rib chiqilgan. Shuningdek, sud-huquq tizimini isloh qilish, erkinlikdan mahrum etilgan joylarni monitoring qilish, huquqni muhofaza qiluvchi organlar malakasini oshirish va xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlik masalalari yoritilgan.

Kalit so'zlar: qiynoqlar, xalqaro standartlar, inson huquqlari, O'zbekiston Konstitutsiyasi, BMT, Qiynoqlarga qarshi konvensiya, sud islohotlari, milliy qonunchilik, inson huquqlarini himoya qilish, O'zbekiston.

YULDASHEVA Govkherjan
Doctor of Law (DSc), Professor

INTERNATIONAL STANDARDS FOR COMBATING TORTURE AND THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article addresses international standards for combating torture and their integration into the national legislation of the Republic of Uzbekistan, particularly the Constitution. It examines key international documents governing the prevention of torture, punishment of perpetrators, and protection of victims, such as the UN Convention against Torture, the International Covenant on Civil and Political Rights, and others. Changes in Uzbekistan's legislation, including the updated 2023 Constitution, which strengthened human rights protections and prioritized individual interests, are analyzed. The article also highlights judicial reforms, monitoring of detention facilities, training of law enforcement agencies, and cooperation with international organizations.

Keywords: torture, international standards, human rights, Constitution of Uzbekistan, UN, Convention against Torture, judicial reform, national legislation, protection of human rights, Uzbekistan.

Международные стандарты в сфере борьбы с пытками представляют собой комплекс юридических и нормативных актов, принятых международным сообществом для предотвращения пыток, наказания виновных и защиты жертв. Эти стандарты основаны на принципах уважения прав человека и недопустимости жестокого или унижающего достоинство обращения.

Международные стандарты борьбы с пытками закреплены в международных договорах и обязательны для стран-участниц. К международным договорам, создающим юридическую основу для предотвращения пыток относятся следующие документы:

- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), которая была принята в 1984 году и вступила в силу в 1987 году. Данная конвенция включает определение пыток (ст. 1), запрет их применения (ст. 2), механизм расследования (ст. 12), обязательства по недопущению экстрадиции в страны, где существует угроза пыток (ст. 3) и компенсацию жертвам (ст. 14) [1];

- Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) принятая в 1966 году и вступившая в силу в 1976 году. Статья 7 МПГПП запрещает пытки и бесчеловечное обращение, а ст. 10 гарантирует гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы [2];

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) принята

в 1950 году, статья 3 которой закрепляет абсолютный запрет пыток. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) играет ключевую роль в её интерпретации [3];

- Американская конвенция о правах человека (АКПЧ) принята в 1969 году, применяется на американском континенте, статья 5 прямо запрещает пытки [4].

Сегодня в период глубоких политических и экономических противоречий, охвативших весь мир, в Новом Узбекистане провозглашение достоинства и чести человека, а также обеспечение мирной и благополучной жизни определены как приоритетные задачи государственной политики.

Вопрос борьбы с пытками имеет важное значение для международного сообщества и национальных правовых систем. Республика Узбекистан присоединилась к следующим международным договорам, регулирующим борьбу с пытками:

- Всеобщая декларация прав человека (1948 год), ст. 5: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию» [5];

- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), ратификация этой конвенции возложила на Узбекистан обязательства по предотвращению, расследованию и наказанию случаев пыток. Согласно международным стандартам, закрепленным в Конвенции ООН, пытки не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, будь то во время войны, в чрезвычайных ситуациях или по приказу должностных лиц;

Ратификация этой конвенции возложила на Узбекистан обязательства по предотвращению, расследованию и наказанию случаев пыток. Согласно международным стандартам, закрепленным в Конвенции ООН, пытки не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, будь то во время войны, в чрезвычайных ситуациях или по приказу должностных лиц.

- Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) статья 7 которой запрещает пытки, а ст. 10 гарантирует гуманные условия для заключённых;

- Факультативный протокол к КПП (ФП-КПП), который обязывает внедрять Национальный превентивный механизм для мониторинга мест лишения свободы.

Республика Узбекистан, как участник этих международных договоров и взяв по ним обязательства, также закрепила запрет пыток в своем основном законе - Конституции. Рассмотрим, как международные стандарты коррелируют с конституционными положениями Узбекистана.

В 2024 году международное сообщество, в том числе и Республика Узбекистан широко отметили 45-летие принятия Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 40-летие Конвенции против пыток и 35-летие Конвенции о правах ребенка.

В Стратегии «Узбекистан-2030», утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года, охватывается ряд ключевых аспектов, направленных на: обеспечение верховенства закона, надежную защиту прав и свобод человека, вывод реформ в судебной-правовой системе на высокий уровень, радикальное повышение потенциала института адвокатуры, ориентацию деятельности правоохранительных органов на защиту интересов, достоинства и прав человека, установление эффективного судебного контроля [6].

В 2023 году в политической жизни нашей страны произошло важное событие – Конституция Республики Узбекистан в новой редакции была принята путем всенародного референдума.

В новой редакции Конституции закреплена новая стратегическая цель государственного строительства – создание суверенного, демократического, правового, социального и светского государства. Были внедрены принципы социальной справедливости и солидарности, а также укреплены конституционные основы абсолютно новых механизмов защиты прав и свобод человека. Основопологающий принцип «государство – общество – человек» был заменен на «человек – общество –

государство» [7]. Это означает, что первоочередное внимание уделяется интересам человека, что не только закрепляет права и свободы, но и создает реальные механизмы их реализации. Это направлено на обеспечение мирной, благополучной и процветающей жизни нашего народа, а также на формирование положительного имиджа Республики Узбекистан на международной арене.

Обновлённая в 2023 году Конституция Республики Узбекистан, является основным правовым документом, который устанавливает фундаментальные права и свободы граждан. Она также определяет основы государственной власти и регулирует отношения между государством и обществом. Важной частью этой Конституции является защита прав человека, в том числе запрет на применение пыток. В последние годы Узбекистан сделал значительные шаги в направлении укрепления правовой базы в области защиты от пыток и соответствия международным стандартам.

В Конституции Республики Узбекистан поставлен запрет на пытки. Статья 26 Конституции Республики Узбекистан четко провозглашает запрет на пытки и жестокое или унижающее достоинство обращение. В ней говорится:

Честь и достоинство человека неприкосновенны. Ничто не может быть основанием для их умаления.

Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению либо наказанию

Никто не может быть подвергнут медицинским и научным опытам без его согласия [8].

Эти положения являются основой национальной системы борьбы с пытками и злоупотреблениями со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, ст. 27 Конституции Республики Узбекистан гарантирует права на справедливое судебное разбирательство и защиту от произвольного ареста, задержания, заключения под стражу, содержание под стражей и иного ограничения свободы [9], что также способствует предотвращению пыток и других форм жестокого обращения.

Также арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда. Без решения суда лицо не может быть задержано на срок более сорока восьми часов.

Лицу при задержании должны быть разъяснены на понятном ему языке его права и основания задержания.

Таким образом, Конституция Республики Узбекистан отражает ключевые международные принципы борьбы с пытками. Однако реализация этих принципов требует постоянной работы над совершенствованием национального законодательства, укрепления институтов и повышения правовой культуры.

На протяжении последних лет Узбекистан демонстрирует активные усилия по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами. В 2019 году был принят закон, который усилил наказание за преступления, связанные с применением пыток, и уточнил механизмы расследования таких преступлений.

Кроме того, в рамках реформ судебной системы в Узбекистане введены новые гарантии для защиты прав подозреваемых и обвиняемых. Введены механизмы независимого мониторинга мест содержания под стражей, что является важным шагом в предотвращении пыток. Также реализуются программы по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей с целью привить им знания о правах человека и недопустимости пыток.

Узбекистан активно сотрудничает с международными организациями, такими как ООН, ОБСЕ и Советом Европы, в области прав человека. Международные организации проводят регулярные мониторинговые визиты в страну для оценки выполнения обязательств по предотвращению пыток. Это сотрудничество позволяет стране не только соответствовать международным стандартам, но и получать рекомендации по

улучшению ситуации.

В последние годы эффективный диалог и практическое сотрудничество между Узбекистаном и структурами ООН, а также другими международными и региональными организациями в вопросах продвижения интересов человека и защиты его прав получили дальнейшее развитие.

В заключении, следует отметить, что несмотря на прогресс, Узбекистан продолжает сталкиваться с рядом проблем в области борьбы с пытками. Одной из главных проблем является необходимость дальнейшего укрепления независимости судебной системы и создания более эффективных механизмов для рассмотрения жалоб на применение пыток.

Также существует необходимость усилить работу с населением и правозащитниками, чтобы повысить осведомленность граждан о своих правах и процедурах защиты в случае нарушения. Международное сообщество призывает Узбекистан продолжать реформы и уделять внимание вопросам прав человека.

Кроме того, на наш взгляд, в связи с учетом продолжающихся случаев нарушения прав детей, целесообразно усилить защиту детей от любых форм насилия, повысить ответственность родителей, образовательных учреждений и других ответственных организаций, а также усовершенствовать соответствующую законодательную базу.

Также из-за недостаточной ясности информации, предоставляемой отдельными государственными органами по международным обязательствам в области прав человека, а также из-за расхождений данных, представляемых разными органами, выполнение рекомендаций комитетов ООН своевременно и качественно остается затруднительным.

Конституция Республики Узбекистан и международные стандарты в области борьбы с пытками играют ключевую роль в защите прав человека в стране. За последние годы Узбекистан сделал значительные шаги в направлении усиления правовой защиты от пыток, внедрения механизмов мониторинга и сотрудничества с международными организациями. Однако для полного соответствия международным стандартам необходимо продолжать реформы и укреплять институты защиты прав человека, продолжать гармонизацию национального законодательства Республики Узбекистан с международными стандартами в области борьбы с пытками, обеспечивать подготовку сотрудников правоохранительных органов и судей в области прав человека, расширять роль институтов гражданского общества в предотвращении пыток и увеличить доступ к информации о случаях пыток.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. <https://lex.uz/ru/docs/2655282>
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. <https://lex.uz/docs/2638212>
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus
4. Американская конвенция о правах человека. <https://base.garant.ru/2559460/>
5. Всеобщая декларация прав человека. <https://gov.uz/ru/advice/NaN/document/2697>
6. Указ Президента Республики Узбекистан О стратегии «Узбекистан-2030» от 11 сентября 2023 года. <https://lex.uz/ru/docs/6600404>
7. 2023 йилда Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро мажбуриятларга риоя қилинишининг ҳолати тўғрисида ахборот. – Тошкент: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2024. – 56 б.
8. Конституция Республики Узбекистан ст.26. <https://lex.uz/docs/6445147>
9. Конституция Республики Узбекистан ст.27. <https://lex.uz/docs/6445147>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

RAKHMANOV Shukhrat

Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

E-mail: shuxratjon@gmail.com

LEGAL STATUS AND DIPLOMATIC IMMUNITIES OF THE EUROPEAN UNION DELEGATION IN UZBEKISTAN: CURRENT ASPECTS

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): RAKHMANOV Sh. Legal status and diplomatic immunities of the European Union delegation in Uzbekistan: current aspects // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) P. 81-86.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-10>

ANNOTATION

The article examines the international legal status, privileges, and immunities of the European Union Delegation in the Republic of Uzbekistan, established in 2011. It highlights the delegation's role in fostering EU-Uzbekistan relations, its functions, and the legal framework governing its operations. The analysis focuses on the bilateral agreements granting diplomatic immunities and privileges to the delegation, referencing the 1961 Vienna Convention on Diplomatic Relations. The article underscores the functional nature of immunities for international organizations and their representative offices, emphasizing their importance in achieving organizational goals.

Keywords: European Union Delegation, Diplomatic Privileges and Immunities, Uzbekistan-EU Relations, Vienna Convention on Diplomatic Relations, International Legal Personality, Bilateral Agreements

РАХМАНОВ Шухрат Наимович

доктор философии (PhD) по юридическим наукам, доцент

E-mail: shuxratjon@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ИММУНИТЕТЫ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УЗБЕКИСТАНЕ

АННОТАЦИЯ

Статья исследует международно-правовой статус, привилегии и иммунитеты Делегации Европейского Союза в Республике Узбекистан, созданной в 2011 году. В ней подчеркивается роль делегации в укреплении отношений между ЕС и Узбекистаном, ее функции и правовая основа, регулирующая ее деятельность. В центре внимания проведенного анализа находятся двусторонние соглашения, предоставляющие дипломатические иммунитеты и привилегии делегации, со ссылкой на Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года. В статье подчеркивается функциональный характер иммунитетов для международных организаций и их

представительств, акцентируя их важность для достижения целей организации.

Ключевые слова: Делегация Европейского Союза, дипломатические привилегии и иммунитеты, отношения Узбекистана и ЕС, Венская конвенция о дипломатических сношениях, международная правосубъектность, двусторонние соглашения.

РАХМАНОВ Шухрат Наимович

Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент

E-mail: shuxratjon@gmail.com

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ДЕЛЕГАЦИЯСИНИНГ ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ҲУҚУҚИЙ МАҚОМИ ВА ДИПЛОМАТИК ИММУНИТЕТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Европа Иттифоқининг Ўзбекистон Республикасидаги делегациясининг халқаро ҳуқуқий мақоми, имтиёзлари ва иммунитетлари кўриб чиқилади. Унда делегациянинг Европа Иттифоқи ва Ўзбекистон муносабатларини ривожлантиришдаги роли, унинг вазифалари ва фаолиятини тартибга солувчи ҳуқуқий асослар ёритилган. Таҳлил 1961 йилги Дипломатик муносабатлар тўғрисидаги Вена конвенциясига ҳавола қилинган ҳолда делегацияга дипломатик иммунитетлар ва имтиёзлар берувчи икки томонлама келишувларга эътибор қаратилади. Мақолада халқаро ташкилотлар ва уларнинг ваколатхоналари учун иммунитетларнинг функционал хусусияти таъкидланган, уларнинг ташкилий мақсадларга эришишдаги аҳамияти таъкидланган.

Калит сўзлар: Европа Иттифоқи Делегацияси, Дипломатик имтиёзлар ва иммунитетлар, Ўзбекистон-Европа Иттифоқи муносабатлари, Дипломатик муносабатлар тўғрисидаги Вена конвенцияси, халқаро юридик шахс, икки томонлама битимлар.

The process of European integration is one of the most remarkable indicators of tectonic shifts in the field of international relations [1]. Such diplomatic structures as the foreign ministries, foreign missions, and diplomatic institutions of the European Union currently hold special significance and perform functions in the areas of maintaining peace and security, economics, finance, healthcare and science, education and culture, intellectual property, agriculture, trade, the environment, developing cooperation, protecting democratic rights and freedoms, etc.

Uzbekistan's cooperation with the EU has a long history. Relations began on April 15, 1992, with the signing of a Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Uzbekistan and the Commission of the European Communities (CEC). On November 16, 1994, diplomatic relations were established between Uzbekistan and the EU. An important contribution to the development of fruitful dialogue at all levels is made by the diplomatic missions - the Embassy of the Republic of Uzbekistan in the Kingdom of Belgium, operating since 1995, and the Delegation of the European Union, operating in Tashkent since 2011.

The European Union (EU), in order to maintain constant contacts with EU third countries, opens its own permanent diplomatic missions in the territories of the states, officially called the delegations of the Union [2] (*Article 221 of the EU Treaty on Functioning*). In EU legislation, the term "third countries" refers to all states that are not members of the EU, regardless of their geographical location and level of socio-economic development. Similar representative offices (delegations) can be opened by the Union under international organizations, for example, under the UN.

The possibility of establishing one's own diplomatic missions is one of the most important forms of implementing the EU's international legal personality. The existence of such an opportunity, called in international legal science the "active" right of the embassy, further confirms the existence of the Union as an independent subject of international relations and international law capable of maintaining relations with other countries and international

organizations [3].

At the same time, the opening of EU representative offices does not entail the termination of the activities of diplomatic and consular representative offices of member states with which the delegations of the Union are obliged to work “in close cooperation” (§2, Article 221 of the Treaty on the Functioning of the EU). In particular, it is the consulates of the member states that issue visas to citizens of third countries wishing to travel to the EU.

With respect to member states belonging to the Schengen Area, the relevant rights and obligations of the visa departments of their consulates are enshrined in the EU Visa Code of 2009 [4]. Based on the 2009 EU Visa Code, member states must be present or represented for visa issuance purposes in all third countries whose citizens are obligated to have visas. Member States that do not have their own consulates in any third country or in any part of a third country should make efforts to conclude representation agreements to avoid creating situations where visa applicants require excessive effort to arrive at consulates [5].

Currently, the diplomatic missions of most EU member states and the European Union delegation itself are accredited in the Republic of Uzbekistan [6].

Delegations of the European Union in third countries and under international organizations are subdivisions of the EU's specialized external relations body - the European External Policy Service, the status of which is determined by the special decision of the Council of the EU - the 2010/427/EC Decision of the Council of July 26, 2010, establishing the organization and functioning of the European External Policy Service [7].

They are subordinate to the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy (§2 of Article 221 of the Treaty on the Functioning of the EU). The European Commission may also give instructions (instructions) to the delegations of the Union in relation to the spheres of EU foreign competence in which it acts as a representative of the Union, primarily on issues of EU foreign trade relations with the host country (§3 Art.5 “Delegations of the Union” of the Resolution 2010/427/EU).

The European Union Delegation in Uzbekistan is one of the 143 EU representative offices and 17 missions and operations worldwide. Officially accredited in the Republic of Uzbekistan on May 31, 2011 [8].

In addition, the European Union Delegation in the Republic of Uzbekistan carries out its activities in Uzbekistan on the basis of the Agreement between the Government of the Republic of Uzbekistan and the European Union and the European Atomic Energy Community on the Establishment of a Delegation of the European Union in the Republic of Uzbekistan, its Privileges and Immunities, concluded in Brussels on January 24, 2011 [9] (*The Agreement was approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 31, 2011 No. PP-1543 “On approval of the international treaty”*).

Here, the role of the delegation as a diplomatic mission representing the EU is to present, explain, and implement the EU's policy towards Uzbekistan, as well as to analyze and report on Uzbekistan's development strategies and areas.

The activities of the EU delegation in Uzbekistan are as follows:

- Representing the European Union in the Republic of Uzbekistan.
- Establishing EU regional chairmanship and ensuring coordination of processes in accordance with the embassies of EU member countries.
- Promoting the implementation of bilateral relations in the fields of political, economic and trade cooperation, as well as cooperation in financial and technical assistance, in particular, to implement the provisions of the Partnership and Cooperation Agreement, as well as the European Union Strategy for Central Asia.
- Implementing and protecting EU values and interests.
- Promoting cooperation with the EU at the state and regional levels in Central Asia.
- Supporting and raising awareness of the EU's activities and understanding of its goals and objectives [8].

The current management of each EU diplomatic mission is carried out by the head of delegation, who is appointed and dismissed by the High Representative. The head of delegation

has the right to officially represent the interests of the Union in the host country, including concluding contracts and acting on its behalf in courts (§ 6 of Article 5 and § 5 of Article 6 of Decision 2010/427/EU). Currently, the head of the European Union delegation in Uzbekistan is Charlotte Adrian, who presented her credentials to the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev on April 23, 2021.

When opening a delegation in a third country or at an international organization, the Union must obtain their consent (agrément). The signing of relevant agreements with the host states, including those regarding diplomatic privileges and immunities for the staff and property of the delegation, is entrusted to the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy (§6 of Article 5 of Decision 2010/427/EU).

According to Article 16 of the Protocol on Privileges and Immunities of the European Union, annexed to the EU's founding documents: "The Member State in whose territory the Union has its seat shall accord the customary diplomatic immunities and privileges to missions of third countries accredited to the Union" [10].

Just as international organizations and their personnel need immunities and privileges, their representative offices also need them. International organizations and their representative offices, along with diplomatic missions and consular offices of states, have corresponding immunities and privileges.

At the same time, we note that "the privileges and immunities of international organizations and their representative offices are functional in nature, i.e., they are provided for the organization to achieve its goals and for its officials to freely perform their functions [11]. This functional theory of the origin of immunities and privileges of international organizations, their personnel, and representative offices has found its legal embodiment in the founding acts of the international organizations themselves.

For instance, Article 343 of the Treaty on the Functioning of the European Union stipulates that "In the territories of the Member States, the Union shall enjoy the privileges and immunities necessary for the performance of its tasks, in accordance with the conditions defined in the Protocol on the Privileges and Immunities of the European Union of April 8, 1965." The same applies to the European Central Bank and the European Investment Bank [12]. A similar provision can be found in Article 191 of the Treaty establishing the European Atomic Energy Community (EAEC), which states that "The European Union and the EAEC shall enjoy in the territories of the Member States such privileges and immunities as are necessary for the performance of their tasks" [13].

In this regard, we note that the charters and other founding documents of international organizations enshrine provisions on general legal personality, as well as the organization's legal capacity in the field of immunities and privileges. They do not establish similar provisions applicable to representative offices of international organizations. However, we can conclude that representation, being a logical continuation of international organization in the territory of a member state, as well as being part of its system, enjoys similar legal personality, as well as legal capacity in the field of immunities and privileges. Our conclusion stems from the principle of granting immunities and privileges to diplomatic missions, which are granted immunities and privileges because they are the logical continuation of a sovereign state and are also the foreign policy bodies of a sovereign state.

At the same time, we note that, although the principle of granting immunities and privileges is enshrined in the charters and other constitutional acts, their specific scope and content are not reflected.

Regarding international organizations themselves, the specific scope of immunities and privileges is expressed in special treaty acts concerning the privileges and immunities of the international organization. Thus, for example, the privileges and immunities of the European Union are reflected in the Protocol on the Privileges and Immunities of the European Union* (1) (as amended by the Lisbon Treaty of December 13, 2007).

According to Article 16 of the **Protocol on Privileges and Immunities of the European Union**, attached to the EU's founding documents: "The Member State on whose territory the

Union's location is located grants diplomatic immunities and privileges recognized as customary to the missions of third countries accredited under the Union" [14].

However, it is important to note one significant aspect here. None of the groups of international treaties aimed at granting immunities and privileges to international organizations specifically stipulate the immunities and privileges of representative offices of international organizations, although they do elaborate on the immunities and privileges of international organization employees during business trips, stays in member states, and other situations.

Therefore, we should emphasize that the immunities and privileges of representative offices of international organizations are established in bilateral agreements and memoranda on the opening of a representative office and its status between a specific international organization and a member state. This practice is adhered to by the vast majority of states, including the Republic of Uzbekistan. For instance, the Agreement between the Government of the Republic of Uzbekistan and the European Union and the European Atomic Energy Community on the Establishment of a Delegation of the European Union in the Republic of Uzbekistan, its Privileges and Immunities of 2011 [9]. The agreement goes even further in granting immunities and privileges to the Head and staff members of the Delegation. Specifically, in accordance with Articles 3 and 7 of the Agreement, the Head and staff of the Delegation, as well as their family members, are accorded immunities and privileges in line with the Vienna Convention on Diplomatic Relations of 1961 [9]. Furthermore, in accordance with Article 4 of the Agreement, citizens or residents of the Republic of Uzbekistan who permanently reside in the territory of the Republic of Uzbekistan and are employees of the EU Delegation in Uzbekistan also enjoy immunities and privileges as stipulated by the Vienna Convention on Diplomatic Relations of April 18, 1961 (*the Republic of Uzbekistan acceded to this Convention in accordance with the Resolution of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan dated May 6, 1994, No. 1078-XII "On Accession to the Vienna Convention on Diplomatic Relations"*) [15]. Thus, the Agreement directly refers to the 1961 Vienna Convention regarding the granting of immunities and privileges to the Head and staff of the EU Delegation (Representative Office) in Uzbekistan, as well as their family members.

In summary, we note that the immunities and privileges of representative offices of international organizations are regulated by the constituent acts of international organizations, general and special multilateral treaties on immunities and privileges of international organizations, bilateral agreements and memoranda on the establishment of representative offices of organizations, and finally, the national legislation of the host country.

At the same time, we emphasize that the immunities and privileges of representative offices of international organizations are primarily and fundamentally established in bilateral agreements and memoranda on the establishment of representative offices and their status, concluded between a specific international organization and the host state. This practice is adhered to by the vast majority of states, including the Republic of Uzbekistan, as we have seen in the example of the EU Representative Office in Uzbekistan.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Diplomatic structures of the European Union // <https://mgimo.ru/upload/iblock/b0f/b0f41ee734522153133af2ac68625fb8.pdf>;
2. Четвериков Артем Олегович. Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция) // <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>
3. Diplomatic missions of the European Union // <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>
4. http://eulawyer.tnweb.ru//content/visa-code-2009#_ftn1
5. Кашкин, С.Ю. Право Европейского союза в 2 т. Том 1. Общая часть в 2 кн. Книга 1: учебник для вузов / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков ; ответственный редактор С. Ю. Кашкин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 325 с. — (Высшее образование). — С.310.
6. <https://mfa.uz/ru/pages/diplomaticheskiy-korpus>
7. Decisions council decision of 26 july 2010 establishing the organization and functioning

of the European External Action Service (2010/427/EU) // <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:201:0030:0040:EN:PDF>

8. https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan_ru?s=233

9. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии Об учреждении делегации Европейского союза в республике Узбекистан, его привилегии и иммунитеты // URL: <https://lex.uz/ru/docs/1987241>

10. <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/protokoly-k-uchreditelnym-dogovoram/protokol-7-o-privilegiyah-i-immunitetah-evropejskogo-soyuza/>

11. Шibaева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 61;

12. Treaty on the Functioning of the European Union (New Edition) // URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>

13. Treaty on the Establishment of the European Atomic Energy Community // URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/dogovor-ob-uchrezhdenii-evropejskogo-soobshhestva-po-atomnoj-energii/>

14. <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/protokoly-k-uchreditelnym-dogovoram/protokol-7-o-privilegiyah-i-immunitetah-evropejskogo-soyuza/>

15. Венская конвенция о дипломатических сношениях // URL: <https://lex.uz/docs/2647563>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

URINBOYEV Rustamjon

Professor at the Department of International Law and Human Rights,
Tashkent State University of Law, Uzbekistan

MIGRATION, GENDER AND LEGAL CULTURE: CENTRAL ASIAN LABOUR MIGRANTS IN RUSSIA

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): URINBOYEV R. Migration, gender and legal culture: central asian labour migrants in Russia // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) P. 87-96.

 1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-11>

ANNOTATION

One of the key themes in this research field literature is migrants' legal transnationalism, that is, how migrants' pre-migratory cultural and normative repertoires influence their everyday lives and experiences in their host society. However, the existing studies on migrants' legal transnationalism largely focus on the case studies of immigrant communities in the West, whereas there has been little scholarly investigation of similar issues in the context of Russia that has become a "migration hotspot" after the fall of the Soviet Union, hosting large numbers of migrant workers from Central Asia. Another factor that adds to this lacuna is that we know relatively little on the gendered experiences of legal transnationalism, a research field that needs further empirical investigation. In this paper we aim to explore Central Asian migrants' legal transnationalism and how these experiences unfold in the life trajectories of male and female migrants. This paper is based on a multisited transnational ethnography of Uzbek migrant workers in Russia and in their home village in Uzbekistan, conducted between 2014-2019.

Keywords: Russia, Uzbek migrants, legal transnationalism, legal culture, post-Soviet societies.

УРИНБОЕВ Рустамжон

И.о. профессора Ташкентского государственного
юридического университета,
Доктор юридических наук (DsC)

МИГРАЦИЯ, ГЕНДЕР И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЯ

АННОТАЦИЯ

Одной из ключевых тем в данной исследовательской литературе является правовой транснационализм мигрантов, то есть то, как предмиграционный культурный и нормативный репертуар мигрантов влияет на их повседневную жизнь и опыт в принимающем обществе. Однако существующие исследования правового транснационализма мигрантов в основном сосредоточены на тематических

исследованиях иммигрантских сообществ на Западе, в то время как в контексте России, которая после распада Советского Союза стала «горячей точкой миграции», приняв большое количество трудовых мигрантов из Центральной Азии, было мало научных исследований.

Еще один фактор, который усугубляет этот пробел, заключается в том, что мы относительно мало знаем о гендерном опыте правового транснационализма, области исследований, которая нуждается в дальнейшем эмпирическом исследовании.

В данной статье мы стремимся исследовать правовой транснационализм мигрантов из Центральной Азии и то, как этот опыт разворачивается в жизненных траекториях мигрантов мужского и женского пола. Эта статья основана на многосайтовой транснациональной этнографии узбекских трудовых мигрантов в России и в их родном селе в Узбекистане, проведенной в период с 2014 по 2019 год.

Ключевые слова: Россия, Узбекские мигранты, правовой транснационализм, правовая культура, постсоветские общества.

O'RINBOYEV Rustamjon

Toshkent davlat yuridik universiteti professori v.b.

Yuridik fanlar doktori (DsC)

MIGRATSIYA, GENDER VA HUQUQIY MADANIYAT: ROSSIYADAGI MARKAZIY OSIYO MEHNAT MIGRANTLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu tadqiqot ishi adabiyotining asosiy mavzularidan biri migrantlarning huquqiy transmilliyligi, ya'ni migrantlarning migratsiyadan oldingi madaniy va me'yoriy repertuarlari ularning kundalik hayoti va qabul qiluvchi jamiyatdagi tajribasiga qanday ta'sir qilishidir. Biroq, migrantlarning huquqiy transmilliyligi bo'yicha mavjud tadqiqotlar asosan G'arbdagi migrantlar jamoalarining amaliy tadqiqotlariga qaratilgan bo'lsa-da, Sovet Ittifoqi parchalanganidan keyin "migratsiya nuqtasi"ga aylangan va Markaziy Osiyodan ko'plab mehnat muhojirlarini o'z ichiga olgan Rossiya kontekstida shunga o'xshash masalalar yuzasidan yetarlicha ilmiy tadqiqot olib borilmagan. Ushbu bo'shliqni to'ldiradigan yana bir omil shundaki, biz huquqiy transmilliyligining gender tajribalari haqida nisbatan kam ma'lumotga egamiz, bu tadqiqot sohasi qo'shimcha empirik tekshirishni talab qiladi. Ushbu maqolada biz markaziy osiyolik muhojirlarning huquqiy transmilliyligi va bu tajribalar erkak va ayol migrantlarning hayot traektoriyalarida qanday namoyon bo'lishini o'rganish maqsad qilingan. Ushbu maqola 2014-2019 yillar davomida o'zbek migrantlarining Rossiyadagi va O'zbekistondagi ular yashaydigan qishlogidagi o'zbek mehnat muhojirlarining ko'p tarmoqli transmilliy etnografiyasiga asoslangan.

Kalit so'zlar: Rossiya, O'zbek muhojirlari, huquqiy transmilliyizm, huquqiy madaniyat, postsovet jamiyatlari.

Introduction

Transnational migration has been on the agenda of social scientists for more than three decades (Schiller et al. 1992, Vertovec 1999, Levitt 2001a). Transnational migrants, living their lives across the border of two (or more) nation-states, continue to remain part of the fabric of everyday life and social relations in home country, while simultaneously becoming part of the socio-economic processes in their receiving country, thereby making home and host society a single arena for social action (Schiller et al. 1995, Portes et al. 1999). These transnational linkages are multistranded (e.g. economic, social, cultural, political, institutional, emotional) and entwined in the lived experiences of migrants and their left-behind families and communities (Levitt 2001b, Kelly and Lusia 2006).

One of the key themes in this research field is literature on migrants' legal transnationalism,

that is, how migrants' pre-migratory cultural and normative repertoires (values, attitudes toward the law, entrenched behavioral patterns, accustomed social practices, and informal norms) influence their everyday lives and experiences in their host society (Menski 1993, Ballard 2006, Shah 2009, Kubal 2013a). However, the existing studies on migrants' legal transnationalism largely focus on the case studies of immigrant communities in "established countries of immigration" such as the United States, Australia, Canada, and Western European countries. Despite extensive research on migrants' legal transnationalism, there has been little scholarly investigation of similar issues in the context of non-Western migration hubs such as Russia that has become a "migration hotspot" after the fall of the Soviet Union, hosting large numbers of migrant workers from Central Asia. Given the "varied geographies of transnationalism" (Dunn 2010), it is reasonable to assume that migrant transnationalism is not the same everywhere, holding different meanings, forms and functional roles depending upon the socio-political context, legal environment, economic system and cultural factors. Another factor that adds to this lacuna is that we know relatively little on the gendered experiences of legal transnationalism, a research field that needs further empirical investigation.

Thus, based on the above considerations, in this paper we aim to explore Central Asian migrants' legal transnationalism and how these experiences unfold in the life trajectories of male and female migrants. More specifically, we will address the following questions in our study: What are the peculiarities of migrant legal transnationalism in the Russian migration context? How do these peculiarities play out in the lives of male and female migrants? What are the implications of the Russian migration context, combined with a focus on gender dimension, for migrant legal transnationalism scholarship, as well as for broader debates within migration studies? To address these questions, we utilise the cases of both female and male migrants originating from Uzbekistan. This paper is based on a multisited transnational ethnography of Uzbek migrant workers in Russia and in their home village in Uzbekistan. We collected the ethnographic material during 14 months of fieldwork in Moscow, Russia, and the Fergana Valley, Uzbekistan, between January of 2014 and November of 2019. These field sites were chosen because Moscow is the capital city and largest metropolis in Russia, featuring the highest number of migrant workers. Likewise, we chose the Fergana Valley because it is the primary migrant-sending region in Uzbekistan, given its population density and high unemployment rate. We, both authors, owing to our Uzbek origin and cultural competence, and language skills (Uzbek and Russian), had direct access to social spaces and daily life of Uzbek migrant communities in Moscow and their left-behind families and communities in the Fergana Valley. The ethnographic material was primarily collected through observations and informal interviews. To ensure maximum anonymity, the names and whereabouts of informants have been changed, and only the most general information about the informants and fieldwork sites are provided.

Uzbek Labour Migrants in Russia

Russia is one of the main destinations for migrants in the world. In 2019, it stood fourth globally both as a destination (around 10 million migrants) and the country of origin amongst for immigrants (IOM 2019, p. 26). Migrants from Central Asia constitute the largest portion of the migrant workforce, mostly employed in unskilled jobs. Given the varying methods and purposes of registering foreigners, Russia's responsible agencies provide a range of figures on the number of economic migrants.

Labour migration from Uzbekistan to Russia started in the mid-2000s (Abashin 2013). According to statistics from December 2020, more than two million Uzbek citizens were present within the territory of the Russian Federation (Florinskaya and Mkrtchan 2020). The great majority of Uzbek migrant workers are young male with a secondary school education (Eraliev and Urinboyev 2020). Most of these migrants originate from rural areas, have secondary school education and possess a poor command of Russian language. Therefore, they are mostly employed in low-skilled and low-paid jobs. Owing to high accommodation costs and precarious working conditions, migrants rarely bring their spouses to Russia. They send the bulk of their earnings to left-behind families, leaving little for themselves to cover bare necessities. However, tendencies in recent years reveal a growing share of female migrants in Russian labour market. Women

make up at around 15% to 20% amongst migrants from Uzbekistan (Rocheva and Varshaver 2017). Whilst construction sites, farms and similar areas where physical strength is required primarily employ men, female migrants can find jobs predominantly in trade (supermarkets and shops), catering (restaurants, hotels and food factories) and domestic (care) and cleaning services (Eraliev and Heusala 2021).

Accordingly, the aforesaid migratory trends reflect the social changes currently taking place in both Central Asia and Russia (Ruget and Usmanalieva 2008, Reeves 2012, Abashin 2014, Urinboyev 2018). Anyone walking along the streets of large Russian cities such as Moscow, Saint Petersburg, or Yekaterinburg quickly notices numerous Uzbek cafés and choyxonas. These cafés not only serve as eating places for Uzbek and other Central Asian migrants but can also be viewed as an indication of migrants' transnational place-making practices. These migratory flows also carry important implications for migrant-sending communities in Uzbekistan as millions of Uzbeks move for the first time (i.e., becoming a "nomad") to Russia, leaving behind their families and community. Historically, Uzbeks have always been the most sedentary population in Central Asia, preferring to earn their livelihood in their home country (Levi 2007). Even during the Soviet era, ethnic Uzbeks exhibited the lowest mobility rate among Soviet ethnic populations (Ilkhamov 2013). In the 1980s, experts attributed Uzbeks' reluctance to voluntarily migrate to a presumed innate and incorrigible cultural attachment to their families and mahalla (Abashin 2014). Hence, because of their settled lifestyle, Uzbeks successfully preserved their traditional structures and social hierarchies despite the Soviet Union's coercive strategies. This contrasts to nomadic nations in the region, such as the Kazakh and Kyrgyz populations, which proved more receptive to Soviet modernization policies (Levi 2007). Rapid economic decline and the collapse of welfare state arrangements after the collapse of Soviet Union significantly shaped the mobility patterns and lifestyles in the region. We can no longer divide the Central Asian nations into settled and nomadic categories. Today, in both urban and rural areas of Uzbekistan labor migration has become rather normal—that is, it is a widely accepted livelihood strategy used by households to meet their livelihood needs. Thus, the Uzbek lifestyle has become increasingly transnational since they live their lives across the border between two countries, simultaneously living everyday life and maintaining social relationships in both Russia and Uzbekistan.

Having situated in two transnational social fields, Uzbek migrants bring their "legal baggage" (Kubal 2013b)—their attitudes toward the law, moral codes, religious values, established behavioral patterns, and the accustomed social practices that they internalized prior to their migratory experiences—and capitalize on it when organizing their daily life in host society. At the same time, they also adapt their behavioral norms and practices to the conditions in their host society. Therefore, when trying to examine Uzbek migrants' everyday experiences and adaptation strategies in Russia, there is a need to provide the reader with the contextual information on Uzbek legal culture.

The everyday social order in traditional Uzbek society—including social positions, gender roles and hierarchies, kinship groups, and community— stems largely from patriarchal norms and collectivistic values, whereby an elder man decides the most important family and community affairs (Kandiyoti and Azimova 2004). In a traditional family in Uzbekistan, men are considered the head of the family and, as such, are responsible for winning the bread, whilst women are viewed as homemakers and, thus, responsible for bearing children and taking care of household chores. The eldest male is delegated the authority to make most of the decisions, which become obligatory to other family members. The prevalence of traditionalism and gender hierarchies most likely results from the fact that Uzbekistan features a Muslim majority (nearly 90 percent of the population) and represented the "heartland" of three Sharia law-based independent states (Khiva and Kokand Khanates and the Emirate of Bukhara) until the late nineteenth century (Louw 2007, Khalid 2015). Whilst the Russian empire, which conquered the Central Asian khanates in the late nineteenth century, did not interfere much in the internal structure of these states, the Soviets carried out intensive modernisation projects impacting all aspects of life (Martin 2001). Along with economic modernisation, Soviets' atheism and

women's emancipation policies deeply affected the social organisation of the Central Asian republics (Northrop 2004, Edgar 2006). However, after the disintegration of the Soviet Union, nation-building policies in each Central Asian country to some degree were accompanied by the partial reestablishment of traditional Islamic norms, influencing the social structure of society, especially the position of women (Peshkova 2014).

Accordingly, the aforesaid behavioral imperatives, gender hierarchies, expectations, and social sanctions emanating from the "collectivistic culture" (Triandis 2018) shape the basic parameters of everyday life and social relationships in Uzbek society. These cultural and normative repertoires remain crucial both locally (in Uzbekistan) and transnationally (in Russia). Uzbek migrants import and adapt their premigratory cultural and normative repertoires to Russia, especially when they work and live under the conditions of an undocumentedness and informal employment (Urinboyev and Polese 2016). These processes become particularly visible when observing how Uzbeks deal with the cumbersome bureaucracy, legal ambiguities, arbitrary law enforcement, informal labour relations and economic insecurities. As we will empirically demonstrate in the next sections, these experiences are gender-sensitive, meaning that they play out differently in the case of male and female migrants.

Case studies

The first part of the empirical data focuses on the experiences of two female Uzbek migrants in Moscow. In the second part, we will present the case study of Uzbek male construction workers and their transnational experiences. We chose these cases on the basis that they represent empirically relevant examples of the gendered experiences of vulnerable migrant groups and reveal important dynamics of migrants' legal transnationalism. The first case is of Munira, whose life trajectories were adversely affected by her "legal baggage" that led to unfavorable legal outcomes in the host society. The second case tells the story of Farida who was a victim of rape and had to become an underage mother of two children. The third case centers around the transnational lives and experiences of male migrants who work in Moscow's construction sector. We use pseudonyms for all of these four migrants and other individuals that appear in their life stories.

Case studies of female migrants

The first case revolves around the experiences of Munira Usmonova, a female migrant from an eastern region in Uzbekistan. Since she was an orphan brought by impoverished grandparents, she was unable to marry by the time she reached her early 20s, a situation considered shameful by many traditional families in Central Asia. She agreed to become a 'second wife' to Umid, who was already in an official marriage with another woman with whom he had a child. Faced with financial difficulties, Umid left to work in Moscow and brought Munira there in 2013. Before the birth of her first child, Munira lost her passport. Umid persuaded her to present herself at the hospital staff using his surname, Razzakova, and later brought a fake certificate to the hospital confirming the loss of 'Munira Razzakova's' identity documents, including her passport and work permit. That document had the seal of Ryazan police department, a city 200 km away from Moscow, and a stamp from Moscow's Chertanovo district police department. Moreover, the document stated that 'Munira Razzakova' was a citizen of Morocco. As expected, the maternity ward issued a birth certificate stating not that the child was born to Munira Usmonova, a citizen of Uzbekistan, but to 'Munira Razzakova', a Moroccan citizen. Munira and Umid continued to live together, not paying much attention to recovering the document. In the meantime, their second child was born. In 2018, police stopped Umid for an ID check and discovered that he had overstayed in Russia without proper documents, leading to his deportation. At first, Umid promised that he would send money to Munira so that she could recover her documents and return to Uzbekistan. However, he later stopped corresponding with Munira, who was now in Russia without the proper means to support herself or her children.

Initially, some friends and sympathisers in a shared flat helped with the housing rental and food expenses, but gradually she was left with nothing. Because she was kicked out of several rental flats, her case gained Uzbek-language media attention. This led to heated discussions in

an Uzbek segment of social media. With the Uzbek Women's Committee¹⁰ endorsement and the Uzbek Embassy's support, Munira was able to, first, recover her own identity documents and, later, her children's documents. This took her and her pro bono lawyer visiting many organisations in Russia and several months. Ultimately, Munira was able to leave Russia with her children (with money raised via social media) in mid-March 2020, just before the pandemic-induced lockdowns began in Russia and Uzbekistan.

The second case focuses on the story of Farida, a female migrant from Uzbekistan, who became a mother of two children at the age of 16 and was herself raised in a single-parent household by her mother. Desperate to find a job, her mother went to Russia, taking 11-year-old Farida with her. In Russia's Lipetsk city, because they were living in a shared apartment with other tenants, another migrant raped the then 12-year-old Farida when her mother was at work. The rapist was sentenced to jail, but Farida became pregnant and decided not to abort, thus giving birth to a child at the age of 13. Since Farida herself was a minor, her mother was listed as the mother of the newborn child on the Russian birth certificate. Farida's mother juggled temporary low-paid jobs and, when Farida turned 15, she decided that her daughter should marry someone who could sustain her. Because Farida was still a minor, her mother decided that a *nikah*, a religious marriage ceremony not recognised by state authorities, was sufficient in order for her and another 35-year-old migrant to live together. Farida was 16 when she gave birth to her second child. At this point, both her mother and her husband had abandoned her. Farida now found herself in a trap: she had neither a place to live nor documents to return to Uzbekistan. First, it would be extremely difficult without her mother's presence to obtain a passport from the Embassy of Uzbekistan in Moscow. Second, even if she managed to leave, she would not be able to travel with her older child, who is legally her mother's daughter. Technically, it would be possible to obtain travel documents if Farida's mother applies for her passport and signs a power of attorney for the child to travel with Farida. But Farida does not know her mother's whereabouts.

The case study of male migrants

This section presents a case of Uzbek male migrants who work in construction sector in Moscow. Our case revolves around Misha, a workteam leader, and his brigada (a team of construction workers) and their experiences of legal transnationalism.

Misha is a pioneer Uzbek migrant who brought many of his co-villagers and acquaintances (around 200 by 2014) to Moscow. He arrived in 2002 when labour migration was still a new phenomenon in Uzbekistan. At the time of fieldwork, he worked as a *posrednik* (middleman) in the construction sector, acting as an intermediary between migrant workers and Russian employers. Misha's main role is to find well-skilled migrant construction workers, take full responsibility for the quality of the construction work, and address migrants' daily concerns (e.g., accommodation, food) and legal problems (e.g., police problems).

It is not so easy to find skilled, reliable migrant construction workers who will perform their tasks in accordance with state standards and not steal construction materials. Kinship is more important than reputation in this case, but workers' reputation is also key factor when Misha selects workers for his brigade. When Misha approaches someone who is not from his village, or at least his district, they rarely agree to work under him. Coming from the same village creates not only a social bond but also social responsibility in the workers' mind. Both the family of the middleman and the workers share a territory and interact daily to the point that non-compliance with the agreed obligations from either side would trigger a chain reaction with the workers' families putting direct pressure on the middleman's family in the village, a thing that might not happen if the two men's families lived far from one another.

Thanks to this mechanism, Misha's *erkakcha gap* (literally "man's word") is enough for his workers, and he allows migrants to work without any documents. The work of a middleman in the Russian construction sector is largely informal. An amount is agreed upon and paid gradually as the construction project progresses. There is no written agreement between Misha and his co-villagers, and they rely on *ko'cha qonunlari* (laws of the street) and *erkakchilik* ("manliness") rules to get things done. Misha receives payment from Russian middlemen and then distributes

the money to his workers, taking a *dolya* (share) of between 10–15 percent of each workers' salary. As other studies have demonstrated, the embeddedness of work and social relationships generate mutual dependence and a long-term reciprocity relationship that all parties are happy to continue. This relationship exists on two levels, the local and the transnational, reinforcing the relations not only between actors but also their families in their home village.

At the time of fieldwork, Misha's brigada consisted of 12 migrant workers, and their main job was installing new windows in mid-rise and high-rise buildings. On average, the brigada worked 10–12 hours per day, without taking any days off. They endured harsh conditions, working on the 17th floor despite the freezing cold weather (the outdoor temperature was –25C). They only took a day off in exceptional circumstances, such as when supplies were delayed or in case of an emergency. Misha usually purchased food, and the brigada cooked meals for themselves. This means every day one migrant, on a rotating basis, could be assigned to prepare lunch and dinner for everyone. In this kind of relationship, there is no clear boundary between work and non-work activities in the brigada's daily life.

Furthermore, there is no clear boundary between workers and supervisors. Misha takes care of his dependents under the assumption that happy workers are better workers. He may do small favors for some of his workers, such as buying cigarettes or sending money home on someone's behalf, even if Misha has to advance the sum from his own pocket. Eventually, this combined position of older brother and line manager allowed him to have more leverage. His workers knew that they can count on him but he also knew that, should he need extra help, they would be available to provide it. Likewise, the brigada members were at the center of a complex matrix of relationships. In Moscow they operated under Misha, respected his authority, and called him elder brother, regardless of their age difference. While they have little choice but to trust that he will deliver their salaries, take care of them if they face difficulties, and help them with documents, this trust is based on the understanding that, given their family connections, it would be too costly for him to cheat on them. Any monetary advantage would bring only short-term benefits and would be countered by retaliation at the village level.

Almost all brigada members had smartphones and regularly used Odnoklassniki and Telegram Messenger to check the latest news, view photos of Russian girls, and send instant messages to their families and mahalla networks. New technologies allowed them to remain in touch with their families in a quasi-real time exchange of information between the village and the workers in Moscow. The brigada's Moscow adventures were the most popular subject of "village talk." Misha's capacity to provide for his countrymen not only put him in a higher position in Moscow; it also enhanced the prestige and reputation he and his family enjoyed in Shabboda village. Given that Misha provided many village residents with jobs in Moscow, his family members enjoyed high social status and prestige in the village. When invited to weddings, Misha's father was always offered a premium table and served more quickly than others. Misha was especially praised by the parents of his brigada for employing and taking care of their sons.

Despite his high social status, Misha's prestige is surprisingly tenuous. As long as he is perceived as bringing more benefits than troubles, he will be supported by his brigada and mahalla. However, when this comes into question, or the benefits are not tangible, any kind of allegations might be used to attack him. In April 2014 tensions within the brigada emerged. The brigada had completed half of a window installation job in Moscow but had not been paid since January. Two workers left and others were considering it. The issue was both local, they need money to eat and survive in Moscow, and transnational, since all their families were expecting remittances money. Misha took a clear stand, insisting that he, too, was a victim of circumstances, blaming Russian middleman and the construction firm's representative.

As the brigada was in daily contact with their families and mahalla, the problems in Moscow quickly travelled to Shabboda village. Relatives of Misha's workers started putting pressure on Misha's family, by spreading gossip at *guzar*, *choyxona*, and weddings where people gather and talk. This raised rumors in the village about Misha's exploitative behavior and emboldened many fellow villagers to confront him through his family. Misha, in the villagers' view, was supposed to secure the brigada's salary irrespective of the circumstances. After all, the brigada

trusted him and worked hard during the cold winter. This was based on an understanding that a person must never assume *posrednik* role if he cannot keep his word. Tempers flared and some villagers went as far as to accuse Misha of human trafficking. He was held responsible for the brigada's undocumented status in Russia and the possibility that, if caught, they would be banned from re-entering Russia for five years.

Religion was also invoked. Misha was portrayed as a bad Muslim who earns money through *haram* (sinful) means. The brigada's families regularly visited Misha's house and told neighbors about the situation. Moreover, the *oqsoqol* (mahalla leader) and *imom* (leader of the mosque) interfered and warned Misha's parents that the details of the dispute would be made public during Friday prayers if Misha refused to pay his fellow villagers' salaries. Misha's family was under siege, facing daily barb on the village streets. Misha's father's situation was particularly bad since he could no longer attend *guzar*, *choyxona*, and other social events. Eventually, mahalla pressure forced Misha to make a decision and prioritize the well-being of his family over his personal situation. He borrowed money to pay the brigada's salaries. Thus, the extension of village-level norms and sanctions across borders proved to be an enforcement mechanism of the informal labour relations in Moscow's constructions sector.

Discussion and Concluding Remarks

This paper examined the specificities of the formation of transnational legal spaces for labour migrants in Russia from the gendered perspective. In so doing, we explored the divergent experiences of migrants' legal transnationalism in the daily lives of female and male migrants. As we have shown in our empirical case studies, the "legal baggage" that migrants brought with them to their host country have an identifiable impact on the outcomes of many practices that migrants engage with.

As we have discussed earlier, transnationalism studies scholars maintain that migrants remain connected to several places simultaneously. These connections are carried out through ideas, values and practices amongst others. In this regard, migrants—both male and female—carry their values and understandings of traditions from the home society to the host society. As Kubal (2013b: 68) notes, migrants respond to the legal environment of a host society in a plurality of ways, reflecting differences in values and attitudes towards law, different understandings and interpretations of it and, finally, different patterns of behaviour vis-à-vis law at the level of their respective societies.

Our study contributes to these transnational migration and legal culture debates by providing empirical insights on the gendered experiences of migrant legal transnationalism. In the case of female migrants, we found that female migrants' pre-migratory legal culture did not serve as a resource in their host society but rather became a hindrance to their adaptation and further exacerbated their unequal position. For instance, the reader may not understand why Farida chose to keep her child when she became pregnant despite she was an underage person. Islam importantly influences women's and men's decisions related to multiple aspects of reproductive, as well as maternal and child health, in the Uzbek context (Barrett 2009). Given that Islam prohibits abortions, it is quite possible that religious norms might have played a rather important role (whilst not ignoring the combination of other factors known only to Farida and her mother) when she decided to continue her pregnancy. Our empirical findings are somewhat understandable given the prevailing gender and social hierarchies in female migrants' home country that was further extended to Moscow.

In the case of male migrants, migrants' pre-migratory cultural and normative repertoires served as an alternative means of enforcement and dispute settlement. Male migrants, despite being physically located in Russia, continue to be influenced by collective expectations and norms of their village. On the other hand, villagers are "socially located" in Russia due to their increased engagement in migrants' everyday life and socioeconomic relations. Due to the inability of the Russian and Uzbek authorities to adequately regulate the migrant-labor market, the village-level norms and sanctions emerged as a transnational enforcement mechanism resolving the dispute that occurred in the territory of Russia. These findings indicate that pre-migratory legal culture had empowering effects in the case of male migrants, whereas they limited the agency

of female migrants. Thus, based on the empirical material presented in this paper, we highlight the need for the gender-sensitive analysis of migrant legal transnationalism which may provide more nuanced insights into the transnational lives and diverse experiences of migrants.

Iqtiboslar/Сноски/References:

1. Abashin, S., 2013. Central Asian Migration. *Russian Politics & Law*, 51 (3), 6–20.
2. Abashin, S., 2014. Migration from Central Asia to Russia in the New Model of World Order. *Russian Politics & Law*, 52 (6), 8–23.
3. Ballard, R., 2006. Ethnic diversity and the delivery of justice: the challenge of plurality. In: P. Shah and W. Menski, eds. *Migrations, Diasporas and Legal Systems in Europe*. London: Routledge-Cavendish, 29–56.
4. Barrett, J., 2009. Barrett, J. (2009). Doctors, clerics, healers, and neighbors: Religious influences on maternal and child health in Uzbekistan. PhD dissertation. University of Texas, Austin, TX.
5. Dunn, K., 2010. Embodied transnationalism: bodies in transnational spaces. *Population, Space and Place*, 16 (1), 1–9.
6. Edgar, A., 2006. Bolshevism, patriarchy, and the nation: The Soviet” emancipation” of Muslim women in pan-Islamic perspective. *Slavic Review*, 252–272.
7. Eraliev, S. and Heusala, A.-L., 2021. Central Asian female migrants’ transnational social spaces: Straddling illegality and tradition. In: R. Turaeva and R. Urinboyev, eds. *Labor, Mobility and Informal Practices in Russia, Central Asia and Eastern Europe: Power, Institutions and Mobile Actors in Transnational Space*. London: Routledge, 114–132.
8. Eraliev, S. and Urinboyev, R., 2020. Precarious Times for Central Asian Migrants in Russia. *Current History*, 119 (819), 258–263.
9. Florinskaya, Y. and Mkrtchan, N., 2020. *Migration to Russia: The Lowest Rate in a Decade.” Monitoring of Russia’s Economic Outlook. Trends and Challenges of Socio-Economic Development [in Russian]*. Moscow: IEP, No. 21.
10. Ilkhamov, A., 2013. Labour Migration and the Ritual Economy of the Uzbek Extended Family. *Zeitschrift für Ethnologie*, 138 (2), 259–284.
11. IOM, 2019. *World Migration Report 2020*. Geneva: International Organization for Migration.
12. Kandiyoti, D. and Azimova, N., 2004. The Communal and the Sacred: Women’s World of Ritual in Uzbekistan. *Royal Anthropological Institute*, 10, 327–349.
13. Kelly, P. and Lusi, T., 2006. Migration and the Transnational Habitus: Evidence from Canada and the Philippines. *Environment and Planning A*, 38 (5), 831–847.
14. Khalid, A., 2015. *Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
15. Kubal, A., 2013a. *Socio-Legal Integration: Polish Post-2004 EU Enlargement Migrants in the United Kingdom*. Farnham: Ashgate.
16. Kubal, A., 2013b. Migrants’ Relationship with Law in the Host Country: Exploring the Role of Legal Culture. *Journal of Intercultural Studies*, 34 (1), 55–72.
17. Levi, S., 2007. Turks and Tajiks in Central Asian History. In: J. Sahadeo and R. Zanca, eds. *Everyday life in Central Asia: Past and present*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 15–31.
18. Levitt, P., 2001a. Transnational migration: taking stock and future directions. *Global Networks*, 1 (3), 195–216.
19. Levitt, P., 2001b. *The transnational villagers*. Los Angeles, CA: University of California Press.
20. Louw, M., 2007. *Everyday Islam in Post-Soviet Central Asia, Central Asian Studies Series*. London: Routledge.

21. Martin, T.D., 2001. *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*. Ithaca and London: Cornell University Press.
22. Menski, W.F., 1993. Asians in Britain and the question of adaptation to a new legal order: Asian laws in Britain? In: M. Israel and N. Wagle, eds. *Ethnicity, identity, migration: the South Asian context*. Toronto: University of Toronto Press, 238–68.
23. Northrop, D., 2004. *Veiled empire: gender and power in Stalinist Central Asia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
24. Peshkova, S., 2014. *Women, Islam, and identity: Public life in private spaces in Uzbekistan*. Syracuse University Press.
25. Portes, A., Guarnizo, L.E., and Landolt, P., 1999. The study of transnationalism: pitfalls and promise of an emergent research field. *Ethnic and Racial Studies*, 22 (2), 217–237.
26. Reeves, M., 2012. Black Work, Green Money: Remittances, Ritual, and Domestic Economies in Southern Kyrgyzstan. *Slavic Review*, 71 (1), 108–134.
27. Rocheva, A. and Varshaver, E., 2017. Gender dimension of migration from Central Asia to the Russian Federation. *Asia-Pacific Population Journal*, 32 (2), 87–136.
28. Ruget, V. and Usmanalieva, B., 2008. Citizenship, migration and loyalty towards the state: a case study of the Kyrgyzstani migrants working in Russia and Kazakhstan. *Central Asian Survey*, 27 (2), 129–141.
29. Schiller, N.G., Basch, L., and Blanc, C.S., 1995. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. *Anthropological Quarterly*, 68 (1), 48–63.
30. Schiller, N.G., Basch, L., and Blanc-Szanton, C., 1992. Towards a Definition of Transnationalism. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 645 (1), ix–xiv.
31. Shah, P., 2009. Transnational Hindu law adoptions: recognition and treatment in Britain. *International journal of law in context*, 5 (02), 107–130.
32. Triandis, H.C., 2018. *Individualism and Collectivism*. New York and London: Routledge.
33. Urinboyev, R., 2018. Migration, Transnationalism, and Social Change in Central Asia: Everyday Transnational Lives of Uzbek Migrants in Russia. In: L. Marlene and S. Caress, eds. *Eurasia on the Move. Interdisciplinary Approaches to a Dynamic Migration Region*. Washington D.C: The George Washington University, Central Asia Program, 27–41.
34. Urinboyev, R. and Polese, A., 2016. Informality currencies: a tale of Misha, his brigada and informal practices among Uzbek labour migrants in Russia. *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, 24 (3), 191–206.
35. Vertovec, S., 1999. Conceiving and researching transnationalism. *Ethnic and racial studies*, 22 (2), 447–462.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

РАХИМОВА Муаттара Абдусаттаровна

Доктор юридических наук (DSc), профессор кафедры
«Международное право и права человека»
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: muattara161@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАХИМОВА М. Генезис понятийного аппарата «международная организация» // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) Б. 97-109.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-12>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению понятийного аппарата «международная организация». Проанализированы различные точки зрения по определению международной организации, форм организации. Рассмотрен различный подход в определении данной терминологии в международных документах: Венских Конвенциях «О праве международных договоров» (1969г.), «О представительствах государств в международных организациях универсального характера» (1975г.), «О праве международных договоров между государствами и международными организациями или международными организациями» (1986г.), в чьих положениях использовался термин «международная организация» в значении «межгосударственная организация», а также в §14 Комментария Комиссии по международному праву к статье 2 проекта Конвенции «О праве договоров». Проанализированы отдельные элементы рассматриваемого термина. Результаты этой работы могут быть использованы при проведении различных исследований по различным формам сотрудничества государств.

Ключевые слова: термин «международная организация», элементы определения термина «международная организация», «международные институты» и др.

RAXIMOVA Muattara Abdusattarovna

Yuridik fanlar doktori (DSc), Toshkent davlat yuridik universiteti
“Xalqaro huquq va inson huquqlari” kafedrasi professori
E-mail: muattara161@mail.ru

“XALQARO TASHKILOT” KONSEPTUAL APPARATINING GENEZISI

ANNOTATSIYA

Maqolada “xalqaro tashkilot” tushunchasining mazmun-mohiyati o’rganilgan. “Xalqaro tashkilot” ta’rifi va uning shakllari bo’yicha olimlarning turli xil qarashlari tahlil qilingan. Mazkur atamaning quyidagi xalqaro hujjatlarda keltirilgan ta’riflari o’rganilgan: Xalqaro shartnomalar huquqi to’g’risidagi Vena konvensiyasi (1969), Universal xarakterdagi xalqaro tashkilotlarda

davlatlarning vakilligi to'g'risidagi konvensiya (1975), Davlatlar va xalqaro tashkilotlar yoki xalqaro tashkilotlar o'rtasidagi shartnomalar huquqi to'g'risidagi konvensiya (1986). Shuningdek Xalqaro huquq komissiyasining Xalqaro shartnomalar huquqi to'g'risidagi konvensiyasi loyihasida "xalqaro tashkilot" atamasi "davlatlararo tashkilot" ma'nosida qo'llanilgan. Bundan tashqari, muallif tomonidan "xalqaro tashkilot" atamasining alohida elementlari ham tahlil qilingan bo'lib, mazkur ilmiy maqolaning natijalaridan davlatlar o'rtasidagi hamkorlikning turli shakllari bo'yicha tadqiqotlarni o'tkazishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: "xalqaro tashkilot" atamasi, "xalqaro tashkilot" atamasining ta'rifi elementlari, "xalqaro institutlar" va boshqalar.

RAKHIMOVA Muattara Abdusattarovna

Doctor of Law (DSc), Professor of the "International Law and Human Rights"

Department of Tashkent State University of Law

E-mail: muattara161@mail.ru

GENESIS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF "INTERNATIONAL ORGANIZATION"

ANNOTATION

The article is devoted to the study of the conceptual apparatus of "international organization". Various points of view on the definition of an international organization and forms of organization are analyzed. A different approach to the definition of this terminology in international documents is considered: the Vienna Conventions "On the Law of Treaties" (1969), "On the Representation of States in International Organizations of a Universal Character" (1975), "On the Law of Treaties between States and International Organizations or International Organizations" (1986), in the provisions of which the term "international organization" was used in the meaning of "interstate organization", as well as in the §14 of the Commentary of the International Law Commission on Article 2 of the Draft Convention on the Law of Treaties. Individual elements of the term under consideration are analyzed. The results of this work can be used in conducting various studies on different forms of interstate cooperation.

Keywords: the term "international organization", elements of the definition of the term "international organization", "international institutions", etc.

Введение.

В современном мире международные организации представляют собой основной способ взаимодействия между государствами. Значительное увеличение числа международных организаций и рост их активности являются характерными чертами современного международного развития. Число международных организаций постоянно растет: «в начале XXI века их насчитывалось 250» [1, с.26].

Международные организации, способствующие сотрудничеству между государствами, играют активную роль не только в урегулировании межгосударственных отношений, но и в процессе принятия решений по актуальным проблемам как на глобальном, так и на региональном уровнях. В качестве субъектов международного права международные организации вступают в межгосударственные отношения как от своего собственного имени, так и от имени всех государств-членов.

В современном международном праве различают неправительственные и межгосударственные международные организации. Предметом данного исследования являются последние, то есть организации, созданные первичными субъектами международного права.

Международные межгосударственные организации создаются суверенными субъектами на договорной основе в соответствии с нормами международного права. Они наделяются определенной компетенцией, зафиксированной в учредительных

документах, и не обладают атрибутами, присущими государству: не имеют суверенитета, собственного населения и территории.

Результаты исследования.

Хотя термин «международная организация» предположительно был впервые использован в XIX веке шотландским юристом Джеймсом Лоримером [2, с. 803-806], широкое распространение термин «международная межгосударственная организация» получил только после Второй мировой войны. Например, он используется в части 2 ст. 34 Статута Международного Суда ООН [3, с.803], а также в ст. 130 Конституции Организации Американских Государств, а например, Комиссия по международному праву предпочитала использовать термин «межгосударственная организация» при рассмотрении множества случаев, однако само определение не было детально сформулировано.

Аналогичный подход сохраняется в Венских Конвенциях «О праве международных договоров» [4, с.344], «О представительствах государств в международных организациях универсального характера» (1975) [5, с. 583], и «О праве международных договоров между государствами и международными организациями» (1986) [6, с.374], где термин «международная организация» используется в значении «межгосударственная организация». Цель такого использования обозначена в §14 Комментария Комиссии по международному праву к статье 2 проекта Конвенции «О праве договоров» (в последующем – Венская Конвенция «О праве международных договоров от 1969»), где указывается, что «эти правила исключают неправительственные организации».

Таким образом, термин «международная организация» стал общепринятым именно в данном значении. Однако встречаются и другие термины, например, во французской литературе используется «*institution internationale*», основанный на концепции Мориса Оро [7, с.43-51]. Этот термин иногда применяется как синоним для обозначения международных организаций и их органов. Например, главные органы ЕС называются «институтами». В книге Reiter «Международные институты» (издание 1955) [8, с.1560] государства отнесены к основным международным институтам. В книге D.W.Bowett «Право международных институтов» (издание 1982) [8, с.120] этот термин использован как синоним понятия «международные организации».

Более объемное определение предложено О. Ларпентером: «Термином «международные институты» одновременно обозначаются и государства, и международные организации, совокупность которых составляет международное сообщество (субъекты международного права), а также положения для взаимодействия этих субъектов» [9, с.94-96]. Автор не ставил целью исследовать все формы международного сотрудничества, находящиеся за пределами деятельности международных организаций, поэтому важно определить, что такое международные организации.

Граница между международными организациями и менее оформленными структурами международного сотрудничества размыта. Например, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) [10, 321.], организованное в 1975 году, его государства-участники договорились встречаться на регулярной основе, но без создания специальной международной организации для стран-участниц. Тем не менее, на практике СБСЕ обросла организационной структурой. После принятия 21 ноября 1990 года Парижской Хартии для новой Европы [11, с.42-54] были сформированы Совет министров иностранных дел, Комитет старших должностных лиц (КСДЛ) и Секретариат, а также создана Парламентская ассамблея СБСЕ [12, с.15-21], и в декабре 1994 года было решено официально изменить название Конференции на Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [10, с.338].

Аналогично, Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), подписанное в 1947 году, почти полвека функционировало как международная организация [13, с.119-122].

Существует также возможность передачи части полномочий международным организациям со стороны их государств-членов, что делает международные организации схожими с конфедерациями или федерациями. Хорошим примером этого

служит Европейский Союз (ЕС), с появлением которого вошел в практику термин «наднациональная организация». В специальном докладе Комиссии по международному праву отмечается, что «наднациональная организация находится за пределами обычной международной организации и находится где-то на границе федерации. Это гибриды, которые используют как нормы международного права, так и муниципального права, и, следовательно, являются субъектами права международных организаций» [14, с.169].

При обсуждении проекта Договора о ЕС в 1992 году по вопросу федерализации в проекте датской делегации статья А была изложена как «Этот договор является новой ступенью в процессе, постепенно ведущим к Союзу с федеральными целями». В отредактированной версии эта строчка была изменена на «Данный договор является новой ступенью в процессе становления Союза, как никогда сближающего людей Европы...» [15, с.274].

Кроме вышеупомянутого примера, можно найти и другие случаи сотрудничества между самостоятельными политическими единицами, которые постепенно развивались в единое целое, такие как Швейцарская Конфедерация, Датская Республика, Американская Конфедерация и Немецкая Конфедерация [16, с.18-32]. Однако это не означает, что изменения на политической карте мира обязательно приведут к интеграции. Наиболее очевидным примером являются процессы в Центральной и Восточной Европе и в бывшей Югославии: развитие самостоятельных политических единиц приводит к совершенно иному результату. Таким образом, существует возможность плавного перехода от простого сотрудничества государств к сотрудничеству в рамках международных организаций, а также существует плавный переход между некоторыми международными организациями и суверенными образованиями, что позволяет проследить процесс институционализации международного сотрудничества.

Следовательно, необходимо сформулировать определение понятия «международные организации», чтобы обозначить границы данного исследования и дать ответ на вопрос, когда межгосударственное сотрудничество считается сотрудничеством, а когда оно обретает форму международной организации. С нашей точки зрения, универсально принятой дефиниции «международная организация» не существует. Например, в Ежегоднике Комиссии по международному праву указано: «...Решено не вырабатывать специальной универсальной дефиниции «международные организации» [17, с.105].

Многие исследователи международных организаций пытаются различать международные межгосударственные организации и неправительственные организации [18, с.543-564].

Классификация международных межгосударственных организаций важна с практической точки зрения для формулирования правового статуса международной организации, а также для определения, подпадает ли та или иная международная организация под нормы международного права. Например, краткая дефиниция понятия «международная межправительственная организация» представлена в Резолюции Экономического и Социального Совета ООН от 27 февраля 1950 года [19, с.21]: «Это организации, созданные по соглашению между государствами, членами которых являются сами государства» [20.].

Считаем, что международная организация определяется как форма сотрудничества, созданная на основе международного договора между тремя или более государствами, имеющая хотя бы один орган с определённым кругом полномочий и действующая в соответствии с нормами международного права.

Элементы данной дефиниции в этом исследовании будут рассмотрены более подробно, так как существуют и альтернативные определения. Например, в издании 1994/1995 годов Ежегодника международных организаций 263 организации классифицируются как международные межгосударственные организации.

В то же время, согласно информации Союза международных ассоциаций, в мире насчитывается более 68 000 международных организаций (действующих и недействующих), соответствующих названным критериям [21.].

Первый элемент — способ создания международной организации — международный договор, который является наиболее распространённой формой создания международной организации. Основой деятельности большинства международных организаций служит многостороннее соглашение (договор). Однако существуют и другие способы создания международных организаций, когда представители государств собираются на конференции и принимают решение о создании международной организации без подписания специального соглашения и без оговорки о последующей ратификации. Например, такие организации, как Азиатско-африканский правовой консультативный комитет и Межамериканский совет по обороне, были созданы именно таким образом. Аналогично работал Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), который функционировал на основе неформального соглашения между государствами-участниками до тех пор, пока его статус не был оформлен в виде договора [18.].

Даже если представители государств не выражали намерение о создании международной организации, соглашение могло быть подписано. Например, Бюро по сельскому хозяйству Британского Содружества Наций стало международной организацией в результате эволюции отношений между участниками на протяжении многих лет. Первые шаги в этой области были сделаны на Императорской исследовательской конференции по сельскому хозяйству в 1927 году [22, с.116-118.], когда это было чисто внутренним делом Британии. Международное соглашение возникло, когда бывшие члены Британской империи стали независимыми, но продолжили своё членство, что вызвало необходимость создания и подписания соглашения.

Существуют различные мнения о статусе Британского Содружества Наций как международной организации. Например, J.G. Starke в своей книге «Введение в международное право» [22, с.116-118.] утверждает, что Содружество не является международной организацией, поскольку это неформальное объединение государств с общим историческим прошлым и культурными корнями. Он указывает на отсутствие специально созданной конституции (устава) и отмечает, что в Меморандуме, подписанном на встрече премьер-министров стран Содружества в 1965 году, было указано, что «Содружество не является формально организованным и не требует от членов выработки коллективных решений или осуществления объединённых действий» [22, с.451-473.]. В то же время W. Dale считает, что наличие письменной конституции не является обязательным требованием. Решение о создании международной организации не обязательно должно быть зафиксировано в соглашении; существуют и другие способы, такие как Декларация «О принципах деятельности Содружества» (Сингапур, 1971 год) [24, с.210.].

Нордический Совет был создан параллельными решениями парламентов Дании, Исландии и Швеции, что демонстрирует согласие правительств этих государств на сотрудничество в рамках этой организации. В таких случаях также можно говорить о наличии соглашения между государствами, хотя его существование может быть трудно доказать. Границы в данных случаях размыты. Активное участие правительств в деятельности Нордического Совета позволяет классифицировать его как межправительственную организацию.

Другим примером является Межпарламентский Союз, который был создан национальными парламентами государств с четко ограниченными целями и задачами, связанными с межпарламентским сотрудничеством. Правительства не могут участвовать в деятельности этого союза, поэтому он не классифицируется как межправительственная организация, а имеет статус неправительственной организации при ООН.

Соглашения обычно заключаются между государствами, но появляются новые примеры, когда международные организации также становятся сторонами соглашения о создании новой международной организации. Например, при создании Европейского банка реконструкции и развития Европейский инвестиционный банк стал стороной этого процесса. Другим примером является создание Европейского Центра исследований и политики по социальному благополучию в 1974 году на основе соглашения между ООН

и Австрией [22.].

Тем не менее, не всегда международные организации создаются на основе международного договора между государствами или их уполномоченными органами. Различия могут быть не столь очевидными. Например, существуют разные мнения о статусе Международной организации криминальной полиции (ИНТЕРПОЛ). А. Gallas утверждает, что «ИНТЕРПОЛ не является международной организацией» [25, с.1414.], тогда как в Ежегоднике международных организаций приводится противоположное мнение: «В настоящее время ИНТЕРПОЛ действует как международная межправительственная организация» [17, с.863.]. Формально при создании ИНТЕРПОЛА не было соглашения между государствами о создании международной организации, однако такое соглашение может быть заключено. Все полицейские подразделения, чьи функции входят в сферу деятельности организации, могут быть членами ИНТЕРПОЛА (ст.4) [30, с.99.]. В то же время эти члены действуют по указаниям правительств своих стран, и в требованиях к членству были добавлены условия о наличии «соответствующих правительственных полномочий» (ст.4) [26, с.99.]. Кроме того, членские взносы поступают из национальных бюджетов государств.

На протяжении ряда лет ИНТЕРПОЛ имел статус неправительственной организации при ООН. Согласно пункту 79 Процедурных правил ЭКОСОС, статус ИНТЕРПОЛА в 1975 году был обозначен как межгосударственная организация для постоянного участия в деятельности ЭКОСОС [27, с.742.]. В 1982 году Офис ООН по правовым проблемам, анализируя статус ИНТЕРПОЛА, пришёл к выводу, что «настоящее конституционное положение ИНТЕРПОЛА полностью объясняет решение ЭКОСОС считать ИНТЕРПОЛ более межгосударственной организацией, чем неправительственной» [27, с.179-180.].

Таким образом, зачастую трудно определить статус международной организации как на практике, так и в теории, поскольку в различных аспектах международная организация может функционировать как в соответствии с нормами международного, так и национального права. Поэтому, по мнению автора, целесообразно более точно сформулировать определение понятия «международная организация».

Организациям, созданным без договора, придётся дополнительно доказывать наличие межгосударственного договора, когда они будут претендовать на статус межгосударственных международных организаций. Межгосударственный договор является главным индикатором различия данного статуса во многих случаях. Этот факт был принят ООН как один из основных критериев для разграничения межгосударственных организаций и неправительственных [27.].

Другая причина существования международного договора заключается в необходимости отличия международной организации от других ее органов. Это юридическое отличие предоставляет международной организации определенную степень независимости, которой органы международной организации не обладают. Тем не менее практика показывает, что независимость может быть обеспечена с момента создания органов.

В 1966 году Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2152 (XXI) [28, с.54-56.] было основано ЮНИДО (UNIDO). Согласно этой Резолюции, ЮНИДО «создана как орган Генеральной Ассамблеи, который будет функционировать как автономная организация в рамках ООН» [28, с.54-56.]. В 1986 году ЮНИДО была преобразована в отдельную международную организацию — 16-е специализированное агентство ООН, при этом членство в ЮНИДО не совпадало с членством в ООН. Как орган Генеральной Ассамблеи ООН, ЮНИДО имела свою штаб-квартиру в Вене.

Аналогичным образом, с принятием резолюции по ЮНИДО была преобразована и другая организация ООН — ЮНСДФ (UNCDF — Фонд капитального развития ООН). Этот фонд был создан в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2186 (XXI) [29.]. Он имел свой самостоятельный бюджет на регулярной основе, как и ЮНИДО до 1986 года.

Согласно Резолюции 1995/(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН [30, с.23.] была создана

ЮНКТАД (UNCTAD — Конференция по торговле и развитию) как орган Генеральной Ассамблеи ООН. По этой Резолюции у ЮНКТАД меньше самостоятельности, чем у ЮНИДО или ЮНСДФ. Однако на практике этот орган быстро развился в автономный орган ООН. Хотя Секретариат ЮНКТАД является неотъемлемой частью Секретариата ООН, его штаб-квартира, по настоянию развивающихся стран, переехала из Нью-Йорка в более благоприятную для независимой деятельности и роста Женеву [31, с.180.]. Бюджет ЮНКТАД также является частью бюджета ООН, но в какой-то степени он обладает самостоятельностью в бюджетных вопросах. [31, с.183-185.].

В приведенном примере иллюстрируется практическое различие между органом международной организации и самой международной организацией. Это отличие имеет не только теоретическое значение, но и практическую значимость. Трансформация ЮНИДО из органа Генеральной Ассамблеи ООН в независимую международную организацию является показательным примером, произошедшим по инициативе развивающихся стран с целью увеличить и развить автономию и полномочия ЮНИДО.

Некоторые международные организации тесно взаимосвязаны, поскольку «организация-создатель» определила путь их эволюции и пункты, которые будут включены в их устав. Тем не менее они могут создаваться и действовать на основе отдельных (самостоятельных) международных договоров. Например, действующие комитеты Латиноамериканской экономической системы (СЕЛА) могли быть созданы самой организацией — СЕЛА или государствами-членами, заинтересованными в специальных проектах. Деятельность этих комитетов финансируется государствами-членами. Они функционируют как отдельные международные организации, но в тесной взаимосвязи с СЕЛА. Согласно статьям 20-26 Устава, к этой организации могут присоединяться и другие государства — не члены СЕЛА [32, с.1092-1093.].

Во многих случаях создание международной организации зависит от обстоятельств. Оно может основываться как на международном договоре, так и на резолюции другой международной организации, когда какой-либо орган преобразуется в международную организацию. Например, Агентство ООН по палестинским беженцам на Ближнем Востоке (ЮНРВА) было создано на основании резолюции, так как обстоятельства требовали немедленного решения проблемы. В то время как другая организация ООН — ЮНРРА (Администрация по оказанию помощи и реабилитации) была создана на основе международного договора, сроки которого не лимитировали. Создание международной организации ИРО было одобрено Резолюцией ГА ООН 62 (I), которая была подписана и ратифицирована одновременно государствами-участниками [33, с.581.].

Существуют промежуточные формы между независимой международной организацией и ее органами, что подтверждается примерами из практики. При этом не должны возникать теоретические проблемы для эффективного функционирования межгосударственных организаций на международном уровне.

Если возникает необходимость точного определения, учреждается институт как независимая международная организация или как орган такой международной организации. Такие ситуации возникают, когда обсуждаются вопросы лишения членства в международной организации, ее привилегий и иммунитетов. Создание международной организации путем принятия международного договора является наилучшим критерием для отличия органов международной организации от самой международной организации.

Международный договор важен по следующим причинам: он включает взаимные обязательства участвующих государств, требующие определенного участия в сотрудничестве и деятельности самой организации. Эти обязательства могут быть немного слабее, чем обычные обязательства по договору, так как часто возможно завершение этих обязательств в одностороннем порядке. Обычно договор о создании международной организации связывает всех ее членов. Единственным исключением является ВТО. Согласно статье XIII Соглашения, большая часть соглашений не может быть применена между членами этой организации и новыми членами без согласия

первых. [34, с.958-960.].

Рассмотрим причину, по которой необходим международный договор. Во многих странах существует процедура ратификации договоров парламентами, и если государство создает международную организацию, оно наделяет ее полномочиями. В этот процесс следует более широко привлекать национальный парламент, что соответствует международным демократическим принципам. Государство может одобрить создание международной организации без привлечения парламента, но без ратификации само соглашение не вступает в силу. Если участие такого государства является *conditio sine qua non*, то и другие государства могут отказаться от участия в процессе создания и деятельности этой международной организации. В противном случае она не сможет начать функционировать. Подобный случай уже имел место в истории международного права: в декабре 1950 года Президент США Г. Трумэн решил не представлять Гаванскую Хартию Конгрессу США [35.]. Другие государства также отказались ратифицировать Хартию, и Международная торговая организация так и не начала свою деятельность. Следовательно, важно включить в полномочия парламента одобрение создания международной организации на самом начальном этапе.

Такой же эффект достигается, когда для ратификации договора необходимо согласие всех государств, его подписавших, прежде чем он вступит в силу. Например, когда голландская Верхняя Палата решила скрыть факт одобрения соглашения, учреждающего Европейский Фонд, Нидерланды не смогли ратифицировать данное соглашение, и оно так и не вступило в силу. Одобрение было скрыто по двум причинам: в Европе уже существовали другие организации, регулирующие культурные вопросы, такие как Совет Европы, и не было бы прямого демократического контроля за деятельностью фонда, поскольку он создавался за рамками Европейского Сообщества. [36, с.72-93.].

Второй элемент определения автора заключается в том, что соглашение должно заключаться как минимум между тремя и более государствами. С точки зрения диссертанта, международная организация может быть создана только тремя или более государствами, так как основой её деятельности является многостороннее сотрудничество, что возможно только при участии трех и более стран. Следовательно, в международной практике должно быть не менее трех государств-членов, хотя существуют исключения из этого правила, такие как Бельгийско-Люксембургский экономический союз, Союз нидерландского языка (соглашение о создании подписано в 1980 году между Нидерландами и Бельгией) и Чешско-Словацкий таможенный союз. [37, с.11-24.].

Любая международная организация является коллективным органом сотрудничества государств-членов. Без этих государств не может существовать международная организация. Международная организация представляет собой совокупность всех её членов, принимающих решения или рекомендации на основании положений её устава с использованием заранее определенной формулы голосования. Это означает, что организация может быть самостоятельной относительно «любого отдельного члена или, реже, группы членов, но не по отношению ко всем из них или, как минимум, к необходимому (по её уставу) числу членов» [38, с.75-76.] для принятия решения или рекомендации. Таким образом, международная организация является инструментом, с помощью которого государства-члены пытаются решать задачи, которые они не в состоянии решать в одиночку.

Международный суд ООН неоднократно отмечал, что международные организации не обладают свойствами «сверхгосударства». Они обладают лишь той компетенцией, которой их наделили государства.

Как упоминалось ранее, международные организации по характеру полномочий делятся на межгосударственные и наднациональные. Первые предназначены для организации межгосударственного сотрудничества, и их решения адресуются государствам-членам. Целью вторых является интеграция, а их решения распространяются непосредственно на граждан и юридические лица государств-членов.

Третий элемент определения нашего исследования — наличие хотя бы одного органа со штаб-квартирой. Этот орган формируется с помощью делегаций от двух или более стран и не должен зависеть от какого-либо конкретного государства. [39, с.V].

Простая передача функций по выполнению заданий какому-либо национальному органу по международному договору не является трансформацией в международную организацию. Организация, полностью зависящая от одного национального правительства, не может считаться международной, даже если ее самый низший орган был частично сформирован официальными представителями других государств. Это требование подразумевает, что орган должен обладать своей собственной волей, что отличает организацию от двух- или многосторонних договоров. [41, с.495-525.].

Примером является ГАТТ, который изначально был лишь договором между государствами и не имел органов. В статье XXV договора [42, с.169.] упоминалась возможность объединения усилий для совместных действий государств. Поэтому в течение многих лет статус ГАТТ как международной организации не признавался. Постепенно стали создаваться органы, и таким образом, ГАТТ был фактически признан как международная организация. Однако, по мнению автора, ГАТТ можно считать международной организацией с 1960 года, когда был создан Совет представителей государств-участников, готовых взять на себя обязательства, связанные с членством.

Директор управления по правовым вопросам Секретариата ГАТТ отметил: «Юристы могут иметь различные мнения относительно правового статуса ГАТТ, является ли он международной организацией или нет... Факт заключается в том, что ГАТТ работает на постоянной основе и абсолютно самостоятелен с правовой точки зрения от государств-участников, заключает договора и обладает правоспособностью для этой функции». [41, с.459-525.].

ГАТТ выполнял следующие функции: осуществление согласованных на многосторонней основе правил, регулирующих поведение правительств в международной торговле; предоставление платформы для торговых переговоров, направленных на либерализацию торговли; и функционирование как международный суд, позволяющий участникам ГАТТ разрешать споры и конфликты в мировой экономике. [42, с.169.].

Четвертый элемент в нашем определении — создание международной организации в соответствии с нормами международного права. Юридическую природу современных международных межгосударственных организаций можно охарактеризовать через следующие признаки [44.]:

1. постоянное участие в ней не менее трех государств;
2. наличие главных органов, из которых хотя бы «один функционирует постоянно» [43, с.475.] и находится на месте пребывания международной организации;
3. наличие учредительного документа (устава), являющегося многосторонним международным договором и представляющего правовую основу деятельности как всей международной организации, так и каждого её органа, и государств-участников. Данные учредительные документы – это особого рода договоры. В первую очередь это относится к Уставу ООН, согласно ст.103, «в случае противоречия ему других обязательств государств-членов преимущественную силу имеют обязательства по Уставу» [45, с.31.];
4. четкий порядок принятия органами международной организации решений и определение их юридической силы для государств-членов;
5. реализация сотрудничества в определенной сфере деятельности;
6. наличие соответствующей организационной структуры (штаб-квартиры, основных и вспомогательных органов с различным правовым статусом и компетенцией). Этот «признак подтверждает постоянный характер организации, тем самым отличает ее от других форм международного сотрудничества» [43.];
7. наличие прав и обязанностей организации, производных от прав и обязанностей государств-членов [46.];
8. порядок финансирования, обеспечивающего выполнение задач и функций, возложенных на международные организации государствами-учредителями.

Недаром известный английский специалист по праву международных организаций Ч.Ф. Амерсинг отметил: «Право, регулирующее финансирование международной организации, имеет фундаментальное значение для её существования и функционирования» [47.]. С этим мнением трудно не согласиться, поскольку практически все международные организации несут административные расходы, что делает вопрос о финансировании ключевым для их работы. [47.].

Существуют два основных способа покрытия расходов международных организаций:

а) Внесение обязательных или добровольных взносов государствами-членами. Этот метод является наиболее распространённым и широко применяется в Организации Объединённых Наций и большинстве других универсальных и региональных международных организаций.

б) Формирование бюджетов международных организаций может происходить либо за счёт собственных доходов, получаемых от использования капитала (как, например, в Международном банке реконструкции и развития, Международном валютном фонде и Международной финансовой корпорации), либо за счёт доходов фискального характера, как это имеет место в Европейском Союзе. Это позволяет утверждать, что Европейский Союз и международные финансовые организации располагают собственными финансовыми ресурсами.

Однако рассмотренные элементы, характерные для любой международной межгосударственной организации, не раскрывают её юридическую природу и не дают ответа на вопрос о характере взаимоотношений между государствами-членами и самой организацией. Тем не менее, их выделение необходимо для отличия международной организации от других форм объединения государств, таких как международные конференции, конфедерации и федерации.

Важно отметить, что членами международных организаций могут быть только суверенные государства, а не их органы. Несмотря на то что такие организации часто называют межправительственными, это не меняет их природы.

Таким образом, права и обязанности международной организации являются производными от прав и обязанностей её государств-членов. Следовательно, без согласия хотя бы одного государства-члена международная организация не может предпринимать действия, касающиеся интересов её членов. Обычно права и обязанности международной организации закрепляются в её учредительном акте, соглашениях между организациями или резолюциях её высших и исполнительных органов. Эти документы четко определяют намерения государств-членов относительно границ и сфер деятельности международной организации. Государства-члены могут запретить организации предпринимать определённые действия, и в таком случае организация не имеет права превышать свои полномочия.

Международная организация может обладать самостоятельными правами и обязанностями, поскольку она создаётся государствами-членами как юридическое лицо с международной правосубъектностью. К правам международной организации, связанным с её международной правосубъектностью, относятся:

➤ Право на заключение международных соглашений в соответствии со статьёй 6 Венской Конвенции «О праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» [6, с.376.];

➤ Право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций от 13 февраля 1946 года [48, с.615.];

➤ Право на свободное выполнение своих функций, что включает взаимодействие с государствами, не являющимися её членами. Например, ООН обеспечивает, чтобы государства, которые не являются её членами, действовали в соответствии с принципами, изложенными в статье 2 Устава ООН, поскольку это необходимо для поддержания международного мира и безопасности [45.];

➤ Право на представительство и другие права, непосредственно связанные с международной правосубъектностью.

Таким образом, международная организация представляет собой производный субъект международного права, который является «объединением государств, созданным на основе международного договора для достижения определённых целей» [49, с.14.].

Следует отметить, что государства, как внутри международной организации, так и вне её, остаются независимыми, равноправными и суверенными. В процессе формирования или вступления в международную организацию государства не теряют свою международно-правовую субъектность, не исчезают и, что наиболее важно, не растворяются в международной структуре.

Согласно пункту 7 статьи 2 Устава ООН, международная организация не имеет «права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» [45, с. 9]. Только сами государства-члены могут активировать механизмы любой международной организации, и никто не может воспрепятствовать государству выйти из неё. «Право выхода государств-членов из международной организации, — отмечает Г.И. Тункин, — это *conditio sine qua non* межгосударственного характера организации...» [50, с. 392].

Как подчеркивает В.Моравецкий, «в современных условиях международные организации не могут являться верховной властью, стоящей над государствами, решающей, что следует делать, устанавливающей обязательные для них нормы поведения и применяющей санкции в случае нарушения этих норм» [51, с. 45-47].

В заключение, можно предложить следующее определение: международные межгосударственные организации — это объединения государств на основе международного договора, обладающие международной правосубъектностью и чётко определённой организационной структурой для осуществления сотрудничества в определённых областях, действующие в соответствии с нормами международного права.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник. – М.: ООО «Кно-Рус», 2014. URL: <https://cyberleninka.ru>.
2. Potter P.B. Origin of the term international organization//AJIL.Vol.39. –1945.
3. Статут Международного суда/The United Nations Department of Public Information. Reprint DPI/511-93245/April 1994// Действующее международное право. В 3-х т./Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. –Т.1.
4. Венская Конвенция «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г.// Действующее международное право. В 3-х т./Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. – Т.1.
5. Венская Конвенция «О представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера» от 14 марта 1975г.// Действующее международное право. В 3-х т./Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. –Т.1.
6. Венская Конвенция «О праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» от 21 марта 1986г.// Действующее международное право. В 3-х т./Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. –Т.1.
7. Bastid S. Place de la notion d'institution dan une theorie generale des organisations internationales//L'evolution du droit public, Etudes offertes en l'honneur d'Achille Mestre. – Paris., Sirey, 1956.
8. Bowett D.W. The Law of International Institutions. – L.: Sweet and Maxwell, 2009.
9. Larpenteur O. Institutions internationales//Akehurst's Modern Introduction to International Law, 8-th edition published by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon, OX14 4RN., 2019.
10. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе//Большая российская

энциклопедия/Гл. ред.Осипов Ю.С. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004– 2017. URL:www. documentbase.net.

11.Парижская Хартия для Новой Европы (Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Париже) от 21 ноября 1990г.// Действующее международное право. В 3-х т./Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. –Т.1.

12.Bloed A., De Jonge W. Legal Aspects of a New European Infrastructure//Democracy, Security, Peace.– Hamburg: Hamburg University, Institut fur Friedensforschung und Sicherheitspolitik, Vol.83. 2008.

13.Jackson J.H. World Trade and the Law of GATT.//Journal of World Trade Law. Vol.18.– California:The University of California, 2007.

14.Доклад Комиссии международного права ООН- URL: https://legal.un.org/ilc/reports/2021/russian/a_76_10.pdf

15.Treaty on European Union signed at Maastricht on February 7, 1992// International Law. Selected Documents, 2nd edn. – Boston, New York, Toronto, London: Little Brown and Co., 1995. URL: www.kfw.de.

16.Tammes A.J.P. Hoofdstukken van Internationale Organisatie//Handboek Internationaal Recht. – Hague: T.M.C.Asser Press, 2007.

17.Ежегодник Комиссии по международному праву, Т.2, 2016- URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2016_v2_p2.pdf

18.Virally M. Definition and Classification: a Legal Approach//Viruales J.E. The Secret of Tomorrow: International Organization through the Eyes of Michel Virally//The European Journal of International Law.Vol.23.– 2012. –№2.– Oxford: Oxford University Press, 2012.

19.Jequier N. Les organisations internationales entre l'innovation et la stagnation. – Lausanne: Institut des Hautes Etudes en Administration Publique, 1985.

20.Резолюция ЭКОСОС ООН от 27 февраля 1950 г . URL: www.justice.uz.

21.How many international organizations are there? URL:<https://uia.org/faq/intorgs1>

22.Strake J.G.Introduction to International Law.12th.ed.– L.: Butterworth –Hiemann, 2017.

23.Dale W. Is the Commonwealth an International Organization?//Oxford University Commonwealth Law Journal. Vol.4. – Oxford, 2004.

24.Singapore Declaration of Commonwealth Principles.Vol.I. January 22, 1971//Peaslee. 1st ed.

25.Gallas A. INTERPOL is not an international organization//The Legal Nature of Interpol in the Context of Contemporary International Law, 22nd International Conference on Economic and Social Development, 29-30June, 2017. – Split. 2018.

26.Устав Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛА). Вступил в силу 13 июня 1956г. //Действующее международное право. В 3-х т./Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права,1996. –Т.3.

27.ECOSOC Resolution 288 B(X) dated 27 February.1950. URL: <https://www.un.org/esa/coordination/ngo/committee.html>

28.Залесский Б.Л. ЮНИДО: партнерство в интересах устойчивого развития//Materealy XII mezinarodni vedecko-prakticka conference 2018. – Dil1.Ekonomievedy – Praha: Publishing House «Education and Science», 2018. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789>.

29. Резолюция A/RES/ 2186 (XXI) ГА ООН от 13 декабря 1966 г. «Учреждение Фонда капитального развития ООН» (ЮНСДФ) URL:<https://www.un.org/ru/ga/21/docs/21res.shtml>

30.Резолюция № 1995 (XXI) ГА ООН от 30 декабря 1964 г. «Учреждение Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в качестве органа Генеральной Ассамблеи» (ЮНКТАД)//Хасбулатов Р.И. Международные экономические отношения. В 6 частях.– М.: «Юрайт». – 2018. –Ч.3.

31.Gosovic B. UNCTAD – Conflict and Compromise: The Third World's Quest for an Equitable World Economic Order through the United Nations. – Leyden: A.W.Sijthoff,1980.

32. Panama Convention establishing the Latin American Economic System (SELA) adopted on 17 October 1975. Arts.20-26//15 ILM. – 1976. – 1081.

33. Dale W. UNRWA – A Subsidiary Organ of the United Nations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

34. Porges A. Guide to GATT Law and Practice: Analytical Index. – Geneva: GATT, 1994.

35. Diebold W. The End of the ITO//Princeton Essays in International Finance 16. 1968.

36. Kamer E. Reports of the meeting of the Upper Chamber, 12 November 1985. Vol.86.– Hansard, 1985. URL: www.hansard.parliament.uk.

37. Bogdan M. The Czech-Slovak Custom Union//Droit International Public: Concordances Des Melanges.– Berlin: Berliner Wissenschafts-Vorlag, 2006.

38. Доклад Комиссии международного права. Шестьдесят третья сессия ГА ООН (26 апреля–3 июня и 4 июля –12 августа 2011 г.) – Нью Йорк.: Организация Объединенных Наций, 2011. URL: <https://www.ural-education.ru>.

39. Горита Й., Мюнх В. Анализ соглашений о штаб-квартире, заключенных организациями системы Организации Объединенных Наций: вопросы людских ресурсов, затрагивающие персонал. Доклад ООН. – Женева: 2004. URL: <https://www.cawater-info.net>.

40. Конвенция «О привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» от 13 февраля 1976 г.//Действующее международное право. В 3-х т./ Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. –Т.1.

41. Rogers J.W., Whitlock J.P. Is section 337 consistent with the GATT and the TRIPs agreement?//American University International Law Review. Vol. 17. – 2002. –№3.

42. General Agreements on Tariffs and Trade, 1947//International Law Selected Documents. –Toronto: Little Brown and Company. – Canada: Limited, 199

43. Кольяр К. Международные организации и учреждения. – М.: Прогресс, 1972.

44. Глотов С.А. Принципы деятельности и основные институты права международных организаций, их юридическая природа, компетенция и функции//Право международных организаций. –М.: Изд-во Международного юридического института, 2019.

45. Устав ООН от 26 июня 1945 г.//Действующее международное право. В 3-х т./ Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. –Т.1.

46. Малинин С.А. Мирное использование атомной энергии. Международно-правовые вопросы. – М.: «Международные отношения», 1971.

47. Amerasinghe Ch.F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. – Cambridge, 2009.

48. Конвенция «О привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» от 13 февраля 1946 г.//Действующее международное право. В 3-х т.– М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. – Т.1.

49. Шibaева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1988.

50. Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2019.

51. Моравецкий В. Функции международной организации. – М.: Прогресс, 1976.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

БАРАТОВ Миродилжон Хомуджонович

Заведующий отделом Института Государства и права
Академии наук Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор

E-mail: mirodiljonborotov@gmail.com

ХАКИМОВ Равшан Тулкунович

Введущий научный сотрудник Института государства и права Академии наук
Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доцент

E-mail: ngo_uzail@mail.ru

АКРАМХОДЖАЕВ Бори Тохтаходжаевич

Старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук
Республики Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 1370017a@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): БАРАТОВ М.Х., ХАКИМОВ Р.Т., АКРАМХОДЖАЕВ Б. Некоторые вопросы вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) С. 110-119.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-13>

АННОТАЦИЯ

Авторы анализируют точку зрения Ричарда Помфрета профессора экономики и заведующего кафедрой экономики европейской интеграции Джона Монне, Университета Аделаиды в Австралии по поводу вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию, включая и проблемы ВТО в настоящее время, а также коллизии в торговых отношениях некоторых стран Центральной Азии.

Ключевые слова: ВТО, вступление Республики Узбекистан в ВТО, торговые споры между Казахстаном и Кыргызской Республикой, проблемы мировой торговли, дефицит государственного бюджета, потеря рабочих мест, постоянные торговые дисбалансы.

БАРАТОВ Миродилжон Хомуджонович

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти бўлим бошлиғи,

юримик фанлар доктори, профессор

E-mail: mirodiljonborotov@gmail.com

ХАКИМОВ Равшан Тулкунович

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти бош илмий ходими,

юримик фанлар доктори, доцент

E-mail: ngo_uzail@mail.ru

АКРАМХОДЖАЕВ Бори Тохтаходжаевич
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти катта илмий ходими,
юридик фанлар номзоди, доцент
E-mail: 1370017a@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЖАҲОН САВДО ТАШКИЛОТИГА КИРИШИ БИЛАН БОҒЛИҚ АЙРИМ МАСАЛАЛАР

АННОТАЦИЯ

Муаллифлар Австралиянинг Аделаида университети Иқтисодиёт профессори, Жон Моннет номидаги Европа интеграцияси иқтисодиёти кафедраси мудири Ричард Помфретнинг Ўзбекистон Республикасининг Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиши, жумладан, жорий ЖСТ муаммолари, шунингдек Марказий Осиёнинг айрим давлатларидаги савдо алоқаларидаги зиддиятларни таҳлил қиладилар.

Калит сўзлар: ЖСТ, Ўзбекистон Республикаси, ЖСТга аъзо бўлиш, Қозоғистон ва Қирғиз Республикаси ўртасидаги савдо келишмовчиликлари, жаҳон савдо муаммолари, давлат бюджети тақчиллиги, иш ўринларининг йўқолиши, доимий савдо номутаносиблиги.

BARATOV Mirodiljon

Department head of the Institute of State and Law
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Professor
E-mail: mirodiljonborotov@gmail.com

KHAKIMOV Ravshan

Doctor of Law, Associate Professor
Chief Researcher of the Institute of State and Law
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
E-mail: ngo_uzail@mail.ru

AKRAMXODJAYEV Bori

Senior Researcher of the Institute of State and Law
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
E-mail: 1370017a@gmail.com

SOME QUESTIONS OF UZBEKISTAN'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION

ANNOTATION

The authors analyze the views of Richard Pomfret, Professor of Economics and John Monnet Chair in European Integration Economics, University of Adelaide, Australia, on the accession of the Republic of Uzbekistan to the World Trade Organization, including current WTO issues, as well as trade conflicts between some Central Asian countries.

Keywords: WTO, Republic of Uzbekistan, WTO accession, trade disputes between Kazakhstan and Kyrgyz Republic, world trade issues, government budget deficit, job losses, persistent trade imbalances.

Узбекистан активно добивается членства в ВТО после, пожалуй, самых длительных переговоров в истории вступления в организацию. Заявка Узбекистана на вступление в ВТО имеет начала с декабря 1994 года, но в 2000-е годы она была приостановлена. После смерти Первого Президента И.А.Каримова в августе 2016 года, процесс вступления в ВТО был возобновлен Ш.М.Мирзиёевым. В статье анализируется эволюция заявки Узбекистана и эволюция ВТО за прошедший период. В заключение рассматриваются текущее состояние заявки, потенциальные проблемы по завершению переговоров, а также выгоды и издержки присоединения к ВТО. Ответ на вопрос о том, присоединится или должен присоединиться Узбекистан к ВТО, зависит от приверженности продолжению экономических реформ.

Исторический фон сыграл свою роль в эволюции отношения к членству в ВТО. Опыт участия Кыргызской Республики в ВТО стал дискуссионным элементом дебатов по торговой политике в Азербайджане. Противники ВТО основывали свои возражения в отношении данного членства Кыргызской Республики тем, что экономические показатели данной страны после вступления в ВТО в 1998 году ухудшились. Однако, есть многие другие объяснения отрицательных экономических показателей развития Бишкека, включавшие российский экономический кризис 1998 года [1], крупная девальвация валюты Казахстана, банковский кризис, а также кризис в сфере внешнего долга Кыргызстана явились негативными шокowymi факторами, что совпало с фактом вступления данной республики в ВТО. Ослабленная экономика Бишкека не смогла получить многого в плане немедленных выгод от членства в ВТО, что приводит нас к тяжелому выводу о том, что Бишкек понес ущерб от присоединения. Между тем, Узбекистан, как и его соседи Казахстан и Туркменистан получили выгоду от ресурсного бума, который длился с конца 1990-х годов и до 2014 года, и членство в ВТО не имело для них решающего значения для доступа на рынок для экспорта газа, золота или урана.

Следует отметить, что преимущества членства в ВТО скорее долгосрочные, чем немедленные. Присоединение к ВТО предусматривает обязательство соблюдать принципы и правила мировой торговли. Основные принципы ВТО (недискриминация, прозрачность и т.д.) являются наиболее востребованными правилами торговли для любой страны и механизм урегулирования споров предлагает развивающимся странам некоторую защиту от злоупотребления этими принципами со стороны развитых стран. Наличие у страны экологически соответствующей окружающей среды и членство её в ВТО помогает данной стране гарантировать, что страна может извлечь выгоду из специализации и торговли, причем это будет достигнуто минимизацией страха от протекционистских ответов при её вступлении в иностранные рынки [2].

Вступление в ВТО также сигнализирует о приверженности к позитивной политике, позитивному управлению, которое помогает трейдерам и тем, кто осуществляет прямые иностранные инвестиции, а также внутренние инвестиции и эти факторы являются более привлекательными, чем находится стране вне пределов этой организации [3].

Узбекистан и его членство в ВТО: долгий путь

На процесс вступления Узбекистана в ВТО сильное влияние оказали внутренние и внешние экономические и политические события в стране. Первая заявка в Центральной Азии о вступлении в ВТО была осуществлена Узбекистаном в декабре 1994 года, так как выгоды от такого шага были обоснованы Первым Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым.

В 1995 году Узбекистан выступил в качестве одного из лидеров реформ в Центральной Азии из-за того, что первые шаги Казахстана к демократическим преобразованиям путём осуществления ваучерной приватизации. Все изменилось в октябре 1996 года, когда узбекский сумм был ограничен в сфере конвертации. «Если говорить, что какой-то год стал в истории экономического развития Узбекистана переломным, то это 1996-й. Об этом первый заместитель председателя Сената Олий Мажлиса С.Сафаев заявил в интервью проекту Alter ego. Он напомнил, что в начале 90-х был мощный всплеск, но в ноябре 1996 года власти несколько ограничили доступ к конвертации валюты.

Сенатор, говоря о последствиях, отметил, что из-за этого в итоге ужалась частная предпринимательская деятельность, а стране не удалось создать нормальную финансовую и банковскую систему.

К примеру, уже в 1997 году появился режим разных обменных курсов, причем официальный был завышен – это делали для налогообложения экспортных секторов (в основном, производства хлопка и золота) для субсидирования импорта.

С того же года Узбекистан взял курс на протекционизм – власти ввели торговые ограничения, чтобы защитить отечественных производителей от внешней конкуренции, что привело к еще большему росту цен и, как следствие, обесцениваю сума.

Так, к примеру, если в 1997 году разница между «рыночным» курсом и официальным была 100%, то к 1999 году составляла уже 400 %.

Следующим звеном стали искажения в статистике – в МВФ отмечали, что официальные данные имеют тенденцию занижать инфляцию и переоценивать рост реального ВВП. По их данным, инфляция в год составляла 25-30%, официальные цифры были намного ниже.

Вслед за этим были пересмотрены планы по приватизации, которая тогда проходила в три этапа. В рамках первого планировалось приватизировать малые предприятия, второго – создать приватизационные инвестиционные фонды, третьего – приватизировать крупные предприятия. Успешно завершился только первый – к 1995 году приватизировали 90 % малых предприятий (второй этап как раз стартовал в 1996-м).

В последующие годы «эффект домино» только продолжился. Так, к примеру, с середины 1998 года, в ответ на растущее давление на платежный баланс, ЦБ начал сокращать доступ к иностранной валюте, ограничивая ее продажи банкам.

В то же время, продажи иностранной валюты банкам (через требование о возврате нецентрализованного экспорта) были сокращены. Из-за этого власти решили повысить требования об обязательной сдаче нецентрализованного экспорта с 30 % до 50 %.

«Неконвертируемость местной валюты и тяжелый деловой климат препятствовали притоку прямых иностранных инвестиций. Все эти факторы в сочетании с перекосами в банковской системе (ограничения на снятие наличных и отрицательные реальные процентные ставки) способствовали бегству капитала и ухудшению экономической ситуации», - отмечают в МВФ.

Датская жвачка

С.Сафаев все в том же интервью Алтер его отметил, что ограничения конвертации объясняли тем, что «страна не может тратить золотовалютные ресурсы на покупку жвачки».

Поданным газеты «Коммерсанта», эту фразу произнес Первый Президент Узбекистана И.А.Каримов на саммите президентов стран Центральной Азии, а жвачка, хоть и была обобщением, все же имела вполне реальную основу и была связана с историей Пола Яна – датского предпринимателя.

Эта компания в первые годы независимости завозила в Узбекистан огромный ассортимент потребительских товаров – от конфет «Чупа-чупс» до игрушек Лего. Она также поставляла в страну жевательную резинку Дирол.

В 1996 году, когда ограничили конвертацию, многие компании лишились возможности перевести суммы в твердую валюту, а на конвертацию ввели наценку в 30 %. Этот прием автоматически лишил Jahn International почти \$1 млн.

Большая часть иностранных инвесторов предпочла тихо уйти с рынка, не апеллируя к судебным инстанциям и смирившись с потерей денег. Пол Ян решил побороться. Проконсультировавшись с адвокатами, он подал в суд, потребовав вернуть ему незаконно национализированные \$865 тыс.

На процесс в Высшем хозяйственном суде прибыли сотрудники посольств Великобритании, ФРГ, Германии и США в Узбекистане. Были также представители МВФ, USAID, ряда зарубежных СМИ, аккредитованных в Ташкенте.

Все они до тонкостей знали перипетии дела и ждали решения в пользу Jahn International, но не дождались. Суд быстро установил, что документа, на основании которого установлен размер маржи при конвертации, в природе не существует, однако решение вынес не в пользу истца.

Представители западных стран сразу все поняли и сделали для себя выводы – так Узбекистан стал в глазах мирового сообщества токсичной страной, где права частной собственности и защиту инвестиций трактовали весьма своеобразно.

Компании начали отказываться от инвестиций в Узбекистан, а местные предприниматели – «собирать чемоданы». Так частный конфликт перестал быть частным, а банки, сэкономив для государства \$865 тыс, лишили страну большей части западных кредитов.

Учитывая, что экономика страны начала жить практически целиком за счет этих самых кредитов, республика даже оказалась под угрозой дефолта.

В начале 2000-х годов власти, в рамках сотрудничества все с тем же МВФ, снова попытались провести валютную либерализацию, но сделать это в итоге удалось лишь в 2017 году, уже при Президенте Шавкате Мирзиёеве.

Позднее МВФ назовет эту реформу ключевой основой для возрождения экономики Узбекистана» [4].

После прихода к власти Ш.М.Мирзиёева на президентских выборах 4 декабря 2016 года породили надежды на экономические реформы. В сентябре 2016 года была реформирована валютная система, сделав сум свободно конвертируемым, что позволило начать переход страны от ресурсно-ориентированной экономики к основанной на росте эффективности. Этим действием было достигнуто то, что свободно конвертируемая валюта могла устранить важное препятствие для мировой торговли по правилам ВТО. Тем самым официальная стоимость сума упала вдвое, закрыв черный рынок обмена валюты, хотя достаточный валютный контроль не был устранен до августа года, когда обменный курс упал ниже 9300 сум/доллар США. Действия правительства Узбекистана привели к тому, что спустя годы серьезные переговоры о вступлении в ВТО возобновились после апреля 2019 года [5].

Наиболее заметными мероприятиями ГАТТ были серии раундов многосторонней торговли путем организации переговоров. Первые раунды состояли из двусторонних переговоров между основными поставщиками товаров заинтересованных в снижении тарифов. Что касается принципа недискриминации, то он означал, что любой тариф сокращения будет применяться к импортным товарам для всех договаривающихся сторон ГАТТ. Начиная с 1964 года, на так называемом Кеннеди-раунде, многосторонние переговоры привели к более общему снижению тарифов, а на Токийском раунде 1973-1979 годов эта стратегия была применена к нетарифным барьерам. Наконец, в 1986-1994 годах, связанных с Уругвайским раундом, договорились об окончательном специальном режиме для некоторых ранее исключенных секторов экономики (сельского хозяйства, текстильной и швейной промышленности), а также продолжились переговоры по регулированию нетарифных барьерных мер в торговле, и было утверждено Генеральное соглашение о торговле услугами.

В отличие от краткого соглашения, подписанного в 1947 году, Итоговый акт в Уругвае завершился в 1994 году подписанием соглашения о создании Всемирной торговой организации (далее – ВТО), подписанного 15 апреля 1994 года в Марракеше (Марокко), которое вступило в силу 1 января 1995 года. Данный документ состоял из 550 страниц, отражая факт накопления обширного свода мирового торгового права [6].

25 стран-участниц достигли согласия о том, что в рамках ВТО будет не только регулироваться торговля товарами, но и в связи с возрастающей ролью услуг в постиндустриальном обществе и их растущей долей в мировой торговле принято Генеральное соглашение о торговле услугами, регулирующее область внешней торговли.

Также в рамках Марракешского соглашения было принято Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, регулирующее торговые вопросы прав

на результаты интеллектуальной деятельности и являющееся неотъемлемой частью правового фундамента ВТО.

Секретариат ГАТТ был заменен ВТО, которая начала свою деятельность с 1 января 1995 года. Для урегулирования споров между участниками был введен механизм обладающий санкционной силой. ВТО не имеет армии или полицейской системы, но в ранних делах, возбужденных Венесуэлой против США и Эквадором против ЕС, крупный торговый партнер принял решение против них и изменил практику, которая была оспорена. Дело в том, что все страны, большие или малые, признали действительность права ВТО и желательность его сохранения.

Так, например, в настоящее время Кыргызстан подал жалобу в ВТО на Казахстан. ВТО рассматривает жалобу Кыргызстана на Казахстан.

К разгару движется и другой конфликт – уже внешний. Кыргызстан пожаловался руководству ВТО, в которую вступил раньше Казахстана, на действия соседней страны, которая проводит не совсем обоснованный таможенный контроль на границе. Более подробно расскажет А.Токомбаев.

Кыргызско-казахский спор на почве трансграничной торговли дошел до ВТО, Генеральный совет которой приступил к рассмотрению жалобы, поданной кыргызской стороной. Истцы недовольны тем, что Казахстан существенно ограничивает объем и ассортимент импорта из Кыргызстана, ужесточает порядок досмотра грузов.

Однако и Казахстан неоднократно выражал свои претензии в адрес Кыргызстана. С точки зрения казахской стороны, поток кыргызской контрабанды серьезно угрожает экономической безопасности в странах ЕАЭС:

Директор Центра прикладных исследований «Талап» Р.Ошакбаев объясняет это тем, что: «Когда предполагалось вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз, мы выражали серьезную обеспокоенность, связанную с тем, что в Кыргызстане процветают так называемые серые схемы импорта. То есть, сюда завозятся товары, которые растаможиваются либо нелегально, либо с серьезным занижением таможенной стоимости. И дальше, в силу отсутствия таможенных границ, у нас, Кыргызстана и Казахстана, они могут попадать на наш рынок и на рынок России».

Казахстан установил электронные пломбы на грузовые фуры, въезжающие на территорию страны, отслеживая тем самым движение товаров, проверяя их соответствие сопроводительным документам. Необходимость такой меры пояснил официальный представитель казахского Комитета государственных доходов Олжас Отар:

«За последние 3 месяца зафиксирован 601 факт нарушения законодательства. По документам груз едет в Россию через Казахстан, но по факту товар продается на территории Казахстана. За товар общей стоимостью 5 миллиардов тенге государство недополучило 600 миллионов тенге налогов. Дабы не повторялось этого впредь, нужны электронные пломбы для транзитных грузов, чтобы отслеживать, где находится авто с грузом. Предпринимать необходимые меры в тех случаях, когда товар будет оставаться в Казахстане».

Не отрицая наличие так называемых «серых схем» импорта, Кыргызстан все же настаивает на ином пути решения проблемы, призывая Казахстан не ужесточать таможенный контроль, не нарушая тем самым обязательства, принятые им при вступлении ВТО и ЕАЭС. А контрабандой предлагает разобраться отдельно, совместными усилиями, как говорит Э.Алишеров:

«Мы же говорим, что необходимо сначала все свои, как бы действия привести в соответствие с международными обязательствами, а потом можно сесть за переговоры и решать проблемы, которые, как бы, с которыми сталкивается Казахстан в рамках своего налогового администрирования, борьбы с теневой экономикой на территории республики Казахстан».

Такой вариант казахское руководство, мягко говоря, не устраивает. Упреки и принципиальные разногласия не привели ни к чему конструктивному, и Кыргызстан решил привлечь в качестве арбитра саму ВТО. Претензии к Казахстану 3 марта на

заседании Генерального совета ВТО в Женеве высказал постоянный представитель Кыргызстана в этой организации Д.Мукашев:

«Из-за применяемых Казахстаном ограничений, экспорт Кыргызстана в 2019 году сократился на 24,4 %. Кыргызстан уже подвергался подобной блокаде в 2017 году. По подсчетам Международного валютного фонда, тогда кыргызская экономика понесла ущерб более чем на 200 миллионов долларов. Однако казахская сторона назвала эти меры попыткой борьбы с контрабандой».

Ссылаясь на сведения Погранслужбы Кыргызстана, Д.Мукашев пояснил: если в 2018 году поток кыргызских большегрузных автомашин через пункт пропуска «Ак-Тилек автодорожный» составил 93 тысячи 612 единиц, то в прошлом году этот показатель упал до 73 тысяч 652 машин.

Докладчик также добавил, что Департамент функционирования внутренних рынков Евразийской экономической комиссии тоже пришел к выводу, что Казахстан своими действиями нарушает решение Высшего евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года об отмене таможенного контроля на внутренних границах ЕЭАС.

Но с этим мнением, высказанным в Женеве постпредом Кыргызстана согласны не все. Например, зампреда комитета по экономической и фискальной политике Жогорку Кенеша Д.Бекешев считает, что в сложившейся ситуации виновата и кыргызская сторона: «Мы постоянно говорим, что необходимо увеличить нашу долю в таможенной системе. Но как мы можем требовать этого, если сами не боремся с контрабандой на своих границах? Поэтому и высказывается недовольство в наш адрес».

А в разговоре с корреспондентом «Пятого» депутат отметил, что хорошим решением этой проблемы мог бы стать вариант, предложенный участникам ЕАЭС президентом Сооронбаем Жээнбековым. Он предложил для решения подобных вопросов внедрить тройной таможенный контроль на внешних границах ЕАЭС. То есть, в этом контроле могли бы участвовать как Казахстан, так и Россия, и стало бы понятно, откуда идет контрабанда:

«Очень хорошую идею предложил наш президент Сооронбай Жээнбеков, когда был в Российской Федерации и обсуждали в рамках ЕАЭС вот эти все проблемы. И тогда наш президент предложил тройной контроль. То есть, чтобы не было друг к другу никаких взаимных претензий и чтобы в дальнейшем исключить эти претензии: Казахстан говорит, что от нас очень много потока контрабанды. Мы же, наоборот, утверждаем, что от них», – говорит Д.Бекешев.

По словам Д.Бекешева, при этом Казахстан порой использует внеэкономические методы для продвижения казахских товаров на кыргызском рынке: «То есть, они, получив исключение по трем тысячам товаров в 2016 году, они, пользуясь этими исключениями в рамках ВТО, завозят некоторые товары. Можно сказать, они должны были их использовать у себя на рынке, но они завозят их к нам и в другие страны. Мы это говорим. Они же говорят, что наши границы дырявые и мы не контролируем свой товар».

Однако путь решения спора, который избрала кыргызская сторона, – путем арбитража в ВТО, неэффективен, считает депутат: «Я думаю, что Казахстан не будет признавать никогда за собой никакую свою вину. Они же тоже нас обвиняют. Взаимные обвинения ведь идут. И мы тоже не будем принимать сторону жертвы».

По мнению депутата, казахская сторона будет упорствовать в своей позиции до последнего. Поэтому такой спор в ВТО затянется надолго и не лучшим образом скажется на экономическом благополучии страны, поскольку торговля с Казахстаном играет в кыргызской экономике решающую роль:

«Экономическое сотрудничество с Казахстаном для нашей страны имеет огромное значение. Мы поставляем туда молочную продукцию, электроэнергию, овощи и фрукты, швейные изделия, мясо. Из Казахстана к нам привозят пшеницу, уголь, растительное масло, некоторые нефтепродукты. За прошедшие месяцы товарооборот составил 714 миллионов долларов», – считает руководитель межрегионального управления

Минэкономики З.Жумалиев.

Что характерно, предложение С. Жээнбекова о тройном контроле в ЕАЭС так и не рассмотрели. Очевидно, потому, что может вскрыться и поток контрабанды, попадающей в Кыргызстан из Казахстана через казахский пункт таможенного контроля «Хоргос». С точки зрения эксперта Расула Умбеталиева, кыргызско-казахский спор иллюстрирует суть экономического партнерства в рамках ЕАЭС.

Партнеры на словах полны решимости укреплять дружбу и добрососедство, а на деле – как пауки в банке, поскольку вынуждены защищать интересы своего крупного бизнеса, который в СНГ представляет собой одно целое с госструктурами. И потому в конкурентной борьбе далеко не экономические методы используются довольно часто.

В Кыргызстане дело обстоит еще интереснее: заботясь о собственном кармане, некоторые госчиновники порой неустанно трудятся для процветания бизнеса не в своем, а в другом государстве. Например, при богатых угольных месторождениях в Кыргызстане, ТЭЦ Бишкека работает на угле, импортируемом из Казахстана.

Генеральный совет ВТО еще не вынес решение по жалобе Кыргызстана, но очевидно, что спор разрешится не скоро. И этому совсем не способствует одно обстоятельство: призывая Казахстан не нарушать действующие правила и законы, кыргызская сторона и сама не очень-то их соблюдает [7].

ГАТТ как история успеха

После того как Соглашение о мандате Международной торговой организации не было признано Конгрессом США, а членство США в Уставе Международной торговой организации (МТО) рассматривалось как жизненно важное, поэтому отказ Сената США 1950 г. от такого членства и решение США не добиваться его ратификации привело к резкому падению его значения. Вместо этого ГАТТ стало действовать как Международный торговый кодекс и правила по тарифам без оформленной постоянно действующей организационной структуры и секретариата. За него свои подписи поставили 23 стран в 1947 году. 123 страны вели переговоры по Уругвайскому раунду. Однако к 1955 году структура ГАТТ в виде небольшого секретариата устарела, и было принято решение начать новый раунд многосторонних торговых переговоров, которое было ошибочным [8]. В 1955 году учредители ГАТТ возобновили предложение о создании организационной структуры для осуществления его целей под названием Организация торгового сотрудничества. Она должна была состоять из секретариата, исполнительного комитета из 17 членов и ассамблеи, состоящей из всех наций, подписавших ГАТТ. Этот постоянный административный орган получил бы право заниматься торговыми спорами или жалобами о нарушениях ГАТТ, имея исполнительные и судебные полномочия. Протокол МТО был подписан представителем Госдепартамента США 21 марта 1955 г.: для создания организации требовалась ратификация Конгрессом, которая, как и в случае с уставом МТО, не была осуществлена, хотя протокол был внесен в Конгресс по рекомендации Президента 14 апреля 1955 г. По этой причине ГАТТ продолжало активно использоваться как инструмент международных многосторонних тарифных соглашений и средство устранения торговых ограничений [9].

Хотя ВТО и произошла от ГАТТ, у неё другой акцент. Торговое право было создано между 1947 и 1994 годами и закреплено в Заключительном акте Уругвайского раунда. Членство в ВТО предполагает приверженность согласованным в мире законам международной торговля, основанная на прозрачности и недискриминации. Тарифные таблицы (и основные нетарифные барьеры) подаются каждым членом в Секретариат ВТО и могут быть увеличены при определенных условиях. Самыми важными из этих условий являются средства правовой защиты от недобросовестной практики: антидемпинговые пошлины (АД) для противодействия хищническому ценообразованию и компенсационные пошлины (КПВ) для компенсации субсидий, полученных экспортерами. Кроме того, члены соглашаются соблюдать Кодексы по техническим барьерам в торговле (ТБТ) и санитарным и фитосанитарным мерам (СФС): правила в этих областях разрешены, но должны быть разработаны для минимизации негативного воздействия на торговлю и

научно обоснованы (например, карантин или запрет на импорт сельскохозяйственной продукции) [10].

Различие между ВТО и ГАТТ имеет важное значение, хотя оно часто затмевается освещением в СМИ, которое подчеркивает повторяющиеся неудачи в переговорах Дохийского раунда, а не продолжающаяся успешная операция торговых потоков или детали дела, рассматриваемые механизмом разрешения споров. Стирание контраста между ГАТТ и ВТО отражает изменение торгового ландшафта: тарифы стали менее важными, а субсидии, налогообложение и дискриминационные правила стали основными источниками трения между торговыми странами. Такие вопросы переговоров мало поддаются многосторонней торговле, чем снижение тарифов или определение основных нетарифных барьеров. Оно лучше подходит для судебных процессов, основанных на торговом праве Устава ВТО, хотя проблема остаётся в том, как пересмотреть законы, когда они оказываются неудовлетворительными или когда новые связанные с торговлей области потребуют управления.

Выводы

При Первом Президенте И.А.Каримове Узбекистан имел противоречивые экономические показатели. Краткое содержание интерлюдия рыночно-ориентированных реформ в 1994-1996 годах: общая политика была постепенной, изменения и повсеместное вмешательство правительства имела место. Экономические показатели в 1990-х годах были хорошие относительно других бывших советских республик, но более смешанные в XXI, когда он отстал от соседнего Казахстана и увидел, как два миллиона рабочих мигрировали в Россию и Казахстан в поисках лучших рабочих мест, чем те, которые имеются в Узбекистане. Оппозиция авторитарному режиму была насильственно подавлена, и Первый Президент увидел, что мало причин сотрудничать с многосторонними экономическими институтами и нет необходимости продолжать добиваться членства в ВТО.

Только после смерти И.А.Каримова усилия Республики Узбекистан по членству в ВТО возобновились и спустя целых девять рабочих встреч с представителями ВТО достигнут консенсус о том, что Республика Узбекистан намерен присоединиться ко Всемирной торговой организации до 14-й министерской конференции, которая пройдёт в Камеруне в 2026 году.

Следующей задачей Республики Узбекистан является серьёзный анализ того положения, которое в настоящее время складывается в настоящее время во ВТО. Дело в том, что дилемма Триффина, заключающаяся в повышенном курсе доллара США делает американскую продукцию неконкурентноспособной. В результате наблюдается постоянный дефицит государственного бюджета США. По итогам 2024 финансового года, который завершился 30 сентября, составило \$1,833 трлн, увеличившись на 8 %. Рекордный размер дефицита в \$3,1 трлн был зафиксирован в стране по итогам 2020 финансового года [11]. Следует также указать, что в Узбекистане, учитывая рост дефицита государственного бюджета нашей страны, запланировано снижение дефицита госбюджета до 3 % в 2025 году, а уровень инфляции не должен превышать 7 %. В 2026 году инфляция должна держаться на уровне 5-6 %, а с 2027 года – 5 % и ниже [12].

Одной из следующих задач Республики Узбекистан является учет того, что Президент США Дональд Трамп будет продвигать свою протекционистскую программу, и, на то есть веские причины. В 2000 году в США было более 17 миллионов рабочих мест в сфере производства, за последующие 10 лет Китай вступил в ВТО, и США потеряли около трети этих рабочих мест. Во вторую каденцию правления Дональда Трампа протекционистская программа США будет усилена по причине желания стран БРИКС организовать собственную валюту. В этой связи, присоединение Узбекистана к Евразийскому банку развития (ЕАБР), возможно отразится на мировой торговле нашей страны повышением тарифов на американском рынке, что естественно, будет препятствовать эффективной международной торговле, ибо в настоящее время постоянные торговые дисбалансы являются естественным следствием свободных рынков, которые возникают не из-за

различий в эффективности производства, а в основном из-за плохо распределенного дохода в избытке [13].

Так или иначе, планируемое вступление Узбекистана в ВТО в 2026 году позволит республике диверсифицировать национальную экономику и перевести рельсы развития с ресурсно-аграрной торговой экономики на экономику торговли производственно-технической и инновационной продукции.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Основные причины дефолта 1998 года // URL.: <https://www.svoboda.org/a/default-1998-goda-pervyy-yeconomicheskij-krizis-v-postsovetskoy-istorii/32551218.html>.
2. Членство в ВТО также предоставило бы определенные рычаги для сокращения существующих нелиберальных мер на экспортных рынках // URL.: www.wto.org.
3. Исследование 25 стран с переходной экономикой в период с 1990 по 1998 годы, проведенные Кампосом // URL.: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/12/27/railway/>.
4. «Всё пошло не так» // URL.: // <https://www.spot.uz/ru/2021/03/04/1996/>.
5. См.: // URL.: https://www.wto.org/english/thewto/thewto/accye/a1_uzbekistan_je.htm
6. URL.: www.wto.org.
7. Андрей Токомбаев, Вячеслав Кравченко «Пятый канал», «Главные итоги». Всемирная торговая организация рассматривает жалобу Кыргызстана на Казахстан. URL.: https://www.facebook.com/watch/?ref=search&v=543110592994156&external_log_id=0c67a3c0-8376-4267-bd30-.
8. # Главные итоги 15.03.2020 #главные_итоги // URL.: www.wto.org.
9. URL.: www.wto.org/5f92cd98e306&q=Vsemirnaya%20torgovaya%20organizatsiya%203A%20problemy%20i%20resheniya.
10. URL.: <https://investfuture.ru/dictionary/word/mejdunarodnaya-torgovaya-organizatsiya> © Investfuture.ru.
11. URL.: <https://www.google.com/search?q=%D0>.
12. Узбекистан планирует довести ВВП до 200 млрд долларов к 2030 году // Spot, 18 окт. 2024.
13. URL.: [@michaelpettis](https://www.facebook.com/MichaelPettis).

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич

Тошкент давлат юридик университети

“Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси

муdiri ўринбосари, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

E-mail: rasulovjurabek1982@gmail.com

ХАЛҚАРО МИГРАЦИЯНИ БОШҚАРИШНИНГ ИНСТИТУЦИОНАЛ ТУЗИЛМАСИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ БОРАСИДА ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАР

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАСУЛОВ Ж.А. Халқаро миграцияни бошқаришнинг институционал тузилмасини шакллантириш борасида замонавий ёндашувлар // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) Б. 120-126.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-14>

АННОТАЦИЯ:

Мазкур мақолада миграция жараёнларини глобал бошқариш тизимини шаклланиши борасидаги халқаро ҳамжамиятнинг саъй-ҳаракатлари илмий-назарий жиҳатдан таҳлил қилинган. Муаллиф узоқ муддатли истиқболда халқаро миграция билан боғлиқ мавжуд институционал тузилмани янада чуқурроқ қайта кўриб чиқиш зарурлигини қайд этади. Шунингдек, мақолада БМТ тизимига кирувчи кўп сонли тузилмалар фаолиятини ўрганган ҳолда уларни кенг доирасини ўрта асосий тоифага ажратиш мумкинлиги таъкидланади. Мақолада глобал миграцияни бошқаришнинг умумий тизими мўрт бўлиб, ҳар томонлама ва келишилган институционал асосни таъминлай олмаслиги юзасидан фикрлар билдирилиб, бу борада мавжуд халқаро тузилмалар фаолияти самарадорлиги борасида ҳулосалар қилинган.

Калит сўзлар: халқаро миграция, МБХТ, БМТ ҚОКБ, Нью-Йорк декларацияси, Глобал шартнома.

РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич

Заместитель заведующего кафедрой

Международного права и прав человека ТГЮУ,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам

E-mail: rasulovjurabek1982@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИЕЙ

АННОТАЦИЯ:

В данной статье с научно-теоретической точки зрения проанализированы усилия международного сообщества по формированию системы глобального управления миграционными процессами. Автор отмечает необходимость более глубокого

пересмотра существующей институциональной структуры, связанной с международной миграцией, в долгосрочной перспективе. Также в статье подчеркивается, что, изучив деятельность многочисленных структур, входящих в систему ООН, можно разделить их широкий спектр на три основные категории. В статье высказывается мнение о том, что общая система управления глобальной миграцией является хрупкой и не способна обеспечить всестороннюю и согласованную институциональную основу. Исходя из вышесказанного, сделаны выводы об эффективности деятельности существующих международных структур в данной области.

Ключевые слова: международная миграция, МОМ, УВКБ ООН, Нью-Йоркская декларация, Глобальный договор.

RASULOV Jurabek

Deputy Head of the Department of
International Law and Human Rights,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: rasulovjurabek1982@gmail.com

CONTEMPORARY APPROACHES TO SHAPING THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF INTERNATIONAL MIGRATION GOVERNANCE

ANNOTATION:

This article provides a scientific and theoretical analysis of the international community's efforts to establish a global management system for migration processes. The author emphasizes the necessity for a more comprehensive revision of the existing institutional framework related to international migration in the long term. Additionally, the article highlights that, by examining the activities of numerous structures within the UN system, it is possible to categorize their wide range into three main groups. The article argues that the overall system of global migration management is fragile and unable to provide a comprehensive and coordinated institutional foundation. It also draws conclusions regarding the effectiveness of existing international structures in this context.

Keywords: international migration, IOM, UNHCR, New York Declaration, Global Treaty.

Миграцияни глобал бошқаришнинг институционал тузилмаси олимлар орасида узоқ вақтдан буён баҳсларга сабаб бўлиб келмоқда. Хусусан, Алейников унинг умумий тузилишини “архитектурасиз моҳият” деб таърифлаган [1, Б.467], чунки ҳуқуқий нормаларнинг ривожланиши расмий институционал тузилма билан боғлиқ эмас.

Бинобарин, “бошқарув жойлари ва мавзулари, айниқса халқаро миқёсда, ягона бино барпо этиш учун жуда ҳам ноаниқ бўлиши мумкин” [1, Б.469]. Бу таъхис 2007 йилда БМТ Бош Ассамблеяси ҳали ўз ролини излаётган, Миграция ва тараққиёт бўйича глобал форум эндигина ташкил этилган, Миграция бўйича халқаро ташкилот эса БМТ тизимидан ташқарида бўлиб, ўн йиллар давомида АҚШлик Бош директор томонидан бошқарилаётган пайтда берилгани учун, шубҳасиз, ўринли эди.

Ўшандан бери глобал миграцияни бошқаришнинг тез ва қутилмаган ўсиши унинг умумий тузилишини сезиларли даражада ўзгартирди ва шакллантирди. Натижада олинган тузилма ҳали ҳам Жаҳон миграция ташкилотининг йўқлиги билан тавсифланади ва бунинг ўрнига бир вақтнинг ўзида кўп қатламли ва ўзаро боғлиқ бўлган кўплаб институтлар ва жараёнларнинг мураккаб мажмуасига асосланган деконструктивистик бинони эслатади.

Миграцияни глобал бошқаришнинг институционал асоси билан боғлиқ қарама-қаршиликларнинг аксарияти миграция масалалари билан шуғулланувчи

ягона марказлашган халқаро ташкилотнинг йўқлиги билан бевосита боғлиқ. Ушбу институционал камчиликни бартараф этиш учун бир қатор иқтисодчилар, ҳуқуқшунослар ва сиёсатшунослар мунтазам равишда Жаҳон миграция ташкилотини тузишга чақирмоқда. Жағдиш Бҳагвати бундай умумжаҳон ташкилотини ташкил этиш ғоясини 1992 йилдаёқ илгари сурган эди. Унинг таъкидлашича, “дунё маърифатли миграция сиёсати ва илғор тажрибаларга жуда муҳтож бўлиб, буларни тарқатиш ва тизимлаштириш зарур. Жаҳон миграция ташкилоти буни ҳар бир мамлакатнинг қонуний ёки ноқонуний, иқтисодий ёки сиёсий, малакали ёки малакасиз мигрантларга нисбатан кириш, чиқиш ва яшаш сиёсатларини таққослаш орқали амалга ошира бошлайди.” Таниқли иқтисодчининг фикрига кўра, Жаҳон миграция ташкилоти олдида учта асосий вазифа қўйилиши лозим: биринчиси, даврий равишда мамлакатлар бўйича ўрганишларни амалга ошириш, иккинчиси, миграция билан боғлиқ юк тақсимотининг кўрсаткичларини белгилаш ва учинчиси, мигрантларнинг ҳуқуқ ҳамда мажбуриятларини тизимлаштириш[2].

Бошқа бир олим Бимал Гош, шунингдек, одамларнинг тартибли ҳаракатланиши учун янги халқаро тизим ўрнатиш зарурлигини ҳам илгари сурди. Унинг фикрича, “янги тизим учта асосий устундан иборат бўлиши керак: 1) бир қатор умумий мақсадларни белгилаш; 2) миллий, минтақавий ва глобал даражада ҳаракатларнинг уйғунлигини таъминлаш учун халқаро миқёсда келишилган норматив асосни ишлаб чиқиш; ва 3) мувофиқлаштирувчи институционал механизмни, шу жумладан назорат механизминини яратиш”[3, Б.227].

Халқаро ҳуқуқшунослар орасида Артур Хелтон 2003 йилда “ҳозирги ҳолатдан кўра самаралироқ, сахийроқ ва инсонпарварроқ бўлиши лозим бўлган глобал миграция сиёсатини ишлаб чиқиш ва низоларни ҳал қилиш учун” Бутунжаҳон миграция ташкилотини тузишни таклиф этган[4]. Жоэл Трахтман 2009 йилда нашр этилган “Халқаро иқтисодий миграция ҳуқуқи” китобида шундай ташкилот ҳақида ўхшаш фикрни билдирган. Халқаро савдо бўйича ҳуқуқшунос уни Жаҳон савдо ташкилоти каби тузишни таклиф қилади. Унинг фикрича, бундай ташкилотда кучли котибият ҳамда ҳуқуқ ижодкорлиги, ҳукуматлараро музокаралар ва низоларни ҳал этиш бўйича кенг ваколатлар тўплами мавжуд бўлиши керак[5, Б.324–29].

ЖСТ билан бундай ўхшашликнинг имкониятларини Кристофер Рудолф чуқурроқ ўрганган. У “ЖСТ ўзининг кўлами кенглиги, аъзолик доираси катта эканлиги, аъзо давлатлар томонидан берилган ваколатларнинг тақсимланиш даражаси, қоида ва тартиб-таомилларининг аниқлиги ҳамда низоларни ҳал қилиш механизмларининг мукамаллиги билан тақлид қилиш учун миграция тизимининг намунали шаклини ифодалайди” [6, Б.184] деган фарздан келиб чиққан. Бироқ, унинг хулосасига кўра, бундай институт глобал ҳаракатчанлик тизимининг белгиланган мақсадларига эришиш учун зарур, деб ҳисоблашга жиддий асослар бўлса-да, ЖСТга ўхшаш кенг қамровли, юқори даражада институтлашган тизимнинг яқин келажакда ўрнатилиши эҳтимолдан анча йироқ.

Халқаро миграция бўйича глобал комиссия 2005 йилда таъкидлаганидек, “узок муддатли истиқболда халқаро миграция билан боғлиқ мавжуд институционал тузилмани янада чуқурроқ қайта кўриб чиқиш зарур бўлади. Бу БМТ ва бошқа ташкилотларнинг миграция билан боғлиқ тарқоқ функцияларини ягона ташкилот доирасида бирлаштириш ҳамда халқаро миграциянинг янги ва мураккаб воқеликларига жавоб бериш учун керак”[7, Б.75]. Гарчи бу фикр БМТ томонидан қўллаб-қувватланмаган бўлса-да, аъзо давлатлар мавжуд институционал тузилманинг камчиликларини илгаригидан кўра яхшироқ англамоқдалар. Хусусан, бу БМТ Бош Ассамблеясининг 2013 йилдаги Халқаро миграция ва ривожланиш тўғрисидаги декларациясида ўз тасдиғини топган. Унда аъзо давлатлар БМТнинг барча тегишли органлари ва бошқа тегишли ҳукуматлараро ташкилотларни “келишилган, кенг қамровли ва мувофиқлаштирилган ёндашувни қабул қилишга”[8] чақирган.

Бундан ташқари, улар Қочоқлар ва мигрантлар тўғрисидаги Нью-Йорк

декларациясида миграциянинг глобал бошқарувини мустаҳкамлаш мажбуриятини олдилар. Миграция бўйича глобал шартнома эса “комплекс ва интеграциялашган ёндашувнинг муҳим аҳамиятини”[9] яна бир бор таъкидлайди ҳамда халқаро ҳамкорлик ва глобал шерикликни мустаҳкамлаш бўйича аниқ вазифани белгилайди. Бироқ, бу чақириқлар яратилиши лозим бўлган аниқ шароитлар ва умумий институционал тузилма борасида ҳамон ноаниқ бўлиб қолмоқда.

Миграцияни глобал бошқаришда янада мувофиқлаштирилган ва интеграциялашган ёндашувга интилиш, мавжуд институтларни бирлаштириш ва ривожлантириш орқали, шубҳасиз, прогрессив саъй-ҳаракатларга олиб келиши мумкин. Шу нуқтаи назардан, Миграция бўйича халқаро ташкилот (МБХТ) 2016 йилда БМТ тизимига қўшилганидан бери энг мақбул номзод ҳисобланади.

БМТнинг МБХТни “миграция соҳасида етакчи роль ўйнайдиган ташкилот”[10] сифатида эътироф этиши янада кенг қамровли институционал ислохотларга янги туртки беради. МБХТ ўзининг ҳозирги ваколатларини бирлаштириш ва кенгайтириш шарти билан чинакам кенг қамровли ташкилотга айланиш имкониятига эга. Уни ЖСТга қиёслаш уларнинг ўзига хос хусусиятларини ва ҳақиқий Жаҳон миграция ташкилоти бўлишга олиб борадиган узоқ йўлни яққол кўрсатади. Ушбу қиёсий нуқтаи назардан, ЖСТ ва МБХТ ўртасида уларнинг БМТ тизимидаги ҳуқуқий мавқеи ва ваколатларининг ихтисослашган хусусияти ҳақида сўз борганда, иккита аниқ ўхшашликни кузатиш мумкин. ЖСТ сингари МБХТ ҳам БМТ билан алоқадор ташкилот ҳисобланади. Биринчиси савдога алоҳида эътибор қаратса, иккинчиси миграция соҳасида умумий ва мутлақ ваколатларга эга ягона ҳукуматлараро ташкилотдир. Бироқ икки халқаро ташкилот ўртасидаги ўхшашлик ана шу икки асосий ва юзаки ўхшаш жиҳатлардан нарига ўтмайди.

Яқинда БМТ тизимига қўшилганига қарамай, МБХТ 1987 йилги Конституциясидан мерос қолган ҳозирги ваколатларига хос чекловлар туфайли узоқ кутилган Жаҳон миграция ташкилотига айланишдан ҳали анча йироқда. Таъсис ҳужжатларига асосланган ҳолда баҳоланганда, МБХТ миграция соҳасидаги ўхшашидан кўра кўпроқ ЖСТнинг қарама-қаршиси ҳисобланади. Иккинчисидан фарқли ўлароқ, биринчиси асосан ўз аъзо давлатлари учун оператив ва норматив бўлмаган ваколат билан хизмат кўрсатувчи сифатида фаолият юритади. Шу сабабли, МБХТ аъзо давлатлар учун ЖСТдаги каби музокаралар олиб бориш ва мажбурий қоидаларни қабул қилиш учун майдон эмас. Бу унинг ҳозирги ваколатлари доирасида ривожланиш учун имконият йўқлигини англатмайди. Биринчи навбатда оператив ташкилот бўлган МБХТнинг норматив бўлмаган позицияси қонунчиликда ҳам, амалиётда ҳам ҳақиқий хусусиятдан кўра кўпроқ рамзий аҳамиятга эга. Бундан ташқари, унинг Конституцияси ташкилотга нисбатан кенг маънода давлатлар, шунингдек халқаро ва бошқа ташкилотлар учун форум вазифасини юклайди.

МБХТ Конституциясининг 1-моддасига мувофиқ, ташкилотнинг форум сифатидаги роли иккита мақсадни кўзлаши керак: “фикр ва тажриба алмашиш,” шунингдек, “халқаро миграция масалалари бўйича ҳамкорлик ва саъй-ҳаракатларни мувофиқлаштириш, шу жумладан амалий ечимларни ишлаб чиқиш учун бундай масалалар бўйича тадқиқотлар ўтказишга кўмаклашиш.”[11] Биринчи мақсад таъкидлашича, МБХТ музокаралар учун эмас, балки мунозаралар учун мўлжалланган эди. Шунга қарамай, ҳамкорлик ва мувофиқлаштиришга кўмаклашишнинг иккинчи мақсади ҳар ҳолда кенгроқ маънода талқин қилиниши мумкин. Тадқиқотлар ўтказиш, шубҳасиз, ҳамкорликни ривожлантириш ва мувофиқлаштириш соҳасида амалий ечимларни ишлаб чиқишнинг кўлаб воситаларидан биридир.

Агар МБХТ икки мақсадга: аниқ масалалар бўйича илғор тажрибаларни муҳокама қилиш ва шу асосда мажбурий ёки мажбурий эмаслигидан қатъи назар, умумий стандартларни келишиш учун мўлжалланган форумга айлантирилса, анча аниқ натижаларга эришиш мумкин. Равшанки, бунинг учун ташкилот ва унинг аъзо давлатлари ушбу ташаббусни амалга оширишга тайёр бўлиши талаб қилинади.

МБХТ Уставининг кенг ва аниқ мақсадга йўналтирилган талқини унинг ролини

кенгайтириш учун биров эркинлик берса-да, унинг ҳозирги мақоми билан ҳақиқатан ҳам кенг қамровли ва етакчи ташкилотга айланишига эришиш амри маҳол. Шундай қилиб, БМТ Бош котибининг МБХТни ихтисослашган агентликка айлантириш тўғрисидаги таклифи миграцияга нисбатан янада комплекс ва келишилган институционал жавоб бериш йўлидаги янги қадамдир. 2017 йил декабрь ойидаги “Миграцияни ҳамма учун ишлашга мажбур қилиш” номли ҳисоботида у қуйидагиларни тушунтирди:

Қочоқлардан фарқли ўлароқ, Бирлашган Миллатлар Ташкилотида миграция муаммоларини ҳал қилиш учун ҳали ҳам марказлашган салоҳият мавжуд эмас. Ташкилотнинг ушбу масалага ёндашуви қочоқлар билан ишлашга бўлган ёндашувидан фарқли ўлароқ, фрагментардир. [...] Энди бу муносабатларни янада ривожлантириш ва ХМТ ваколатларини миграция билан боғлиқ масалалар бўйича аъзо давлатларнинг саъй-ҳаракатларини қўллаб-қувватлаш учун Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг кенгроқ тизимига яхшироқ интеграция қилиш имконияти мавжуд. БМТ ва унинг аъзо давлатлари ҳақиқатан ҳам МБХТни ихтисослашган агентликка айлантиришдан кўп фойда кўради. Шунга қарамай, ҳуқуқий мақомнинг бундай ўзгаришига бирдан-бир мақсад сифатида қаралмаслиги керак. Агар унинг ваколатини янада жиддийроқ ислоҳ қилиш ва икки ташкилот ўртасидаги мавжуд такрорланишни юмшатиш учун БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссар бошқармаси (БМТ ҚОКБ) ваколати билан яхшироқ мувофиқлаштириш билан бирга олиб борилмаса, унинг ихтисослаштирилган муассасага айлантирилиши муқаррар равишда чекланган оқибатларга олиб келади[12, Б.16-17].

МБХТ қандай бўлмасин, ҳақиқий Жаҳон миграция ташкилотига айланиш истиқболларига қарамай, бу ташкилот фақат яхлит нуқтаи назардан тушуниш мумкин бўлган кенг қамровли экотизимнинг бир қисмидир. Макродаражада, миграциянинг кўп қиррали табиати ва ушбу соҳага жалб қилинган кўплаб иштирокчиларни ҳисобга олган ҳолда, БМТнинг умумий тузилмаси муқаррар равишда номарказлашган ва кўп босқичли бўлиб қолади. Миграцияни глобал бошқариш бир-бирига боғлиқ ва параллел равишда фаолият юритувчи халқаро институтларнинг мураккаб тизими билан тавсифланади, булар иерархик тарзда ташкил этилмаган. Миграцияни бошқариш савдони бошқариш билан боғлиқ эмаслиги, бошқарув тизими мавжуд эмаслигини англатмайди. Умуман олганда, халқаро миграция ҳуқуқи сингари, мавжуд институционал тузилмани марказлашмаган ва кўп босқичли бошқарувга асосланган деконструктивистик архитектура сифатида кўриш мумкин. Тартиб ва уйғунликка асосланган классик архитектурадан фарқли ўлароқ, унинг институционал тузилиши мураккаблик, ноаниқлик ва зиддиятлар ўз структурасига хос бўлган ғайриоддий конструкциядир.

БМТ агентликлари ва улар билан боғлиқ ташкилотлар, ҳамкорлик қилишни ўрганишлари ва ушбу ўта марказлашмаган институционал тузилма доирасида фаолиятларидаги мавжуд такрорланишларни камайтиришлари шарти билан, катта салоҳиятга эга бўладилар. МБХТ ва БМТ ҚОКБ, шубҳасиз, БМТ архитектурасининг энг муҳим таркибий қисмлари ҳисобланади. БМТ агентликлари ва департаментларининг аксарияти, шунингдек, улар билан боғлиқ ташкилотлар одамларнинг чегаралараро ҳаракатининг кўп қиррали ва кенг қамровли табиати туфайли, у ёки бу тарзда миграция соҳасига жалб этилган. Уларнинг тегишли ваколатларига асосланган ҳолда баҳоланганда, БМТ тизимига кирувчи муассасаларнинг кенг доирасини учта асосий тоифага ажратиш мумкин.

Биринчи гуруҳ фақатгина миграция, қочоқларни ҳимоя қилиш ва/ёки ҳаракатланиш масалалари билан шуғулланадиган ташкилотлардан иборат (МБХТ, БМТ ҚОКБ).

Иккинчи гуруҳга одамларнинг чегаралардан ўтиши уларнинг кенг қамровли ваколатларининг муҳим қисми бўлган ташкилотлар киради (ХМТ, БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, ЖСТ).

Учинчи гуруҳга ўз ваколатларининг ёндош натижаси сифатида, яъни уларнинг шахсий ёки моддий имкониятлари одамларнинг чегаралардан ўтиши билан боғлиқ бўлган ҳолда, ушбу кўп қиррали соҳада иштирок этувчи бошқа кўплаб ташкилотлар

киради (ЮНИСЕФ, БМТ ТД, ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ФАО, БССТ ва бошқалар).

МБХТ ва БМТ ҚОКБ: Глобал миграция бошқарувининг асосий элементлари. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти тизимидаги миграция ва қочоқларни ҳимоя қилиш соҳасида фаолият юритувчи халқаро ташкилотларнинг кенг қамровли тармоғи асосан иккита йирик тузилма: МБХТ ва БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссар бошқармаси атрофида шаклланган. Бу икки етакчи тузилма миграциянинг институционал тузилмаси ривожланадиган марказий ўқ вазифасини бажаради.

Улар, аслида, БМТнинг миграция ва қочоқларни ҳимоя қилиш соҳасида махсус ва кенг қамровли ваколатга эга ягона тузилмаларидир. МБХТ халқаро ҳамкорликни ривожлантириш ва мигрантларга (шу жумладан қочоқлар ва ички кўчирилган шахсларга) хизмат кўрсатиш учун миграция соҳасида умумий ваколатга эга бўлса, БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссар бошқармаси асосан қочоқларни ҳимоя қилиш ва улар учун доимий ечимлар излаш билан (ўз ватанига ихтиёрий қайтиш, маҳаллий интеграция ва учинчи мамлакатга жойлаштириш орқали) шуғулланади.

Ушбу институционал тузилмада ҳал қилувчи роль ўйнагани сабабли, МБХТ ва БМТнинг ҚОКБни бир-биридан ажратиб кўриб чиқиб бўлмайди. 1951 йилда ташкил этилганидан буён бу икки ташкилот ўзларининг тегишли ваколатлари ва таъсис ҳужжатларининг хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда ўз институционал дастурларига амал қилган ҳолда анча тарқоқ ривожланди.

Хулоса.

Шундай қилиб, глобал миграцияни бошқаришнинг умумий тизими мўрт бўлиб, ҳар томонлама ва келишилган институционал асосни таъминлай олмайди. Шунга қарамай, унинг пойдевори ҳали ҳам мавжуд. Ушбу мураккаб архитектуранинг асоси иккита асосий унсурдан: давлатлар ва халқаро ташкилотлардан ташкил топган. Миграция бўйича Глобал шартнома қабул қилинган, давлатлар “миграция глобаллашган дунёнинг асосий хусусияти эканлигини, барча минтақалар ичида ва ўртасида жамиятларни бирлаштиришини ҳамда барчани келиб чиқиш, транзит ва манзил мамлакатларига айлантирганини” [13] англаб етдилар. Ушбу ўрганиш жараёни ҳали ҳам давом этаётган бўлса-да, халқаро ташкилотлар ҳам давлатларнинг янада мувозанатли ва ҳамкорликка асосланган ёндашувга қаратилган саъй-ҳаракатларини қўллаб-қувватлашда муҳим роль ўйнашлари лозим.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Aleinikoff T.A., ‘International Legal Norms on Migration: Substance without Architecture’ in R.Cholewinski, R.Perruchoud, and E. MacDonald (eds), International Migration Law: Developing Paradigms and Key Challenges (TMC Asser Press 2007).
2. J. Bhagwati, ‘A Champion for Migrating Peoples’ (The Christian Science Monitor, 28 February 1992) // <http://www.csmonitor.com/1992/0228/28181.html>
3. B. Gosh, ‘New International Regime for Orderly Movement of People: What Will it Look Like?’ in B Gosh (ed), Managing Migration: Time for a New International Regime? (OUP 2000).
4. A. Helton, ‘People Movement: The Need for a World Migration Organization’ // www.opendemocracy.net/people-migrationeurope/article_1192.jsp
5. J.P. Trachtman, The International Law of Economic Migration: Toward a Fourth Freedom (WE Upjohn Institute Press 2009).
6. C. Rudolph, ‘Prospects and Prescriptions for a Global Mobility Regime: Five Lessons from the WTO’ in B Koslowski (ed), Global Mobility Regimes (Palgrave Macmillan 2011).
7. Global Commission on International Migration (GCIM), Migration in an Interconnected World: New Directions for Action (GCIM 2005).
8. Declaration of the High-level Dialogue on International Migration and Development, UNGA Res 68/4 (3 October 2013) UN Doc A/RES/68/4, para 31.
9. New York Declaration for Refugees and Migrants, UNGA Res 71/1 (19 September 2016) UN Doc A/RES/71/1.
10. Agreement Concerning the Relationship between the United Nations and the

International Organization for Migration, UNGA. Res 70/296 (25 July 2016) UN Doc A/RES/70/296.

11. Договор Конституцию Международной организации по миграции // <https://lex.uz/docs/4283423>

12. UNGA 'Making Migration Work for All: Report of the Secretary-General' (12 December 2017) UN Doc A/72/643.

13. Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration (13 July 2018) // https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/180713_agreed_outcome_global_compact_for_migration.pdf

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD

VOLUME 1, ISSUE 4

TOSHKENT-2025